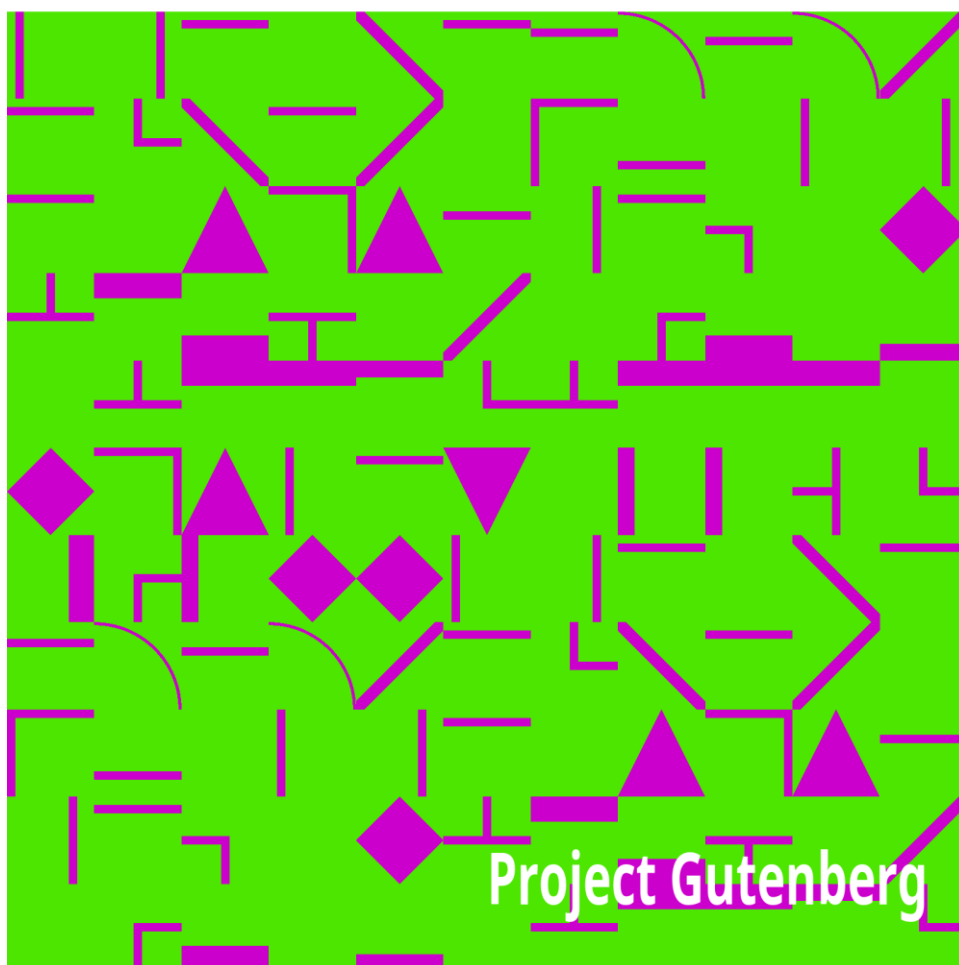

Знахари племени апачей (1892 N 09 / 1887-1888 (страницы 443-604))

Джон Грегори Бурк

The Medicine-Men of the Apache. (1892 N 09 / 1887-1888 (pages 443-604))

John Gregory Bourke

Электронная книга проекта "Гутенберг" о знахарях племени апачей. (1892 N 09 / 1887-1888 (страницы 443-604))

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Знахари племени апачей. (1892 N 09 / 1887-1888 (страницы 443-604))

Автор: Джон Грегори Бурк

Дата выхода: 29 апреля 2013 г. [Электронная книга № 42616]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено РМ для Бюро американской этнологии, Джоанн Гринвуд, Интернет-архива и группы онлайн-корректур, распространяемой в <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных Национальной библиотекой Франции (BnF / Gallica) по адресу <http://gallica.bnf.fr>)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ЗНАХАРИ АПАЧЕЙ". (1892 N 09/1887-1888 (СТРАНИЦЫ 443-604)) ***

ЗНАХАРИ ПЛЕМЕНИ АПАЧЕЙ.

ДЖОН Г. БУРК,
капитан Третьего кавалерийского полка армии США.

Содержание.

	Страница.
Глава I.	451
Знахари, их способы лечения болезней, их суеверия, атрибутика и т.д.	
Знахарки	468
Средства и способы лечения	471

Волосы и парики	474
Грязеголовые	475
Рубахи для скальпов	476
Ромб, или ревун быка	476
Крест	479
Ожерелья из человеческих пальцев	480
Ожерелья из человеческих зубов	487
Палочка для царапанья	490
Тростник для питья	493
 Глава II.	 499
Ходдентин, пыльца туле, жертвенный порошок апачей; с замечаниями о священных порошках и подношениях в целом	
"кунке" зун и других	507
Использование пыльцы израильянами и египтянами	517
Ходдентин доисторическая пища	518
Ходдентин яухтли ацтеков	521
"Бледос" древних писателей — его значение	522
Тзоалли	523
Общее использование порошка среди индейцев	528
Аналоги ходдентина	530
Птичий пух в церемониальных обрядах	533
Пудра для волос	535
Пыль из церквей —ее применение	537
Глиноеды	537
Доисторические продукты, использовавшиеся в заветах	540
Священные хлебцы и лепешки	541
Пресный хлеб	543
Горячие булочки с кремом в Страстную пятницу	544
Галенит	548
 Глава III.	 550
В izze-kloth или медицины шнура сервера	

Apache	
аналогов среди ацтеков, перуанцы и другие	558
магия ветра плетеных шнуров из лопарей и других	560
четки и другие мнемонические шнуры	561
священные шнуры парсов и отшельники	563
использовать шнуры и узлы и пояса в роды	570
"Medidas," "измерительные шнуры, веревки"	572
"отторжения нитей" и т. д.	
несекретные суеверий на эту тему	575
в Медисин-Хат	580
дух или призрак, танцы головной убор	585
амулеты и талисманы	587
в "ТЗИ-daltai"	587
Кальчихюитль	588
филактерии	591
Библиография	596

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

	Страница.
Табличка	
III. Рубашка со скальпами Маленького Большого Человека	476
IV. Ожерелье из человеческих пальцев	480
V. Шляпа целителя Апачей, используемая в танце призраков	586
VI. Рубашка целителя Апачей	588
VII. Рубашка целителя Апачей	590
VIII. Медицинская рубашка апачей	592
Рис.	
429. Стрела-врачеватель, используемая женщинами апачей и пуэбло	468
430. Ромб апачей	477
431. Ромб апачей	478
432. Палочка-выручалочка и тростник для питья	494
433. Мешочек с ходдентином	500

434.	Лечебная шляпа Нан-та-до-таша	503
435.	Одножильный медицинский шнур (Zuñi)	550
436.	Четырехжильный медицинский шнур (Apache)	551
437.	Трехжильный медицинский шнур (Apache)	552
438.	Двухжильный медицинский шнур	553
439 .	Четырехжильный медицинский шнур (Apache)	554
440.	Боевая шляпа апачей	581
441.	Головной убор танца призраков	582
442.	Кан апачей или боги (нарисованные апачами)	586
443.	Амулеты Тзи-далтай (Apache)	587
444.	Амулет Тзи-далтай (Apache)	588
445.	Амулет Тзи-далтай (Apache)	589
446.	Тзи- амулет далтай (апачи)	589
447.	Филактерии	592
448.	Медицинский пояс Apache	593

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО.

Вашингтон, округ Колумбия, 27 февраля 1891 г..

Сэр, Настоящим я имею честь представить статью о атрибутике знахарей апачей и других племен.

Везде, где это возможно, были указаны аналоги, особенно в случае с hoddentin и izze-kloth, которые, насколько мне известно, никогда ранее не получали лечения.

К статье прилагается библиография основных цитируемых работ.

Имею честь с большим уважением быть вашим покорным слугой,

Джон Г. Бурк,
капитан Третьего кавалерийского полка армии США.

Достопочтенный Дж. У. Пауэлл,
директор Бюро этнологии.

ЗНАХАРИ ПЛЕМЕНИ апачей.

Джон Г. Бурк.

ГЛАВА I.

ЗНАХАРИ, ИХ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ БОЛЕЗНЕЙ, ИХ СУЕВЕРИЯ, АТТРИБУТИКА И Т.Д.

Белое население Соединенных Штатов находилось в тесном контакте с аборигенами на протяжении не менее двухсот пятидесяти лет. В определенных районах, как, например, во Флориде и Нью-Мексико, эти контакты продолжались еще более длительный период; но, не называя более ранней даты, чем заселение Новой Англии, можно увидеть, что белая раса медленно усваивала знания или краснокожие были искусны в утаивании знаний, которые, если бы были переданы, уменьшили бы трения и многое сделали для сохранения и ассимиляции расы, на которую, несмотря на некоторые серьезные недостатки характера, всегда будут смотреть как на "благородного дикаря".

Недавние прискорбные события в стране Дакота подчеркнули наше невежество и прояснили умы всех мыслящих людей, что, несмотря на признание местными племенами многих улучшений в жизни, привнесенных цивилизацией, дикарь остался дикарем и все еще находится под контролем влияния, враждебного быстрому усвоению новых идей и новых обычаев.

Это влияние и есть "знахарь".

Кто и что такое знахари (или знахарки) американских индейцев? Какими силами они обладают в мирное или военное время? Как эта сила приобретается, как обновляется, как используется? Каков характер применяемых средств правовой защиты? Являются ли они фармацевтическими, как мы используем этот термин, или это суеверные усилия эмпириков и шарлатанов, стремящихся обмануть и ввести в заблуждение, якобы консультируясь с духовными силами и полагаясь на таинственные и оккультные влияния?

Такое обсуждение будет предпринято в этой статье, которая будет ограничена описанием личности знахарей, регалий, которые они носили, и способностей, которыми обладали и на которые претендовали. Пойти дальше, и обратиться к религиозным идеям, суевериям, приметам и молитвам этих духовных лидеров, значило бы открыть дорогу без конца.

Поскольку тема принадлежности знахарей, насколько мне известно, никогда всесторонне не рассматривалась ни одним автором, я осмеливаюсь представить то, что я узнал за двадцать два года моего знакомства с нашими дикими племенами, а также исследования и выводы, к которым привели мои наблюдения. Рассматривая в основном знахарей апачей, я не собираюсь опускать ни одного важного момента, отмеченного у других племен или народов.

Во-первых, что касается организации знахарей апачей, следует исходить из того, что большинство моих наблюдений были сделаны, когда племя все еще активно участвовало в боевых действиях с белыми, и их нельзя рассматривать как убедительные по всем пунктам, и они не претендуют на это. Апачи не так четко разделены на медицинские логи или тайные

общества, как в случае с оджибва, как показано доктором У. Дж. Хоффманом; племенами сиу, как описано м-ром Дж. Оуэном Дорси; зуни, согласно м-ру Ф. Х. Кушину; тусайянами, как показано мной, и другими племенами, описанными другими авторитетными источниками.

У навахо, которые являются полноправными братьями апачей, похоже, есть четко выраженные разногласия среди своих знахарей, как продемонстрировал доктор Вашингтон Мэтьюз, армия США; и я сам видел большие медицинские ложи, в которых, должно быть, находилось по меньшей мере дюжина знахарей-апачей, занятых некоторыми из своих заклинаний. Меня также водили в несколько священных пещер, в которых под тем же руководством проводились торжественные религиозные танцы и другие церемонии, но я никогда не был свидетелем у апачей ни одного религиозного обряда, в котором принимало бы участие более четырех-пяти, самое большее шести знахарей.

Сложность точного определения была увеличена из-за кочевого характера апачей, которые всегда предпочитали жить в небольших деревнях, содержащих всего несколько укрытий в кустах и не нуждающихся в уходе более чем одного или двух своих "врачей". Эти люди проявляют необычную скрытность во всем, что касается их внутреннего "я", и, живя в регионе, полном пещер и укромных уголков, на утесах и в глубоких каньонах, не были вынуждены совершать свои священные обряды в "эстуфах", или "площадах", открытых для осмотра непосвященными, как это было в случае со столь многими племенами пуэбло.

Усердные и настойчивые расспросы знахарей, доверие которых мне удалось завоевать, убедили меня, что любой молодой человек может стать "врачом" ("дийи" на языке апачей, что мексиканские пленники переводят как "сабио"). Необходимо убедить его друзей, что у него "есть дар", как выразился один из моих информантов; то есть он должен показать, что он сновидец, склонный к длительным постам и бдениям, способный удовлетворительно интерпретировать предзнаменования и делать другие вещи такого общего характера, чтобы продемонстрировать обладание интенсивной духовностью. Тогда он начнет удаляться, по крайней мере временно, от общества своих собратьев и посвятит себя длительным отлучкам, особенно по ночам, на "возвышенные места", которые были запрещены израильтянам. Такие священные храмы, расположенные в опасных и потаенных убежищах, можно или до недавнего времени удавалось найти во многих уголках нашей отдаленной западной территории. Исходя из моего собственного опыта, я находил их не только в стране апачей, но и на двух третях пути вверх по отвесной поверхности головокружительного обрыва Тайялана, недалеко от Зуни, где находится святилище, к которому часто прибегают молодые люди, стремящиеся предугадать результат задуманного предприятия, пуская стрелы в длинную расщелину в гладкой поверхности песчаника; я видел их в Вулф-Маунтинс, Монтана; в хребте Биг-Хорн, Вайоминг; на высоких склонах Облачного пика и в других местах. Майор У.С. Стэнтон, Инженерный корпус Армии США, дважды поднимался на Облачный пик, и, достигнув вершины со второй попытки, он обнаружил, что за пределами первоначально достигнутой позиции, которая тогда казалась пределом возможного восхождения, какой-то странствующий индеец взобрался наверх и приготовил свое "лекарство".

Хотя более надежным способом научиться быть знахарем считается обратиться за обучением к тому, кто уже приобрел власть и влияние как таковое, и щедро платить ему всевозможными подарками за курс обучения продолжительностью в год или дольше, я не смог узнать ни о чем, что запрещало бы человеку взять на себя роль пророка или целителя больных, если он того

пожелает, кроме страха наказания за неспособность вылечить или облегчить болезнь или немощь. Среди этих знахарей также нет такой вещи, как устоявшаяся догма. Каждый следует велениям своих собственных склонностей, консультируясь с теми духами и силами, которые наиболее поддаются его мольбам и обаянию; но, по-видимому, нет двух, которые в равной степени полагались бы на одни и те же влияния. Даже в танце духов, который, возможно, является самым торжественным мероприятием, в котором могут участвовать знахари апачей, головные уборы и килты достаточно точно соответствовали единому образцу, но символика, используемая каждым знахарем, полностью отличалась от символики, принятой его соседями.

Шульце, Перрен дю Лак, Адер и другие упоминают "дома милосердия", "право убежища" в определенных ложах и зданиях или даже в целых деревнях, куда, если преследуемый член племени или даже враг мог получить доступ, его жизнь была в безопасности. Фрэнк Груард и другие, которые годами жили среди сиу, шайенов и других племен равнин, заверили меня, что такое же право убежища предоставляется у них беглецу, который находит убежище в домике целителя или в домике совета, и почти аналогичные представления преобладают среди апачей. Я слышал, что первый американец, который пришел в одну из их деревень усталым и голодным, не подвергся ни малейшему насилию.

Келли что все воины, которые проходят солнечный танец сиу, впоследствии становятся знахарями. Это утверждение кажется мне преувеличенным. Ничему подобному я не научился во время солнечного танца сиу, который я наблюдал в 1881 году, и в любом случае это замечание вряд ли применимо к знахарям апачей, у которых нет ничего, что можно было бы четко отождествить с солнечным танцем, и которые не режут, не рубят и никаким образом не калечат себя, как это делали главные участники солнечного танца, или как это делали в еще более ранние эпохи галли (жрецы Кибелы) или жрецы Мексики.

Геродот сообщает нам, что египетские жрецы, или, скорее, врачи, которых одно время отождествляли с ними, были разделены на классы; одни лечили глаза, другие - уши, третьи - голову или живот. Подобная дифференциация наблюдается среди апачей, мохаве и других племен; есть врачи, пользующиеся большой известностью как приносящие дождь, есть те, кто утверждает, что обладает особой властью над змеями, а есть и такие, которые заявляют, что советуются только с духами и не лечат больных, за исключением случаев, когда под рукой нет другого практикующего врача. Среди мохавов родственники умершего человека консультируются с одним из этих врачей-духов и просят его побеседовать с призраками, которые откликаются на его зов, и узнать от них, умер ли пациент по незнанию или по небрежению со стороны врача, который вел это дело. Если духи утверждают, что это сделал он, то виновный доктор должен либо бежать, спасая свою жизнь, либо переложить ответственность за преступление на какую-нибудь ведьму. Эта дифференциация не зашла так далеко, чтобы знахарь, независимо от его класса, отказался бы от большого гонорара.

Право на убежище было предоставлено всем преступникам, которые искали убежища в ванквече или храме Чинигчинича. [2]

Кастрация галлов, или жрецов Кибелы, описана Дюпюи. [3]

Diego Duran asserts that the Mexican priests "se endian por medio los miembros viriles y se hacian mil cosas para volverse impotentes por no ofender á sus Dioses." [4]

Афинские иерофанты пили цикуту, чтобы стать бессильными, чтобы, вступив в понтификат, перестать быть мужчинами. [5]

Один класс перуанских жрецов, хуачу, делал предсказания по зернам кукурузы или экскрементам животных. [6]

Бальбоа говорит нам [6], что перуанское духовенство было разделено на классы, каждый со своими соответствующими функциями — гуако делали идолов для храмов, или, скорее, они заставляли идолов говорить; остальные были некромантами и разговаривали только с мертвыми; уэчеоки гадали с помощью табака и кокоса; кавиоаки напивались до того, как пытались гадать, а после них пришли уже упомянутые руматингуи и Уачу.

В племенах штата Орегон есть духовные врачи и знахари. [7]

Китайские историки сообщают, что шаманы гуннов обладали силой "вызывать снег, град, дождь и ветер". [8]

У всех народов, находящихся в зачаточном состоянии развития, социального или умственного, способность вызывать из сопротивляющихся облаков плодоносящий дождь рассматривалась с высочайшим одобрением и всегда была доверена самым важным иерофантам или некоторым из самых выдающихся божеств; всемогущий Юпитер был обожествленным создателем дождя или повелителем облаков. Изготовители дождя процветали в Европе вплоть до времен Карла Великого, который запретил этим "темпестиариям" заниматься своим ремеслом.

Одной из первых просьб, с которыми обратились к Ваке и его товарищам люди, живущие в постоянных поселениях недалеко от Рио-Гранде, было "попросить небо о дожде", а также помолиться об этом. [9]

О пророке Самуиле упоминают как о создателе дождя. [10]

Похоже, что у апачей не было наследования священнических функций или выделения какого-либо отдельного клана или семьи для выполнения священнических обязанностей.

Цитируется Фрэнсис Паркман, описывающий некую семью из Майами, которая была зарезервирована для священного ритуального каннибализма, совершаемого этим племенем по отношению к пленным, взятым на войне. Такие семьи, более или менее полностью посвятившие себя священным обрядам, можно отметить у евреев (в линии Левия) и других; но они не встречаются в племенах Юго-Запада.

Одной из церемоний, связанных с посвящением, как и с любым выполнением духовных функций знахарем, является "та-а-чи", или парная ванна, в которой пациент должен участвовать, если он физически в состоянии.

Апачи, насколько мне известно, не употребляют никаких ядовитых опьяняющих средств во время своих медицинских церемоний; но в этом они заметно отличаются от других племен Америки. В качестве показательных примеров можно привести "черный напиток" из ручьев и "вискокан" из Вирджинии; а валапаи Аризоны, ближайшие соседи апачей, используют сок или отвар из листьев, корней и цветов *Datura stramonium*, чтобы вызвать безумие и возбуждение.

Лавр в диком виде растет на всех горных вершинах Соноры и Аризоны, и апачи приписывают ему способность сводить людей с ума, но они отрицают, что когда-либо использовали его в своей медицине или религии. Пикарт [11] говорит о напитке (вискане), который забирал мозги у молодых людей, проходивших посвящение в знахари среди племен Вирджинии, но не говорит, что это был за "вискан".

В Гвиане, [12] кандидат на должность знахаря должен, среди других испытаний, "выпить ужасно большое количество табачного сока, смешанного с водой". Знахарей Гвианы зовут пайман.

Я никогда не видел, чтобы табачный сок пили знахари или кто-то другой, но я помню, как Шунка-Лута (Гнедая Лошадь), знахарь из Дакоты, жевал и глотал кусочек табака, а затем впадал в состояние, похожее на транс, все время издавая глубокое ворчание или стоны. Когда он пришел в себя, то настаивал на том, что эти звуки издавал дух, которого он держал у себя в животе. Он также делал вид, что вытаскивает щепотку табака у себя из-под ребер, и был полон мелких уловок и других способов ввести в заблуждение женщин и детей.

Все знахари утверждают, что обладают способностью проглатывать наконечники копий, стрелы и огонь, и временами они совершают множество поистине удивительных вещей, которые усиливают их влияние на людей.

Знахари племени оджибва втыкают им в горло стрелы и подобные инструменты. Они также позволяют стрелять в себя помеченными пулями. [13]

Находясь среди тусайян в 1881 году, я узнал о маленьком мальчике, совсем ребенке, на которого другие индейцы смотрели снизу вверх, и по особым случаям он появлялся в большом количестве местных украшений из бус и безделушек, но точный характер его обязанностей и предполагаемых обязанностей установить не удалось.

Диего Дуран [14] считал, что священство у мексиканцев в значительной степени передается по наследству, во многом подобно праву первородства у народа Испании. Говоря о пяти помощниках, которые держали человеческую жертву в момент жертвоприношения, он говорит:

Los nombres de los cinco eran Chachalmeca, que en nuestra Lengua quiere tanto decir como Levita ó ministro de cosa divina ó sagrada. Era esta dignidad entre ellos muy suprema y en mucha tenida, la cual se heredaba de hijos á padres como cosa de mayorazgo, sucediendo los hijos á los Padres en aquella sangrienta Dignidad endemoniada y cruel.

Что касается перуанских знахарей, Дорман [15] гласит:

Должность священника у перуанцев, по-видимому, передавалась по наследству; некоторые получали ее путем избрания; человек, пораженный молнией, считался избранником небес; также были и те, кто внезапно терял рассудок. Мистер Саути говорит, что среди бразильских моксо, поклонявшихся тигру, человек, спасенный от зверя, но отмеченный когтями животного, был посвящен в священники, и никто другой.

У меня будет возможность представить знахарку племени апачей, Цзе-го-джуни, или "Хорошенькую на язык", чьи претензии на превосходство среди своего народа, по-видимому, не имели под собой лучшего основания, чем то, что она спаслась от удара молнии и укусов горного льва, который схватил ее ночью и не убил.

Я помню случай со старым знахарем племени навахо, который был убит молнией. Все племя участвовало в пении, игре на барабанах и танцах, посвященных столь важному событию, но ни одному белому мужчине не разрешалось присутствовать. Моя информация была получена от юного племянника покойного, когда я был среди этого племени.

Среди араваков Южной Америки есть потомственные колдуны, которые утверждают, что находят врага, который с помощью злого духа убил умершего. [16]

Picart says of the medicine-men of the tribes along Rio de la Plata: "Pour être Prêtre ou Médecin parmi eux, il faut avoir jeûné longtemps & souvent. Il faut avoir combattu plusieurs fois contre les bêtes Sauvages, principalement contre les Tigres, & tout au moins en avoir été mordu ou égratigné. Après cela on peut obtenir l'Ordre, de Prêtrise; car le Tigre est chez eux un animal presque divin." [17]

Знахари апачей не ограничены одним родом или кланом, как среди шауни и чероки, согласно Бринтону, [18] они также не верят, как чероки, согласно тому же авторитету, что седьмой сын является прирожденным пророком с даром исцеления прикосновением, но в этом последнем пункте я должен быть осторожен, поскольку Я никогда не знал седьмого сына апачей.

Чероки до сих пор сохраняют обычай посвящения семьи своего племени в священство, подобно тому, как семья Леви была посвящена среди евреев. [19]

Неофитами Дариенского перешейка были мальчики от десяти до двенадцати лет, "отобранные за природную склонность или особые способности и интеллект, которые они проявили для службы". [20]

Питер Мартин говорит о чирибчи из Южной Америки: "Из множества детей они выбирают некоторых в возрасте 10-12 лет, которые, как они догадываются, от природы склонны к этому служению". [21]

Особенностью моксо было то, что они считали, что никто не предназначен для должности знахаря, кроме тех, кто вырвался из когтей южноамериканского тигра, которому, как говорят, они действительно поклонялись как богу. [22]

Вопреки тому, что говорит Спенсер, вожди племен Юго-Запада, по крайней мере, ipso facto не являются знахарями; но у тонто-апачей брат главного вождя, Ча-ут-лип-ун, был великим знахарем, и обычно знахари находятся в близком родстве с выдающимися вождями, что, по-видимому, подразумевает либо формальную передачу жреческих функций от вождей родственникам, либо, что может быть практически одним и тем же, использование семейного влияния с целью добиться признания некромантических способностей какого-либо претендента; но среди апачей тонто брат главного вождя, Ча-ут-лип-ун, был великим знахарем. у апачей нет касты священников; один и тот же человек может быть священником, воином и т.д. [23]

"Сок семян дурмана используют португальские женщины Гоа: они подмешивают его, - говорит Линшотт, - в ликер, который пьют их мужья, которые по меньшей мере на двадцать четыре часа впадают в оцепенение, сопровождаемое непрерывным смехом; но сон настолько глубок, что ничто из происходящего перед ними не действует на них; и когда они приходят в себя, то не помнят того, что происходило". [24]

Индейцы Дариена использовали семенадурмана кровавого, чтобы вызывать у детей пророческий бред, в котором они раскрывали спрятанные сокровища. В Перу священники, которые разговаривали с "уака", или фетишами, обычно приводили себя в экстатическое состояние наркотическим напитком под названием "тонка", приготовленным из того же растения ". [25]

Знахари валапаи, по словам Чарли Спенсера, который женился на одной из их женщин и прожил среди них много лет, имели обыкновение отливать пули в формы, в которые помещался маленький листок бумаги. Они позволили бы выпустить по себе эти пули, и, конечно, ракета разделась бы на две части и не причинила бы вреда. Опять же, они скатывали шарик из сухожилий и прикрепляли один конец к маленькой веточке, которая вставлялась между зубами. Затем они проглатывали комок сухожилий, исключая конец, прикрепленный таким образом к зубам, и после того, как тепло и влага желудка размягчали и расширяли сухожилия, они начинали вытягивать его ярд за ярдом, говоря перепуганным скво, что кишки им не нужны и они собираются вытащить их все. Другие представители племени апачи заявляли о способности стрелять из ружей, не прикасаясь к спусковым крючкам и не подходя близко к оружию; о способности убивать или иным образом причинять вред своим врагам на расстоянии 100 миль. Почти в каждом хвастовстве есть своего рода оговорка о том, что никакое колдовство не должно совершаться, иначе приворот не подействует, поблизости не должно быть женщин в деликатном состоянии ни по какой причине и т.д.

Микки Фри уверял меня, что видел, как знахарь-апач раскуривал трубку, ничего не делая, только протягивая руки к солнцу. Эта история достаточно правдоподобна, если бы мы могли утверждать, что знахаря снабдили, как я подозреваю, горящим стеклом.

В то, что знахарь обладает способностью превращаться в койота и других животных по своему желанию, а затем принимать человеческий облик, американские индейцы верили так же безоговорочно, как и наши собственные предки в Европе. На это прежнее распространение ликантропии по всей Европе нельзя указать более убедительно, чем заявив, что до правления Людовика XIV во Франции факт обращения в оборотня считался преступлением, за которое можно было предстать перед судом; но с прекращением этого преступления сами оборотни, похоже, отошли от дел. [26] По словам Уинстэнли, в Абиссинии в наши дни кузнецы считаются оборотнями. Апачи считают кузнецов союзниками духов и называют их "пеш-чидин" - ведьма, дух или привидение железа. Жреческие полномочия, предоставленные кузнецу из Гретна-Грин, здесь не нуждаются в упоминании.

Согласно сэру Вальтеру Скотту, [27] судебные процессы по ликантропии были отменены во Франции эдиктом Людовика XIV.

Паркман [28] описывает со слов Родственников Пере Ле Жена, как алгонкинский знахарь объявил, что собирается убить соперника-знахаря, который жил в Гаспе, в 100 лигах от него.

Парагвайские абипоны, по словам отца Добрицхоффера, "приписывают своим знахарям способность насылать болезни и смерть, излечивать все расстройства, предсказывать отдаленные и будущие события; вызывать дождь, град и бурю; вызывать тени умерших и консультироваться с ними по сокровенным вопросам; принимать облик тигра; безопасно обращаться со всеми видами змей и т.д.; эти способности, по их мнению, получены не искусством, а переданы определенным людям их дедом, дьяволом".

Знахари Гондураса утверждали, что могут превращаться во львов и тигров и бродить по горам. [29]

"Grandes Hechiceros i Brujos, porque se hacian Perros, Puercos i Ximios." [30]

Гомара также обращает внимание на тот факт, что знахари, "хечичерос" и "брухо", как он их называет, из никарагуанцев, обладали силой ликантропии; "сегун элос мисмос дециан, се хасен перрос, пуэркос и гимиас". [31]

Какими бы великими ни были силы, на которые претендуют знахари, следует признать, что пагубные влияния могут действовать, противодействуя им и сводя их на нет. Как уже было показано, среди них усилия ведьм, присутствие женщин, которые иногда считаются настолько "антимедицинскими", если можно применить такой термин, что простое наступление на оружие воина уничтожит его ценность.

Могут быть другие знахари, работающие с контрзаклинаниями, и могут быть определенные пренебрежения со стороны человека, обращающегося за помощью, которые сведут на нет все, что знахарь может для него сделать. Например, в то время как среди мохаве свирепствовал "хуп-ме-кофф", отцам семейств, пораженным им, было запрещено прикасаться к кофе или соли, и им было предписано купаться в течении реки Колорадо. Но коклюш продолжал свое течение, несмотря на все, что могли сделать знахари, чтобы остановить его прогрессирование. Когда валапаи собирались отправиться на большую охоту, воинам предписывалось воздержание на определенный период.

Помимо всех этих случайных ухудшений силы знахарей, по-видимому, наблюдается постепенный упадок их способностей, восстановить которые можно, только потирая спину о священный камень, выступающий из земли в стране Валапаи, недалеко от нынешнего города Кингман, на Атлантическо-Тихоокеанской железной дороге. Другой камень того же вида раньше использовался для той же цели знахарями пуэбло Лагуна и Акома, как они мне сообщили. Я не могу сказать, приписывались ли когда-либо такие восстанавливающие свойства целебному камню в агентстве сиу близ Стэндинг-Рок, Южная Дакота, или большому камню, вокруг которого знахари Тусаяна маршировали торжественной процессией в своем змеином танце, но я могу сказать, что перед последним каждый раз, когда я видел его (в разные даты между 1874 и 1881 годами), была ниша, заполненная жертвоприношениями по обету.

Регнард, путешественник по Лапландии, утверждает, что, когда шаманы этой страны начали терять зубы, они отказались от практики. Ничего подобного нельзя отметить у апачей или других племен Северной Америки, с которыми я в какой-либо степени знаком. Напротив, некоторые из самых влиятельных из тех, кого я знал, были старыми и дряхлыми людьми с жидкими седыми волосами и выбитыми или шатающимися зубами на голове. В приведенном Корбюзье описании великой "медицинской" церемонии апачи-юма в Кэмп-Верде говорится, что главным офицером был "беззубый седовласый мужчина". [32]

Среди многих диких народов мира альбиносы были зарезервированы для должности священника. Есть много хорошо заметных примеров альбинизма среди пуэбло Нью-Мексико и Аризоны, особенно среди зуни и тусаян; но ни в одном случае я не узнал, чтобы люди, отличившиеся таким образом, были наделены властью, которую им не приписали бы при обычных обстоятельствах. Среди шайенов я видел одну семью, у всех членов которой коронные

пряди были белыми. Они не были знахарями, как и никто из членов единственной семьи альбиносов среди навахо в 1881 году.

Хорошо известен факт, что среди римлян эпилепсия считалась болезнью, посланной непосредственно богами, и что она была названа "священной болезнью" — *morbus sacer*. Считается, что Магомет был эпилептиком. Народы Востока считают эпилептиков и душевнобольных вдохновленными свыше.

Наши коренные племена не совсем верят, что слегка помешанные одарены медицинскими или духовными способностями; но они относятся к ним с чувством суеверного благоговения, сродни благоговению. Я лично был знаком с несколькими случаями такого рода, хотя и не в последние годы, и не могу сказать, повлияло ли воспитание подрастающего поколения в наших школах на искоренение этого чувства.

Как ни странно, я не смог найти ни одного упоминания о счастливых или несчастливых днях среди апачей. У римлян в период их величайшего просвещения были свои дни, как "фасти", так и "нефасти". Я также не смог определить, какие дни благоприятны для вступления в брак; более того, было заявлено, что знахари не имеют никакого отношения к браку. У сапотеков день свадьбы назначался жрецами. [33] В этом апачи снова стоят выше римлян, которые не стали бы жениться в месяц, посвященный богине Майе (May), потому что в этот месяц обычно приносились человеческие жертвы. Это суеверие сохранилось в Европе до сравнительно недавнего периода. Согласно Пикарту, еврейские раввины определяли дни, в которые должны проводиться свадьбы.

Герберт Спенсер [34] говорит, что знахари араваков утверждали, что "*jus primæ noctis*". Насколько мне известно, племена Северной Америки не претендуют на подобную привилегию, и араваки, по-видимому, в этом отношении единственные среди коренных жителей всего континента.

В городе Кумана, в Амараканне, по-видимому, недалеко от Картахены, в нынешней республике Колумбия, Южная Америка, знахари, согласно Джироламо Бенцони, практиковали "*jus primæ noctis*". [35]

Вернуть украденное или утерянное имущество, особенно пони, является одной из основных задач, возложенных на знахарей. При выполнении этой задачи они в значительной степени полагаются на кусочки кристалла. Я подружился со знахарем племени апачей, подарив ему большой кристалл зубчатого шпата, намного больший того, мистическими свойствами которого он только что хвастался передо мной. Я не могу сказать, как проявляется это свойство кристалла. На-а-ча, о котором упоминал знахарь, не мог дать никакого объяснения, кроме того, что, заглянув в него, он мог увидеть все, что хотел увидеть.

Имя американского индейца - священная вещь, и сам владелец не должен разглашать его без должного рассмотрения. Можно попросить воина любого племени назвать свое имя, и на вопрос будет дан либо категорический отказ, либо более дипломатичная отговорка, что он не может понять, чего от него хотят. В тот момент, когда приближается друг, воин, которого допрашивают первым, шепчет, чего от него хотят, и друг может назвать имя, получив ответную любезность от другого. Наречение имен детям - дело серьезное, и в нем всегда следует консультироваться со знахарями. У племен Равнин раньше детям давали имена в момент прокалывания ушей, что должно было произойти во время первого танца солнца после их

рождения, или, скорее, как можно ближе к их первому году жизни. Плач детей на танцах солнца, когда им перерезали уши, навсегда останется для меня самым печальным воспоминанием.

Воины племен Равнин обычно носили агномены или боевые имена, и я знал некоторых из них, у которых их было целых четыре или пять; но однажды данное имя апачи, по-видимому, остается на всю жизнь, за исключением знахарей, которые, как я всегда подозревал, меняют свои имена, принимая профессию, подобно тому, как, по слухам, это делают ученые в Китае.

Имена свекровей никогда не упоминаются, и было бы в высшей степени неприлично называть их по именам; не упоминаются и имена умерших, по крайней мере, в течение длительного периода времени. Но часто бывает так, что ребенок будет носить имя своего деда или какого-то другого родственника, который был выдающимся воином.

Все амулеты, идолы, талисманы, целительские шапочки и другие священные регалии должны быть изготовлены или, по крайней мере, благословлены знахарями. Они берут на себя ответственность за все церемониальные праздники и танцы — такие, как брачный танец, который исполняется, когда любая девушка достигает брачного возраста, и военные танцы, предшествующие битве. Почти все приготовления к выходу на тропу войны находятся под их контролем, и когда они идут по следу врага, их власть почти безгранична. Не проходит и ночи, чтобы знахари не залезали в "та-а-чи", или парилку, если такое возможно, и не оставались там несколько минут, распевая и готовя "лекарство" на благо компании. С наступлением темноты они садятся вокруг костра, поют, разговаривают с духами и предсказывают результаты кампании. Я довольно подробно упоминал об этих моментах в предыдущей работе.

Когда человек заболевает, знахари находятся в зените своей славы. Один или двое возьмут на себя ведение дела, а члены клана и друзья пациента будут призваны поднести огонь и помочь хором. В таких случаях апачи не используют никакой музыки, кроме барабана или сыромятной кожи. Барабан почти всегда изготавливается импровизированно из железного походного котла, частично наполняется водой и накрывается куском ткани, хорошо намыленной и натянутой как можно плотнее. Голень не заканчивается шаром, как у нас, а изогнута в виде круга, и удар не перпендикулярен поверхности, а часто наносится с одной стороны на другую. Теория болезней американских индейцев — это теория халдеев, ассирийцев, евреев, греков, римлян: все телесные расстройства и хвори приписываются вредоносности духов, которых нужно изгнать или умиротворить. Там, где болен только один человек, упражнения состоят исключительно из пения и игры на барабанах, но танцы добавляются во всех случаях, когда в племени бушует эпидемия. Знахари начинают петь, на что ассистенты отвечают припевом, который иногда кажется мне антифонным. Затем хор наполняется голосами женщин и детей постарше и поднимается и опускается в монотонном ритме. Читаются молитвы, некоторые из которых были повторены мне и расшифрованы; но очень часто слова произносятся из уст в уста и ограничиваются такими выражениями, как "угаше" (уйди), и снова следует отметить то же бормотание бессвязных фраз, которое было обычным делом знахарей во все века и в разных местах. Это использование тарабарщины было признано знахарями, которые утверждали, что употребляемые слова, известные только им самим (у каждого человека, казалось, был свой собственный словарный запас), были таинственным образом эффективны в избавлении от болезней любого рода. Считалось, что тарабарщина обладает большим потенциалом в магии, чем язык, который может понять практикующий или его помощники. В Saxon Leechdoms,

составленном Кокейном, можно увидеть текст тарабарщины, который читают те, кто хочет остановить кровотечение. (См. стр. 464.)

В следующих цитатах будет отмечено, что Адэр и Кэтлин серьезно ошибались в своих соответствующих заявлениях. Адэр отрицает, что индейцы на тропе войны или где-либо еще зависят от своих "авгуров" в получении инструкций и указаний. [36] Гомара является авторитетом в утверждении, что уроженцы Эспаньолы никогда не вступали в войну, не посоветовавшись со своими знахарями - "нет греха спасения души или греха священников, как у адевинцев." [37]

Знахари из Чикоры (нынешняя Южная Каролина) опрыскивали воинов соком определенной травы, когда они собирались вступить в бой. [38]

In Chicora "Mascaban los Sacerdotes una lerva, i con el çumo de ella rociaban los Soldados, quando querian dar batalla, que era bendecirlos." [39]

"Среди абипоне [парагвайцев] знахарь учит их месту, времени и способам нападения на диких зверей или врага". [40]

"Североамериканские индейцы нигде не являются идолопоклонниками". [41]

Уроженцы Эспаньолы всегда брали с собой на войну идолов: "Сражайтесь за фронт идолов чикитос куандо кьерен пелеар". [42]

"У первобытных германцев * * * поддержание дисциплины на поле боя, как и на совете, в значительной степени возлагалось на священников; они принимали предсказания и подавали сигнал к наступлению". [43]

"В Новой Каледонии * * * священники идут на битву, но сидят в стороне, *постятся* и молятся о победе". [44]

Наши охотничьи и военные песни, возможно, являются продолжением заклинаний кельтских или тевтонских знахарей.

Принятие или сохранение устаревшей фразеологии в качестве иератического языка, отмеченное у многих народов наивысшего сравнительного развития, является проявлением того же ментального процесса.

Тарабарщина была настолько неизменным сопровождением священников выходок мексиканских знахарей, что отец Диего Дуран предупреждает своих читателей, что если они увидят танцующих и поющих индейцев, "учите алгунаса палабраса, потому что они не разумные, а меченосцы, потому что аквеллос представляют смерть". [45]

Генри Юл Хинд говорит:

У дакотов общий и священный язык. Заклинатель, военный пророк и сновидец используют язык, в котором слова заимствованы из других индийских языков и диалектов; они широко используют описательные выражения и используют слова помимо обычного значения. Оджибвеи сокращают свои предложения и используют множество эллиптических форм

выражения, настолько, что полукровки, хорошо знакомые с разговорным языком, не в состоянии понять знахаря, находящегося в самом разгаре возбужденного красноречия. [46]

"Кровь может быть остановлена словами *sisusima*, *susima*, *usima*, *кума*, *ума*, *ма*, *а*". [47] Приведено несколько этих тарабарских формул, но достаточно одной.

"Третья часть "Магии" [48] "Халдеев" полностью относится к тому описанию шарлатанства, которое заключается в использовании жестов, поз и таинственных речей в качестве побочной игры и которое служило сопровождением к действиям чародея, хорошо рассчитанным на введение в заблуждение". [49]

Саагун [50] обращает внимание на тот факт, что гимны ацтеков были написаны на языке, известном только посвященным.

Следует признать, что монотонная интонация знахарей не лишена хороших результатов, особенно при таких заболеваниях, которым помогает сон, вызываемый таким пением. По тому же принципу, по которому капризных младенцев убаюкивают воркованием их нянек, больные часто погружаются в здоровый и благотворный сон, от которого они просыпаются отдохнувшими и в лучшем состоянии. Я могу вспомнить, среди многих других случаев, случаи Чаундези ("Длинное ухо", или "Мул") и Чемихуэви-Сала, обоих вождей апачей, которые выздоровели под руководством своих собственных знахарей после того, как наши хирурги прекратили лечение. Это выздоровление можно было объяснить только седативным эффектом пения.

Музыка нежного, монотонного звучания была предписана в медицине римлянам, грекам и даже сравнительно современным европейцам. Джон Мейсон Гуд в своем переводе "*De Natura Rerum*" Лукреция упоминает среди прочих Галена, Теофраста и Авла Геллия. Анонимный автор в "Прессе Филадельфии", штат Пенсильвания, под датой 23 декабря 1888 года, настаивает на том, что его использование должно быть возобновлено.

Шум, производимый знахарями у ложа больного, не лучше и не хуже звона колоколов в Европе. Колокола, как нам говорят, звонили по каждому возможному поводу. Бренд полон необычной информации по этому поводу. По его словам, в Испании в них звонили, когда женщины рожали, [51] на свадьбах, [52] чтобы рассеять гром, отогнать злых духов и расстроить семью. дьявольщина ведьм; [53] по всей Европе в связи с прибытием императоров, королей, высшей знати, епископов и т.д., [54] чтобы облегчить боль мертвых, [55] были торжественно крещены, получив имена, [56] и стали объектами суеверий, им приписывались различные силы. [57]

Адэр, обладавший превосходным воображением, намекает на обладание "ковчегом" знахарями криков и других племен Миссисипи, среди которых он прожил столько лет в качестве торговца. У апачей таких вещей нет; но я действительно видел священный сверток, который мне разрешили потрогать, но не открывать, и который, как я узнал, содержал несколько расколотых молнией веток, от которых они так зависят. Это было принесено молодым знахарем, едва вышедшим из подросткового возраста, во время Быт. Экспедиция Крука в Сьерра-Мадре, Мексика, в 1883 году, в погоне за враждебно настроенными апачами чирикаау. Майор. Фрэнк Норт также рассказал мне, что у пауни был священный сверток, в котором среди других предметов почитания находилась шкура теленка буйвола-альбиноса.

Некоторые авторитетные источники ссылаются на необходимость исповеди пациента, прежде чем усилия знахарей окажутся эффективными. [58]

Это признание, при условии, что оно действительно существовало, вполне можно сравнить с "тайной тропы войны", которая налагала на всех привлеченных воинов обязанность честно признаваться во всех проступках и обеспечивала им иммунитет от наказания за то же самое, даже если это были проступки против некоторых других присутствующих воинов.

У сиу и других народов был обычай "бить по столбу" в своих танцах, особенно в танце солнца, и тогда бьющий был обязан говорить правду. Мне говорили, что знахари имели обыкновение бить дубинкой по сталагмитам в священных пещерах апачей, но что еще они делали, я не смог установить.

Под заголовком "ходдентин" можно найти заявление, сделанное одним из апачей относительно средств, используемых для обеспечения присутствия знахаря у постели больного. Я привожу это как есть, просто констатируя, что Коль в своем "Китчи-гами", если я правильно помню, ссылается на что-то в том же роде, где шаман представлен обязанным откликаться на каждый сделанный вызов, если только он не сможет догнать гонца на заданном расстоянии и пнуть его.

Существует очень мало расхождений в утверждениях относительно того, что случилось бы со знахарем в случае неудачи с лечением; но ходило много противоречивых историй относительно количества пациентов, которых ему было бы разрешено убить, прежде чем подвергнуться риску наказания. Мои собственные выводы таковы, что в предполагаемых цифрах нет никакой правды, будь то три или семь, но что при определенных обстоятельствах знахарь был бы в опасности, если бы позволил только одному пациенту умереть у него на руках. Эти обстоятельства были бы вердиктом духовных врачей о том, что он был виновен в небрежности или невежестве. Он мог избежать смерти от рук родственников пациента, только сбежав или продемонстрировав, что за всем этим стояла ведьма. [59]

Знахари, которых Фолкнер называл "волшебниками", иногда убивались патагонцами, когда их лечение оказывалось безуспешным, а также были вынуждены носить женскую одежду. Их отбирали в юности по предполагаемой квалификации, особенно если они страдали эпилепсией. [60]

Нам рассказывают, что на Эспаньоле, когда умирал человек, его друзья прибегали к некромантии, чтобы узнать, умер ли он из-за пренебрежения лечащим врачом предписанным постом. Если они признавали знахаря виновным, они убивали его и переламывали все кости. Несмотря на это, знахарь часто возвращался к жизни, и его приходилось убивать снова, калечить кастрацией и другими способами. [61]

Эррера повторяет историю о пациенте, который умер и родственники которого были недовольны знахарем:

Para saber si la muerte fue por su culpa, tomaban el çumo de cierta lerva, i cortaban las vñas del muerto, i los cabellos de encima de la frente, i los hacian polvos, i mezclados con el çumo, se lo daban à beber al muerto por la boca, i las narices, i luego le preguntaban muchas veces, si el

Medico guardò dieta, hasta que hablando el demonio, respondia tan claro, como si fuera vivo, i decia, que el Medico no hiço dieta, i luego le bolvian à la sepultura.

Then the relatives attacked the medicine-man: "I le daban tantos palos, que le quebraban los braços, i las piernas, i à otros sacaban los ojos, i los cortaban sus miembros genitales." [62]

Александр Македонский выразил свою скорбь по поводу смерти своего друга Гефестиона, распяв бедных врачей, которые лечили покойного. [63]

Знахари из Натчеца были преданы смерти, когда им не удалось вылечить. [64]

Апачи придают такое же значение необходимости "укладывать гривы" своим мертвецам, как и римляне. Они не определили местонахождение будущего мира, как это сделали мохаве, но верят, что умершие остаются на несколько дней или ночей по соседству с тем местом, где они ушли из этой жизни, и что они пытаются общаться со своими живыми друзьями посредством голоса совы. Если родственник слышит этот звук ночью или, как это часто бывает, ему кажется, что он видел само привидение, он спешит к ближайшему знахарю, рассказывает его историю и выполняет до мельчайших подробностей предписания о пиршестве, пении, танцах и других средствах поддержания духа в хорошем настроении во время путешествия, которое он теперь предпримет к "дому духов", "чидин-би-кунгуа". Почти все знахари утверждают, что могут попасть туда по своему желанию, и немало тех, кто не является знахарями, претендуют на ту же способность.

Знахарям племени апачей платит каждый пациент или его друзья во время консультации. Нет такого понятия, как фонд поддержки, нет системы десятины или какого-либо другого бремени для их содержания, хотя я могу вспомнить, что видел среди зуни одного из знахарей, который делал тростниковые подстаканники для табака, который будут курить на предстоящем празднике, и за полями которого ухаживали, а его стада охраняли другие члены племени.

У эскимосов "священник получает плату заранее". [65]

"Tous ces sorciers ne refusaient leurs secours à personne, pourvu qu'on les payait." [66]

"Среди других обычаев было то, что те, кто приходил лечиться, отдавали свой лук и стрелы, обувь и бусы индейцам, сопровождавшим Вака и его спутников". [67] (Но мы должны помнить, что Вака и его товарищи путешествовали по континенту в качестве знахарей.)

"Las sementeras que hacen los Assenais son tambien de comunidad y comienzan la primera en la casa de su Chemisi que es su sacerdote principal y el que cuida de la Casa del Fuego." [68] Асинай простирались так далеко на восток, что доходили до нынешнего города Начиточес (Nachogdoch).

Спенсер цитирует Бернана и Хилхауза о том, что у бедных араваков Южной Америки (Гвианы) нет имен, потому что они не могут заплатить знахарям. [69]

Как правило, знахари не ухаживают за своими семьями и не помогают при родах, если в этом нет особой необходимости. Из обоих этих правил есть бесчисленное множество исключений. Пока я работала в агентстве Сан-Карлос, за хирургом Дэвисом послали для оказания помощи в

случае инертности матки, и меня саму попросили в пуэбло Намбе, штат Нью-Мексико, дать совет в случае послеродовой лихорадки.

Знахарей обвиняют в том, что они давали яды своим врагам. Среди навахо мне говорили, что они кладут в пищу мелко толченное стекло.

ЛЕКАРИ-ЖЕНЩИНЫ.

Рис. 429.— Лекарственная стрела, используемая женщинами апачей и пуэбло.

Среди апачей есть как женщины-знахарки, так и мужчины-целители, с двумя из которых я был знаком лично. Одна по имени "Капитан Джек" была преклонных лет и физически довольно слаба, но обладала ярким интеллектом и, как говорили, хорошо разбиралась в преданиях своего народа. Она любила обучать своих внуков, которых поддерживала, молитвам и обращениям к богам, которым поклонялись ее отцы, и я несколько раз внимательно и незаметно слушал эти декламации и пришел к выводу, что молитвы были такими же, как те, которые уже были произнесены мне как члену племени. Другую звали Цзе-го-джуни, она была чирикауа и женщиной с очень романтической историей. Она провела пять лет в плену у мексиканцев в Соноре и с легкостью научилась говорить по-испански. Горный лев сильно искалечил ей плечо и колено, а однажды в нее попала молния; так что, то ли из-за превосходных достижений, то ли из-за взывания к суеверному почтению своих товарищей, она пользовалась значительным влиянием. Эти знахарки уделяют свое внимание главным образом акушерству, и у них есть много необычных историй, касающихся внутриутробных влияний и тому подобных вопросов. Цзе-го джуни носила на шее каменный амулет в форме копья, который изображен на иллюстрациях к этой статье. Материалом послужил сайлекс с вершины горы, взятый с выступа у подножия дерева, в которое ударила молния. Тот факт, что кремнистая порода испускает искры

при ударе о другое твердое тело, вызывает к разуму дикаря как к доказательству того, что огонь, должно быть, первоначально возник в ней в результате удара молнии. Крошечный кусочек этой стрелы или копья отламывали и измельчали в тончайший порошок, а затем вводили женщинам в воде во время беременности. Я обнаружил, что такие же стрелы используются женщинами Лагуны и других пуэбло. Этот вопрос получит более подробное рассмотрение в моей будущей монографии "Поклонение камням".

Мендьета является авторитетом в утверждении, что у мексиканцев были как знахари, так и знахарки. Первые ухаживали за больными мужчинами, а вторые - за больными женщинами. "Á las mujeres siempre las curaban otras mujeres, y á los hombres otros hombres." [70] Некоторые из знахарок, по-видимому, незаконно использовали полученные ими знания, и в этом случае и знахарка, и соответствующая женщина были казнены. "La mujer preñada que tomaba con que abortar y echar la criatura, ella y la física que le habia dado con que la lanzase, ambas morian." [71]

Гомара утверждает, что их можно было найти среди индейцев Чикоры (Южная Каролина). [72] Он называет их "вьехас" (старые женщины).

"Los Medicos eran Mugerres viejas, i no havia otras." [73] In Nicaragua, "Las Viejas curaban los Enfermos." [74]

There were medicine-women in Goazacoalco: "Tienen Medicos para curar las enfermedades, i los mas eran Mugerres, grandes Herbolarias, que hacian todas las curas con lervas." [75]

Берналь Диас в 1568 году рассказывает о том, что однажды на вершине высокой горы он нашел "индианку, очень толстую, и с ней собаку той породы, которую они разводят, чтобы есть, и которая не лает. Эта индианка была ведьмой; она приносилась в жертву собаке, что является сигналом враждебности". [76]

"Должность знахаря, хотя обычно ее узурпируют мужчины, принадлежит не только им, и на момент нашего визита наиболее широко известной была чернокожая женщина (или метизо), которая приобрела самое безграничное влияние благодаря проницательности, в сочетании с отвратительной внешностью и определенной таинственностью, которой она была окружена". [77] В Криках есть как женщины-целительницы, так и мужчины-целители. У эскимосов есть знахари-мужчины и знахарки-женщины. [78] Знахари Дакоты "иногда могут вызывать появление призраков". [79]

Говоря о чиппева, Спенсер говорит: "Женщины могут практиковать предсказания, но высшие религиозные функции выполняют только мужчины". [80]

Знахари племени апачей не предполагают, что питаются пищей, отличной от той, которую употребляют миряне. У племен Северной Америки есть такие вещи, как священные праздники — как, например, праздник тушеного щенка во время солнечного танца сиу, — но в них участвуют все люди.

В погребальных церемониях знахарей есть разница в степени, но не в виде. Мохаве, однако, верят, что знахари попадают на собственные небеса. Они также смутно верят в четыре разные жизни после этой.

Кабеса де Вака говорит, что флоридцы хоронили своих обычных умерших, но сжигали своих знахарей, чьи обгоревшие кости они сохраняли и выпивали в воде. [81] "После того, как они [шаманы Дакоты] четырежды завершат свою карьеру в человеческом обличье, они уничтожаются". [82] Шульце говорит, что знахари племени сиу и знахарки также после смерти "могут превращаться в диких зверей". [82]

Хирург Смарт показывает, что среди других обязанностей, возложенных на знахарей апачей, был прием знатных незнакомцев. [83] Лонг утверждает, что знахари из Ото, Омахи и других мест вдоль Миссури притворялись, что могут разговаривать с плодом внутриутробно и предсказывать пол. [84] Ничего подобного я раньше не замечал. Адэр говорит, что знахари племени чероки не позволили бы убивать змей. [85] Апачи не позволят убивать змей в пределах лагеря кому-либо из своих соплеменников, но они не только позволяют незнакомцу убить их, но и попросят его сделать это. Они обращались ко мне с этой просьбой трижды.

Несколько самых влиятельных знахарей, которых я знал, были слепы, в том числе старый На-та-ду-таш, чья лечебная шляпа фигурирует на этих страницах. Была ли эта слепота результатом старости или из-за неистовства танцевать до изнеможения в любое время года, я не могу догадаться. Шульце говорит о шаманах Сибири: "Это искусственное неистовство оказывает такое серьезное воздействие на тело, и в особенности на глаза, что многие шаманы становятся слепыми; обстоятельство, которое повышает уважение, которым они пользуются". [86] Некоторые знахари Перу ослепли от перенапряжения во время своих танцев, хотя Гомара называет причиной этого страх перед демоном, с которым они разговаривали. "Y aun algunos se quiebran los ojos para semejante hablar [i.e., talk with the devil]; y creo que lo hacian de miedo, porque todos ellos se atapan los ojos cuando hablan con el." [87]

Данбар рассказывает нам, что знахари пауни глотали стрелы и ножи, а также умели убивать человека и возвращать его к жизни. На ту же силу претендовали знахари племени зуни, и историю, рассказанную мне старым Педро Пино о молодых людях, которых они убивали и возвращали к жизни, можно найти в "Танце змей моки".

СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ И СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ.

Материальная медицина апачей в лучшем случае ограничена и едва ли включает в себя что-либо большее, чем корни, листья и другие растительные вещества. Собирая эти снадобья, они не прибегают к каким-либо суеверным церемониям, которые мне удалось обнаружить, хотя я не часто видел, как они их собирают. Они всегда предпочитали колдовство аптеке, хотя скво валапай, жившие недалеко от олд-Кэмп-Бил-Спрингс в 1873 году, очень любили касторовое масло, которое они выпрашивали каждый день.

Основным средством лечения почти всех заболеваний являются ванны с потом, которые обычно способствуют здоровому отдыху. Все индейцы знают, какую пользу приносит облегчение перегруженного желудка, и прибегают к пощекотанию зева пером, чтобы вызвать тошноту. Я видел, как зуни запивают большими глотками тепловатую воду, а затем применяют описанное выше средство при диспепсии.

Когда боль становится локализованной и глубоко укоренившейся, знахари прибегают к отсасыванию пораженной части и таким образом поднимают волдыри. Однажды вождь валапаев Секванья попросил меня осмотреть его спину и бока. Из-за такого лечения он был

покрыт рубцами, и знахари думали таким образом облегчить прогрессирующий паралич, от которого он долгое время страдал и от которого вскоре умер. После долгого перехода я видел, как индейцы разных племен подставляли непокрытую поясницу под сильный жар тлеющих углей, чтобы произвести успокаивающий эффект и стимулировать так называемую слабуюспину. Они обильно пьют горячие чаи или настои трав для лечения озноба. Все они искусны в изготовлении шин из ивовых прутьев и, кажется, добиваются большого успеха в лечении огнестрельных ран, которые они перевязывают не так часто, как белые врачи, утверждая, что последние, так часто снимая повязки, чрезмерно раздражают раны. Я знал, что они применяли моксу, и я помню, что видел два глубоких шрама на левой руке великого вождя апачей Кочизе, полученных по этой причине.

Не следует забывать, что мир в большом долгу перед американскими знахарями, которые первыми открыли полезные свойства коки, сарсапариллы, халапеньо, хинного дерева и гвиакума. Они понимают, как ставить клизмы, и у них есть аппарат, сделанный из брюшка овцы и полый кости ноги.

Скарификация довольно распространена и используется с особой целью. У разведчиков-апачей, когда они уставали, была привычка садиться и хлестать себя по ногам пучками крапивы до тех пор, пока не потечет кровь. По их верованиям, это снимало усталость.

Знахари Флориды, по словам Вака, сосали и дули на пациента, а также клали ему на живот горячие камни, чтобы снять боль; они также наносили шрамы и, по-видимому, использовали моксы. "Ils cautérisent aussi avec le feu". [88]

Знахари Эспаньолы лечили отсасыванием, и когда они извлекали камень или другую предполагаемую причину болезни, он сохранялся как священная реликвия, особенно женщинами, которые считали его большим подспорьем при родах. [89] Венегас говорит о трубке под названием "чакуако", сделанной из очень твердого черного камня, которую калифорнийские знахари использовали для отсасывания тех частей тела пациента, которые сильно страдали от болей. В эти трубки иногда помещали зажженный табак и дули на пораженную часть, я полагаю, на манер моксы. [90]

The men of Panuco were so addicted to drunkenness that we are told: "Lorsqu'ils sont fatigués de boire leur vin par la bouche, ils se couchent, élèvent les jambes en l'air, et s'en font introduire dans le fondement au moyen d'une canule, tant que le corps peut en contenir." [91] Употребление вина таким образом, возможно, использовалось в качестве лекарства, и ацтеки Пануко, возможно, знали, что таким образом можно усваивать пищу. Это показывает, по крайней мере, что ацтеки были знакомы с клизмами.

"Quando la enfermedad les parecia que tenia necesidad de evacuacion, usaban del aiuda ò clister [clyster], con cocimientos de lervas, i polvos, en Agua, i tomandola en la boca, con yn canuto de hueso de pierna de Garça, la hechaban, i obraba copiosamente: i en esto pudo esta Gente ser industriada de la Cigueña, que con su largo pico se cura, como escriven los Naturales." [92] Смит говорит, что знахари арауканцев "хорошо знакомы с правильным использованием рвотных, катарсических и потогонных средств. Для инъекций они используют мочевого пузырь, как это до сих пор широко практикуется среди чилийцев". [93] Oviedo says of the medicine-men: "Conoçian muchas hiervas de que usaban y eran apropiadas á diversas enfermedades." [94] Одним из самых любопытных средств, представленных в первом томе Бэнкрофта, является использование

индейцами Нижней Калифорнии припарок из растертых листьев ядовитого плюща в качестве средства от стригущего лишая.

У индейцев Топии (в Сьерра-Мадре, недалеко от Синалоа) была привычка наносить шрамы на свои уставшие ноги и ноющие виски. [95] Араваки из Гвианы также подвергались критике, согласно Спенсеру. [96] Жители Камчатки используют клизмы во многом так же, как это делают навахо и апачи. [97] Они также используют моксу, приготовленную из гриба. [98]

Мне никогда не удавалось увидеть примера трепанации среди наших диких племен, хотя я видел немало раненых, некоторые из них в голову. Трепанация практиковалась аборигенами Америки, и вся тема, отмеченная у первобытных народов во всех частях земного шара, была рассмотрена в монографии доктора Роберта Флетчера, Армия США. [99]

Доктор Фордайс Гриннелл, который в течение нескольких лет был прикреплен к агентству Вичито в качестве постоянного врача, опубликовал результаты своих наблюдений в монографии, озаглавленной "Искусство врачевания, практикуемое индейцами равнин", в которой он говорит: "К влажным баночкам прибегают довольно часто. Поверхность обрабатывается острым камнем или ножом, а в качестве баночного стакана используется рог буйвола. Нередко применяется прижигание раскаленным железом." Арауканцы использовали прижигающее средство из "горящей сердцевины". [100]

"Можно с уверенностью утверждать, что большинство народа [чокто] предпочитают пользоваться услугами белого врача, когда такового можно заполучить. * * * Когда врача вызывают к его пациенту, он начинает операцию с исключения всех белых мужчин и всех, кто не верит в действенность его заклинаний". [101] "Скауты [Apache], похоже, предпочитают своих собственных знахарей, когда серьезно больны, и верят, что странное пение и молитвы вокруг дивана более эффективны, чем лекарства, которые раздают в нашем лагере "кости-пилы"". [102] Быстрота, с которой американские индейцы излечивают после тяжелых ран, была прокомментирована многими авторитетными источниками. Исходя из моих личных наблюдений, я мог бы, если бы это было необходимо, привести множество примеров. Аборигены Австралии, по-видимому, наделены такими же восстанавливающими силами. [103]

После того, как все другие средства потерпели неудачу, знахари Юго-Запада посвятили себя сооружению алтарей из песка и глины рядом с ложем умирающего, потому что, как объяснил Антонио Бесиас, это действие было равносильно соборованию. Они изображают фигурки различных животных, а затем берут по щепотке пыли или пепла от каждого из них и натирают лицо больного человека, а также самих себя. Подобные алтари или начертания были сделаны знахарями Гватемалы, когда они составляли гороскоп ребенка и пытались определить, каким лекарством должно быть его будущее. Вопрос о песчаных алтарях был полностью рассмотрен Мэтьюзом в отчете Бюро этнологии за 1883-84 годы, и в моем "Танце змей моки" можно найти несколько репрезентаций. "Письмо на песке" - это способ гадания у китайцев. [104] Падре Боскана представляет "щенков", или знахарей, индейцев Калифорнии, делающими или зарисовывающими "самую грубую и нелепую фигуру животного на земле", предположительно из песка, глины и других подобных материалов. [105]

ВОЛОСЫ И ПАРИКИ.

Знахари апачей, по крайней мере в молодости, чрезвычайно бережно относились к своим волосам, и я часто видел тех, кто по праву гордился своими длинными и блестящими шевелюрами. Особенно мне вспоминается "доктор" из Сан-Карлоса в 1885 году, который никогда не позволял прикасаться к своим ниспадающим черным локонам. Но они не расчесывают волосы, как это делают пауни; они не добавляют накладных волос к своим собственным, как я видел у кроу из Монтаны и мохаве из Рио-Колорадо; они не наносят пластырь из грязи, как это делают их соседи юма, Кокопа, мохаве и пима, причем таким образом, чтобы убедить зрителей, что намерение было церемониальным; и они не используют парики в своих танцах. Парики из черной шерсти все еще можно время от времени встретить среди пуэбло, но апачи ими не пользуются, и в их мифах об этом нет упоминаний.

Следует понимать, что в этих параграфах рассматриваются не суеверия, касающиеся человеческих волос как таковых, а просто использование париков, которые, по-видимому, в прежние времена у некоторых племен Юго-Запада были сделаны из человеческих волос, подаренных пациентами, выздоровевшими от болезни, или скорбящими, чьи родственники умерли. [106] По словам Габба, костариканцы носили парики с прикрепленными к ним масками. [107]

Некоторые мужчины племени апачи-юма носят сзади длинные пучки спутанных волос толщиной в палец и длиной не менее двух футов, состоящие из старых волос, смешанных с волосами, растущими на голове, или в виде парика, сделанного из волос, срезанных во время оплакивания умерших, для ношения в торжественных случаях. [108]

Наблюдения того же рода были сделаны Спиком над обычаями народов Африки в его книге "Нил", [109] о народе киди в верховьях Нила; Куком в книге "Путешествия Хоксворта", [110] говоря о Таити, и Барсия, [111] говоря о Гренландии. Сэр Сэмюэл Бейкер описывает своеобразные парики, которые носили племена на озере Альберт-Ньянза, сделанные из волос владельца и материалов из всех источников, обмазанных глиной в плотную массу. [112]

Melchior Diaz reported that the people of Cibola "élèvent dans leurs maisons des animaux velus, grands comme des chiens d'Espagne. Ils les tondent, ils en font des perruques de couleurs." Этот отчет был отправлен вице-королем Мендосой императору Карлу V. Трудно сказать, что именно представляли собой эти одомашненные животные; возможно, это были скалистые горные бараны, [113] хотя мистер Кушинг, который несколько подробно изучил этот вопрос, придерживается мнения, что они могли быть разновидностью ламы.

Ассинаяйны носили накладные волосы, а также имели обычай разделять свои волосы на "стыки" длиной в дюйм или более, отмеченные своего рода пастой из красной земли и клея; [114] Манданы поступали так же. [115] В этом они оба напоминают Могаве Рио-Колорадо. - Алгонкины тоже верили в злобного Манитона. * * * На ней было одеяние, сделанное из волос ее жертв, поскольку она была причиной смерти". [116]

Апачи, вплоть до последних двадцати лет, выщипывали ресницы, а часто и брови, но лишь немногие из них до сих пор придерживаются этой практики. Кейн говорит, что у Виннебагов "есть обычай выщипывать брови". [117] Эррера говорит, что среди знаков, по которым

тлашкальтеки узнавали своих богов, когда видели их в видениях, были "вианле син сехас, я син пестаньяс". [118]

БОЛВАНЫ.

Упоминалось о церемониальном обмазывании голов индейцев грязью. Когда генерал Крук возвращался из своей экспедиции в Сьерра-Мадре, Мексика, в 1883 году, в ходе которой было убито несколько вражеских солдат, разведчики, достигнув реки Сан-Бернардино, бесплатно воспользовались парилкой с обильным пением и другими формулами, что было частью очищения, которое все воины должны пройти как можно скорее после участия в бою. Сами апачи не вымазывали головы грязью, но апачи-юма это делали.

Капитан . Гроссман, Армия США, [119] говорит о методе очищения Пима после убийства апача, что изоляция воина длится шестнадцать дней, в течение которых с ним никто не разговаривает, даже пожилая женщина, которая приносит ему еду. В первый день он не прикасается ни к еде, ни к питью, и все это время ест умеренно, не прикасаясь ни к мясу, ни к соли; он часто купается в реке Гила и почти все время держит голову покрытой пластырем из грязи и мескита.

"Мальчики [из племени Массажуэйес] в возрасте семи или восьми лет носят глину, прикрепленную к голове и все еще обновленную новой глиной, иногда весом в пять или шесть фунтов. И они не могут быть свободны от этого до тех пор, пока на войне или в законном поединке не убьют человека". [120]

Согласно падре Джеронимо Боскане, традиции индейцев Калифорнии показывают, что они "питались чем-то вроде глины". [121] Но эту глину часто намазывали на их головы "как своего рода украшение". Это были индейцы Сан-Хуан-Капистрано, которые сильно напоминали мохаве. В конце концов, "грязноголовые" мохаве ничем не хуже тех людей в Индии, которые до сих пор намазывают свои головы "священной грязью Ганга". До этого времени грязью называли "голубую грязь" Колорадо и других рек, но когда мы находим упоминание Герберта Спенсера о том, что головы команчей "вымазаны тускло-красной глиной", мы можем заподозрить, что наткнулись на аналог обычая ацтекских жрецов, которые обмазывали свои головы свертывающейся кровью своих человеческих жертв. Мы знаем, что подобная замена практиковалась среди индейцев пуэбло Хемес, которые наносят красную охру на пасть каменного горного льва, в честь которого когда-то свободно проливалась человеческая кровь. Практика столь многих равнинных племен окрашивать киноварью среднюю линию головы, по-видимому, восходит к аналогичному обычаю.

РУБАШКИ СО СКАЛЬПАМИ.

Рубашка, изображенная на пл. III, сшитая из оленьей кожи и отделанная человеческими скальпами, по-видимому, относится к той же категории, что и мантии из волос, принесенных по обету, которые, как упоминалось, использовались калифорнийским племенем чуть более века назад. Он был подарен мне Маленьким Большим Человеком, который навел меня на мысль, что когда-то он принадлежал великому вождю сиу Бешеному Коню или, по крайней мере, носился им. Относительно его символизма я не могу найти объяснения. Желтый и синий цвета, по-видимому, символизируют землю, воду или небо, прикрепленные перья обозначают птиц, а круглый круг на груди, несомненно, символизирует солнце. К одному плечу прикреплен кокон, значения которого я не знаю.

Фото III.

СКАЛЬП-РУБАШКА "МАЛЕНЬКОГО БОЛЬШОГО ЧЕЛОВЕКА" (СИУ).

РОМБ, ИЛИ БЫЧИЙ РЕВ.

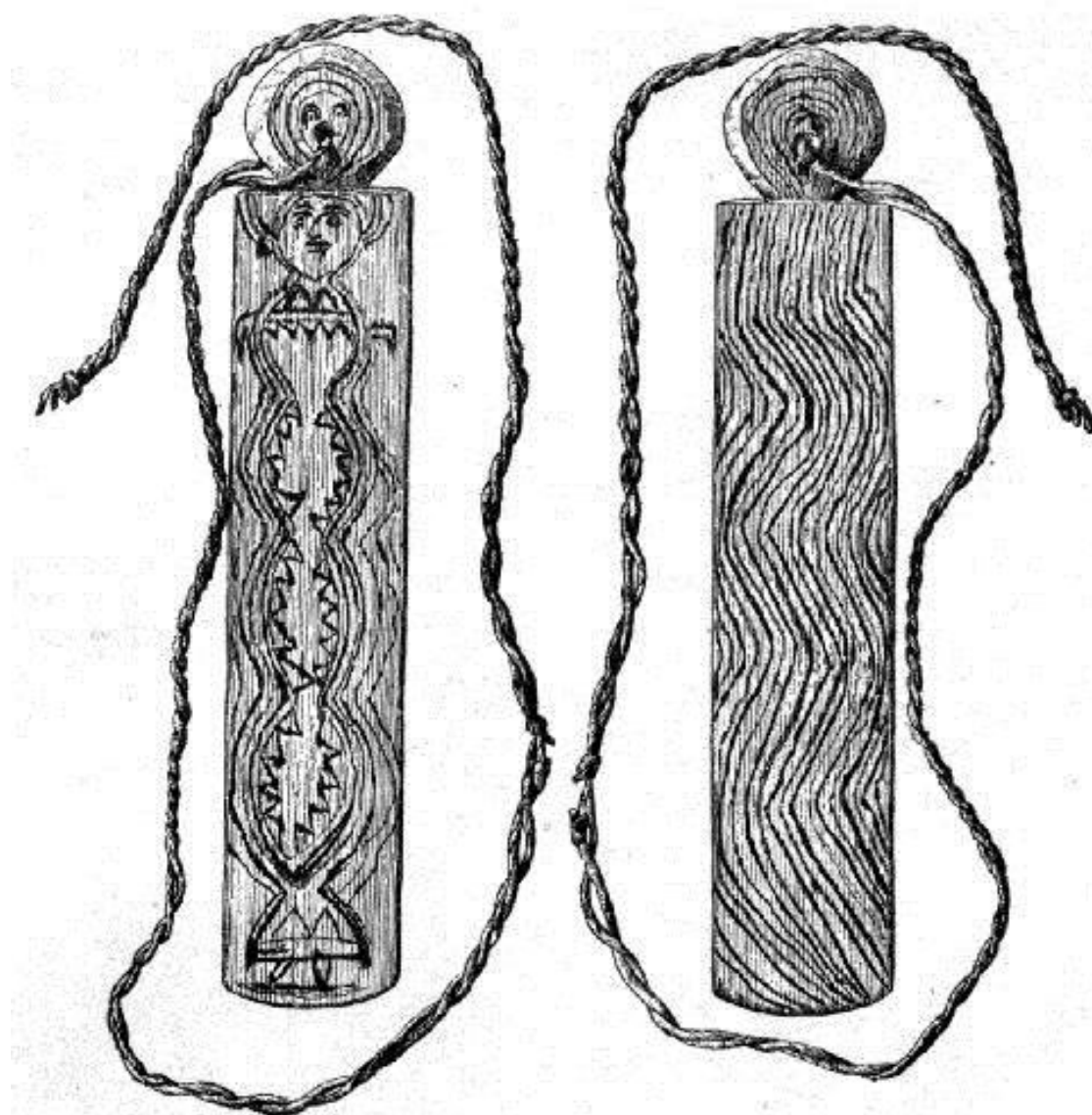
Ромб был впервые замечен мной на танце змей в Тусаяне, в деревне Валпи, Аризона, в августе месяце 1881 года. До этой даты я смутно слышал о нем, но никогда не имел возможности увидеть его в действии. Знахари быстро и равномерными движениями раскручивали его вокруг головы и спереди назад, и им удалось точно воспроизвести звук порыва проливного ветра. Как объяснил мне один из знахарей, издавая этот звук, они заставляли ветер и дождь прийти на помощь посевам. Позже я обнаружил, что он использовался среди апачей с той же целью. Сезон возле агентства Сан-Карлос в 1884 году был необычно засушливым, и посевы были выжжены. Знахари организовали процессию, двумя элементами которой были ромб и крест с длинной ручкой, на которых были изображены различные фигуры. О последнем я расскажу в другой раз.

Рис. 430.Ромб Апачей.

Опять же, исследуя определенные руины в долине Верде в центральной Аризоне, я обнаружил, что "Обитатели скал", как стало принято называть доисторических обитателей, использовали то же оружие убеждения в общении со своими богами. Я обнаружил ромб также у племен Рио-Гранде-пуэбло и зуны. Доктор Вашингтон Мэтьюз описал его как существующий у навахо, а майор Дж.У. Пауэлл наблюдал его использование среди ютов Невады и Юты. Как будет показано, его использование во всех частях света, по-видимому, было таким же распространенным, как и любое священное орудие, известное первобытному человеку, не исключая даже священных шнуров или четок, обсуждаемых в этой статье. Я лично наблюдал три формы ромба, каждая из которых, по-видимому, символически связана с молнией. Первая заканчивается треугольной точкой, и общая форма либо представляет собой длинный, узкий параллелограмм, увенчанный равносторонним треугольником, либо вся фигура представляет собой тонкий равнобедренный треугольник. Там, где использовалась прежняя форма, как в танце змеи тусаян, изображение змеи или молнии синего или желтого цвета шло по длине ромба и заканчивалось маленьким треугольником, который выполнял функцию головы змеи. Второй образец был обнаружен доктором Мэтьюзом среди навахо и мной в старых жилищах на скалах. Тот, который я нашел, был несколько обветшалым, а край треугольника был отломан. От росписи не осталось и следа. Вторая форма была зазубрена по обоим краям, чтобы имитировать форму змеи или молнии. Третья форма, используемая среди апачей, представляет

собой продолговатый предмет длиной 7 или 8 дюймов, шириной один с четвертью дюйма и четвертью толщины. Один конец, тот, через который проходит шнур, закруглен так, что грубо изображает человеческую голову, и в целом он очень похож на рисунки школьников, которые предназначены для изображения человеческой фигуры. Апачи объяснили, что линии на лицевой стороне ромба - это внутренности, а линии на обратной стороне - волосы их бога ветра. Волосы бывают нескольких цветов и символизируют молнию. Я не был уверен, что это так, но был вынужден поверить, что ромб апачей был сделан знахарями из дерева, обычно сосны или пихты, в которое ударила молния на вершинах гор. Такая древесина пользуется у них наивысшим уважением и используется для изготовления амулетов особой эффективности. У апачей ромб называется тзи-дитинди, что означает "звучащее дерево". Отождествление ромба или "рычащего быка" древних греков с тем, что использовали тусайцы в своем змеином танце, впервые было сделано Э. Б. Тайлором в "Субботнем обзоре" в критике "Змеиного танца моки из Аризоны".

Апачей.

Рис. 431.Ромб

У кафров среди игрушек есть ромб:

Нодиву представляет собой кусок дерева длиной около 6 или 8 дюймов, шириной полтора или 2 дюйма и толщиной в восьмую или четверть дюйма посередине. К краям он скошен, так что поверхность получается выпуклой или состоит из двух наклонных плоскостей. К одному концу прикреплен ремешок, с помощью которого он быстро вращается. * * * С нодиву связано своего рода суеверие, согласно которому игра с ним вызывает порыв ветра. По этой причине мужчины часто препятствуют мальчикам использовать его, когда те желают спокойной погоды для каких-либо целей. Это суеверие идентично тому, которое мешает многим морякам свистеть в море. [122]

О перуанцах нам сообщают, что "они верили, что в небе был человек с пращей и палкой и что в его власти были дождь, град, гром и все остальное, что относится к областям воздуха, где образуются облака". [123]

Священный исполнитель танца змей встречается в Греции, Америке, Африке и Новой Зеландии. Он сохранился как игрушка в Англии и Соединенных Штатах. [124] Такой же своеобразный инструмент был замечен в религиозных церемониях австралийцев, особенно в обрядах посвящения "бора". Это называется "тиррикоты". [125] Вращение цзи-дитинди в медицине или молитве соответствует вращению молитвенного колеса лам.

КРЕСТ.

Знак креста встречается во многих местах символики апачей. Общая тема связи креста с религией аборигенов американского континента была так полно рассмотрена предыдущими авторами, что я не собираюсь ничего добавлять к этой теме, кроме того, что мои собственные наблюдения убедили меня в том, что он связан со сторонами света и четырьмя ветрами и нарисован воинами на своих мокасынах, когда они отправляются в незнакомую местность в надежде не дать им сбиться с пути.

В октябре 1884 года я видел процессию мужчин и женщин апачей, возглавляемую знахарями, несущими два креста, сделанных следующим образом: вертикальный рычаг имел длину 4 фута 10 дюймов, а поперечный - от 10 до 12 дюймов, и каждый был сделан из планок шириной около 1½ дюйма, которые выглядели так, как будто ими долго пользовались. Они были украшены синими горошинами по некрашеной поверхности. Голубая змея извивалась по длинному рукаву. Наверху был круг из маленьких ивовых прутьев, а чуть ниже - маленькое зеркало в цинковой оправе, колокольчик и орлиные перья. Ноузи, апач, которого я убедил принести его мне после церемонии, сказал, что они принесли его в честь Гузанутли, чтобы побудить ее послать дождь, в то время столь необходимый для их урожая. Вполне вероятно, что этот конкретный случай представляет собой сложную идею; что первоначальные верования апачей были до некоторой степени изменены грубыми идеями мексиканских пленников среди них, которые все еще помнят многое из того, чему их учили в церквях деревушек на севере Мексики, откуда они были похищены много лет назад; но, с другой стороны, следует помнить, что крест всегда составлял часть символики апачей; что змея не принадлежит христианской вере, и что ей никогда не разрешалось появляться на кресте со времен гностиков в северной Мексике. второй и третий века. Следовательно, мы должны рассматривать это как языческий символ, так же как и круг из ивовых прутьев, который точно такой же, как круг, который мы видели прикрепленным к священным шнурам для лечения головной боли. [126]

Крест был в полной моде как религиозная эмблема среди аборигенов по всей Америке. Отец Ле Клерк [127] говорит о его очень распространенном использовании гаспезианцами: "Он самый лучший, для неверных он самый важный, для поклонения Кресту в единстве, для изображения знамений в привычках людей и в кресле; он самый главный мы путешествуем по морю, мы путешествуем по земле; и наконец, мы позируем в горах и в лесах, мы являемся почетной маркой и отличаемся от представителей наций Канады." Он рассказывает [128], что Традиция или миф Гаспе гласил, что, когда все племя было поражено чумой, знахари обратились к Солнцу, которое приказало им использовать крест в любой крайности.

Эррера рассказывает, что последователи Эрнандеса де Кордобы нашли на мысе Каточе "единственного поклонника" ... i Cruces pintadas que les causò gran admiracion." [129] Он также говорит, что Хуан де Грихальва на острове Косумель обнаружил ряд ораторий и храмов, но один, в частности, был выполнен в виде квадратной башни с четырьмя отверстиями. Внутри этой башни находился крест, сделанный из извести, которого местные жители почитали как бога дождя: "уна Крус-де-Каль, трес-варас-ан-альто, а-ля кваль-тениан за эль-Диос-де-ла-лувия". [130]

ОЖЕРЕЛЬЯ ИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПАЛЬЦЕВ.

Ожерелье из человеческих пальцев, иллюстрация которого сопровождает этот текст (Стр. IV), принадлежал к выдающимся знахарям храброго племени — шайеннам Монтаны и Вайоминга. Они были опорой враждебности к белым, и во время долгой и трудной кампании, проведенной против них покойным генерал-майором. Джордж Крук, который закончился столь успешной капитуляцией 4500 союзных индейцев сиу и шайеннов при агентствах "Красное облако" и "Пятнистый хвост" ранней весной 1877 года, стал общеизвестным фактом, что везде, где находилась банда шайеннов, бои были самыми отчаянными. В настоящее время хорошо установлено, что шайенны являются ответвлением алгонкинской семьи, говорящей на диалекте, очень напоминающем диалект кри из Британской Америки.

Фото IV.

ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПАЛЬЦЕВ.

Некоторым читателям, возможно, будет интересно услышать несколько слов, описывающих способ, которым такой ужасный пережиток дикости попал в мое распоряжение. Утром 25 ноября 1876 года кавалерия и индейские разведчики (сиу, шошони, арапахо, пауни и несколько самих шайенов) генерала Дж. Командование Крука под руководством покойного бригадного генерала. Ранальд С. Маккензи, в то время полковник Четвертой кавалерийской, застал врасплох и разрушил главную деревню шайенов, расположенную в верховьях реки Паудер, в горах Биг-Хорн, штат Вайоминг. Натиск был непреодолимым, разрушения полными, и сбитые с толку дикари были вынуждены выскочить из своих постелей полуголыми и без ничего, кроме оружия и боеприпасов. Более половины огромного стада пони, принадлежавшего дикарям, были убиты, захвачены в плен или настолько тяжело ранены, что стали бесполезны для владельцев. Холод стал настолько сильным, что в ночь после боя одиннадцать папузов

замерзли насмерть на руках своих матерей, а следующей ночью - еще трое. Этот удар, самый тяжелый из когда-либо нанесенных племенам равнин, привел к капитуляции сначала шайенов, а позже главного вождя сиу, знаменитого Бешеного Коня; после чего проблемы сиу были сведены к минимуму и превратились в охоту за разрозненными бандами. Несомненно, среди самых горьких потерь ценного имущества, понесенных шайеннами в этом случае, были два ожерелья из человеческих пальцев, которые попали в мое распоряжение, вместе с маленькой сумкой из оленьей кожи, наполненной правыми руками папузов, принадлежащих к племени их смертельных врагов, шошони. Они были найдены в деревне одним из наших скаутов — Батистом Пурье, который вместе с мистером Фрэнком Груардом занимал важный и ответственный пост в связи с уходом за большим отрядом индейских скаутов, о котором уже говорилось. От этих двух джентльменов я впоследствии получил всю информацию, которую здесь можно найти, о шайеннском ожерелье.

Второе ожерелье, состоящее из четырех пальцев, было зарыто, поскольку генерал. Крук не хотел хранить более одного экземпляра, да и то только в научных целях. Соответственно, изображенное здесь ожерелье было отправлено сначала в Военную академию США в Вест-Пойнте, штат Нью-Йорк, а затем в Национальный музей в Вашингтоне, где считалось, что оно сможет лучше выполнять свою миссию по ознакомлению студентов с манерами и обычаями наших аборигенов.

Сумка из оленьей кожи с руками папузов досталась скаутам-шошони, которые танцевали и вопили всю ночь, а затем сожгли страшные свидетельства потерь, понесенных их народом.

Ожерелье сделано из круглого ошейника из оленьей кожи, инкрустированного мелкими белоголубыми бусинками, купленными у торговцев, которые расположены попеременно на расстоянии дюйма или более в длину. Также прикреплены номера перфорированных шариков из ракушек вампума местного производства. Подвеской с этого ошейника являются пять медицинских стрел, точную природу которых, конечно, невозможно было определить у самого владельца. И Фрэнк, и Батист согласились с тем, что стрела может стать "лекарством" либо от попадания в самого владельца, либо в тело врага, либо даже от того, что ее подобрали при особых обстоятельствах. Владелец, Высокий Волк или Tall Wolf, признался в этом после того, как сдался в агентстве Red Cloud и приложил все усилия, чтобы добиться возврата своего лекарства, которым было это ожерелье.

Четыре аптечки, которые можно увидеть на картинке, заслуживают внимания. Они были тщательно исследованы под мощным стеклом доктором Х. К. Ярроу, армия США, в городе Вашингтон, и были объявлены мошонками человека. Первый из них содержал растительный порошок, слегка разложившийся, имеющий сходство с ходдентином; второй был наполнен килликинником; третий - маленькими семенами гранатового цвета, похожими на семена чиа, используемые апачами, а четвертый - желтым, глинисто-белым растительным веществом, не идентифицированным. Пятый тоже остался неопознанным.

Помимо вышеперечисленного, существуют искусственные зубы, напоминающие зубы ископаемых животных, обитающих в изобилии на Бесплодных землях Южной Дакоты, но вырезанные из мягкого камня.

Пальцы — всего восемь — это средние пальцы левой руки индейцев враждебных племен, убитых Верховным Волком. Я получил список и мог бы вставить его сюда, если бы это стоило

сделать. Пальцы не были оставлены в естественном состоянии, а были подвергнуты очень тщательной и тщательно разработанной антисептической обработке, чтобы тщательно высушить их. Их разрезали в продольном направлении с внутренней стороны, и после извлечения кости поверхность кожи, как внутри, так и снаружи, обрабатывали средством для умывания или краской из охристой земли, такой же, как используется для лица. Мне сказали, что кости не были заменены, но были вставлены палочки для поддержания пальцев в надлежащей форме.

О причине использования такого трофея или реликвии особо нечего сказать; даже дикари мало что знают и еще меньше говорят. Судя по лучшей информации, которую я смог собрать, это, по-видимому, основано частично на тщеславном желании продемонстрировать доказательства личной доблести, а частично на смутной и плохо определенной, но глубоко укоренившейся вере в талисманную или "лекарственную" силу, которой обладают все части человеческого тела, особенно после смерти. Именно такая вера побудила манданов, ацтеков и другие американские племена сохранять черепа своих умерших, а также (у ацтеков) черепа жертв, принесенных в жертву в честь их богов. Как было показано в другом месте, зуни и другие племена заботятся о том, чтобы предлагать пищу в установленные сроки скальпам своих врагов.

Ожерелья из человеческих пальцев или зубов используются во многих частях света, и, кроме самих пальцев, мы находим всю руку, а в других случаях только ногти. Шайенны не всегда ограничивались пальцами; обычно они использовали всю кисть или руку убитого врага. На цветной картинке, нарисованной одним из них, у меня есть изображение танца скальпов, во время которого можно увидеть скво, одетых в свои лучшие одежды, несущих оружие врагов, насаженное на высокие шесты и пики. У меня нет сомнений в том, что этот обычай шайенов отрубать руку дал им название на языке жестов "Рубаки", или "Перерезатели запястий", подобно тому, как соответствующая племенная особенность дакоты дала им название "Ущелье купе", или "Перерезатели горла".

Ожерелье из человеческих пальцев встречается и у других племен. Ожерелье из четырех человеческих пальцев было замечено членами экспедиции Льюиса и Кларка среди шошони в верховьях Колумбии в первые годы нынешнего столетия. Ранней весной 1858 года Генри Юл Хинд упоминает о союзниках оджибва на Ред-Ривер как о "двух пальцах, отрубленных от рук несчастного сиу". [131] В "Легендах сиу" Истмена мы читаем о "Харпстине, одной из женщин сиу, которая носила, пока могла это выносить, ожерелье, сделанное из рук и ног детей Чиппева". [132] Мы читаем, что в Новой Зеландии "Несколько рядов человеческих зубов, нарисованных на нитке, висели у них на груди". [133] Капитан . Кук рассказывает, что видел пятнадцать человеческих челюстных костей, прикрепленных к полукруглой доске в торце длинного дома на острове Таити. "Они казались свежими, и ни одному из них не понадобилось ни единого зуба"; [134] а также: "модель каноэ длиной около трех футов, к которой были привязаны восемь человеческих челюстных костей; мы уже узнали, что это были военные трофеи". [135] Капитан . Р. Н. Байрон видел на Островах Общества в 1765 году вождя, у которого "на поясе висела цепочка человеческих зубов, которая, вероятно, была трофеем его военной доблести". [136]

"Дикие андаманцы, которые питаются только плодами своих лесов и рыбой, настолько почитают своих прародителей, что украшают своих женщин и детей ожерельями и тому подобным, сделанными из ногтей своих предков". [137]

Бэнкрофт говорит, что [138] что калифорнийцы обычно не снимали скальпы, но они отрезали и сохраняли руки и ноги убитого врага или, скорее, кисти, ступни и голову. У них также была привычка выщипывать и сохранять глаза.

Коль уверяет нас, что ему сообщили, что оджибва часто отрезают пальцы, руки и конечности у своих врагов и сохраняют эти ужасные реликвии для использования в своих танцах. Иногда воины приходят в такое возбуждение, что отламывают и проглатывают палец. [139]

Таннер говорит об оджибва: "Иногда они используют мешки из человеческой кожи для хранения своих лекарств и воображают, что таким образом что-то добавляется к их эффективности". [140]

Of the savages of Virginia we read: "Mais d'autres portent pour plus glorieuse parure une main seiche de quelqu'un de leurs ennemis." [141]

Of the Algonkin we read: "Il y en a qui ont une partie du bras et la main de quelque Hiroquois qu'ils ont tué; cela est si bien viduée que les ongles restent toutes entieres." [142]

Ирокезы "прислоняют своего врага к дереву или столбу и сначала вырывают все ногти из его пальцев и нанизывают их на нитку, которую они носят так же, как мы носим золотые цепочки. Считается честью для любого вождя, победившего своих врагов, если он откусит или отрежет некоторые из их членов, как целые пальцы". [143]

Сени (асинаи) из Техаса были замечены экспедицией Ла Салля в 1687-1690 годах, пытавшими плененную скво. "Затем они вырвали ей волосы и отрезали пальцы". [144]

Во втором томе "Мексиканских древностей" Кингсборо на листах ватиканской рукописи можно увидеть изображение ацтекского жреца или другого высокопоставленного лица, держащего в своих руках две человеческие руки. На том же рисунке 76 изображен священник, приносящий в жертву человека, у которого отрезан мужской член.

Теоямаки, жена Уицлипочтли, ацтекского бога войны, была изображена с ожерельем из человеческих рук. [145] Сквайер также говорит, что Дарга или Кали, индуистская богиня, которая очень близко соответствует ей, была представлена с "ожерельем из черепов" и "поясом из отрубленных человеческих рук".

Индуистская богиня Кали была украшена ожерельем из человеческих черепов. [146] В пропагандистском сборнике, представленном в Кингсборо, [147] видны человеческие руки и ноги.

"После смерти любого из великих государственных чиновников кости пальцев и волосы также сохраняются; или, если они умерли выбритыми, как это иногда происходит, вместо волос сохраняется часть их одежды mbũy". [148] "Их семьи охраняют их могилы". [149]

Основные военные фетиши Уганды "состоят из мертвых ящериц, кусочков дерева, шкур, ногтей мертвых людей, когтей животных и клювов птиц". Стэнли видел их выставленными перед королем Мтесой. [150]

"Некоторые женщины в Гиппсленде носят на шее человеческие руки, которые, по словам мистера Халла, были прекрасно подготовлены. Более того, он сообщает мне, что они иногда

носят части, эмблемами которых были "Лингам" и "Приап". [151] "Жители Гиппсленда хранят мощи усопших. Они отрежут руки, чтобы сохранить их на память, и прикрепят к веревке, которая будет обвязана вокруг шеи". [152]

Смит также рассказывает, что женщины некоторых австралийских племен сохраняют "руки какого—нибудь умершего члена племени - руки какого-нибудь друга женщины или, возможно, руки бывшего мужа. Это она хранит как единственное воспоминание о том, кого когда-то любила; и, хотя, возможно, прошли годы, даже сейчас, когда ей больше нечего делать, она будет сидеть и стонать над этой реликвией человечества. Иногда мать носит с собой останки любимого ребенка, смерть которого она оплакивает". [153] Австралийцы также используют черепа своих "самых близких родственников" в качестве сосудов для питья; так, дочь использовала бы череп своей матери и т.д. [154]

"Один из самых необычных их законов заключается в том, что вдова за каждого мужа, за которого она выходит замуж после первого, обязана отрезать сустав пальца, который она дарит своему мужу в день свадьбы, начиная с одного из мизинцев". [155]

В "Army and Navy Journal", Нью-Йорк, 23 июня 1888 года упоминается битва между кроу из Монтаны и пиеганом, в ходе которой первые получили несколько рук и ног мертвых воинов названного племени и использовали их в своих танцах.

Кэтлин показывает, что молодые воины племени сиу, пройдя через испытание танцем солнца, клали мизинец левой руки на череп священного буйвола и отрубали его. [156]

"Жертвоприношения [американских индейцев] во время постов в период полового созревания иногда состоят из суставов пальцев". [157]

В книге Доджа "Дикие индейцы" представлено (Стр. vi, 13) шайеннское ожерелье из костей первого сустава человеческих пальцев, очищенных от кожи и мякоти. Я никогда не видел и не слышал ни о чем подобном, хотя много служил с шайеннами и рассказывал об их обычаях. Мое ожерелье сделано из мумифицированных человеческих пальцев, а не из костей.

Фанни Келли рассказывает об одном из вождей племени сиу: "Он показал мне головоломку или игру, которую сделал из костей пальцев некоторых жертв, которые пали от его собственного томагавка. Кости были освобождены от плоти путем отваривания и, нанизанные на веревочку, использовались для игры в какую-то индейскую игру". [158]

Страбон рассказывает в своей третьей книге, что лузитанцы приносили в жертву пленников и отрубали им правые руки, чтобы посвятить их своим богам.

Дюлор говорит, что немцы прикрепляли головы и правые руки своих человеческих жертв к священным деревьям. [159]

Адони-безек отрубил большие пальцы на ногах семидесяти царям Сирии. [160]

Ожерелье из человеческих пальцев - ничуть не более ужасное, чем украшения из человеческих костей, которые в наши дни можно увидеть на кладбище капуцинов в Риме. Я лично знал о двух или трех случаях, когда американские индейцы разрубали своих врагов на куски. Идея, на которой основана эта практика, по-видимому, является аналогом старого английского обычая приговаривать преступника к "повешению, розгам и четвертованию".

Брэнд дает подробное описание "руки славы", обладание которой, как верили крестьяне Великобритании и Франции, позволяло человеку проникать в дом невидимым для жильцов. Он был сделан из руки казненного (повешенного) убийцы, тщательно высушенной и приготовленной с большим количеством суеверного ряженья. Держа в руках свечу из "жира повешенного", грабители чувствовали себя в полной безопасности, занимаясь своим хищническим делом. [161] Считалось, что свечу, вложенную в руку мертвеца, не увидит никто, кроме тех, кто ею пользуется. Такая свеча, внесенная в дом, предохраняла тех, кто спал, от пробуждения.

Суеверие относительно "руки славы" было широко распространено по всей Франции, Германии, Испании и Великобритании. Еще в 1831 году им пользовались ирландские грабители в графстве Мит.

Доктор Фрэнк Бейкер прочитал перед Антропологическим обществом Вашингтона лекцию об этих суевериях, связанных с "рукой славы", к которой с уважением обращается студент. [162]

Ацтекский воин всегда старался добыть средний палец левой руки женщины, умершей при родах. Это он прикрепил к своему щиту в качестве талисмана. [163] Великим оружием ацтекских ведьм была левая рука женщины, умершей при своих первых родах. [164] Плиний упоминает, что "мертворожденных младенцев разрезали на части для самых отвратительных действий не только акушеров, но и блудниц!" [165]

Мнения, существовавшие во времена Плиния, восходили к взглядам Реформации —

Младенец, задушенный пальцем при рождении, брошенный в канаву бездельником. [166]

"Золотуха, воспаление околоушных желез и болезни горла, как говорят, могут быть излечены прикосновением руки человека, которого унесла ранняя смерть"; но, продолжает он, подойдет любая мертвая рука, "при условии, что она того же пола, что и пациент, и что к пораженной части тела прикасаются тыльной стороной левой руки". [167] В сноске добавляется, что это суеверие все еще преобладает в Англии в отношении руки повешенного человека.

Фромман упоминает использование пальцев ног, кистей рук, позвоночных и т.д. мертвецов в магических церемониях, особенно при изготовлении магических ламп и свечей. [168]

Гримм является авторитетом в утверждении, что и во Франции, и в Германии было распространено поверье, что пальцы нерожденного младенца "доступны для магии". [169]

В Англии считалось, что ведьмы "вскрывают могилы с целью вынуть суставы пальцев рук и ног у мертвых тел" ... чтобы приготовить порошок для своих магических целей. [170]

"Saint Athanase dit même, que ces parties du corps humain [i.e., hands, feet, toes, fingers, etc.] étoient adorées comme des dieux particuliers." [171]

Согласно священному учению брахманов, "священная для Богов Тиртха находится у основания мизинца, священная для риши - в середине пальцев, священная для мужчин - на кончиках пальцев, священная для Агни (огня) - в середине кисти". [172]

На острове Цейлон "распутники и отчаявшиеся люди часто пускают в ход кончики пальцев". [173]

Хоун показывает, что "каждый сустав каждого пальца был посвящен какому-нибудь святому". [174]

ОЖЕРЕЛЬЯ ИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЗУБОВ.

Можно найти ряд примеров использования ожерелий из человеческих зубов. По моему собственному опыту, я никогда не сталкивался ни с какими образцами, и я убежден, что среди индейцев к югу от перешейка такие существа встречаются почти исключительно. Я не нашел упоминаний о таком украшении или "медицине" у племен Северной Америки, но есть много свидетельств, свидетельствующих о весьма широком распространении этого обычая в Африке и на островах Южного моря. Гомара говорит, что индейцы Санта-Марты носили на шее, как дантисты, зубы врагов, которых они убили в бою. [175] Многие карибы, как сообщает нам испанский писатель, демонстративно носят ожерелья, сделанные из нитей зубов врагов, которых они убили. [176] Padre Fray Alonzo Fernandez says of the Carib: "Traen los dientes con los cabellos de los que mataron por collares, como hazian antiguamente los Scitas." [177] Народ Новой Гранады "трейн аль куэлью диентес де лос ке матаван". [178] Пикар говорит, что уроженцы Новой Гранады и Куманы "являются предзнаменованием того, что враги были убиты." [179] Испанцы нашли в храме Ицаев на острове Петен идола, сделанного из "ессо", то есть гипса, а в голове, имевшей форму солнца, были вставлены зубы кастильцев, которых они захватили в плен и убили. [180]

"Они нанизывали зубы тех своих врагов, которых убили в битве, и носили их на ногах и руках как трофеи успешной жестокости". [181]

Стэнли говорит, имея в виду аборигенов Нижнего Конго: "Их ожерелья состояли из зубов человека, гориллы и крокодила, во многих случаях в таком количестве, что шеи почти не было видно". [182]

"Ожерелья из человеческих зубов, которые они [уранги и Рубунга из Нижнего Конго] носили". [183] Еще раз: "человеческие зубы были популярным украшением шеи". [184] Когда царь умирает, они [Вахума из верховьев Нила] вырезают ему нижнюю челюсть и сохраняют ее покрытой бусинками. [185]

Швайнфурт [186] говорит о том, что видел груды "нижних челюстных костей, из которых были извлечены зубы, служившие украшениями для шеи" Монбуту из Африки. "Ниам-ниамы из Центральной Африки сожрали убитого врага из настоящей кровожадности и ненависти.... Они не делают секрета из своей дикой жажды, но демонстративно нанизывают зубы своих жертв себе на шею, украшая кольца, возведенные рядом с их жилищами для размещения трофеев, черепами людей, которых они сожрали. Человеческий жир продается повсеместно". [187]

Четыре передних зуба были удалены мужчинами и женщинами латука и других племен Белого Нила, но этот обычай не объясняется. [188]

В Дагомее носят цепочки из человеческих зубов. [189]

Фрейсине видел в Тиморе, в Малаккском проливе, "множество человеческих челюстей, которые мы хотели приобрести; но на все наши предложения отвечали словом "памали", что означает священный". [190]

В одном из "мораи", или храмов, посещенных Коцебу в 1818 году, на Сандвичевых островах, стояли два огромных и уродливых идола, один изображал мужчину, другой - женщину. "Священники обратили мое внимание на то, что обе статуи с широко открытыми ртами были снабжены рядом человеческих зубов". [191]

Жители Сандвичевых островов хранили челюстные кости своих врагов в качестве трофеев. [192] У короля Тамахмааха была "плевательница, круглая, с человеческими зубами, принадлежавшая нескольким его предшественникам". [193]

В некоторых австралийских племенах женщины носят на шее зубы, которые были выбиты из рта мальчиков в определенном возрасте. [194] Этот обычай австралийцев не распространен среди североамериканских племен, у которых выпадающие зубы тщательно прячут или закапывают под каким-нибудь деревом или камнем. По крайней мере, мне так сообщили несколько человек, в том числе Чато, один из главных людей племени апачи чирикауа.

Молина рассказывает об обычаях арауканцев, которые, замучив своих пленников до смерти, делали из их костей боевые флейты и использовали черепа в качестве сосудов для питья. [195] Парагвайские абипоны превращают кости своих врагов в музыкальные инструменты. [196]

Описанная выше практика строго соответствует "лекарственным" и "магическим" ценностям, придаваемым в Европе человеческим зубам, коже и т.д. Любопытный читатель может многое найти на эту тему в работах Фроммана, Беккериуса, Этмюллера, Сэмюэля Августа Флемминга и других авторов семнадцатого века, где будет показано, что идеи народов Европы того периода только по названию превосходили идеи дикарей Америки, островов Южных морей и Центральной Африки. В моей работе "Скatalogические обряды всех народов" я рассматривал этот вопрос более подробно, но того, что приведено здесь, будет достаточно для настоящей статьи.

Кожа Зиски, богемского реформатора, была превращена его последователями в "медицинский барабан".

ЦАРАПАЮЩАЯ ПАЛОЧКА.

Когда Быт . Экспедиция Крука против апачей чирикауа достигла сердца Сьерра-Мадре, Мексика, в 1883 году, и мне посчастливилось найти на земле в ранчо Джеронимо два незначительных на вид предмета личного снаряжения, которым, как я узнал, апачи придавали наибольшее значение. Один из них представлял собой очень маленький кусочек твердого дерева, кедра или сосны, примерно от двух с половиной до трех дюймов в длину и в полпальца толщиной, а другой - небольшой кусок тростника, произрастающего на Юго-западе, и

примерно таких же размеров. Первым была палочка для царапанья, а вторым - тростинка для питья.

Среди апачей существует правило, согласно которому в первые четыре раза, когда один из их молодых людей выходит на тропу войны, он должен воздерживаться от почесывания головы пальцами или прикосновения воды к губам. О том, как сдерживать эту клятву и в то же время избежать ненужного личного дискомфорта и страданий, рассказывают эти незначительные фрагменты ритуала апачей. Он не чешет голову пальцами; он пользуется этой палочкой для скребания. Он не позволяет воде касаться губ, а всасывает ее в горло через эту крошечную трубочку. Длинный кожаный шнур прикреплял палку и тростинку к поясу воина и друг к другу. Это была вся информация определенного характера, которую мне удалось раздобыть. Должны ли были эти предметы быть приготовлены знахарями или самим молодым воином; с каким церемониалом, если таковой вообще был, они должны были быть изготовлены и при каких обстоятельствах, в какое время и в каком месте, я не смог установить к собственному удовлетворению, и поэтому не буду расширять свои замечания или отягощать терпение изучающего бессвязными утверждениями из источников, не совсем надежных. О том, что использование палочки для царапанья и тростинки для питья когда-то было очень распространенным явлением в Америке и других странах и что это не было полностью отделено от ритуальных идей, можно догадаться из прилагаемых цитат.

В своей главе, озаглавленной "Подготовительная церемония молодого воина", миссис Эмерсон говорит: "Он не прикасается к ушам или голове рукой", поясняя в примечании: "иногда голову приносили в жертву солнцу". [197] Таннер рассказывает, что молодой воин оджибва в "три первых раза", когда он сопровождает военный отряд, "никогда не должен чесать голову или любую другую часть своего тела пальцами, но если он вынужден чесаться, он должен использовать маленькую палку". [198] Коль утверждает, что оджибва, находясь на тропе войны, "никогда не сядут в тени дерева и не почешут голову; по крайней мере, не пальцами. Воинам, однако, разрешается чесать себя деревяшкой или расческой". [199] Маккензи утверждает относительно индейцев, которых он встретил на реке Колумбия, на 52 ° 38' северной широты: "вместо расчески у них [мужчин] есть маленькая палочка, подвешенная на веревочке к одной из прядей [волос], которую они используют для облегчения любого зуда или раздражения в голове". [200]

Тлинкиты Британской Северной Америки используют эти скребки, сделанные из базальта или другого камня.

"Носитель трубки (то есть священной или "медицинской" трубки) племени кри в Британской Северной Америке не осмеливается почесать себе голову без ущерба для собственного достоинства без вмешательства палки, которую он всегда носит с собой для этой цели". [201]

Вансрофт [202] цитирует Уокера, который сказал, что "Пима никогда не прикасается к своей коже ногтями, но всегда использует для этой цели маленькую палочку, которую он обновляет каждый четвертый день и носит в волосах".

В рамках церемонии "посвящения молодежи в мужественность" среди криков юный неофит "в течение двенадцати лун ... также запрещено ковырять себя в ушах или чесать голову пальцами, но для выполнения этих операций необходимо использовать небольшую занозу". [203]

Мужчины племени апачи-юма носят в волосах "тонкую палочку или кость длиной около 8 дюймов, которая служит им гребнем". [204]

Представление о том, что эти палочки для расчесывания заменяют расчески, ошибочно; индейцы делают расчески особым образом из отдельных кусков дерева, а также они очень любят расчесывать свои длинные локоны грубыми щетками, которые они делают из сакатона или другой травы.

"Еще одно правило, упомянутое Шомбургком, безусловно, необычно; любящий отец не может царапать себя ногтями, но может использовать для этой цели специально предусмотренную занозу из середины ребра кокеритовой пальмы". [205]

Когда гренландец собирается вступить в разговор с духами, "никто не должен шевелиться, даже почесывать голову". [206]

На Новых Гебридах большинство туземцев "носят в волосах тонкую палку или тростинку длиной около 9 дюймов, которой они время от времени потревоживают паразитов, кишящих у них в головах". [207]

Аларкон, описывая племена, встреченные на Рио-Колорадо в 1541 году, говорит: "Они носят определенные кусочки оленьих костей, прикрепленные к их рукам, которыми они отряхивают пот". [208]

В немецком фольклоре есть много упоминаний о том, что великаны часто позволяли себе почесываться, иногда в качестве сигнала друг другу. Какое именно значение придавать этим историям, я не берусь сказать, поскольку Гримм просто передает факт без комментариев. [209]

Об абиссинцах Брюс говорит: "Их волосы короткие и вьются, как у негров в западной части Африки, но это сделано искусством, а не природой, у каждого мужчины есть деревянная палка, которой он берет прядь и закручивает ее, как шуруп, пока она не завьется в желаемую форму". [210] В сноске он добавляет: "Я полагаю, что это тот же инструмент, которым пользовались древние и который порицали пророки, который в нашем переводе переводится как булавки для обжаривания".

Возможно, постоянное использование скребковой палочки в странах, где нет дерева, подсказало, что ее следует носить в волосах, и, следовательно, возникла мода носить волосы, накрученные на нее, а через некоторое время ее сами стали использовать как щипцы для завивки.

До сих пор намек на религиозную или церемониальную идею, связанную с обычаем почесывания, не был очевиден, если только мы не будем иметь в виду, что воин, выходящий на тропу войны, никогда не пренебрегает тем, чтобы окружить себя всеми средствами защиты, которые могут обеспечить самые могущественные заклинания и "лекарства" любого рода. Но Герберт Спенсер в двух местах говорит нам, что крики связывают идею церемониального соблюдения с обычаем. Он говорит, что "у воинов есть церемония почесывания друг друга в знак дружбы"; [211] и снова: "почесывание практикуется среди молодых воинов как церемония или знак дружбы. Обменявшись обещаниями нерушимой привязанности, они продолжают царапать друг друга, прежде чем расстаться". [212]

Доктор Дж. Хэмпден Портер отмечает, что это церемониальное расчесывание может быть "пережитком" кровавого завета, и что в прежние времена молодые воины, вместо того чтобы просто почесывать друг другу руки, возможно, разрезали плоть и обменивались кровью. Идея кажется очень разумной.

Отец Алегри описывает церемониальное расчесывание, которое, возможно, было заменено палочкой для царапанья, которой знахари некоторых племен подвергали молодых людей перед тем, как они выходили на тропу войны. Среди племен пима и опата знахари вытащили из своих колчанов орлиные когти и рассекли ими руки молодого человека от плеч до запястий. [213]

Этот последний абзац настолько убедительно указывает на практику солнечного танца у племен, расположенных дальше к северу, что, возможно, стоит сравнить его с другими упоминаниями этого танца в этой статье.

Следует отметить, что использование скребковой палочки, по крайней мере среди племен Америки, по-видимому, ограничено мужским полом; но м-р Хеншоу из Бюро этнологии сообщил, что индейцы Санта-Барбары, Калифорния, заставляли своих девушек в момент достижения ими зрелого возраста носить на шее скребок из раковины морского ушка, которым им приходилось пользоваться в течение неопределенного периода времени, когда кожа головы становилась раздражительной.

Проф. Отис Т. Мейсон из Национального музея сообщил мне, что в Вирджинии существует суеверие, согласно которому молодая женщина, впервые выходящая замуж, ни при каких обстоятельствах не должна чесать голову пальцами, по крайней мере непокрытыми; она должна либо надеть перчатки, либо воспользоваться маленькой палочкой.

У парсов есть праздник, на котором они подают особый пирог или хлеб под названием "драона", отмеченный царапинами от ногтей женщины, которая его испекла. [214]

Никто не придавал особого значения появлению во всех частях света "чесалок для спины" или "почеши мне спины", сделанных из слоновой кости или дерева и использовавшихся в туалетных целях для снятия раздражения между лопатками или вдоль позвоночника, куда не могла дотянуться рука. Они и по сей день используются китайцами и японцами, когда-то их можно было встретить у римлян и других народов Европы, и можно привести примеры их случайного использования вплоть до самого недавнего времени.

ТРОСТНИК ДЛЯ ПИТЬЯ.

Точно определить происхождение тростника для питья в настоящее время невозможно, равно как и маловероятно, что объяснения, которые могли бы дать знахари, имели бы хоть малейшую ценность для рассеивания мрака, который окружает этот предмет. То, что в самых ранних условиях существования племени апачей они были лишены многих удобств, которые на протяжении поколений были предметом первой необходимости, и вынуждены прибегать ко всевозможным ухищрениям при приготовлении, переноске или подаче пищи, является наиболее правдоподобным предположением, но оно подается просто как предположение, а не в каком-либо смысле как факт. Легко можно показать, что в не очень отдаленном прошлом апачи и другие племена были вынуждены использовать мочевые пузыри и тростник для переноски воды или для подачи воды, бульона и другой жидкой пищи к губам. Консервативная природа человека во всем, что связано с его религией, обеспечила бы все необходимое, чтобы

сделать использование такого тростника обязательным в церемониальных обрядах, где может быть малейший намек на религиозный импульс. Мы легко можем представить, что среди людей, недостаточно обеспеченных вилками и ложками, которые, как известно, появились гораздо позже ножей, существовала бы очень серьезная опасность обжечь губы бульоном или взять в рот много земляных и растительных веществ или льда из источников и ручьев, из которых мужчины или женщины могли бы захотеть попить, поэтому использование трости для питья избавило бы от немалой опасности и дискомфорта.

Даяки Борнео, согласно Боку, носили воду в тростнике. [215] Способ, которым аборигены Новых Гебрид и других островов Южной части Тихого океана носят воду в бамбуковых соединениях, напоминает метод зуни сохранения священной воды океана в полых тростниках. [216]

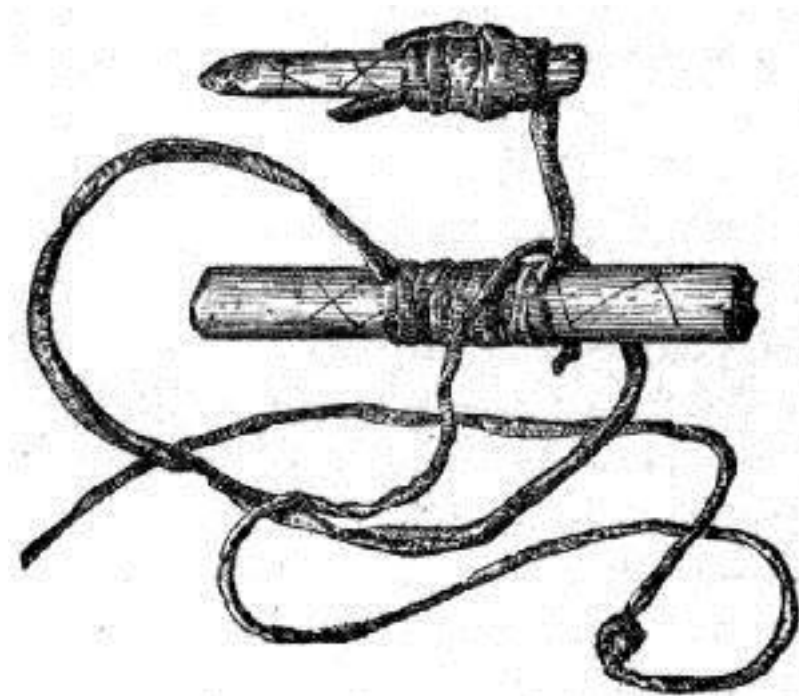

Рис. 432. Палочка для чистки зубов и

тростинка для питья.

Г-н Ф. Х. Кушинг показывает, что "насколько язык указывает на характер самых ранних сосудов для воды, которые в какой-либо степени соответствовали требованиям предков зуни, они были деревянными трубками или секциями тростей". [217] Долгое время после того, как эти тростники исчезли из общего употребления, священники все еще продолжали использовать их для ношения воды во время священных церемоний. Мать короля Уганды подарила Спику "сосательную трубку из помбе прекрасной работы". [218] Для обычных целей у этих людей есть "тыквы для питья". В Уджиджи Кэмерон видел старого вождя, сосущего помбе, местное пиво, через тростинку; [219] и позже в его повествовании мы узнаем, что тростинка обычно используется для питья. "Малабарцы считали дерзостью прикасаться губами к сосуду, когда пили". [220] Они использовали сосуды с носиком, которые были не больше и не меньше маленьких суповых половников с полой ручкой у зуни и тусаян, через которые они потягивали горячий бульон.

В древней могиле, раскопанной недалеко от Салема, штат Массачусетс, в 1873 году, были найдены пять скелетов, один из которых предположительно принадлежал вождю Нанефасемет, убитому в 1605 или 1606 году. Он был королем Намкика. На груди этого скелета были обнаружены "несколько маленьких медных трубочек ... от 4 до 8 дюймов в длину и от одной восьмой до одной четвертой дюйма в диаметре, сделанных из меди, свернутой в рулон, с притертыми краями". [221]

Аларкон рассказывает, что племена, которых он видел на Рио-Колорадо в 1541 году, носили на одной руке "определенные маленькие трубки из тростника". Но предмет или цель их ношения не указана. [222]

Туземцы Дружественных островов носили в ушах маленькие цилиндрики из тростника, хотя, как мы узнаем, они были "наполнены красным твердым веществом". [223] Среди нарриньери Австралии, когда юношам предстоит посвящение в ранг воинов, во время церемоний "им разрешается пить воду, но только высасывая ее через тростинку". [224] Адмирал фон Врангель говорит о сибирских чукчах: "Они сосут свой бульон через маленькую трубочку из кости северного оленя", которую "каждый человек носит с собой". [225] Падре Саагун говорит, что человеческой жертве, которую ацтеки приносили в жертву, не разрешалось прикасаться к воде губами, но приходилось "сосать ее через тростинку". [226]

"Мексиканцы соблюдали сорокадневный пост в память об одном из своих святых людей, который был искушаем сорок дней на горе. Он пьет через тростинку. Его зовут Утренняя Звезда". [227] Мексиканцы, по словам брата Диего Дурана, ставили перед статуями своих умерших чаши с "вином", "росас", табаком (кажется, это правильный перевод слова "хумазос", "курит") и тростинку, называемую "пьющий солнце", через которую мог впитывать дух. [228]

"Всасывающие трубки из стеатита", упомянутые Скулкрафтом и найденные в курганах, возможно, были эквивалентами нашего тростника для питья и сделаны из стеатита, чтобы их легче было сохранить в ритуале, частью которого они были.

Медные цилиндры длиной 1 ¼ дюйма и ¾ дюйма в диаметре были найдены Сквайером и Дэвисом в курганах долины Миссисипи. Предположение о том, что они использовались "для украшения", не кажется обоснованным. [229]

Мы не должны забывать, что ацтеки частично отождествляли сам тростник, приписывая ему место в своем календаре под названием "акатль". [230]

Миссис Эллен Рассел Эмерсон рассказывает об обычае воинов северных племен, который наводит на мысль, что она слышала о тростнике для питья, не совсем понимая, что это значит. Она говорит, что воины носят чаши из бересты, "с одной стороны из которых воин пьет, отправляясь на битву, а с другой — по возвращении. Эти чаши не несут домой, а оставляют в прерии или подвешивают к деревьям в пределах дня пути от его деревни". [231]

Среди брахманских практик, основанных на нескольких схожих идеях, можно найти: каждое утро, вставая, "сначала втроем танцуют на главной улице, а затем втроем танцуют левую бушу, чтобы потушить на главной." [232]

Основная причина, по которой используется тростинка для питья, заключается в том, что воин или преданный не должен позволять воде касаться его губ. Странно найти среди правил, касающихся приема воды кастой воинов: "Он не должен пить воду при ходьбе, стоянии, лежа или наклоняясь вперед". [233]

Дхарма-сутра, традиционно связанная с Риши-Васиштхой из Седьмой мандалы Ригведы, является реликвией ведической школы высочайшей древности. Его резиденция находилась в нынешних северо-западных провинциях Индии, и, подобно "Дхармасастре" Гаутамы, это единственное сохранившееся свидетельство из этого источника. [234]

Тростник или трубки выполняли еще одну функцию в домашнем хозяйстве народов, расположенных вокруг северного полюса. Поскольку апачи происходят от арктических предков, не кажется лишним упомянуть об этом. Лорд Лонсдейл, описывая поимку кита, свидетелем которой он был, говорит, что эскимосские женщины "прежде всего собрали гарпуны, а затем вытащили всекопья. Когда каждое копье извлекали, в рану вставляли духовую трубку, и мужчины дули в нее, после чего отверстие перевязывали. Когда каждая рана была обработана таким образом, кит стал похож на огромный пустозвон и плавал высоко в воде".

В Национальном музее в Вашингтоне, округ Колумбия, есть много трубок, сделанных из костей птиц, которые использовались эскимосами в качестве трубочек для питья, когда воду нужно было набирать в рот из отверстий, вырубленных во льду. Эти трубки для питья, по-видимому, имеют прямое отношение к нашей теме, хотя они также могли использоваться, поскольку Лонсдейл описывает трубки для продувки мертвого кита воздухом. Еще один момент, который следует упомянуть, заключается в том, что орлиная свирель, которую держат во рту молодого воина, подвергающегося пыткам танцем солнца у сиу и других племен на равнинах, по-видимому, связана с "бебедеро дель Соль" народов юга. [235]

Использование этого тростника для питья, которое, как было показано, когда-то было так тесно связано с человеческими жертвоприношениями, возможно, исчезло с появлением лабреток, которые, по-видимому, по крайней мере в некоторых случаях ассоциируются с памятью о врагах, убитых в бою, что было бы всего лишь другой формой человеческого жертвоприношения. Это предположение выдвигается с некоторыми опасениями и только в качестве гипотезы, помогающей определить, для какой цели использовались лабретки и трубочки для питья. Апачи прекратили использование лабрета, который все еще можно встретить среди их сородичей в Нижнем течении Юкона, но не среди тех, кто живет вдоль нижнего течения реки. [236] Согласно Даллу, обычай, вероятно, был перенят у эскимосов; он также показывает, что всякий раз, когда в племени носят лабреты, их носят оба пола, и что женщины надевают их при первом появлении катамени.

"Следует отметить, что сколько людей эти дикари [бразильцы] убьют, столько дырок останется у них на лице, начиная сначала с нижней губы, затем со щек, в-третьих, с обеих бровей и, наконец, с ушей". [237]

Кабеса де Вака говорит об индейцах близ острова Мальадо: "У них точно так же просверливается нижняя губа, и в нее они кладут кусок тонкой тростинки толщиной в половину пальца". [238] Эррера рассказывает почти то же самое о мужчинах из "Флориды": "Траян уна тетилья орадада, встретил эль-агухеро у педачо де Канья, я эль лабио баксеро тамбиен

агухерадо, против отары канья и др." [239] Но Эррера, вероятно, почерпнул свои данные из рассказа Вака.

Рассматривая вопрос о лабретках как связанных или предполагаемых каким-либо образом связанных с тростинкой для питья, мы не должны ожидать, что лабретки будут очень точно соответствовать примитивной форме, потому что лабретки, которые все больше и больше будут рассматриваться как украшение, позволят все больше и больше играть воображению владельца или изготовителя, почти так же, как крестики, которые сейчас носят дамы, исключительно в качестве украшения, стали настолько искусными примерами ручной работы, что утратили первоначальную форму и значение как символ веры. Но вызывает удивление тот факт, что более ранние авторы настойчиво ссылаются на лабреты в устах мексиканских божеств, которые, вероятно, были наиболее стойкими из примитивных форм, поскольку имели форму маленьких тростинок — "канютильос".

Herrera says of Tescatlipoca: "Que era el Dios de la Penitencia, i de los Jubileos ... Tenia Çarcillo de Oro, i Plata en el labio baxo, con un cañutillo cristalino, de un gеме de largo." [240]

Первосвященника, по его словам, звали топильчин, и при принесении человеческих жертв он носил "debaxo del labio, junto al medio de la barba, una pieça como cañutillo, de una piedra acul." [241]

Отец Акоста также говорит о хрустальной трубке (каноне), которую Тецкатлипока носил в нижней губе: "В качестве украшения для маленького хрустального канона, для долголетия в одном месте или в двух цветах." [242]

Говоря о Кецалькоатле, Клавиджеро говорит: "С нижней губы у него свисала хрустальная трубка". [243] Из рассказа Диего Дюрана об этом "безоте" или лабретке, она, должно быть, была полый, поскольку, по его словам, в ней находилось перо: "В лабио баджо тения, в безоте, в вере кристалино и в эстабе метида, уна плюма верде и отрас векез азул." [244]

В "Народном вухе" можно найти миф, рассказывающий о происхождении лабреток. В нем рассказывается, что двое ночных сторожей, наблюдавших за цветами в саду Шибальбы, каким-то образом нарушили свои обязанности, и в наказание им разбили губы. [245]

In Paraguay a tribe called the Chiriguanes, "se percent la levre inférieure & ils y attachent un petit Cilindre d'étain ou d'argent, ou de Resine transparente. Ce prétendu ornement s'appelle *Tembeta*." [246]

ГЛАВА II.

ХОДДЕНТИН, ПЫЛЬЦА ТУЛЕ, ЖЕРТВЕННЫЙ ПОРОШОК АПАЧЕЙ; С ЗАМЕЧАНИЯМИ О СВЯЩЕННЫХ ПОРОШКАХ И ХЛЕБНЫХ ПРИНОШЕНИЯХ В ЦЕЛОМ.

"Мелочи нередко приводят к важным результатам. В любой области науки мелочь, оставленная без внимания нелюбопытными тысячами людей, вознаграждает любознательность единственного наблюдателя неожиданным знанием ". [247]

Неразговорчивость апачей во всем, что касается их религиозных идей, является очень заметной чертой их характера; вероятно, ни одно племя, с которым соприкасался наш народ, не преуспело более тщательно в сохранении от непрофессиональных расспросов полных знаний о вопросах, касающихся их верований и церемоний. Было бы бесполезно выяснять, насколько это невежество следует приписывать переводчикам, на которых по необходимости полагались, и насколько нежеланию апачей раскрывать что-либо о себе, но, по моему собственному опыту, когда я впервые встретился с ними в Нью-Мексико и Аризоне двадцать три года назад, я был настолько глуп, что во многом полагался на мексиканских пленников, которые жили среди апачей с детства и, как можно было предположить, точно знали, какое объяснение давать каждой церемонии, в которой могли участвовать апачи. Почти каждый из этих пленников или сбежавших пленниц женился среди апачей и вырастил семьи детей-полукровок, и некоторые из них стали большими апачами, чем сами апачи. Тем не менее, некоторые из этих переводчиков снова и снова уверяли меня, что у апачей не было религии, и даже после того, как я добился некоторого прогресса в своих исследованиях, на каждом шагу я сталкивался с самыми противоречивыми заявлениями, вызванными желанием переводчика изложить свои собственные взгляды, а не дать откровенное изложение тех, что были представлены апачами. Таким образом, бог апачей был бы преобразован либо в "санта", либо в "диабла", в зависимости от личных пристрастий мексиканца, который случайно помогал мне. "Ассанутлидж" принял облик "Марии Сантиссимы", в то время как церемонии, особенно священные и благотворные в глазах дикарей, были заклеены как "бруджерия" и "хечичерия" (колдовство), открыто бросая вызов тому факту, что апачи испытывают такой же ужас перед ведьмами, как и более просвещенные из их братьев, которые в прошлые века страдали от их махинаций в Европе и Америке. Переводчики не имели намерения обманывать; они были просто неспособны освободиться от своих собственных предрассудков и собственного невежества; они не могли и не хотели верить в существование такой вещи, как религия, за исключением той, которой их научили на коленях у матерей в маленьких деревушках Соноры и о которой у них все еще сохранились смутные и искаженные воспоминания. Одной из первых вещей, на которую обращали внимание апачи в этой связи, был очень общий вид маленьких мешочков из оленьей кожи, иногда украшенных орнаментом, иногда простых, которые обычно прикреплялись к поясам воинов и с которыми они, по-видимому, обращались особенно бережно. [248]

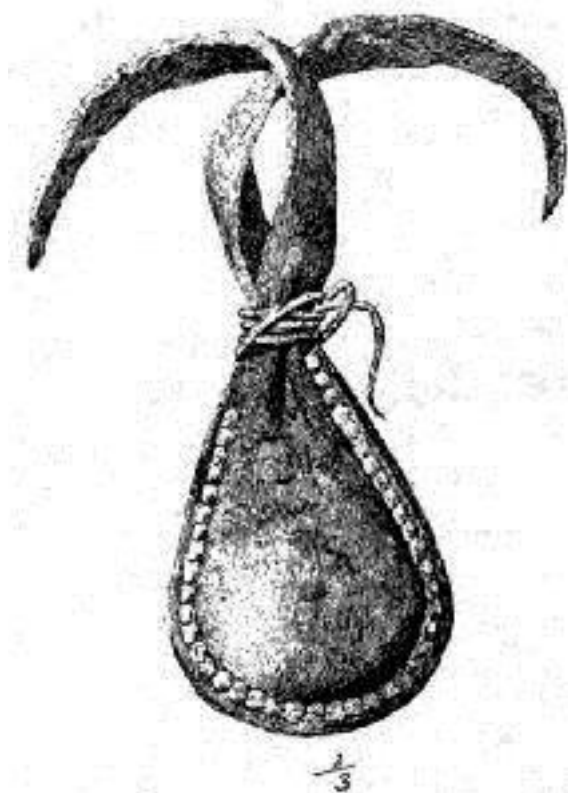

Рис. 433.Пакет с годдентином.

То, что следует далее в этой главе, было изучено не за час или день, а после длительного изучения и сравнения показаний, полученных из разных источников.

В мешках, о которых говорилось, при вскрытии обнаруживалось некоторое количество муки желтого цвета или порошка, напоминающего кукурузную муку, которому апачи дали название "ходдентин" или "хаднтин", значение этого слова - "порошок или пыльца туле", разновидности камыша кошачьего, растущего во всех маленьких прудах и сьенегах Юго-запада.

Я сделал пробным камнем дружбы то, что каждый разведчик или другой апач, пожелавший получить от меня услугу, должен был рассказать что-нибудь, касающееся его религиозных убеждений. Мне было все равно, какую тему он выберет; это могли быть мифы, законы клана, военные обычаи, медицина — все, что ему заблагорассудится, но это должно было быть что-то, и это должно было быть точным. Поскольку Ходдентин первым привлек мое внимание, я совершенно естественно навел о нем множество своих первых справок и, не упуская возможности для независимого наблюдения, собрал вокруг себя наиболее ответственных мужчин и женщин, выслушал, что сказал каждый, тщательно сравнил и противопоставил это заявлениям других, и теперь привожу результат.

Я заметил, что во время танцев в пользу больных знахари в перерывах между песнопениями наносили этот желтый порошок на лоб пациента, затем в виде креста на его груди, затем по кругу вокруг его ложа, затем на головы поющих и сочувствующих друзей и, наконец, на свои собственные головы и в рот. Существует значительная разница в методах, поскольку знахари позволяют себе большую свободу действий или большое "личное уравнение" во всех своих отношениях со сверхъестественным. Ни один апач, если бы этого можно было избежать, не вышел бы на тропу войны без мешочка с этим драгоценным порошком где-нибудь при себе, обычно, как я уже говорил, прикрепленного к поясу с боеприпасами. Всякий раз, когда кто-либо

был ранен, ушиблен или заболел во время разведки, знахарь отряда шел впереди лошади или мула, на которых ехал пациент, и через определенные промежутки времени разбрасывал небольшие щепотки ходдентина, чтобы облегчить ему путь. Как мне сказали: "Когда мы, апачи, выходим на тропу войны, охотимся или сажаем растения, мы всегда бросаем щепотку ходдентина на солнце, говоря: "С благосклонности солнца или разрешения солнца я отправляюсь сражаться, охотиться или сажать", в зависимости от обстоятельств, "и я хочу, чтобы солнце помогло мне".

Я заметил, что апачи, когда они устают в походе, кладут на язык щепотку ходдентина в качестве укрепляющего средства.

"Ходдентин употребляют в пищу больные люди как лечебное средство". [249]

"Прежде чем выйти на тропу войны, они берут щепотку ходдентина, бросают его на солнце, а также кладут щепотку себе на язык и одну на макушку.... Вернувшись, они устраивают танец, а утром того же дня бросают щепотки ходдентина восходящему солнцу, а затем на восток, юг, запад и север, к четырем ветрам". [250]

Я не могу утверждать, что ходдентин каким-либо образом используется при рождении ребенка; но я знаю, что еще в 1886 году в резервации Сан-Карлос не было ни одного младенца, каким бы нежным ни был его возраст, у которого не было бы маленького пакетика с ходдентином, прикрепленного к шее или свисающего с колыбели. Я также не могу ничего утверждать о его использовании во время бракосочетания, потому что у апачей бракосочетание совершается путем покупки и сопровождается небольшими церемониями, если вообще сопровождается. Но когда девушка-апач достигает половой зрелости, среди других совершаемых над ней церемоний они бросают на солнце ходдентин и рассыпают его вокруг нее, а также посыпают ей голову мукой из пиньона, которую апачи чирикаау называют "ностчи", а апачи Сьерра-Бланки - "опе". [251]

"По достижении половой зрелости девочки постятся целый день, молятся и бросают ходдентин солнцу". [252] Когда апачи умирают, если рядом находится знахарь, на труп посыпают ходдентин. Апачей хоронят в расщелинах скал, а апачей-Мохав кремируют. "Прежде чем зажечь огонь, знахари племени апачи-мохаве наносили ходдентин на грудь умершего в форме креста, на лоб, плечи и немного разбрасывали вокруг". [253]

Самое первое, что апачи делают утром, - это выдувают небольшую щепотку ходдентина на рассвете. Апачи поклоняются как рассвету, так и тьме, а также солнцу, луне и нескольким планетам.

Когда встает солнце, мы бросаем в его сторону щепотку ходдентина и проделываем то же самое с луной, но не со звездами, говоря "Гун-джу-ле, чиги-на-ай, си-чи-цзы, гун-джу-ле, индзаю, иджанале", что означает "Будь хорошим, о Солнце, будь хорошим". "Рассвет, дай мне жить долго"; или "Не дай мне долго умирать", а ночью: "Гун-джу-ле, чил-джилт, си-чи-цзы, гун-джу-ле, индзаю, иджанале", что означает "Будь хорошей, о Ночь; Твайлайт, будь хорошей; не дай мне умереть". "Отправляясь на охоту, апачи бросают ходдентин и говорят "Гун-джу-ле, чиги-на-ай, ча-ут-си, пинг, кладница", что означает "Будь хорошей, о Солнце, сделай так, чтобы я убил оленя". [254]

Название полной луны на языке апачей - "клого-на-ай", но полумесяц называется "цонцозе", и ему всегда предлагают ходдентин. [255]

"Ходдентин подбрасывается к солнцу, луне (иногда), утренней звезде, а иногда и к повозке". [256] "Апачи оказывают большую поддержку "На-у-куззе", Большой Медведице". [257] "Наш обычай - бросать очень маленькую щепотку ходдентина на рассвете восходящему солнцу". [258] "Женщины народа чирикаау не бросают на луну никакого хеддентина, но молятся ей, говоря: "Гун-джу-ле, клого-на-ай" (будь хорошей, о Луна)". [259]

Когда апачи сажают кукурузу, знахари закапывают в поля палочки с орлиными перьями, разбрасывают годдентин и поют. Когда кукуруза частично прорастет, поверх нее рассыпают щепотки годдентина. [260]

"Палочки с орлиным пером", упомянутые в предыдущем абзаце, наводят на мысль о "ке-тауне", упомянутом Мэтьюзом в "Песне гор". [261]

"Когда человек очень болен, апачи разводят большой костер, сажают пациента возле него и танцуют по кругу вокруг него и огня, одновременно распевая и посыпая голову, грудь, руки и ноги ходдентином в форме креста". [262]

В ноябре 1885 года, находясь в агентстве Сан-Карлос, я беседовал с Нантадоташем, старым слепым знахарем из рода аканье, или ивы, у которого была с собой очень ценная лекарская шляпа, которую он отказался продать и лишь с большой неохотой позволил мне прикоснуться. Воспользовавшись его немощью, я вскоре нарисовал в своем блокноте картинку и добавил текст, передающий символику всех прилагаемых украшений. Обнаружив это, старик пришел в сильное возбуждение и настоял на том, чтобы нанести на рисунок щепотку ходдентина, а затем прочел молитву, которую мне впоследствии удалось передать дословно. После того, как молитва была закончена, старик встал и пометил ходдентином грудь своей жены, Моисея, Антонио, других присутствующих апачей, а затем меня самого, положив по большой щепотке на мое сердце и на каждое плечо, а затем положил остальное себе на язык. Он объяснил, что я лишил "жизни" его лекарскую шляпу и, несмотря на действие его лекарства, вернулся менее чем через месяц с требованием возместить ущерб в размере 30 долларов. Его шляпа уже никогда не была прежней после того, как я ее нарисовал. Мое предложение о том, что нанесение небольшого количества мыла могло бы смыть скопления жира, сажи и земли, прилипшие к шляпе, и восстановить ее первоначальную эффективность, было воспринято с презрением из-за насмешек насмешника.

"Во время сильного удара молнии апачи бросают ходдентин и говорят: "Ган-джу-ле, иттинди", будь умницей, Молния". [263]

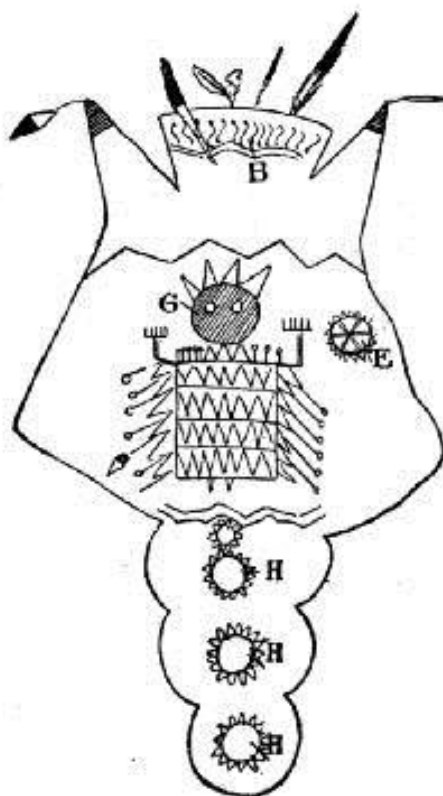
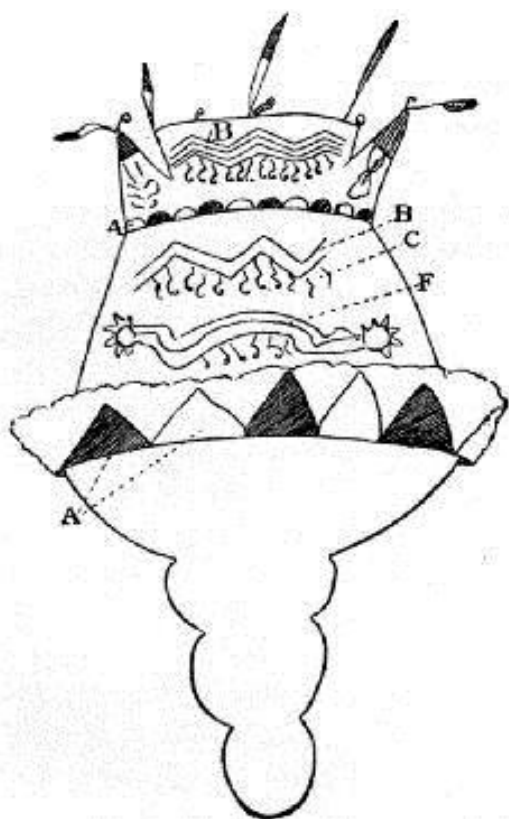

Рис. 434. —

Лечебная шляпа Нан-та-до-таш.

Тзит-джизинде, "Человек, который любит всех", который сказал, что принадлежит к иношуджочин — клану мансанита или Толокнянки, — показал мне, как молиться с ходдентином во время молнии, бури или опасности любого рода. Взяв маленькую щепотку в пальцы, он протянул ее на расстояние вытянутой руки, встал и повторил свою молитву, а затем тяжело вздохнул. Однажды я был с отрядом апачей, когда была видна комета. Я привлек их внимание к этому, но им, похоже, было все равно. С другой стороны, Антонио сказал мне, что "самый большой танец", который когда-либо устраивали апачи, был в то время, когда "все звезды падали с неба" (1833).

"Единственный акт религиозного характера, который я наблюдал ... вскоре после переправы через реку они [т.е. американские офицеры] были встречены небольшой группой индейцев, один из которых начертил мелом крест на груди каждого желтой землей, которую он носил в сумке у пояса. Перед этим он очень торжественно пробормотал несколько слов, подняв руки и устремив глаза вверх. И снова, по прибытии в лагерь людей, вождь и другие, приветствуя их, дали аналогичный обет, прикоснувшись после этого к желтому меловому кресту. Возможно, Сонора привила им некоторые представления о Божестве". [264]

"Желтая земля", которую видел доктор Смарт, несомненно, была Ходдентином, который носил ее в аптечке на поясе знахаря. Несколько лет назад я встречался с Элом. Сайбер и небольшой отряд апачей осматривают три их "священные пещеры" в Сьерра-Пинале и Сьерра-Анча. Лучшей возможности отметить то, что они сделали, и представить было нельзя. В самый последний вечер они исполнили "лекарственную" песню, а на рассвете поднялись, чтобы бросить щепотку ходдентина на восток.

Мозес и Джон, двое из упомянутых выше апачей, попросили разрешения отправиться в горы за оленями и медведями, которые, как предполагалось, водились в изобилии на больших высотах. Прежде чем покинуть лагерь, Мозес дунул на щепотку ходдентина в сторону солнца, повторяя свою молитву об успехе и заканчивая ее резким "эк", как бы привлекая внимание. В одной из священных пещер, посещенных во время этого путешествия, шаманы-апачи собрались, чтобы провести свой змеиный танец. Такого я никогда не видел у апачей, но в том, что они празднуют это и что это полностью соответствует отталкивающему обряду, свидетелем которого я был и отметил у тусаянов [265] Я полностью уверен. Я могу сослаться на некоторые из его особенностей в главе, посвященной поклонению животным и офическим обрядам.

Из множества утверждений взяты следующие: Консепсьон видела, как змея танцевала на реке Карризо, недалеко от лагеря апачей; знахари набросили на змей годдентин. Он сказал: "Покончив со змеей, знахарь позволил ей ускользнуть, покрытой ходдентином, брошенным восхищенными преданными".

Майк Бернс не помнил, чтобы видел, как ходдентин бросали солнцу. Он видел, как его бросали змее "в знак поклонения".

Нотт и Антонио заявили, что "когда они обнаруживают, что змея переползла тропу, особенно тропу, по которой идет военный отряд, они бросают на тропу ходдентин". Нотт взял щепотку ходдентина, показал, как бросать его на змею, и повторил молитву, которую я записал.

Корбюзье приводит пример средства, используемого среди тонто апачи. Оно заключалось в прикладывании гремучей змеи к голове или другой части тела, испытывающей боль. Он продолжает: "Через некоторое время знахарь снова положил змею на землю и, все еще держа ее правой рукой, левой положил ей в рот щепотку желтой пыли и растер немного по брюшку". [266]

Затем он протянул руку мужчине, который взял щепотку порошка и втер его в макушку мальчика. Желтая пыльца, обработанная таким образом, является распространенным средством от головной боли, и ее часто можно увидеть на макушках мужчин и мальчиков ". [267]

Ходдентин используется таким же образом, как средство от головной боли у апачей Сан-Карлоса, но знахари прикладывают змею к лицу пациента только тогда, когда их "диагноз" подтверждает, что он был виновен в какой-то недоброжелательности по отношению к змее, например, наступил на нее, и в этом случае они притворяются, что могут вылечить человека, приложив к пораженному месту ту часть тела рептилии, по которой он наступил.

Апачи утверждают, что когда их знахари выходят ловить змей для своего змеиного танца, они читают молитву и прикладывают левую руку, в которой находится немного ходдентина, к отверстию змеиного логова, через которое рептилия должна проползти, и через короткое время змея вылезает и позволяет себя трогать.

Ходдентин также предлагают другим животным, особенно медведю, к которому апачи, как и их сородичи навахо, относятся с большим благоговением. Когда убивают медведя, устраиваемый танец становится неистовым; все мужчины надевают шкуру и бросают много годдентина, если

его удается раздобыть. Один из таких танцев, который я видел в Сьерра-Мадре, Мексика, в 1883 году, продолжался всю ночь, ни на минуту не прекращая пения и гарцования участников.

"ка-чу" (великому кролику, или джеку рэббиту) предлагают много ходдентина. [268]

Знахарь апачей, Накай-ду-клунни, которого белые называли "Боббидоклинни", оказал большое влияние на своих соплеменников в лагере Апачей в 1881 году. Он хвастался своей способностью воскрешать мертвых и предсказывал, что белые вскоре будут изгнаны с этой земли. Он также обучал дикарей своеобразному танцу, подобного которому они никогда не видели. Участники, мужчины и женщины, выстроились в шеренги лицом к общему центру, подобно спицам колеса, и во время танца на них в изобилии посыпался ходдентин. Этот пророк или "доктор" был убит в бою в каньоне Чибику 30 августа 1881 года.

В описании "алтарей", сделанных знахарями племени апачи-юма в Кэмп-Верде или недалеко от него, штат Аризона, показано, что этот священный порошок используется свободно. На земле были нарисованы фигуры, изображавшие божества племени, и знахари бросали на всех, кроме троих, по щепотке желтого порошка (ходдентина), который доставали из маленького мешочка из оленьей кожи. Этот порошок наносили на голову, грудь или другую часть тела пациента.

Хирург Корбюзье, армия США, [269] говорит, что только что описанная церемония была "самой священной и проводилась с целью предотвращения болезней, которыми апачи в Кэмп-Верде были поражены прошлым летом".

Я не уверен, что Apache-Yuma не позаимствовали использование hoddentin у Apache. Причина, по которой я высказываю это мнение, заключается в том, что я никогда не видел апача без маленького пакетика ходдентина, когда у него была возможность его раздобыть, тогда как я никогда не видел апача-юма с ним, за исключением тех случаев, когда он собирался выйти на тропу войны. "Алтари", о которых упоминает Корбюзье, сделаны также апачами, навахо, зуни и тусаянами. Рисунки апачей, как можно заключить из их кочевого образа жизни, были самыми грубыми; рисунки навахо, зуни и тусаян демонстрируют удивительную степень художественного совершенства. Алтари навахо были описаны и проиллюстрированы доктором Вашингтоном Мэтьюзом, [270], а алтари тусаян - мной. [271]

Мозес Хендерсон, желая, чтобы у меня была полезная беседа с его отцом, который был великим змеиным врачом среди апачей, сказал мне, что, когда он приведет его ко мне, я должен нарисовать две линии поперек друг друга на его правой ноге, а на их пересечении поместить бусину чалчихуитля, крест, который будет нарисован ходдентином. Тогда старик рассказывал мне все, что знал.

Я узнал, что апачи иногда предлагают огню ходдентин - пример пиродулии, которого я ждал, зная, что у навахо есть танцы с огнем, зуни - Праздник Маленького Бога Огня, и сами апачи не безразличны к танцам с огнем.

Ходдентин, по-видимому, используется для укрепления всех торжественных соглашений и укрепления веры. У меня были большие неприятности с очень способным знахарем по имени На-а-ча, который упрямо отказывался позволить мне взглянуть на содержимое филактерии, которую он постоянно носил с собой, пока я не дал ему понять, что я тоже выдающийся знахарь. Комната, в которой мы разговаривали, была помещением пост-хирурга, который в то время отсутствовал на "Скауте". Камин был заставлен бутылочками со всевозможными лекарствами. Я

небрежно заметил На-а-ча, что, если бы он сомневался в моих силах, я бы с радостью прожег дырку в его языке каплей жидкости из флакона с надписью "Азотная кислота", но он решил, что моего слова достаточно, и после того, как дверь была заперта, чтобы обезопасить нас от вторжения, он согласился позволить мне вскрыть филактерию и осмотреть ее содержимое. Чтобы уберечься от всех возможных неприятностей, он положил по щепотке ходдентина на каждое мое плечо, на макушку, на грудь и спину. То же самое было сделано и в его собственном случае. Он объяснил, что ходдентин полезен в пищу людям, что это хорошее лекарство для медведя и что медведю нравится его есть. Я подумал, что это может быть одним из ключей к разгадке причины, по которой апачи использовали его как лекарство. Медведь любит болото туле, откуда в первобытные времена он совершал вылазки, чтобы напасть на скво и детей, собиравших порошок туле или луковицу туле. Плохо вооруженным, какими они были в то время, апачам, должно быть, было очень трудно сопротивляться ему; поэтому они надеются умиловить его, принеся жертву, приемлемую для его вкуса. Если бы это было приемлемо для главного бога-животного, каким, по-видимому, был медведь, поскольку он, безусловно, был самым опасным, тогда это было бы также приемлемо для второстепенных божеств, таких как пума, змея, орел и т.д., И, путем легкого перехода, для солнца, луны и других небесных сил. Это мнение просуществовало недолго, как будет показано ниже. Благодаря своей постоянной связи со всеми жертвоприношениями и всеми актами поклонения, ходдентин, естественно, сам по себе стал освященным и объектом поклонения, точно так же, как погремушки, барабаны, штандарты, святые граали и т.д. В разных частях мира стали фетишизмом. Я несколько не удивился, когда услышал, как Мозес Хендерсон читает молитву, часть которой звучала так: "Ходдентин эшкин, би ходдентин аши" ("Дитя Ходдентина, я предлагаю тебе ходдентин"), и узнал, что это было олицетворение ходдентина.

Тот факт, что мифы апачей повествуют о том, что Ассанут-ли-дже рассыпал ходдентин по поверхности неба, образовав Млечный Путь, можно рассматривать как зачаточную форму календаря, точно так же, как ацтеки перенесли в свой календарь тростинку, кролика и т.д.

Появление ходдентина в церемониях религиозного характера у апачей настолько постоянно, что выражение "ходдентин шлавн" (много ходдентина) стало означать, что определенное представление или место является священным. И все же, как ни странно, эта священная пыльца туле собирается без каких-либо специальных церемоний; по крайней мере, я не заметил ничего подобного, когда увидел, как ее собирают, хотя не премину отметить, что в то время, о котором я рассказываю, апачи и апачи-юма возвращались из трудного похода, в котором была пролита кровь, и все, что они делали — купание в парилках, пение апачей и обмазывание грязью их голов апачи-юма — имело отношение к очищению, необходимому в таких обстоятельствах. Собирать пыльцу могут не только мужчины, но и женщины. Когда туле находится вне досягаемости, используется наш кошачий хвост. Так, чирикаауа, обитающие в Форт-Пикенсе, Флорида, собрали пыльцу камышевки кошачьей, часть которой передала мне одна из женщин, собиравших ее.

Прежде чем исследовать значение, которое следует вкладывать в употребление ходдентина, хорошо бы определить, можно ли найти такой порошок или что-либо аналогичное ему среди соседних племен.

"КУНКЕ" ЗУНИ И ДРУГИЕ.

Термин "кунке" в том виде, в каком он используется в этой главе, используется исключительно для удобства. Каждое пуэбло, или, скорее, каждая группа пуэбло, имеет свое собственное название на своем собственном языке, как, например, жители Лагуны и Акомы, которые используют его во всех своих церемониях так же свободно, как это делают зуни, называют его на своем языке "хинава". В каждом пуэбло, которое я посещал — а я посетил их все, от Ораибии из Тусаяна, на крайнем западе, до Пикуриса, на крайнем востоке; от Таоса, на крайнем севере, до Ислета—дель-Сур, в Техасе - я наткнулся на этот кунке, и обычно в таких количествах, так открыто выставленный напоказ и так свободно употребляемый, что я был одновременно удивлен и удовлетворен; поражен тем, что после столетий контакта с кавказцами туземцы все еще с таким упорством придерживаются идеи религии, которая, как предполагалось, была искоренена., и был рад обнаружить рычаг, с помощью которого я мог бы проникнуть в значение других обычаев и церемоний.

За парадной дверью в домах Санта-Клары, Сан-Ильдефонсо, Пикуриса, Лагуны, Акомы, Сан-Фелипе, Хемеса и других городов есть ниша, в которой стоит миска или блюдо, наполненное этим священным блюдом, щепотку которого хорошая хозяйка всегда бросает солнцу на рассвете и в сумерки вечером. Вполне естественно, что на каждой церемонии среди пуэбло, особенно среди тех, кто жил дальше всего от мексиканцев, щедрое угощение священной едой является отличительной чертой этого события. Во время танца змей в Тусаяне в 1881 году алтари были окружены корзинами с керамикой и плоскими дощечками из тростника, которые были доверху наполнены кунке. Когда процессия вышла из-под аркады и начала обходить священный камень, воздух побелел от муки, и в моем воображении я увидел, что это была процессия друидов, кружащихся вокруг "священного камня" в Ирландии перед пришествием Святого Патрика. Когда жрецы бросали змей на землю, они оказывались внутри круга, очерченного кунке, и вскоре змеи были покрыты той же едой, которой их потчевали скво. В 1881 году у тусаян остался только один скальп, но среди зуни их было несколько, и по одному или два у каждого в Акоме и Лагуне. В каждом из этих городов кунке предлагали снять скальпы.

На празднике Маленького Бога Огня у зуни в 1881 году в моих личных записях говорится, что "в тот момент, когда голова процессии коснулась холма, на котором построено пуэбло, масса людей начала бросать кунке в Маленького Бога и тех, кто был с ним, а также на землю перед ними, рядом с ними и позади них. Этот кунке содержался в священных глиняных чашах в форме корзин. Зрители поддерживали в воздухе довольно туманный вид из-за облаков священного кунке. Эта процессия обошла границы пуэбло Зуни, остановившись у восьми ям в земле с целью совершения церемонии освящения, напоминающей о римских "терминалиях". Они посетили каждое из отверстий глубиной 18 дюймов и площадью 12 дюймов, прикрытое плитой из песчаника. Каждое отверстие было заполнено кунке и жертвенными перьями. * * * "Каждое утро в году, когда небо ясное, при восходе Лусеро [утренней звезды], при крике петуха мы бросаем кукурузную муку [кунке] солнцу. Я никогда не расстаюсь со своей сумкой с кунке; вот она (вытаскивает ее из-за пояса). У каждого зуни она есть. Мы предлагаем его солнцу для хорошего дождя и хорошего урожая". [\[272\]](#)

Впоследствии Педро подробно описал фаллический танец и церемонию, в которых было что-то вроде гадания. Молодая девушка, угадавшая удачно, была щедро вознаграждена, в то время

как ее менее удачливые спутники получили в подарок пригоршню кунке, которую они хранили в течение следующего года. Этот танец называется "кьяклу" и не зависит от великого фаллического танца, происходящего в декабре месяце. Педро также заявил, что до самого недавнего времени у зуни была привычка отмечать танец огня в Noche Buena (Рождество). По этому случаю было собрано четыре кучи дров, и на каждую знахари обильно насыпали кунке. Этот танец, как описал его Педро, очень напоминал тот, который упоминал Ланда в своих "Козас де Юкатан". Высоко на отвесной поверхности обрыва Тайялана находится фаллическое святилище зуни, к которому я поднимался вместе с мистером Фрэнком Кушингом. Мы обнаружили, что это место посещали молодые невесты, желавшие стать матерями. В число подношений в каждом случае входил кунке.

В отчете, опубликованном в "Нэшнл трибьюн", Вашингтон, округ Колумбия, 20 мая 1886 г., об образе жизни женщины из племени зуни Вехвы во время пребывания в столице страны и участия в кирме, мы читаем:

Она также рассыпала священную кукурузную муку по дороге в театр, чтобы принести удачу ей и другим танцорам. * * * Каждое утро при свете дня она выходила из своей уютной комнаты, чтобы помолиться на улице, какая бы погода ни стояла. * * * В такие моменты она рассыпает вокруг себя кукурузную муку до тех пор, пока ступеньки входной двери и тротуар не становятся сильно измазанными тестом. Но это не кукурузная мука, широко используемая в Соединенных Штатах, а священная мука, измельченная в Зуни со священными камнями. [273]

Прошло так много времени с тех пор, как кто-либо из пуэбло выходил на тропу войны, что ни один человек не может описать их настоящие военные обычаи, кроме драматического церемониала их танцев или историй, рассказанных ему "стариками". Поэтому интересны следующие слова очевидца: "Прежде чем пуэбло достигли высот, на которые им было приказано взобраться, они остановились по дороге, чтобы получить от своих вождей немного лекарств из аптек, которые каждый из них носил при себе. Этим они натирали свое сердце, как они говорили, чтобы сделать его большим и храбрым, и они также натирали им другие части своего тела и свои винтовки с той же целью". [274]

Постоянное использование кунке различными племенами пуэбло было замечено с первых дней контактов с Европой. В рассказе дона Антонио де Эспехо (1583) нам сообщается, что при приближении испанцев к городу Загуато, лежащему в 28 лигах к западу от Зуни, "великое множество индейцев вышло им навстречу, и среди прочих их касики, с такой большой демонстрацией радости, что они разбросали по земле много маиса, чтобы лошади могли его растоптать". [275]

У меня сложилось впечатление, что руины этой деревни находятся недалеко от ранчо мистера Томаса В. Кима в каньоне Кима, Аризона, которое индейцы навахо называют "Талла-хоганди", что означает "поющий дом", в честь испанской миссии, которая ранее существовала там. Эта деревня, как я до сих пор показывал, является развалинами раннего пуэбло Аватуби.

В своем стихотворении, описывающем завоевание Нью-Мексико, озаглавленном "Нуэва Мехико", Алькала-де-Энарес, 1610 год, Вильягра использует следующий язык: [276]

Passando à Mohoçe, Zibola, y Zuni,
Por cuias nobles tierras descubrimos,

Una gran tropa de Indios que venia,
Con cantidad harina que esparcian,
Sobre la gente toda muy apriessa,
Y entrando assi en los pueblos las mugeres
Dieron en arrojarnos tantá della,
Que dimos en tomarles los costales,
De donde resultò tener con ellas,
Unas carnestolendas bien reñidas.

Отрадно отметить, что испанский писатель в далеких дебрях Америки наткнулся на важный этнологический факт: разбрасывание "харины", или муки, жителями тусаяна (мохоче или моки), Сиболы и зуни (обратите внимание на странное разделение "зибола" либо на моки, либо на Зуни) было идентично испанским "карнестолендам", в которых во вторник на масленицу женщины и девушки засыпают мукой всех встречаемых мужчин. Мужчины несколько не стесняются отвечать на комплимент, и улицы временами наполняются мучнистой пылью.

"Харина де маис асуль" используется мексиканцами в их религиозных церемониях, особенно тех, которые связаны с божествами воды. [277] Перуанцы, когда они совершали омовение и приносили жертвы, чтобы вылечить себя от болезней, "необычный пример для Харины Жизни, и для других целей, и для мучений, и для различных церемоний, и для всего, что происходит в Банях". [278] Кунке перуанцев очень напоминал кунке зуны. Мы читали, что это была смесь разноцветной кукурузы, измельченной с морскими раковинами. [279] The Peruvians had a Priapic idol called Hua-can-qui, of which we read: "On offre à cette idole une corbeille ornée de plumes de diverses couleurs et remplie d'herbes odoriférantes; on y met aussi de *la farine de maïs* que l'on renouvelle tous les mois, et les femmes se lavent la figure avec celle que l'on ôte, en accompagnant cette ablution de plusieurs cérémonies superstitieuses." [280]

Племена, которых Аларкон видел на реке Рио-Колорадо в 1540 году, "носят также маленькие длинные мешочки с кертеном, привязанные к левой руке, которые служат им также вместо бражек для лука, наполненные порошком кертеновой травы, из которой они готовят кертеновый напиток". [281] Мы затрудняемся узнать, что это был за порошок, если только не ходдентин. Индейцы спустились вниз, чтобы встретить сына солнца, каким их представил Аларкон, в полном парадном облачении и, без сомнения, не пренебрегли ничем, что могло бы повысить их безопасность.

"Ils mirent dans leur bouche du maïs et d'autres semences, et les lancèrent vers moi en disant que c'était la manière dont ils faisaient les sacrifices au soleil." [282]

Коль говорит о том, что видел внутри медицинского вигвама во время великих медицинских церемоний оджибва "белоснежный порошок". [283] В речи, произнесенной доктором У. Дж. Хоффманом перед Антропологическим обществом Вашингтона, округ Колумбия, 2 мая 1888 г., посвященной символике мидих, джесаккидов и вабено из племени оджибва в Миннесоте, он заявил в ответ на мой вопрос, что ему не удалось найти в Китчи-гами ничего из "белоснежного порошка", о котором упоминал Коль. [284]

На Юкатане при крещении детей одна из церемоний заключалась в том, что чак, или ответственный священник, давал мальчику щепотку кукурузной муки, которую мальчик бросал в огонь. Эти чаки были жрецами бога, который руководил крещением и охотой. [285]

На коронации своих королей ацтеки совершали священное помазание и пили святую воду, взятую из священного источника, а "на шее у него была привязана маленькая тыквенная бутылка, содержащая определенный порошок, который считается сильным средством против болезней, колдовства и измены". [286]

- У входа в одно из узких ущелий Кордильер ... большая каменная масса с небольшими углублениями на поверхности, в которые индейцы, собираясь войти в ущелье, обычно кладут несколько стеклянных бусин, горсть муки или какое-либо другое умиловительное подношение "гению", который, как предполагается, правит этим местом и управляет бурей".

Далее: "получив тарелку бульона, индеец перед едой проливает немного на землю; он разбрасывает по тарелке несколько щепоток подаваемого ему блюда и совершает возлияние, прежде чем поднести кубок с вином к губам, в знак благодарности за полученные благословения". [287]

Когда капитан Дж. Джон Смит был схвачен племенем паманки из Вирджинии в 1607 году, его отвезли в "длинный дом", куда на следующее утро вприпрыжку вбежал "большой мрачный парень", "весь раскрашенный углем вперемешку с ойлос. С самыми странными жестами и страстью он начал свое заклинание и окружил огонь кругом из муки". За этим священником последовали еще шестеро, которые "со своими трещотками начали песню, которая закончилась тем, что главный священник положил вниз пять зерен пшеницы". Эта церемония, по-видимому, продолжалась в течение дня и повторилась в следующие два дня. [288] Капитан . Прием, оказанный Смитом знахарями виргинии, описан Пикартом. [289] Этих знахарей называют "претрами", и нам сообщают, что они пели "магические песнопения". Зерна пшеницы ("зерна бле") были "ранжированы в синк-а-синк".

Гомара сообщает нам, что на религиозных праздниках Никарагуа использовались определенные "талегили с полвос", но он не сообщает, что это были за "полвос"; он только говорит, что когда священники приносили себя в жертву, они излечивали раны, "curan las heridas con polvo de herbas ó carbon". [290]

В то время как барон де Граффенрейд был пленником в руках племени Тускарора на реке Неуз в 1711 году, фокусник или верховный жрец ("священники, как правило, волшебники и даже вызывают дьявола") "сделал два белых круга, то ли из муки, то ли из белого песка, я не знаю, прямо перед нами". [291]

Lafitau says of one of the medicine-women of America: "Elle commença d'abord par préparer un espace de terrain qu'elle nétoya bien & qu'elle couvrit de farine, ou de cendre très-bien bluttée (je ne me souviens pas exactement laquelle des deux)." [292]

В описании церемониала, связанного с первым появлением катамени у скво племени навахо, нет упоминания об использовании чего-либо подобного ходдентину, если только это не кукуруза, которую перемалывали в муку для грандиозного пира под председательством знахаря. [293]

Когда женщина молет кукурузу или готовит пищу, а часто и когда кто-либо из навахо, мужчина или женщина, ест, горсть кукурузной муки кладут в огонь в качестве подношения (солнцу). [294]

Описываются пуэбло в Нью-Мексико, которые приносили пищу в жертву своим идолам. "Los Indios del Norte tienen multitud de Idolos, en pequeños Adoratorios, donde los ponen de comer." [295]

Майор . Бэкус, военный служащий армии США, описывает определенные церемонии, которые он видел в исполнении индейцев навахо у священного источника близ Форта Дефианс, Аризона, который, похоже, когда-то был гейзером:

Однажды я посетил его с тремя другими людьми и индийским врачом, который принес с собой пять маленьких мешочков, в каждом из которых было какое-то растительное или минеральное вещество, отличающееся по цвету. У источника каждый пакет был открыт, и небольшое количество его содержимого было вложено в правую руку каждого присутствующего. Затем каждый посетитель по очереди должен был опуститься на колени у источника, опустить сжатую руку в воду по локоть, а через короткий промежуток времени разжать ладонь и вылить ее содержимое в источник. Затем рука медленно убиралась, и каждому из них разрешалось выпить и удалиться. [296]

Колумб в своем четвертом путешествии коснулся материка, сойдя на берег близ Бразилии. Он говорит:

В Карибе и соседней стране есть великие чародеи с очень устрашающим характером. Они отдали бы весь мир, чтобы я не пробыл там и часа. Когда я приехала, они немедленно прислали мне двух девочек, очень эффектно одетых; старшей было не больше одиннадцати лет, а другой - семи, и обе проявляли столько нескромности, что большего и нельзя было ожидать от публичных женщин. Они носили с собой спрятанный волшебный порошок. [297]

Экспедиция Ла Салля заметила среди индейцев Миссисипи, Натчеза и других "тодос лос диас, что привело к исчезновению аквель Пуэбло, пония ла Касика, энцима де ла Сепультура де Марль" [то есть утонувшего француза], уна Честилла льена де Эспигас де Маис, тостадо." [298]

- В качестве особой милости он показал мне то, что дает ему силу, — пакетик с каким-то красноватым порошком. Он позволил мне взять его в руки и понюхать это таинственное вещество и указал на двух маленьких кукол или изображений, которые, по его словам, давали ему власть над душами других людей; именно для их поддержки мука и вода были положены в маленькие блюда из березовой коры, стоявшие перед ним". [299]

На странице 286 "Повествования об арктической экспедиции Жаннет" доктор Ньюкомб пишет: "Однажды, вскоре после Нового года, я гулял с одним из индейцев. Заметив новолуние, он остановился, повернулся к нему лицом и, выдохнув, заговорил с ним, призывая удачу в охоте. Луна, по его словам, была "Тюнне", или повелительницей оленей, медведей, тюленей и моржей. Я не сомневаюсь, что описанная здесь церемония была аналогична во всех отношениях метанию ходдентина. Поскольку упомянутые индейцы, несомненно, были тинне, мое предположение кажется тем более разумным. [300]

Таннер рассказывает, что у оджибва у двух лучших охотников группы было "у каждого по маленькому кожаному мешочку с лекарством, состоящим из определенных корней, толченых и смешанных с красной краской, для нанесения на маленькие изображения животных, которых мы хотим убить". [301]

"В приходе Уолсингем в графстве Суррей существует или был обычай, который, по-видимому, относится к обрядам, совершаемым в честь Помоны. Ранней весной мальчики обходят несколько садов в приходе и обрезают яблони.... Добрая женщина угощает их". [302]

Среди сельских жителей Великобритании вплоть до самого недавнего периода использовались определенные "любовные порошки", состав которых неизвестен, небольшим количеством которых нужно было посыпать пищу единственного возлюбленного. [303]

К описанному выше ожерелью из человеческих пальцев, захваченному у одного из главных знахарей индейцев шайенн, прикреплен мешочек с порошком, очень похожим на ходдентин, если не на сам ходдентин.

Говорят, что асиаи приносили в жертву скальпы своих врагов, как это делали зуни еще в 1881 году. "Ofrecen á las calaveras pinole molido y de otras cosas comestibles." [304]

Перро говорит, что у канадских индейцев были большие аптечки, которые он называет "пиндикоссан", в которых, среди прочего, содержались "лекарства и другие средства для оказания медицинской помощи". [305]

В статье Сквайера о мифе о Манибожо в Американском историческом журнале Review за 1848 год можно найти рассказ о приключениях двух молодых героев, один из которых внесен в список богов. Он приказал своему товарищу принести ему в жертву белого волка, хорька, немного толченой кукурузы и орлиные хвосты.

Лапландцы посыпают мукой корову и теленка. [306]

Камерон встретил старого вождя на берегу озера Танганьика, о котором он говорит: "Его лоб и волосы были покрыты киноварью, желтым и белым порошком - пылью цветов". [307]

В заклинаниях, произносимых знахарями Африки, недалеко от устья Конго, чтобы уберечь свою экспедицию от пожара, Камерон увидел принесение в жертву козы и курицы, а также, среди прочего, использование измельченной коры, очень похожей на ходдентин: "Соскребая кору с корней и палочек, они помещали ее в деревянную чашу и измельчали в порошок". Вскоре после этого главный знахарь "взял горсть измельченной коры и дунул немного в сторону солнца, а остальное - в противоположном направлении". [308]

Волшебный порошок, называемый "уганга", используемый в качестве великого прорицательного оружия мганга, или знахарей некоторых африканских племен, как упоминает Спик, [309] должно быть, идентичен порошку, о котором упоминает Камерон.

Недалеко от деревни Капека Кэмерон путешествовал с караваном, в котором главным человеком был португалец-полукровка по имени Алвес. "Когда Алвес входил, на него набросилась толпа женщин, которые визжали и вопили в честь этого события и забросали его мукой". Это был собственный дом Алвеса, и все это было знаком радушия. [310]

Спик описывает молодого вождя, носящего на лбу "рога антилопы, начиненные волшебным порошком от сглаза". [311]

Описав идола в виде человека в маленьком храме в Нижнем Конго, Стэнли говорит: "Люди, по-видимому, очень верят в побелку из муки маниоки, которой они посыпали заборы, столбы и дверные перемычки". [312]

"Согласно консулу Хатчинсону (в его интересной работе "Впечатления от Западной Африки"), Ботикаймон [знахарь] перед церемонией коронации удаляется в глубокую пещеру и там, через посредство "рукаруки" (змеиноного демона), консультируется с демоном Маоном. Он приносит королю полученное послание, посыпает его желтым порошком, называемым "цхеока", и надевает ему на голову шляпу, которую носил его отец". [313] В примечании указано, что: "Тшеока - это растительный продукт, получаемый, по словам Хатчинсона, путем сбора кремообразной пленки, которая содержится в воде в устьях некоторых небольших рек, испарения воды и образования меловой массы остатка". [314] Шульце говорит [315], что негры Конго "успокаивают ураган", "подбрасывая еду в воздух".

Церемонии вуду негров Нового Орлеана, которые, по-видимому, были перенесены из Африки, включают в себя окропление прихожан едой, благословленной главным знахарем или заклинателем.

На празднике Хули, в день весеннего равноденствия (наш первоапрельский день дурака), индусы бросают друг в друга фиолетовый порошок (абир) с большой забавой. Автор в "Азиатских исследованиях" [316] говорит, что у них есть идея изобразить возвращение весны, которую римляне называли "пурпурной".

В течение месяца Пхалгуну проводится праздник в честь Кришны, когда "индусы проводят ночь в пении, танцах и бродя по улицам, покрытым долу (красным) порошком, днем же они носят с собой некоторое количество того же порошка, которым с большим шумом и ликованием разбрасывают по разным пассажирам, которых они могут встретить во время своих прогулок. По этому случаю звучат музыка, танцы, фейерверки, пение и множество непристойностей". [317]

На страницах 434-435 моей работы "Скatalogические ритуалы всех народов" можно найти выдержки из различных источников относительно индуистского праздника Холи или Хулицы, в которых встречается это утверждение: "Отряды мужчин и женщин, увешанных цветами и пьяных в стельку, толпятся на улицах, неся мешки, полные ярко-красного растительного порошка. С этими словами они нападают на прохожих, покрывая их облаками пыли, которая вскоре окрашивает их одежду в поразительный цвет".

"Красный порошок (гулал) - признак дурного замысла прелюбодейного характера. Во время праздников Холи Махарадж бросает гулал на грудь преданным женского и мужского пола". [318]

"В Индии преданные бросают друг в друга красный порошок на фестивале Хули, или весеннего равноденствия. Индусы говорят, что этот красный порошок - имитация пыльцы растений, принцип плодоношения, цветок растения". [319]

Женщины Ост-Индии (брахманы) 18 января празднуют праздник в честь богини Парвати: "Будь счастлива всю оставшуюся жизнь, будь счастлива Мари и будь счастлива каждая вторая. Elles font une Image de Parvati avec de la farine de riz & du grain rouge qu'elles y mêlent; elles l'ornent

d'habits & de fleurs & après l'avoir ainsi servie pendant neuf jours, elles la portent le dixième dans un Palenquin hors de la Ville. Une foule de femmes mariées la suivent, on la jette ensuite dans un des étangs sacrez, où on la laisse, & chacune s'en retourne chez elle." [320]

Говоря о методах, используемых ламами для лечения болезней, преподобный Джеймс Гилмор говорит: "Разбрасывание маленьких щепоток семян проса является обычной частью такого служения". [321]

Доктор У. У. Рокхилл описал мне тибетский праздник, который включает в себя шествие Бога Милосердия, в котором участвуют священники в масках, держащие в руках змеиные кнуты и несущие мешки с мукой, которые они бросают в людей.

Использование этих священных порошков во время стольких различных религиозных праздников и церемоний, по-видимому, очень напоминает то, что делали апачи ходдентина, и использование кунке зуни и другими; и из Азии, по-видимому, очень похожие по характеру практики проникли в Европу. С испанскими ведьмами связано:

Когда они входили в дома людей, они бросали порошок на лица обитателей, которые таким образом погружались в такой глубокий сон, что ничто не могло их разбудить, пока ведьмы не уходили.... Иногда они бросали эти порошки на полевые плоды и вызывали град, который уничтожал их. В этих случаях демон сопровождал их в образе земледельца, и когда они бросали порошки, они говорили:

"Polvos, polvos,
Pierda se tado,
Queden los nuestros,
Y abrasense otros." [322]

Хиггинс говорит: "Пшеничная мука была жертвой, приносимой *Χρης* or Ceres in the *Εὐχῆριστία*." [323]

Трудно сказать, какое отношение эти порошки имели к "карнестолендам" испанцев и португальцев, о которых уже упоминалось, и к разбрасыванию итальянцами "конфетти", которое является модификацией. По-видимому, напрашивается некоторая связь.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЫЛЬЦЫ ИЗРАИЛЬТЯНАМИ И ЕГИПТЯНАМИ.

Есть некоторые предположения о прежнем использовании пыльцы среди израильтян и египтян.

Манна, которая, как нас уверяют, когда-то была источником пищи для евреев, впоследствии использовалась в качестве приношения в храмах. Форлонг, однако, отрицает, что это когда-либо могло попасть в широкое употребление. Он говорит:

Манна как пища - абсурд, но у нас есть хорошо известный продукт из пустынного дуба или ясеня — фраксинус.... Омер этого был драгоценен, и в таком количестве весной достать было нетрудно; это была особенно подходящая дань, которую можно было "положить" перед любым Фаллическим Божеством, поскольку это была пыльца дерева Юпитера и

Жизни, и в этом смысле племя духовно жило той "духовной манной", которую этот бог давал или которой его снабжали. [324]

Отвращение, с которым относились к бобам представители высшей касты Египта, не свидетельствует о том, что бобы не были пищей для значительной части населения, так же как такое же отвращение к профессии свинопаса не доказывает, что никто из бедняков не употреблял свиное мясо. Жречество Египта, очевидно, прилагало все усилия, чтобы искоренить употребление пищи, некогда очень распространенной среди их народа, и заменить ее пшеницей или каким-либо другим злаком. Они проклинали человека, который, проходя через поле, засеянное бобами, испачкал свою одежду их пылью. Спик, должно быть, столкнулся с пережитками этой идеи, когда наблюдал в экваториальной Африке, недалеко от истоков Нила, то же самое отвращение среди людей, черты лица которых выдавали их абиссинское происхождение. Он не мог купить еду просто потому, что он и некоторые из его последователей съели "боб под названием махараге". Туземцы верили, что такой человек, "если бы он попробовал продукты их коров, уничтожил бы их скот". [325]

При описании кунке зуни, тусаян и других пуэбло следует остановиться еще на одном моменте. Его кладут на одну из священных плоских корзин и упаковывают таким образом, чтобы он принял форму одного из старомодных удлиненных цилиндро-конических сыров. Следует также отметить, что по более чем случайному совпадению этой формы придерживались народы, живущие дальше к югу, когда раскладывали свою священную трапезу по корзинам.

На празднике бога Теутлеко ацтеки готовили "де харина де маис ун монтесильо-тупидо де ла форма ун кесо". [326] Это очень напоминает кучи кукурузной муки, которые можно увидеть во время танца змей в Тусаяне.

Зуни, готовя кунке, или священную трапезу, для своих религиозных праздников, неизменно делали ее в форме пирамиды, покоящейся на одной из их плоских корзин. Тогда он имел поразительное сходство с пирамидами или фаллосами, которые египтяне предлагали своим божествам и которые, по мнению Форлонга, должны были быть "точно такими же сладкими лепешками, похожими на лингам, какие мы все еще видим в индийских храмах Шивы". [327] Опять же, "ортодоксальный Хислоп в своих "Двух Вавилонах" говорит нам, что "бауны", булочки или хлеб, приносимый в жертву богам с древнейших времен, были похожи на наши булочки "хот-кросс" в Страстную пятницу, что ... булочки, известные под этим идентичным названием, использовались в поклонении Царице Небес, богине Пасхи (Иштар или Астарти) еще во времена Кекропса, основателя Афин, 1500 лет до нашей эры" [328]

Для длинной [329] цитирует капитана . Уилфорд в "Азиатских исследованиях", том 8, стр. 365, следующим образом:

Когда жители Сиракуз приносили жертвы богиням, они предлагали лепешки, называемые *муллои*, по форме напоминающие женский орган; и Дюлар рассказывает нам, что благочестивые христиане Сентони, близ Рошели, подобным образом символизировали мужской орган в пирамидальных куличах на Пасху и передавали их из дома в дом; что даже в его дни праздник Вербного воскресенья назывался *Праздником Сосен*, показывая, что этот праздник считался посвященным обоим органам, хотя, конечно, главным образом потому, что день был праздничным. священный для пальмы, Фаллоса древнего дерева.... Мы можем полагать, что еврейские пироги и фирменный хлеб также были символическими.

Мистер Фрэнк Х. Кушинг сообщает мне, что у зуни ежегодно проводится праздник, на котором можно увидеть пирожные, по существу соответствующие предыдущему описанию.

ХОДДЕНТИН - ДОИСТОРИЧЕСКАЯ ЕДА.

Своеобразная манера, с которой знахари апачей используют ходдентин (то есть кладут щепотку себе на язык); тот факт, что мужчины и женщины используют его одинаково, как восстанавливающее средство при истощении; его появление в мифах в связи с Ассанутлидж, богиней, которая давала апачам и навахо так много материальных благ, - все это в совокупности вызывает подозрение, что в ходдентине мы наткнулись на доисторическую пищу, ныне предназначенную только для жертвоприношений. Герберт Спенсер и У. Робертсон Смит согласны с тем, что в основе жертвоприношения лежит пища, приносимая в жертву какому-либо богу. На мой взгляд, это определение неполно; совершенное жертвоприношение - это то, при котором богу предлагается *доисторическая* пища, и, хотя в семейных жертвоприношениях повседневной жизни мы встречаемся с пищей нынешнего поколения, было бы нетрудно показать, что там, где все сообщество объединяется для выполнения функции исключительной важности, умиловление божеств будет осуществляться продуктами, употребление которых давно стерлось из памяти мирян.

Священный праздник тушеных щенков и дикой репы является важной частью солнечного танца сиу и имеет параллель с угощением вареными щенками (катулл), которое высшие гражданские и церковные сановники языческого Рима принимали через определенные промежутки времени.

Возвращение апачей к пище своих предков — ходдентину — в качестве религиозного подношения имеет аналог в пресном хлебе и других устаревших мучных изделиях, которые церемониал более просвещенных рас сохранил от забвения. Тщательное рассмотрение повествования Кабесы де Вака подтверждает этот вывод. В западной части его странствий мы узнаем, что в течение тридцати-сорока дней он и его товарищи проходили через племена, которые треть года были вынуждены питаться "порошком соломы" (на порошке бледоса), и что впоследствии испанцы пришли к людям, выращивавшим кукурузу. В то время Вака, независимо от того, верим ли мы, что он поднялся на Рио-Кончо или продолжал подниматься по Рио-Гранде, находился в регионе, где он, несомненно, столкнулся бы с предками нашего племени апачей и их братьями навахо. The following is Herrera's account of that part of Vaca's wanderings:

"Padeciendo mucha hambre en treinta i quatro Jornadas, pasando por una Gente que la tercera parte del Año comen polvos de paja, i los huvieron de comer, por haver llegado en tal ocasion." [330]

Этот порошок (полво) паджи или травы на первый взгляд может показаться семенами травы; но почему бы не сказать "мука", как в других случаях? Фраза малопонятная, но не более малопонятная, чем описание всего путешествия. В более ранних сочинениях испанцев присутствует двусмысленность, поскольку новоприбывшие пытались применять названия своих собственных растений и животных ко всему, что они видели на западном континенте. Ни Кастанеда, ни Кабеса де Вака не упоминают ходдентина, но Вака говорит об этом, когда он уже почти закончил свое путешествие: "Кот, не владеющий маисом; на н'я чесотка, чтобы узнать, где находится сосуд с блестками." "Блетт" - это то же самое, что испанское "бледос". [331] "Nous parvînmes chez une peuplade qui, pendant le tiers de l'année, ne vit que de poudre de paille." "Мы встретились с народом, который третью часть года не ест ничего другого, кроме порошка из соломы". [332]

Дэвис, который, по-видимому, следовал примеру Эрреры, говорит: "Эти индейцы треть года жили на порошке из определенной соломы.... Покинув этот народ, они снова прибыли в страну с постоянными местами жительства, где обнаружили изобилие кукурузы.... Жители давали им кукурузу как в виде зерна, так и в виде муки". [333]

Индейцы племени тусайя раньше имели привычку добавлять в свой хлеб немного нарезанной соломы, но скорее потому, что наши пекари использовали бы отруби, чем в качестве обычного продукта питания.

Барсия [334] в своем кратком отчете о путешествии Ваки не упоминает ничего похожего на ходдентин или "польвос де бледос". Но Бекингом Смит в своем превосходном переводе рассказа Ваки переводит "polvos de raja" так: "Вероятно, они ели семена травы. Один выдающийся исследователь рассказывал мне, что индейцы на западе собирают его в разных видах и из порошка пекут хлеб, некоторые из которых вполне вкусны ". И о "польвос де бледос": "Единственное объяснение, которое я могу предложить этим словам, мало удовлетворительно. У индейцев как Новой Испании, так и Нью-Мексико был обычай растирать початок молодой кукурузы в молоке до состояния тонкой пасты, вывешивать ее гирляндами на солнце и, высушив таким образом, консервировать для зимнего употребления ".

Это объяснение очень неудовлетворительно. Разве Вака не знала бы, что это кукуруза, и не сказала бы об этом? Напротив, он замечает в этой самой строке в собственном переводе Смита: "На побережье нет кукурузы".

Появление семян всех видов трав в пище почти всех аборигенов нашей юго-западной территории - факт хорошо известный, но что необходимо продемонстрировать, так это широкое использование "порошка" туле, или тростника кошачьего хвоста. Вплоть до наших дней апачи использовали не только семена различных трав, но и луковичу дикого гиацинта и луковичу туле. Первые можно есть как сырыми, так и вареными, но луковичу туле всегда обжаривают между раскаленными камнями. Вкус луковичы гиацинта чем-то напоминает вкус сырых каштанов. Вкус жареной луковичы туле сладкий и совсем не неприятный. [335]

Отец Джейкоб Бегерт [336] среди продуктов питания индейцев южной Калифорнии перечислены "корни обыкновенного тростника" (то есть туле).

Отец Алегри, говоря о племенах, живущих вблизи Лагуны Сан-Педро, [337] в 28 ° северной широты — в двухстах лигах к северу от города Мехико — говорится, что они делают свой хлеб из корня, который очень часто встречается в их озерах и который похож на растение, называемое "анеа" или тростник в Испании. "Forman el pan de una raiz muy frecuente en sus lagunas, semejante á las que llaman aneas en España." [338]

Индейцы Атлантического склона пекли хлеб из луковичы растения , которое выращивал капитан Дж . Джон Смит [339] написано "вырос, как флаг на болотах". Его обжаривали и делали из него буханки под названием "такахо". [340]

Калм в своих путешествиях по Северной Америке, [341] говорит о такахо:

Он растет на нескольких болотах и трясинах и обычно встречается в изобилии. Свиньи жадно выкапывают носом его корни в таких местах, и индейцы Каролины точно так же собирают его во время своих лесных прогулок, сушат на солнце, измельчают и делают из

него хлеб. Пока корень свежий, он жесткий и едкий, но, будучи высушенным, он теряет большую часть своей остроты. Судя по этим качествам, такохо, скорее всего, является *Arum virginianum*.

Шошони и баннок из Айдахо и Монтаны едят луковицу туле. [342]

Нечто аналогичное ходдентину упоминается хронистом путешествия Дрейка вдоль побережья Калифорнии около 1540 года нашей эры. Говоря о наградах вождей индейцев, которые видели недалеко от того места, где сейчас находится Сан-Франциско, он говорит, что другим знаком отличия был "некий пух, который растет в округе на траве, очень похожей на наш салат, который превосходит любой другой пух в мире по тонкости и густоте, лежащий на их стволах, который не может быть унесен никаким ветром. Это растение так ценится среди них, что его пух не дозволено носить никому, кроме тех лиц, которые находятся рядом с королем ... и семена используются только в жертву их богам". [343]

Мистер Кушинг сообщил мне, что ходдентин упоминается как пища в мифах зуни под названием онейя, что от oellu - "пища".

На Камчатке люди выкапывают и готовят луковицы камчатской лилии, которые, по-видимому, представляют собой какой-то клубень, очень похожий на клубень туле.

"В настоящее время хлеб делают из ржи, которую камчадалы выращивают и мелют сами; но до заселения страны русскими единственным местным заменителем хлеба был своего рода запеченный клейстер, состоящий в основном из натертых клубней пурпурной камчатской лилии". [344]

ХОДДЕНТИН - ЙЯУХТЛИ АЦТЕКОВ.

Казалось бы, есть все основания для отождествления ходдентина с "яухтли", которое, по словам Саагуна и Торквемады, ацтеки бросали в лицо жертвам, готовясь принести их в жертву Богу Огня, но объяснение, данное этими авторами, вовсе не является удовлетворительным. Ацтеков не очень заботило, пострадает жертва или нет; его посыпали этим священным порошком, потому что он принял священный облик.

Падре Саагун [345] говорит, что ацтеки, собираясь принести человеческое жертвоприношение, бросали "порошок под названием "яухтли" на лица тех, кого они собирались принести в жертву, чтобы они могли лишиться чувствительности и не испытывать сильной боли при смерти".

In sacrificing slaves to the God of Fire, the Aztec priests "tomaban ciertos polvos de una semilla, llamada Yauhtli, y polvoreaban las caras con ellas, para que perdiesen el sentido, y no sintiesen tanto la muerte cruel, que las daban." [346]

Гуаутли, обычно пишушийся как "юаутли", одним из продуктов питания, которые платили Монтесуме в качестве дани уважения, возможно, была пыльца туле. Галлатин говорит: "Я не могу понять, что подразумевается под гуаутли. Это интерпретируется как *семилья де Бледо*; но я не знаю ни о каком другом местном зерне, кроме кукурузы, которое до появления европейских зерновых было бы продуктом питания такого широкого потребления, на что, по-видимому, указывает упомянутое количество ". [347]

Среди предметов, которые король Ацапоцалько заставил ацтеков собрать в качестве дани, упоминается "ахуаутли (вопрос о бледосе)". [348]

"БЛЕДОС" ДРЕВНИХ ПИСАТЕЛЕЙ —ЕГО ЗНАЧЕНИЕ.

Лафитау [349] содержит описание способа подготовки ирокезов к выходу на тропу войны. Он говорит, что ирокезы и гуроны называли войну "n'ondoutagette" и "gaskenragette". "Le terme *Ondouta* signifie le duvet qu'on tire de l'épy des Roseaux de Marais & signifie aussi la plante toute entiere, dont ils se servent pour faire les nattes sur quoi ils couchent, de sorte qu'il y a apparence qu'ils avoient affecté ce terme pour la Guerre, parce que chaque Guerrier portoit avec soy sa natte dans ces sortes d'expeditions."

Это не кажется правильным объяснением. Скорее, это было потому, что они, несомненно, готовили какое-то жертвенное блюдо из этого "пухового одеяла", или пыльцы, и использовали его так же часто, как апачи делают ходдентин, их священное блюдо, приготовленное из пыльцы туле, которая, несомненно, является разновидностью "розового марэ".

Большая нехватка кукурузы среди людей, возникшая по пути в Сиболу, описана в отчете об экспедиции Коронадо в Сиболу в Сборнике документов об истории, релятивос аль дескубрименто, конкиста и колонизация испанских владений Америки и Океана. [350]

Нам также сообщили, что [351] что жители Сиболы приносили в жертву своим идолам "полбос амарильос де флорес".

Кастанеда говорит о людях за пределами Чичилтикале, которые пекут хлеб из мескита, который сохраняется в течение целого года. Похоже, он был хорошо осведомлен о растительной пище племен, через которые проходила экспедиция Коронадо. [352]

То, что "блетты" или "бледос" означали не то же самое, что трава, становится очевидным после того, как мы изучили старых авторов, которые все без исключения показывают, что "бледос" означало определенный вид растения, хотя точно, что это было за растение, они нам не сообщают. Оно не может быть предназначено для подсолнечника, который отчетливо упоминается рядом авторов как продукт питания индейцев Юго-Запада. [353]

ТЗОАЛЛИ.

Изучение работ испанских авторов, которые наиболее тщательно передавали свои наблюдения над религиозными церемониями ацтеков и других народов Мексики и Южной Америки, выявляет в этой связи две наиболее интересные особенности. Первое заключается в том, что существовали памятные пиршества с доисторическими продуктами, а второе - в том, что один или несколько из этих продуктов играли важную роль в религии племен, расположенных дальше на север. Первым из этих продуктов является "тзоалли", который был таким же, как "бледос", причем последний, вне всякого сомнения, был ходдентином или яхутли. В определении Брассера де Бурбура просто говорится, что цоалли представлял собой смесь бобовых зерен, характерную для Мексики, и употребляемую в пищу разными способами: "Цоалли - это смесь зерен, в частности мексиканских, для приготовления различных блюд." [354]

В месяц Тепейлуитль ацтеки делали змей из прутьев и покрывали их тестом из бледоса (разновидность зерна или сена). На них они поместили фигуры, изображающие горы, но по форме похожие на маленьких детей. [355] Этот месяц был тринадцатым по мексиканскому календарю, который начался у нас 1 февраля. Это означало бы 1 октября или около того.

Скуайер цитирует описание Торквемадой жертвоприношений, называемых Экатотонтин, приносимых мексиканцами горам. В них они делали фигурки змей и детей и покрывали их "тестом", называемым ими тзоалли, состоящим из семян бледоса. [356]

Драматическое представление, сильно напоминающее описанное в двух предыдущих абзацах, было отмечено среди тусайян Аризоны мистером Тейлором, миссионером, в 1881 году, и подробно упоминается в "Танце змей мокиев". Клавиджеро рассказывает, что мексиканские священники "все едят определенный вид каши, которую они называют *Этзалли*". [357]

Торквемада рассказывает, что мексиканцы раз в год делали идола или статую Уицлипотчли из множества злаков, семян бледоса и других овощей, которые они замешивали с кровью мальчиков, приносимых в жертву для этой цели. "Juntaban muchos granos y semilla de Bledos, y otras legumbres, y molianlas con mucha devocion, y recato, y de ellas amasaban, y formaban la dicha Estatua, del tamaño y estatura de un Hombre. El licor, con que se resolvian y desleian aquellas harinas era sangre de Niños, que para este fin se sacrificaban." [358]

Примечательно, что в этом абзаце не встречается слово "кукуруза". Поскольку Уицлипотчли был Богом войны, было естественно, что ритуал, посвященный служению ему, сохранял некоторые, если не все, продукты питания, зерна и семечки, использовавшиеся мексиканцами на тропе войны в первые дни их истории; и то, что эта пища должна была быть приготовлена из теста с кровью детей, приносимых в жертву в качестве предварительного условия успеха, также полностью согласуется со всем, что мы знаем о способе мышления этого и других примитивных народов. Далее Торквемада говорит, что эта статуя была пронесена торжественной процессией к храму и идолу Уицлипотчли и там украшена драгоценными камнями (chalchihuitl), вделанными в мягкую массу. После этого его отнесли в храм бога Пейналтона, перед которым священник нес змею подобно тому, как священники в Испании несут крест во время церковных процессий.

"Con una Culebra mui grande, y gruesa en las manos, tortuosa, y con muchas bueltas, que iba delante, levantada en alto, á manera de Cruz, en nuestras Procesiones." [359] Этот идол из теста, по его словам, впоследствии был разломан на "мигахас" (крошки) и роздан только мужчинам, как мальчикам, так и мужчинам, и ими съеден после причащения; "эре су манера общения". [360] Эррера, говоря об этом самом идоле Вицлипуцли, как он его называет, говорит, что он был сделан молодыми женщинами храма из муки бледоса и поджаренной кукурузы с медом, и что глаза у него были из зеленых, белых или синих бусин, а зубы - из зерен кукурузы. После окончания праздника идол был разобран и роздан верующим, "как символ общины". "Las Doncellas recogidas en el templo, dos Dias antes de la Fiesta, amasaban harina de Bledos, i de Maiz tostado, con miel, y de la masa hacian un Idolo grande, con los ojos de cuentas grandes, verdes, açules, ò blancas; i por dientes granos de maiz." [361]

Х. Х. Бэнкрофт говорит о фестивале в честь Уицилопочтли, "фестивале вафель или тортов". Он говорит: "Они испекли пирог из муки бледоса, который называется тзоалли", который впоследствии был разделен в виде своего рода причастия. [362] Диего Дуран отмечает, что на этом празднике главный жрец нес идола из теста, называемого "тзоалли", который сделан из семян бледоса и кукурузы, растертых в массу с медом. [363] "Un ydolo de masa, de una masa que

llaman tzoally, la cual se hace de semilla de bledos y maiz amasado con miel." Это показывает, что "бледос" и "маиз" были разными вещами. [364] Несколькими строками дальше Дюран сообщает нам, что этот пирог, или хлеб, был испечен монахинями храма, "las mozas del recogimiento de este templo", и что они измельчили большое количество семян бледоса, которые они называют huauhtly, вместе с поджаренной кукурузой. "Молиан муха кантидад де семилья де бледос, как элос ламан хуан хунтамент кон маис тостадо." [365] Затем он показывает, что "мед" (miel), о котором говорили другие авторы, был густым соком магуэя. "Despues de molido, amasabanlo con miel negra de los magueis."

Акоста описывает мексиканский праздник, проводившийся у нас в мае месяце, на котором появился идол по имени Уицлипотчли, сделанный из "мэйс рости", "семен де блетт" и "ассорти из мяса". [366]

Из приведенных выше цитат будет видно, что хуаутли, или юаутли, и тзоалли были одним и тем же. Мы также находим некоторые из самых ранних, если не самые ранние упоминания об американской воздушной кукурузе.

То, что мексиканцы устраивали такие фестивали в честь своего бога сражений, не более необычно, чем то, что в нашей собственной стране на всех военных собраниях принято возвращаться к "жесткой тактике", применявшейся во время кампаний в Вирджинии и Теннесси. При необходимости можно привести множество других упоминаний о постоянном употреблении бледос в пищу или, по крайней мере, в качестве жертвенной пищи. Так, Диего Дуран посвящает двенадцатую главу своей третьей книги малоизвестному рассказу о празднике у тепанеков, на котором появлялись божества-животные, сделанные из "маса де семилья де бледос", которые впоследствии ломались и съедались.

Торквемада говорит о таких идолах, используемых при поклонении змеям и горам. [367] В еще одном месте этот авторитетный источник сообщает нам, что похожие фигурки были сделаны и съедены женихом и невестой на церемонии бракосочетания у ацтеков. [368]

Церемониальный способ измельчения этих семян напоминает о том факте, что зуни считают камни, используемые для измельчения кунке, священными и не будут использовать их ни для каких других целей.

Идолы, сделанные из теста во многом по моде ацтеков, встречаются и у монголов. Мейньян говорит о том, что видел "идола, совершенно открытого небу и пустыне, представляющего божество путешественников. Он был сделан из прессованного хлеба, покрытого каким-то битумным веществом, восседал на лошади из того же материала и держал в руке копье в позе дон Кихота. Его ужасные черты были увенчаны лохматым пучком натуральных волос. На земле вокруг было разбросано огромное количество всевозможных подношений. Пять или шесть изображений, также сделанных из хлеба, склонились в молитвенной позе перед божеством". [369]

Доктор Эдвин Джеймс, редактор журнала Tanner's Narrative, [370] цитирует "Калика Пуран", чтобы показать, что жители Ост-Индии используют лечебные изображения, когда хотят

отомстить врагу; "на муку или глиняную жертву, которая представляет врага приносящего жертву, нужно брызнуть водой".

В тех частях Индии, где человеческие жертвоприношения были отменены, практиковалась замещающая церемония "путем придания человеческой фигуре формы из мучного теста или глины, которую приносили в храмы и там отрезали ей голову или различными способами уродовали в присутствии идолов". [371]

Гомара описывает праздник в честь мексиканского бога Огня, называемый "Шокотуэкл", когда использовался идол, сделанный из всевозможных семян, а затем завернутый в священные одеяла, чтобы он не разбился. "Hacian aquella noche un ídolo de toda suerte de semillas, envolvíanlo en mantas benditas, y liábanlo, porque no se deshiciese." [372]

Эти благословенные одеяла также можно увидеть на празднике Зуни в честь Маленького Бога Огня, который проводится в декабре месяце. Любопытно, что благословенные одеяла зуни украшены бабочкой, которая появлялась на королевских одеждах Монтесумы.

Какие еще семена использовались при изготовлении этих идолов, не очень важно для нашей цели, но можно указать, что одним из них было семя "агенджо", которое представляло собой "ченоподиум" или "артемизию", известную нам как "полынь".

Of the Mexicans we learn from a trustworthy author: "Tambien usaban alguna manera de comunión ó recepcion del sacramento, y es que hacian unos idolitos chiquitos de semilla de bledos ó cenizos, ó de otras yerbas, y ellos mismos se los recibian, como cuerpo ó memoria de sus dioses." [373]

Мендьета написал свою "Историю еклезиастики Индианы" в 1596 году, "все, что нужно для спасения (вопрос об Абриле дель ано новента и сейс)" [374] и снова, [375] "всегда нужно что-то делать".

У мексиканцев в ноябре месяце был праздник в честь Тецкатлипуки. "Hacian unos bollos de masa de maíz y semejante de agenjos, aunque son de otra suerte que los de acá, y echábanlos á cocer en ollas con agua sola. Entre tanto que hervian y se cocian los bollos, tañian los muchachos un atabal ... y después comíanse los con gran devocion." [376]

Утверждение Гомары о том, что, пока готовились эти лепешки из маиса и семян полыни, юноши били в барабаны, найдет параллель в любом отчете, который можно было бы написать о поведении зуни во время подготовки к их священным праздникам. Скво перемалывают муку, которая используется в этих случаях, под аккомпанемент пения знахарей и барабанной дроби группы помощников, отобранных из числа молодых мужчин и юношей.

Мистер Фрэнсис Ла Флеш, почти чистокровный индеец из Омахи, в 1888 году прочитал перед Антропологическим обществом Вашингтона, округ Колумбия, статью с описанием похоронных обычаев своего народа, в которой он рассказал, что, когда индейцу, как предполагалось, угрожала смерть, знахари ходили с ним в баню потеть и петь, одновременно "произнося определенные заклинания и посыпая тело клиента порошком артемизии, которая, как предполагалось, является пищей призраков". [377]

Сказать, что определенный порошок является пищей призраков племени, значит косвенно сказать, что этот же порошок когда-то был пищей предков племени.

Перуанцы, по-видимому, использовали такие же жертвенные лепешки, замешанные на крови человеческой жертвы. Нам рассказывают, что в январе посторонним не разрешалось входить в город Куско и что тогда раздавали кукурузные лепешки, приготовленные с кровью жертвы, которые должны были быть съедены в знак союза с инками. "Les daban unos Bollos de Maíz, con sangre de el sacrificio, que comian, en señal de confederacion con el Inga." [378]

Бальбоа говорит, что у перуанцев был праздник, призванный ознаменовать достижение их юношами зрелости, во время которого происходило своего рода причастие, состоящее из хлеба, замешанного юными девами солнца с кровью жертв. Такой же вид общения был отмечен и на другом фестивале, проходящем у нас в сентябре каждого года. ("Un festin composé de pain pétri par les jeunes vierges du Soleil avec le sang des victimes." [379]) У ацтеков существовали и другие церемониальные обычаи, в которых использовался сам туле раш, "эспаданья", например, при родах, свадьбах, празднествах в честь Тлалока и в грубых играх мальчиков. Возможно, что из доисторической пищи пыльца туле или растения, из которого она производилась, стала ассоциироваться с идеей пропитания, плодородия, размножения и, следовательно, вполне уместно стала частью ритуала, необходимого на свадьбах или связанного с самыми ранними часами жизни ребенка, подобно тому, как рис широко использовался в других частях света. [380]

У ацтеков новорожденного младенца с большой церемонией клали на свежий зеленый тростник туле, одновременно давая ему название. [380]

Гомара говорит, что циновки, используемые ацтеками на брачных церемониях, были сделаны из туле. "Esteras verdes de espadañas." [381]

"Они оба сели на новую циновку причудливой работы, расстеленную посреди комнаты, поближе к огню". Брачное ложе было сделано "из циновок из тростника, покрытых маленькими простынями, с определенными перьями и драгоценным камнем чалчихуитль в середине". [382]

Третий праздник Тлалока отмечался в шестом месяце, что примерно соответствует нашему 6 июня. [383] Но был еще один фестиваль в честь Тлалока, который кажется очень трудным для понимания. Полное описание дано Бэнкрофтом. [384] Чтобы отпраздновать это событие, жрецы должны были разрезать и отнести в храмы пучки туле, которые были сплетены в священную циновку, после чего проводилась церемониальная процессия к болоту туле, в котором все купались.

У ацтеков, как и у апачей, были мифы, свидетельствующие о том, что они родом из тростникового болота. Был бог ацтеков, Напатекутли, который был богом туле и изготовителей циновок. [385] Этот тростник также был разбросан в рамках нескольких их религиозных церемоний.

Фосбрук [386] вот что говорит об определенных церемониях, связанных с церквями в Европе: "В определенные сезоны Хоры посыпали сеном, в другие - песком. В пасхальную субботу с листьями плюща, в другое время с тростником". Он показывает, что сено использовалось на Рождество и всенощное бдение Всех Святых, в Пятидесятницу, День Ательвольда, Успение Пресвятой Богородицы, Вознесение и т.д.

Население Мексики играло в игру, очень напоминающую нашу "игру в жмурки", в свой семнадцатый месяц, который назывался Тититл и соответствовал дню зимнего солнцестояния. В

этой игре, называемой "нечичиквавило", мужчины и мальчики бегали по улицам, ударяя каждого встречного маленькими мешочками или сетками ("taleguillas ó redecillas"), наполненными порошком туле или тонкой бумагой ("llenas de flor de las espadañas ó de algunos papeles rotos"). [387]

То же самое рассказывают о Мексике и другие ранние испанские авторы.

В мифах Гватемалы говорится, что существовало несколько разных поколений мужчин. Первые были сделаны из дерева, без сердца или мозгов, с изъеденными червями ногами и кистями. Второе поколение было улучшением по сравнению с этим, и женщины представлены как сделанные из туле. "Las mugeres fueron hechas de corazon de espadaña." [388]

Пикар, перечисляя древнеримских богов-деревьев, говорит, что они обожествляли "розы на Ривьерах". [389]

ШИРОКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОРОШКА Среди индейцев.

Это очень широкое распространение среди индейцев американского континента священного использования порошка туле, изображений, идолов или жертвенных лепешек, приготовленных из таких доисторических продуктов, определенно наводит на мысль, что апачи и ацтеки, среди которых они, по-видимому, наиболее широко использовались в церемониальных случаях, были захватчиками в стране, которую они соответственно занимали, сравнительно недавно появившись среди соседних племен, таких как зуни и тусаян, которые в соответствующих случаях предлагали своим богам выращенную пищу, такую как кукуруза. Тлашкальтеки были известны в Мексике как "хлебный народ", возможно, потому, что они были знакомы с выращиванием злаков задолго до ацтеков. Аналогичным образом, произошла дифференциация апачей от оседлых пуэбло. Апачи были известны во всех деревнях пуэбло как "племя, скупающее зерно", как сейчас будет показано. Это правда, что в отдельных случаях и в широко разделенных районах апачи на протяжении почти двух столетий занимались выращиванием кукурузы, потому что в испанских хрониках мы находим сообщения об обнаружении и уничтожении их военными экспедициями "троев", или складов кукурузы апачей, недалеко от Сан-Франциско (или Верде). Река, протекавшая на нынешней территории Аризоны, появилась еще в середине прошлого века. Но общей практикой племени было покупать хлеб или муку у пуэбло в те времена, когда военные действия не были препятствием для свободной торговли. Следует отметить одно различие между апачами и ацтеками: последние достаточно долго жили в долине Анауак, чтобы изучить и усвоить многие новые продукты питания, как мы узнаем от Дюрана, который рассказывает, что на их праздниках в честь Тецкатлипоки или во исполнение какого-либо обета женщины готовили поразительное разнообразие хлеба, точно так же, как на праздниках зуни, тусаян и других пуэбло в наше время можно найти тридцать различных видов приготовления кукурузы. [390] Старые индейцы в пуэбло вдоль Рио-Гранде лично сообщили мне, что до недавнего времени у них была привычка торговать с апачами и команчами Техасских равнин; на самом деле, я помню, что видел такую группу пуэбло по возвращении из Техаса в 1869 году, когда она достигла форта Крейг, штат Нью-Мексико, где я тогда находился. Я купил у них шкуру бизона. Основным товаром, который продавался в пуэбло, была кукурузная мука. Зуньи также занимались этой смешанной торговлей и охотой, как мне сообщили старый вождь Педро Пино и другие. Тусайцы отрицали, что они когда-либо торговали с апачами так далеко на восток, как страна бизонов, но утверждали, что команчи однажды послали большую часть своего народа в Уолпи для торговли с тусайцами, среди которых они оставались в течение

двух лет. У тусаян во время их змеиноного танца в 1881 году была одна бизонья шкура, возможно, добытая у племени ют к северу от них.

Торговля, которую индейцы-"буйволы" вели с пуэбло, была замечена доном Хуаном де Оньяте еще в 1599 году. Он описывает их как "одетых в шкуры, которые они также везли в заселенные провинции на продажу, а взамен приносили кукурузную муку". [391]

Грегг [392] говорит о "команчерос", или мексиканцах и пуэбло, которые отважились выйти на равнины для торговли с команчами, основным товаром которых был хлеб. Уиппл [393] ссылается на эту торговлю, которая велась со всеми кочевыми племенами Льяно эстакадо, одно из которых, как мы знаем, было восточным подразделением апачей. Основным товаром, которым обменивались дикие племена, была мука, то есть кукурузная мука.

В другом месте он рассказывает нам об "индейцах пуэбло из Санто-Доминго, которые везут муку и хлеб для обмена с каи-о-васями и команчами на шкуры бизонов и лошадей". [394] Снова были замечены мексиканцы с мукой, хлебом и табаком ", направлявшиеся на земли команчей для торговли. Ранее мы не имели ни малейшего представления о масштабах этой индийской торговли ". [395] Будет введена только одна ссылка на эту межплеменную торговлю.

Ветанкурт [396] упоминает, что францисканские монахи между 1630 и 1680 годами воздвигли великолепный "храм" "Богоматери Ангелов Порчункулы" и что стены были настолько толстыми, что в их вогнутостях были устроены офисы. С каждой стороны этого храма, который был возведен в пуэбло Пекос (расположенном в верховье реки Пекос или недалеко от него, примерно в 30 милях к юго-востоку от Санта-Фе, штат Нью-Мексико, на восточной окраине Льяно-Эстакадо), было по три башни. У подножия холма была равнина около одной лиги в окружности, к которой апачи прибегали для торговли. Это были апачи, жившие на равнинах Техаса. Они привезли с собой бизоньи шкуры, оленьи шкуры и другие вещи, чтобы обменять их на зерно. Они приходили с нагруженными собачьими упряжками, и каждый год прибывало более пятисот торговцев.

Обратите внимание, что здесь мы имеем первое и единственное упоминание об использовании собачьих упряжек апачами, которые во всех остальных случаях заставляют своих женщин носить всю добычу в корзинах на спине. В том же отрывке из "Ветанкурта" есть ценное замечание о Кивире: "Эсте-эс-эль-пасо-пара-лос-рейнос-де-ла-Кивира".

АНАЛОГИ ХОДДЕНТИНА.

В цитате из испанского поэта Вильягры, которая уже приводилась, высказывается предположение, что существовала некая связь между порошком, так свободно рассыпанным во время испанских "карнестоленд", и "кунке", брошенным жителями Тусаяна в испанцев и их лошадей, когда испанцы впервые вошли в эту страну. Эта аналогия очень поразительна, даже несмотря на то, что испанцы давно утратили всякое представление о значении практики, которой они до сих пор придерживаются. Следует, однако, отметить, что одним из случаев, когда эта мука используется наиболее широко, является канун Дня всех Святых (Хеллоуин), когда все внимание должно уделяться призракам или предкам общины. [397]

На Востоке широко распространено использование красноватого или фиолетового порошка, называемого "гулал", но его используют на празднике Хули, который приходится на время весеннего равноденствия.

По-видимому, в Японии в очень древние времена использовался порошок, идентичный ходдентину, и, подобно ему, ему приписывали способность лечить и омолаживать.

В мифический период, с древнейших времен примерно до 200 г. до н.э., являющийся периодом так называемой чисто японской "медицины", рассказывается, что Она-мучи-но-микоко дала следующие указания зайцу, с которого крокодил содрал кожу: "Теперь быстро иди к устью реки, омой свое тело пресной водой, затем собери пыльцу осоки, посыпь ею все вокруг и катайся по ней; после чего твоё тело, несомненно, вернется в своё первоначальное состояние". [398]

Нет никаких указаний на то, что в приведенном выше случае "пыльца осоки" когда-либо занимала место в списке пищевых продуктов. Казалось бы, его магическое действие строго зависело от того факта, что он был признан репродуктивным фактором в жизни растения.

Пока нет никаких упоминаний о ходдентинах племени навахо, которые являются братьями апачей. Хирург Мэтьюз [399] ссылается на это под названием *tqa-di-tin'*, или та-ди-тин', "пыльца, особенно пыльца кукурузы".

Мне кажется, что это очень интересный случай компромисса между религиозными идеями двух совершенно разных систем или сект. Навахо, как мы теперь знаем, являются потомками первоначальных захватчиков-апачей или тинне, а также беженцев из Рио-Гранде и Зуни-пуэбло, которые бежали к свирепым апачам в поисках безопасности от еще более свирепых испанцев.

Мы показали, что апачи приносят в жертву свою традиционную пищу - пыльцу туле. Зуни, как мы также показали, предлагают свою традиционную пищу - кукурузную муку, к которой с тех пор были добавлены морские раковины и другие компоненты, имеющие символическое значение. Навахо, потомки обеих систем, естественно, стремятся к сочетанию или компромиссу двух систем и используют пыльцу кукурузы. Коль рассказывает легенду оджибве о том, что их бог Менабоджу, вернувшись с тропы войны, раскрасил свое лицо "приятными желтыми полосами ... желтой пены, покрывающей воду весной", и добавляет, что это "вероятно, желтая пыльца, которая падает с сосны". Он цитирует [400] еще одна легенда о волшебном красном порошке для лечения болезней, однажды данным оджибве змеиным духом вод.

Годфри Хиггинс [401] вот что говорит об использовании пыльцы древними, которое, по его мнению, связано с принципом плодородия:

Аршма, сладкий запах, означает также цветок, то есть Пушпа или Пушто. Это был язык последователей Фаза, или Агнца, — это был язык Цветка, Наци, флосфлориса Флоры, Арумы и муки Цереры, или Евхаристии. Это был язык пыльцы, пыльцы растений, принципа зарождения, Шеста или Фаллоса.

Он снова говорит:

Будда был цветком, потому что в виде муки или пыльцы он был принципом плодоношения или зарождения. Он был мукой, потому что мука была прекрасной или ценной частью

растения Церера, или пшеницы, пылью, которая, как мне сказали, в этом растении, и только в этом растении, возобновляется при уничтожении. Когда мука, пыльца, погибает, она снова вырастает несколько раз. Это очень красивый прообраз или символ воскресения. По этой причине пшеничная мука была жертвой, приносимой *Χρης* или Церере в *ΕὐχΑριστία*. В этой пыли мы имеем название *pall* или *pallium* и *Pallas*, что на первом языке означает *мудрость*.... Когда преданный ел хлеб, он ел пыльцу и, таким образом, вкушал тело Бога зарождения; отсюда могло произойти пресуществление.

Люптон, [402] в 1660 году описывает "порошок из цветов [пыльцу?] о старейшинах, собранных в день летнего солнцестояния", который был предпринят для восстановления утраченной молодости. Можно также сказать, что Бренд ведет свою историю от обычая бросать муку в лицо женщинам и другим людям на улицах во время Масленицы на Менорке и в других местах еще со времен римлян. [403]

При написании описания Змеиного танца Моки из Аризоны я рискнул выдвинуть предположение, что кукурузная мука, которой покрывали священных змей и которой отбеливали воздух, при исследовании окажется тесно связанной с критомантией, или гаданием по зернам злаков, как это практиковалось у древних греков. Строго говоря, критомантия означала гадание по зернам кукурузы. Выражение, которое мне следовало бы использовать, было альфитомантией, гаданием "по еде, цветку или бранне". [404] Но оба метода гадания были замечены среди аборигенов Америки.

В Перу знахари были разделены на классы, как и в Древнем Египте. Эти знахари "специализировались на различных средствах прорицания". Некоторые из них предсказывались по "форме зерен кукурузы, выбранной наугад". [405] В Гватемале зерна кукурузы или чили использовались без разбора, а в Гуазакуалько знахарки использовали зерна фрихоле или черных бобов. В Гватемале у них было то, что они называли "ахкидж". "Este modo de adivinar se llama ahquij, malol-tzité, malol-ixim, esto es: el que adivina por el sol, ó por granos de maiz ó chile." [406]

In Guazacualco the medicine-women "hechaban suertes con granos de Frisoles, a manera de Dados, i hacian sus invocaciones, porque eran Hechiceros: i si el Dado decia bien, proseguian en la cura, diciendo que sanaria: i si mal, no bolvian al enfermo." [407]

Эррера в предыдущем абзаце признает близкое сходство между этой священной церемонией бросания жребия или гадания и более ортодоксальным методом азартных игр, чистым и незамысловатым, который в каждом случае имеет священное происхождение.

"Ачус [один из классов перуанских священников] консультант авенира по поводу зерен, из которых состоят останки животных." [408]

The Mexicans "para saber si los enfermos habian de morir, ó sanar de la enfermedad que tenian, echaban un puñado de maiz lo mas grueso que podian haber, y lanzábanlo siete ó ocho veces, como lanzan los dados los que los juegan, y si algun grano quedaba enhiesto, decian que era señal de muerte." [409]

Отец Бребуф рассказывает, что на гуронском празднике мертвых, который проводился каждые 8 или 10 лет и который он видел в Ососсане, "женщины бросили несколько зерен индийской кукурузы на священные реликвии". [410]

ПТИЧИЙ ПУХ В ЦЕРЕМОНИАЛЬНЫХ ОБРЯДАХ.

Невозможно провести исчерпывающее и точное исследование вопроса о ходдентине, не столкнувшись лицом к лицу с любопытным аналогом "разбрасывания" пуха, который, по-видимому, встречается у племен, которые в какой-то период своей истории были вынуждены полагаться на птиц как на основной компонент своего рациона. Примеры этого можно встретить по обе стороны Тихого океана, а также в отдаленной Австралии, и если бы этот вопрос был изучен более полно, то, без сомнения, некоторые другие идентификации могли бы быть сделаны в очень неожиданных местах. Пух, которым пользовались чукчи во время церемоний, имел в себе намек на религию. [411] "Покидая берег, они пели и танцевали. Тот, кто стоял на носу лодки, был занят тем, что выщипывал птичьи перья из кожи и раздувал их в воздухе".

В книге "Путешествия Лангсдорфа" [412] мы узнаем, что у некоторых танцоров Колушан Ситки головы напудрены маленькими пуховыми перьями белоголового орла и украшены горностаем; также, что волосы и тела индейцев в миссии Святого Иосифа, Новая Калифорния, были напудрены пуховыми перьями. [413]

Индейцы с побережья Северной части Тихого океана, которых Коцебу видел посещающими миссию в Сан-Франциско в 1816 году, "имели длинные растрепанные волосы, покрытые пухом". [414]

Бэнкрофт говорит о нутка с северо-западного побережья Британской Америки: "волосы их обильно припудрены белыми перьями, которые считаются венчающим украшением мужского достоинства во всех этих регионах". [415]

Птичий пух, используемый хайда из британской Северной Америки в своих танцах, кажется, очень тесно связан с ходдентином. Они не только надевают его на себя, но и "с удовольствием передают его своим партнерам по поклонам", а также "выдувают его в воздух через равные промежутки времени через раскрашенную трубочку". Они также рассыпались в знак приветствия первым европейским мореплавателям. [416]

Во всех этих танцах, церемониальных визитах и приемах незнакомых людей более или менее отчетливо прослеживается религиозный элемент. Индейцы к западу от Миссисипи, у которых отец Хеннепин был в плену в 1680 году и которые, по-видимому, были ветвью племени сиу (иссати или санти и надуэссан), устроили грандиозный танец в знак убийства медведя. По этому случаю, в котором приняли участие "главные повара и партизаны", мы узнаем, что на их одежде было отмечено следующее: "обязательное условие - шевроле из перьев, румян, бланшей и платьев из пухового одеяния "oiseaux". [417]

"Пух лебедя и дрофы" использовался аккансессом [то есть арканзасцами племени сиу] в их религиозных церемониях. [418]

О военной форме представителей Пяти наций мы узнаем от одного из ранних авторов: "Их головы [ранее лишенные всех волос, кроме макушки] выкрашены в красный цвет до самых бровей и посыпаны белым пухом". [419]

Индейцы Виргинии во время своих военных танцев раскрашивали себя, чтобы сделать их еще более устрашающими: "Для встречи с ужасом, с плюмажем, с одеялом, с полем боя, с видом на

то, как ты танцуешь." [420] Пухом также пользовались знахари карибов. [421] Пух птиц использовался почти таким же образом племенами Кумана, района Южной Америки недалеко от устья Ориноко, на нынешней территории Венесуэлы; [422] индейцами тупинамби из Бразилии, которые покрывали им тела своих жертв; [423] чирибчи, Южная Америка, [424] и племенами Дариенского перешейка. [425] Этот пух также использовался некоторыми австралийцами в их священных танцах. [426] "Волосы, или, скорее, шерсть на их головах, были очень обильно посыпаны белым порошком.... Они пудрят не только головы, но и бороды". [427]

В Китае "широко распространено суеверие, согласно которому перья птиц после произнесения определенных заклинаний подбрасываются в воздух и, уносимые ветром, приносят упадок везде, где они приземляются".

Птичий пух, по-видимому, не был неизвестен в Европе. По сей день его выливают на головы жениха и невесты на свадьбах среди русского крестьянства. [428]

Это подводит к вопросу о том, не могло ли нанесение смолы и перьев на человека в ранний период быть актом религиозного значения, извращенным в нелепое и позорное наказание победоносной и безжалостной враждебной сектой. Этот предмет, безусловно, пробудил любопытство ученого Бакла, чьи замечания также можно привести.

Ричард во время своего пребывания в Нормандии (1189) издал несколько необычных законов, регулирующих поведение паломников при их путешествии морем. "Грабитель, уличенный в воровстве, должен быть обрит на манер чемпиона; и кипящую смолу выливают ему на голову, и перья подушки встряхивают над его головой, чтобы отличить его; и высаживают в первом порту, где останутся корабли". [429]

Обстоятельства, упомянутые в тексте относительно смолянения и растушевывания, являются прекрасной темой для комментариев исследователей популярных древностей. [430]

ПУДРА ДЛЯ ВОЛОС.

Speaking of the "duvet" or down, with which many American savage tribes deck themselves, Picart observes very justly: "Cet ornement est bizarre, mais dans le fond l'est il beaucoup plus que cette poudre d'or dont les Anciens, se poudroient la tête, ou que cette poudre composée d'amidon avec laquelle nos petits maitres modernes affectent de blanchir leurs cheveux ou leurs perruques?" [431]

Пикарт не говорит, и, возможно, с нашей стороны было бы неразумно предполагать, что эти способы нанесения порошка имели религиозное происхождение.

Обычай пудрить волосы, по-видимому, является "пережитком" дикарей; по крайней мере, его все еще можно встретить у дружелюбных островитян, у которых его наблюдал Форстер. [432] Эти островитяне использовали белый порошок лайма, также один синий, а другой оранжевый, приготовленный из куркумы.

Жители Сандвичевых островов покрывали свои волосы "чем-то вроде извести, приготовленной из обожженных ракушек", [433] и Диллон говорит о дружелюбных островитянах, использующих известь, как уже сообщил нам Форстер. [434] Готтентоты широко использовали лекарственный порошок бучу, которым они намазывали себе головы, бросали своим священным животным и щедро использовали на своих похоронах. [435] Колбен рассеивает все сомнения, говоря: "Эти

порошки являются религиозной формальностью". Он также намекает на использование пепла, во многом таким же образом, теми же самыми людьми. [436]

Использование пепла также встречается среди зуни, апачей (время от времени) и парагвайских абипоне. Пепел также "бросают на пути вихря, чтобы успокоить его". [437]

На Шабаше ведьм в Германии "было сказано, что ведьмы сожгли козла и разделили его пепел между собой". [438]

Во всех вышеперечисленных случаях, а также в случае использования пепла в христианских церквях, возможно, что происхождение обычая можно проследить либо из желания принять участие во всесожжении, либо из желания сохранить часть сожженного праха умершего друга или родственника, по которому племя или клан носило траур. Прах в христианской церкви использовался не только в Великий пост; его "носили четыре раза в год, как и в начале Великого поста". [439]

Туфрамантия, или гадание по пеплу, была одним из методов предсказания, использовавшихся жрецами языческого Рима. [440]

В Нортумберленде существовал обычай разводить костры на холмах в день Святого Петра. "В этих случаях они совершали посягательства на костры соседних городов, из которых они силой убирали часть пепла: это они называли "уносом цветка (вероятно, муки) поминок". [441] Морезин думает, что это пережиток древней Cerealia".

Траур в Идде, в Гвинее, заключается в смазывании лба "древесной золой и глиняной водой, которой дают высохнуть. Они также пудрят свои волосы древесной золой". [442]

ПЫЛЬ ИЗ ЦЕРКВЕЙ —ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ.

Последний церемониальный порошок, который следует описать, - это пыль с земли, как у некоторых австралийцев, которые мажут голову трубочной глиной в знак траура. [443]

Французские авторы упоминают среди церемоний в Натчезе одну, во время которой Великое Солнце "собирало пыль, которую оно отбрасывало над головой, и последовательно поворачивалось к четырем сторонам света, повторяя один и тот же акт разбрасывания пыли". [444]

Упоминается "пожилая женщина, исполнявшая обязанности бидла" в церкви, которая "однажды принесла к постели умирающего немного мусора с пола алтаря, чтобы облегчить и сократить очень долгую смерть". [445]

Алтарная пыль была очень древним средством от болезней. Фромман говорит, что из четырех табличек, найденных в храме Эскулапа, на одной была такая надпись: "Lucio affecto lateris dolore; veniret et ex ara tollerit cinerem et una cum vino comisceret et poneret supra latus; et convaluit" и т.д. [446]

Таким образом, кажется, что средневековое использование алтарной пыли восходит к римскому использованию алтарного пепла.

Так трудно искоренить из умов дикарей идеи, которые укоренились в их природе, что нам не нужно удивляться, прочитав в "иезуитских отношениях в Канаде" (1696-1702), что в Миссии святого Франциска, где индейцы чтят память святой женщины из их собственной расы, Катерины Тагику-ита, "для руководства болезнями, для восстановления ординариев и агентурной точки души, на авале танца, который ты танцуешь в бульоне, в котором ты живешь". отец пуссьера сына Томбо."

Есть несколько человек, которые пытаются собрать пыль со стоп ста тысяч брахманов. Один из способов собрать эту пыль - расстелить тряпку перед дверью дома, где собралось на пир великое множество брахманов, и, когда каждый брамин выходит, он отряхивает пыль со своих ног, наступая на эту тряпку. Утверждается, что многие чудесные исцеления были совершены над людьми, пользовавшимися этой пылью. [447]

Вдова из числа армянских дьяволопоклонников обязана "посыпать голову пылью и вымазать лицо глиной". [448]

ПОЕДАНИЕ ГЛИНЫ.

Употребление в пищу глины, по-видимому, когда-то было распространено во всем мире. В некоторых местах этот обычай выродился в церемониал или встречается только в мифах. Ацтекский преданный взял щепотку глины в храме Тецкатлипоки и съел ее с величайшим благоговением. [449]

Саагун цитируется Squier [450] как говорящий, что мексиканцы поклялись солнцем и "нашей суверенной матерью, Землей" и съели кусочек земли.

Но использование глины мексиканцами было не просто вопросом церемонии; глина, по-видимому, была довольно распространенным съедобным продуктом.

Съедобная земля открыто продавалась на рынках Мексики; "яун тьерра", - гласит Гомара в приведенном им списке продуктов. [451]

Мексиканским женщинам во время беременности было запрещено есть глину.

Diego Duran describes the ceremonial eating of clay in the temples of Mexico; "Llegó el dedo al suelo, y cogiendo tierra en él lo metió en la boca; á la cual ceremonia llamaban comer tierra santa." [452] И снова он говорит, что при своих жертвоприношениях мексиканская знать ела землю со стоп идолов. "Comian tierra de la que estaba á los pies del Ydolo." [453] Но мексиканцы не ограничивались только церемониальным поеданием глины. Томас Гейдж рассказывает, что "они питались чем-то вроде земли, потому что в одно время года у них были сети из майлы, которыми они загребали известковую пыль, которая разводится на воде Мексиканского озера и смешивается вместе, как морские оазисы". [454]

Диего Дюран [455] упоминает церемониальное поедание глины на празднике Тецкатлипоки, соглашаясь с примечанием, уже взятым из Кингсборо.

В одном из мифов, приведенных в "Пополь-Вух", упоминается поедание глины. Божества пирога с заварным кремом Хунакпу и Шбаланке, желая победить бога Кабракана, накормили его жареными птицами, но они позаботились натереть одну из птиц "тизатом" и посыпать ее белым порошком. Круг из белого порошка, без сомнения, был кругом ходдентина или чего-то

аналогичного ему, предназначенного для предотвращения любого пагубного влияния, оказываемого Кабраканом. "Mais ils frottèrent l'un des oiseaux avec du *tizate* et lui mirent de la poussière blanche à l'entour." [456]

В сноске объясняется, что слово "тизат" означает очень рыхлую беловатую землю, используемую при полировке металлов, производстве цемента и т. Д.: "Земля бланширует, чтобы была рыхлой, и не служит для полировки металлов, отделки и т. Д."

Кабеса де Вака говорит, что индейцы Флориды ели глину — "de la terre". [457] Он также говорит, что [458] что туземцы предлагали ему много мескитовых бобов, которые они ели смешанными с землей — "mele avec de la terre". [459]

Ягуары Флориды ели землю (огненную землю). [460]

На суде над Васко Покалло де Фигероа в Сантьяго-де-Куба в 1522 году "за жестокость к туземцам" он пытался представить дело так, что индейцы ели глину как средство самоубийства: "эль абусо де лос Индиос на краю огненной земли ... seguían matandose de intento comiendo tierra." [461]

В языке муисков было слово "джипетера", что означает "болезнь от поедания грязи". [462] Означает ли слово "грязь" в данном случае грязь или землю и глину, неясно; вероятно, оно означает глину и землю.

Венегас утверждает, что индейцы Калифорнии ели землю. Традиции индейцев Сан-Хуан-Капистрано, Калифорния, и окрестностей показывают, что "они питались чем-то вроде глины", которую они "часто использовали на своих головах в качестве украшения". [463]

Калифорнийские индейцы тату подмешивают "красную землю в желудевый хлеб... чтобы хлеб получился сладким и притормозился". [464]

Длинная [465] говорится, что когда молодой воин племен ото или Омаха впервые постится, он "натирает лицо беловой глиной", но не утверждает, что ел ее.

Сэр Джон Франклин [466] сообщает, что берега реки Маккензи в Британской Северной Америке содержат слои какой-то маслянистой грязи, вероятно, подобной той, что встречается близ Ориноко, которую индейцы Тинне "иногда используют в пищу в периоды голода, а в другое время даже жуют для развлечения.... У него молочный вкус, и аромат не такой уж неприятный".

Отец де Смет [467] говорит об атапасках: "Многие кочующие семьи племени перевозчиков ... их зубы стерлись до десен из-за земли и песка, которые они проглатывают вместе со своей пищей". Похоже, что это не было съедено намеренно.

"Некоторые сибирские племена, путешествуя, берут с собой небольшой мешочек с родной землей, вкус которой, как они полагают, убережет их от всех зол чужого неба". [468]

Нам сообщили, что тунгусы Сибири едят глину под названием "каменный костный мозг", которую они смешивают с костным мозгом. "Вблизи Уральских гор порошкообразный гипс, обычно называемый "каменной мукой", иногда смешивают с хлебом, но его действие пагубно". [469]

"У джукабири северо-восточной Сибири земля сладковатая и довольно вязущая на вкус", которой они "приписывают различные лечебные свойства". [470]

В записях, относящихся к Виктории, нет ничего об использовании какой-либо земли для утоления голода, но Грей упоминает, что один вид земли, толченый и смешанный с корнем *Мене* (разновидность гемадорума), употребляется в пищу аборигенами Западной Австралии. [471]

Ветви апачей и навахо семейства атапаскских знакомы с использованием глины в качестве пищевого продукта, хотя среди первых она сейчас почти не используется, а среди последних используется только как приправа для уменьшения горечи во вкусе дикого картофеля; таким же образом она известна и зуни, и тусайянам.

Уоллес говорит, что поедание грязи было "очень распространенной и разрушительной привычкой среди индейцев и полукровок в домах белых". [472]

"Los apassionados à comer tierra son los Indios Otomacos." [473]

"Земля, которую едят османы [Рио-Ориноко], жирная и маслянистая". [474]

Вайц [475] цитирует Хойзингера, который утверждает, что оттомаки Рио-Ориноко употребляют в пищу большое количество жирной глины.

Бразильцы вообще ели глину. [476]

У римлян было блюдо под названием "алика" или "фрумента", приготовленное из зерна зеи, смешанного с мелом с холмов ПUTEОЛИ, недалеко от Неаполя. [477]

Согласно мифам сингальцев, их брахманы когда-то "питались на ней [земле] в течение 60 000 лет". [478]

ДОИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ЗАВЕТАХ.

Было показано, что апачи в нескольких случаях, например, при выходе на встречу с незнакомцами, заключении торжественных соглашений и т.д., использовали ходдентин. Аналогичное употребление пищи, как правило, доисторическое, можно отметить и в других регионах мира.

Это было своего рода суеверное испытание, используемое саксами для очищения себя от любых обвинений: они брали кусок ячменного хлеба и съедали его с торжественными клятвами и проклятиями, что он может оказаться ядовитым или их последним кусочком, если то, что они утверждали или отрицали, не соответствовало действительности. [479] Эти куски хлеба были впервые прокляты священником, из чего он делает вывод, что в еще более ранние времена хлеб для причастия мог использоваться для той же цели.

В Риме во времена Цицерона и Горация хозяин, заподозривший, что его рабы ограбили его, привел их к священнику. Каждого из них обязали съесть пирог, над которым священник "произнес несколько магических слов (*кармин инфектум*)". [480]

Люди, живущие на побережье Кораманделя, проходят испытание, заключающееся в пережевывании некипяченого риса. Тому, кто говорит правду, не причинят вреда, но лжесвидетелю грозит заслуженное наказание в этом мире и в грядущем. [481] Хлеб кусают, когда остяки Сибири приносят торжественную клятву, например, на верность царю. [482]

СВЯЩЕННЫЕ ХЛЕБЦЫ И ЛЕПЕШКИ.

Поскольку использование ходдентина, или пыльцы туле, в качестве священного поминального блюда, казалось бы, было достаточно доказано, прежде чем закрыть этот раздел, я хотел бы добавить несколько абзацев о самом распространенном существовании ритуальных мучных блюд во всех частях мира. Чаще всего их можно обнаружить в церемониальном обращении к зерну, которое вышло или выходит из повседневного употребления, в какой-то особой форме, придаваемой пирогу или хлебу, или в каких-то обстоятельствах времени, места и способа производства и потребления, которые закрепляют за ним статус "выживания". Гримм [483] широким горизонтом, простирающимся вокруг рассмотрения этой темы, что он заметил: "Наши знания о языческих древностях будут расширены как за счет изучения этих обычаев употребления алкоголя, которые сохранились до более поздних времен, так и за счет форм, придаваемых *запеченному мясу*, которые либо сохраняли реальные формы древних идолов, либо сопровождалась обрядами жертвоприношения. История немецких тортов и булочек может содержать неожиданные открытия.... Даже форма тортов напоминает о жертвоприношениях язычества".

Первый хлеб или лепешка, о которых упоминается в этой части темы, - это блины, которые до сих пор так часто употребляют вечером масленицы. В древности это можно проследить еще до Реформации, до того, как стали мечтать о крестовых походах, до того, как варвары ниспровергли Рим, до того, как сам Рим окончательно оформился.

Похоже, что приготовление блинов на масленицу имело очень важное религиозное значение. В Лестершире "На масленицу в полдень звонит колокол, что служит сигналом для людей начинать жарить блины". [484]

"Нормандские *Криспеллы* (Du Cange), очевидно, взяты из *Форнакалии*, 18 февраля, в память о способе выпечки хлеба, до того, как богиня *Форнакс* изобрела печи". [485]

В графе "*Crispellæ*" Дю Канж пишет: "Сельчане апуд Норманнос вокалист Креспес, смесь яиц с фаринной и в сартагинском фриксе", и уточняет, что они "из травы, фарины и масла". [486] Таких же криспелл можно увидеть на Рио-Гранде в течение рождественской недели.

В греческой церкви и по всей России до настоящего времени существует "блинный праздник" на Масленицу. [487]

Когда-то существовал обычай ходить из дома одного друга в дом другого в масках и совершать все мыслимые шалости. "Затем люди пировали блинчиками — блинчиками, похожими на английские пышки". [488]

В блинах мы, скорее всего, имеем дело с самой ранней формой мучного блюда, известной народам, которые зародили свою цивилизацию в бассейне Средиземного моря. У этих народов пшеница использовалась с незапамятных времен, и для объяснения ее появления был сослан

миф; но эта пшеница готовилась без закваски или обжаривалась на сковороде по типу тортильи, все еще используемой в испаноязычных странах, или блинчиков, распространенных у нас. Плиний [489] говорит, что в Риме не было пекарей, известных почти шестьсот лет после основания города, в дни войны с Персией; но он, возможно, имел в виду государственных пекарей, разрешенных законом. Использование пшеницы и искусство выпечки хлеба, как мы понимаем это сегодня, были практически неизвестны народам северной Европы вплоть до недавнего исторического периода. [490]

Ничто так не соответствовало бы образу мыслей первобытного народа, как то, что во время определенных праздников следует возвращаться к более ранним формам питания, к более раннему образу жизни, как своего рода умиловление богов или богинь, которые заботились о нации в ее младенчестве, и обеспечение продолжения их благотворных функций. Первобытный человек никогда не был настолько уверен в могуществе богов эпохи его собственного наивысшего развития, чтобы полагаться на это безоговорочно и исключительно и игнорировать божеств, которые помогли ему встать на ноги. Отсюда повторение блинов, пресных лепешек всех видов у разных народов. Этот взгляд на предмет стал мне ясен, когда я жил у индейцев зуни. Мистер Фрэнк Х. Кушинг показал мне, что женщины, выпекая "буханки" хлеба, всегда старались класть в глинобитные печи по лепешке с каждой порцией нового сорта, и, без сомнения, по только что указанной причине.

ПРЕСНЫЙ ХЛЕБ.

Опресноки самого раннего периода еврейской истории дошли до наших дней в виде Праздника опресноков, который до сих пор соблюдается евреями во всех частях света, в виде хлеба, используемого при евхаристическом жертвоприношении столь значительной частью христианского мира, и, по-видимому, в некоторых обычаях, связанных с малопонятным постом, известным как "Дни тлеющих углей". Брэнд цитирует старую работу о Днях тлеющих углей: "Они назывались так "потому, что наши старшие отцы ели в эти дни не что иное, как лепешки, приготовленные из пепла". [491]

Священный пирог или "драона" парсов - это небольшой круглый блин или вафля из пресного хлеба размером примерно с ладонь. Оно готовится из пшеничной муки и воды с добавлением небольшого количества топленого масла и получается гибким ". [492] Разновидность "драоны", называемая "фразаст", помечается ногтем пальца и откладывается для духов-хранителей ушедших. [493]

Лепешки и соль использовались древними в религиозных обрядах. Евреи, вероятно, переняли их у египтян. [494] "В течение всей пасхальной недели — с 14 по 21 Нисана, то есть в течение луны этой недели -шемиты постятся, едят только пресный хлеб и самым усердным образом — не без причины — убирают свои дома". "И особенно если бы вся закваска была удалена, потому что теперь появилась новая закваска, и были вознесены молитвы с проклятиями в отношении любых частей, которые могли ускользнуть от наблюдения. Закон их свирепого Яхве гласил, что любой, кто во время всего этого праздника отведаст квасного хлеба, "должен быть отрезан", что Годвин смягчает, настаивая на том, что это всего лишь означало, что преступник должен умереть бездетным; что все равно было довольно серьезным наказанием за съедение куса хлеба!" [495]

"Великий день Пятидесятницы - это 6-е число Сивана, или, скажем, 22 мая 1874 года. Затем из первого ячменя *были приготовлены два хлеба*, "приношение которых было отличительным обрядом дня Пятидесятницы"." [496]

В канун дня Святой Бриджит жены всех фермеров в Ирландии пекут пирог, называемый *бэйринбрейк*; приглашаются соседи, по кругу разносят марену из эля и трубку, и вечер завершается весельем и празднеством. [497] Валленси идентифицирует это как подношение того же рода, которое было сделано Церере и "царице небесной, которой еврейские женщины воскуривали благовония, разливали напитки и пекли для нее пироги своими руками". [498]

ГОРЯЧИЕ БУЛОЧКИ С КРЕСТООБРАЗНОЙ НАЧИНКОЙ В СТРАСТНУЮ ПЯТНИЦУ.

Преобладало убеждение, что они не будут плесневеть, как обычный хлеб. [499]

"В нескольких графствах [в Англии] ежегодно выпекают небольшую буханку хлеба утром в Страстную пятницу, а затем откладывают до той же годовщины в следующем году. Этот хлеб предназначен не для употребления в пищу, а для использования в качестве лекарства, и способ употребления его заключается в растирании небольшой части в воде и формировании своего рода панады. Считается, что он полезен при многих заболеваниях, но особенно при диарее, от которой он считается универсальным лекарством. Несколько лет назад одна дачница жаловалась, что ее бедная соседка наверняка умрет от этой болезни, потому что она уже дала ей две порции хлеба в Страстную пятницу без всякой пользы. От доктрисы не удалось получить никакой информации о ее лекарстве, но она слышала, как старики говорили, что это хорошая вещь и что она всегда ее принимала ". [500]

Брэнд цитирует писателя из журнала Gentleman's Magazine, который показывает, что "раньше они были, по крайней мере, пресными", стр. 156. Они "постоянно отмечены формой креста". "Существует старое поверье, что соблюдение обычая есть булочки в Страстную пятницу защищает дом от пожара, и этим булочкам приписывается ряд других достоинств", стр. 156. "Хатчинсон в своей "Истории Нортумберленда", следуя анализу Брайанта, выводит булочку в Страстную пятницу из священных лепешек, которые предлагались в аркитских храмах, назывались Бун и преподносились каждый седьмой день", стр. 155. Очень интересную диссертацию об этих священных лепешках, использовавшихся греками, египтянами и евреями во времена их идолопоклонства, можно найти в работе Бранда, стр. 155-156. [501]

Обычаи, аналогичные упомянутым, следует отметить у индейцев пуэбло. В своих жертвоприношениях они приносят не только кунке, но и хлеб.

Во время священной охоты зуни на кроликов, которая проводится четыре раза в год с целью добычи мяса для священных орлов, содержащихся в клетках, на вершине холма разводили большой костер, в который бросали груды хлебных корок и в дыму от которого держали бумеранги или кроличьи палочки, в то время как охотник громко и с опущенной головой читал предписанные для этого случая молитвы. Один из ранних испанских писателей сообщает нам, что женщины пуэбло Санто-Доминго на Рио-Гранде на коленях приносили хлеб своим идолам, а затем хранили его до конца года, и дом, в котором не было запасов такого благословенного хлеба, считался несчастным и подвергался опасности. [502]

Доисторическое мучное блюдо римлян сохранилось в нашем пироге невесты или свадебном торте. Хорошо известно, что у римлян существовало три вида брака: тот, который назывался "coemptio", тот, который назывался "concubitu" или "usu", и высшая форма из всех, известная как "confarratio", из-за того факта, что жених и невеста ели вместе что-то вроде пирога или хлеба, приготовленного из доисторической муки, "фар". У нас сохранился обычай приготовления свадебного торта, который до сих пор подается со многими суеверными церемониями: "его должна разрезать сама невеста; его нужно разломать на кусочки (раньше эти кусочки разбрасывали над головами подружек невесты) и, после того как его определенное количество раз пропустили через обручальное кольцо, положить под подушку встревоженной девушки, чтобы он послужил основой для ее снов". [503]

Что именно представляла собой эта доисторическая пища, сейчас с точностью определить невозможно. Торквемада показывает, что еще долгое время после того, как римляне научились использовать пшеницу, они продолжали использовать в качестве жертвоприношений "нола исла", "фарро" и "эсканда" - разновидности дикорастущих злаков, которые их предки когда-то обжаривали, перемалывали и делали из них хлеб. [504] Подобное использование преобладало среди греков. Плиний говорит о "бородатой красной пшенице, названной по-латыни "фар"", и сообщает нам, что рожь называлась "секале" или "фарраго". [505] Радикальное "фар" до сих пор встречается по всей Европе в словах, обозначающих муку, "фарина", "фарине" или "харина", хотя также возможно, что его можно обнаружить в вечно почитаемом имени Фаррагут. [506]

В восьми брачных обрядах, описанных Баудхаяной, посвящающее подношение в четвертом (то, при котором отец отдает свою дочь) состоит из "высушенного зерна". Этот ритуал - один из четырех, дозволенных для брахмана. Используемые высушенные зерна, по-видимому, либо кунжут, либо ячмень, хотя это неясно. Васишья говорит в главе 27 о тайных покаяниях: "Тот, кто ... употребляющий ячмень (в пищу) становится чистым". [507]

Страницы Brand [508] заполнены ссылками на различные формы тортов, которые, как представляется, уместно включить в эту главу. В Англии раньше существовал обычай готовить "душевные пирожные" для раздачи среди гостей семьи в этот день и группам беспризорников или певцов, которые ожидали их в качестве пособия за молитву и пение в интересах душ умерших друзей и родственников семьи. На острове Сент-Килда душевный пирог представлял собой "большой пирог в форме треугольника с круглыми бороздками, который все должны были съесть в тот вечер". [509] В Ланкашире и Хартфордшире пирог готовили из овсяной муки, но во многих других частях это был "пирог с семенами" [510] и в Уорикшире "в конце во время посева ячменя и фасоли там есть обычай угощать пахарей *froise*, разновидностью толстых блинов". [511] "All-soul cakes" были распространены во время Дня поминовения усопших.

В Англии и Шотландии старым обычаем [512] было устраивать поминки, на которых должны были присутствовать все друзья и родственники. Вино, смородиновый пирог, мясо и другие закуски, варьировавшиеся в зависимости от достатка семьи, подавались в изобилии. Выдаваемый хлеб назывался "арвиль-хлеб". Нет особых оснований полагать, что это можно было бы назвать ходдентинским обычаем, за исключением того, что сам автор обращает внимание на тот факт, что в прежние времена хлеб был в форме "вафель". [513]

У римлян была коллегия жрецов, называемая "Fratres Arvales", числом девять или, как говорят некоторые, двенадцать человек, на попечение которых совершались жертвоприношения в честь Цереры на старых границах города, чтобы умиливать эту богиню и побудить ее

даровать плодородие полям. Эти церемонии, которые, по мнению редактора "Страбона" Бона, сохранились в процессиях Римско-католической церкви в День Рогадии, напоминают заметки, уже сделанные по поводу шотландского хлеба Арвал. [514] Сами жертвоприношения назывались "Амбарва" и "Амбарвалия".

В Шотландии и Англии было принято, чтобы группы певцов ходили от двери к двери в канун Нового года, распевая песни и получая вознаграждение. В последней стране "по этому случаю среди плакальщиц раздают сыр и овсяные лепешки, которые называются *фарлами*". В бывшей стране "существовал обычай раздавать сладкие пирожные и особый вид подслащенного хлеба". [515]

Прекрасный сорт пшеничного хлеба, называемый "вассайл-брейд", был важной составляющей новогоднего угощения в старой Англии. [516]

К числу любовных гаданий можно отнести немой пирог, названный так потому, что его нужно было готовить молча, а после участники должны были задом наперед подняться по лестнице в постель и положить пирог под подушку, когда им приснятся их возлюбленные. [517]

Упоминания о свадебных церемониях Ирландии и Шотландии, в которых в качестве блюда использовалась овсяная каша или пирожные из овсянки и семян каррауэя, можно найти в Brand, Pop. Antiq., т. 1, с. 226; в Блаунте, "Земельные владения и обычаи поместий", Лондон, 1874, с. 131; и в "Путешествии Пеннанта по Шотландии", в "Путешествиях Пинкертон", т. 3, с. 49. В "Заклинании для заколдованной земли" мы находим способ приготовления пирога или буханки со святой водой.

Рождественский пирог с мясом и сливовый пудинг, очевидно, являются древними приготовлениями, и не исключено, что форма первых, которые до Реформации напоминали детскую колыбель, напоминали о жертвоприношении младенцев во время зимнего солнцестояния. Гримм учил, что там, где человеческие жертвоприношения были отменены, фигура гроба или колыбели все еще использовалась как символ.

Существует обширная информация, которую можно почерпнуть при изучении употребления бобовых в определенные периоды или праздники года, и по этому поводу у меня есть несколько заметок и пояснений, но, поскольку мои нынешние замечания ограничены доисторическими *мучными* продуктами, я не хочу дополнять основную часть настоящей главы. [518]

"Костя — вареный рис со сливами — единственное, что едят в канун Рождества". [519]

ГАЛЕНИТ.

Иногда в "лекарствах" наиболее известных и влиятельных вождей и знахарей апачей можно найти маленькие мешочки, при вскрытии которых обнаруживается толченый галенит; они говорят мне, что это "отличное лекарство", полностью равное ходдентину, но более труднодоступное. Его используют точно так же, как используется ходдентин, то есть и как краску для лица, и как пудру, которую бросают на солнце или другие стихии, чтобы умиловить. Апачи неохотно расстаются с ним, и от живых апачей я никогда не получал больше одного маленького мешочка с ним.

Похоже, никто не понимает причины его использования. Мистер Уильям М. Биб предположил, что, возможно, тот факт, что галенит всегда кристаллизуется в виде кубиков, и что, таким образом, он, по-видимому, имеет таинственную связь со сторонами света, которым все кочевые народы уделяют большое внимание, поскольку они наделены способностью удерживать странников от заблуждения, не остался бы без влияния на умы знахарей, которые быстро обнаруживают все ложные аналогии и извлекают из них пользу. Это предположение представляется мне наиболее правдоподобным, но я могу представить его только как предположение, поскольку никаких объяснений подобного рода не было получено ни от кого из индейцев. Все, что я могу сказать, это то, что, когда бы его ни раздобыли, апачи всегда использовали его в случаях необычайной важности и торжественности и представляли в виде круглого диска, нарисованного в центре лба.

Значение всех этих отметин на лице у диких и полудициализованных народов является предметом, заслуживающим самого тщательного исследования; подобно религиозным отметинам индусов, все или почти все отметины, сделанные на лицах американских индейцев, имеют значение, выходящее за рамки орнамента или гротеска.

Галенит использовался среди племен, которых видел Кабеса де Вака. "Ils nous donnèrent beaucoup de bourses, contenant des sachets de marcassites et d'antimoine en poudre." ("Талегильяс-де-маргаксита и алкоголь молидо.") [520] Это слово "маргаксита" означает железный колчедан. В Британской энциклопедии говорится, что перуанцы использовали его для изготовления "амулетов"; то же самое делали и апачи. То, что Вака приняла за сурьму, без сомнения, было толченым галеном. В это время он был в Скалистых горах или поблизости от них. [521]

На северо-западном побережье Америки мы читаем о туземцах: "Однако один, приблизившись, достал из-за пазухи немного слюдяной земли цвета железа или свинца и нарисовал ею на своих щеках знаки в форме двух груш, набил ноздри травой и просунул тонкие кусочки кости сквозь хрящ носа". [522]

Более чем вероятно, что часть рисунков на лице "черной землей", "молотым древесным углем" и т.д., на которые ссылаются ранние авторы, могла быть нанесена галенитом, вещество которого оставляет темно-черный след. Туземцы, скорее всего, воспользовались бы своим самым священным порошком при первой встрече с таинственными незнакомцами, такими как Вака и его спутники. Итак, когда экспедиция Ла Салля достигла устья Огайо в 1680 году, индейцы, по описанию, постились и совершали суеверные жертвоприношения; среди прочего, они помечали себя "черной землей" и "молотым древесным углем". "Se daban con Tierra Negra o Carbon molido". [523]

Высказывание Бертона наводит меня на мысль, что подводка для глаз арабской красавицы служит не только украшению. "Существует много видов коля, используемого в медицине и магии". [524]

Корбюзье говорит об апачи-юма: "Галена и жженный мескаль используются на их лицах, первые используются для обозначения гнева или в качестве боевой раскраски, они наносятся по всему лицу, за исключением подбородка и носа, которые окрашены в красный цвет". [525]

В книге Коулмена "Мифология индусов", Лондон, 1832, стр. 165, можно найти краткую главу, посвященную признакам сектантства у индусов. С ними мы можем справедливо сравнить

знаки, которые апачи в церемониальных случаях оставляют на щеках и лбу. Приверженцы брахманических сект, прежде чем войти в храм, должны нанести себе на лоб знак тилук. У вишнуитов это продольная киноварная линия. Сивиты используют несколько параллельных линий в шафране. [526] Морис добавляет, что индусы помещают тилука на своих идолов в двенадцати местах. [527] "У кафров воины становятся неуязвимыми благодаря черному кресту на лбу и черным полосам на щеках, нарисованным иньянгой, или жрецом-фетишистом". [528]

Кусок галенита весом 7 с половиной фунтов был найден в кургане недалеко от Неаполя, штат Иллинойс. [529] Иногда на костях умерших замечают маленькие кубики галенита; а в нашей коллекции есть шарик из этой руды весом в фунт и две унции, который был извлечен из кургана и, вероятно, служил, завернутый в сырую кожу, в качестве какого-то оружия. [530] Галенит высоко ценился бывшими жителями Северной Америки. "Частое появление галенита на алтарях жертвенных курганов, во всяком случае, доказывает, что древние жители придавали ему особую ценность, считая его достойным быть принесенным в качестве жертвенного дара". [531] Смотрите также Сквайра и Дэвиса. [532]

ГЛАВА III. ИЗЗЕ-КЛОТ, ИЛИ ЦЕЛЕБНЫЙ ШНУР АПАЧЕЙ.

Вероятно, нет более загадочной или интересной части религиозного или "медицинского" снаряжения индейца апачи, будь то знахарь или просто мирянин, чем "иззе-клот" или медицинский шнур, иллюстрации которого сопровождают этот текст. Об этом, возможно, известно меньше, чем о любом другом предмете, на который он полагается в своем бедственном положении.

С большим сожалением вынужден сообщить, что я не могу дать ни малейшего представления о значении каких-либо частей или отростков шнуров, которые я видел или которые приобрел. Некоторое оправдание этому можно найти в том факте, что апачи считают эти веревки настолько священными, что посторонним не разрешается их видеть, не говоря уже о том, чтобы прикасаться к ним или говорить о них. Я приложил особые усилия, чтобы установить самые дружеские и, по возможности, близкие отношения с теми из апачей и другими знахарями, которые, казалось, давали наилучшие шансы для получения информации по этому и другим вопросам, но, вынужден сказать, совершенно безуспешно.

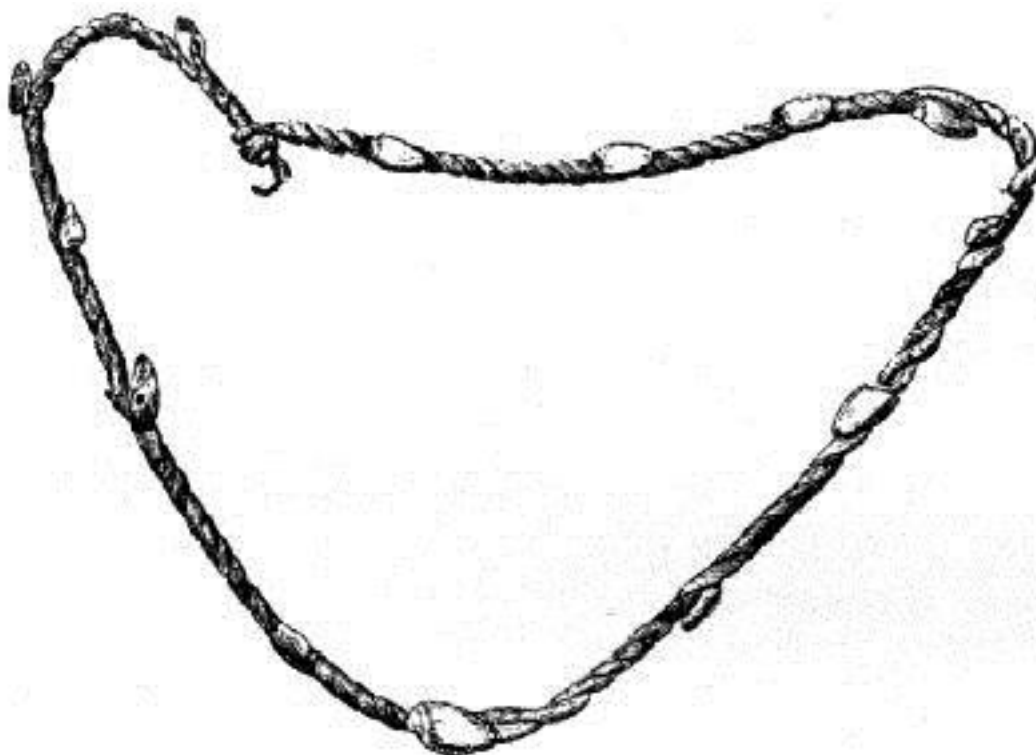

Рис. 435.

Одножильный медицинский шнур (Zuñi).

Я так далеко продвинулся в своих планах, что На-а-ча, известный знахарь тонто-апачей, пообещал отдать мне свою веревку, но из-за вспышки враждебности со стороны племени я был отозван из Агентства Сан-Карлос, и эта возможность была упущена. Рамон, один из главных знахарей племени чирикауа апачи, дал мне такое же обещание относительно шнура, который он носил и который изображен на этих табличках. К сожалению, она была прислана мне по почте, и, хотя она лучшая в серии и действительно одна из лучших, которые мне когда-либо посчастливилось видеть ни на живых, ни на мертвых, она не сопровождалась описанием символики различных прилагаемых статей. Рамон также подарил мне головной убор, который он носил во время танца духов, и все объяснил, и я удовлетворен тем, что он также, находясь в том же настроении, дал бы мне всю информацию, на которую был способен, относительно священного или целебного шнура, если бы я был рядом с ним.

Есть некоторые вещи, относящиеся к этим шнурам, которые я понимаю из того, что мне объясняли в другое время, но есть и другие, относительно которых я нахожусь в крайнем сомнении и невежестве. Представлены четыре образца медицинских шнуров, и стоит отметить, что они использовались в виде одно-, двух-, трех- и четырехнитевых шнуров, но означает ли этот факт, что они принадлежали знахарям или воинам разных степеней, я не узнал и не осмеливаюсь строить догадки.

Одножильный медицинский шнур с тринадцатью раковинами оливеллы принадлежал вождю зуни, одному из жрецов священного ордена лука, на запястье которого его носили как знак высокого положения в племени. Я получил его как доказательство его искренней дружбы и с наказом ничего не говорить об этом его соплеменникам, но в тот момент не было сделано никаких объяснений значения самого браслета или шнура или причины использования раковин оливеллы именно этого количества или размещения их так, как они были размещены.

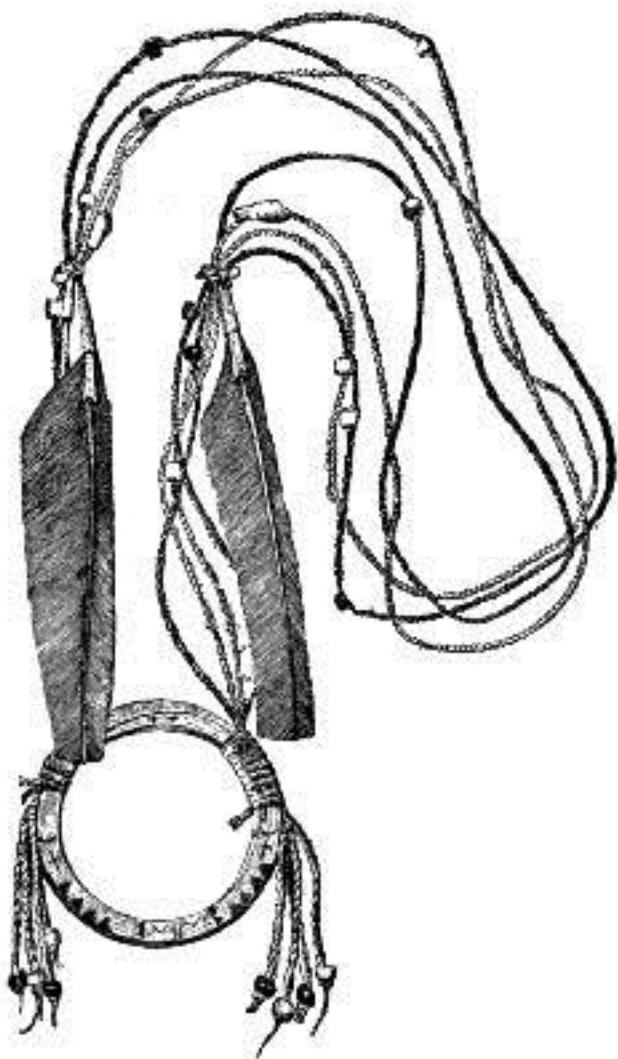

Рис. 436.Четырехнитевой медицинский шнур

(Apache).

Один из четырехжильных шнуров был получен от Рамона и является самым красивым и ценным из всей партии. Рамон обратил мое внимание на тот важный факт, что прядь состояла из четырех прядей и что изначально каждая была окрашена в свой цвет. Вероятно, это были желтый, синий, белый и черный цвета, хотя в настоящее время все еще различимы только желтый и синий.

Трехжильный шнур был прислан мне в Вашингтон моим старым другом Элом Сайбером, разведчиком, который прожил среди апачей двадцать пять лет. К нему не прилагалось никаких объяснений, и он, вероятно, был извлечен из тела какого-нибудь мертвого воина во время одной из бесчисленных разведок и стычек, которые Зайбер имел с этой воинственной расой за время своей долгой службы против них. Двухжильный шнур был приобретен мной так давно, что обстоятельства, связанные с ним, ускользнули из моей памяти. Эти шнуры в своем совершенстве украшены бусинками и ракушками, нанизанными через равные промежутки, кусочками священного зеленого чалчихуитля, который имел такое таинственное влияние на умы американских индейцев — ацтеков, перуанцев, кишей, а также более диких племен, таких как апачи и навахо; окаменелым деревом, горным хрусталем, орлиным пухом, когтями ястреба или орленка, когтями медведя, погремушкой гремучей змеи, мешочками из оленьей кожи,

кружочками из оленьей кожи, в которых спрятаны яйца. в конверт вложены кусочки сучьев и ветвей деревьев, в которые ударила молния, небольшие фрагменты раковины морского ушка с тихоокеанского побережья и множество других священных принадлежностей подобного рода.

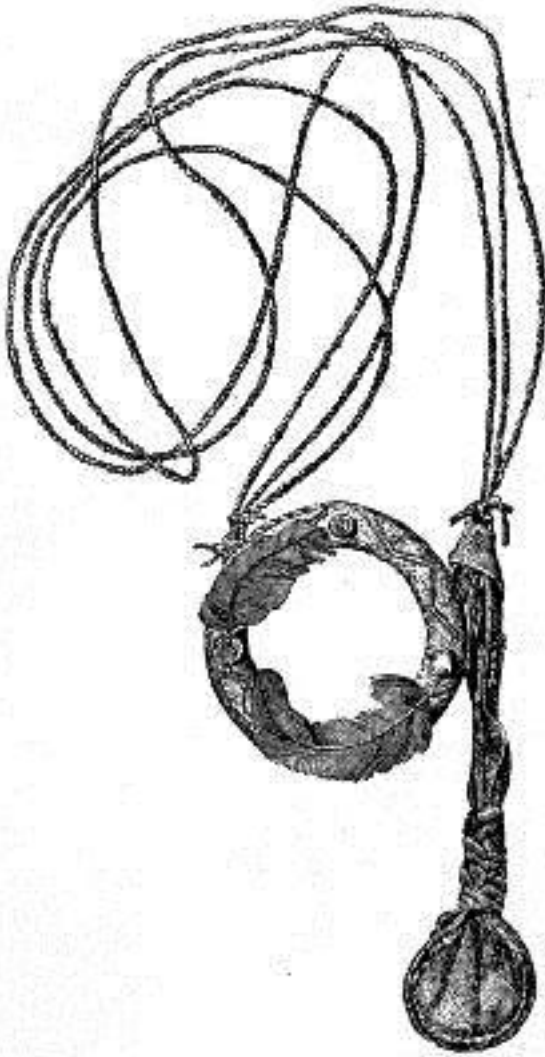

Рис. 437.Трехнитевой медицинский шнур (Apache).

Вскоре я узнал, что использование этих шнуров было зарезервировано для самых священных и важных случаев; их нельзя было увидеть ни с того ни с сего, но танцы во время войны, врачевания и вызова духов сразу же вызвали их к жизни, и каждый знахарь любого ранга появлялся с одним из них, свисающим с правого плеча на левое бедро.

Только главные знахари могут их делать, и после изготовления, прежде чем передать новому владельцу, их нужно окропить, как сказал мне Рамон, "кучным ходдентином" - термин, означающий, что существует множество сопутствующих церемоний религиозного характера.

Эти шнуры защитят человека на тропе войны, и многие апачи твердо верят, что пуля не подействует на воина, носящего один из них. В любом случае, это не единственное их достоинство; владелец может сказать, кто украл пони или другое имущество у него или у его друзей, может помочь урожаю и вылечить больных. Если круг, прикрепленный к одному из этих шнурков (см. рис. 436), надеть на голову, он сразу же снимет любую боль, в то время как крест, прикрепленный к другому (см. рис. 439), предохраняет владельца от сбивания с пути, где бы он

ни находился; другими словами, он имеет некоторую связь с перекрестными тропами и четырьмя сторонами света, которым апачи уделяют строжайшее внимание. Апачи заверили меня, что эти шнуры не были мнемоническими и что бусины, перья, узелки и т.д., прикрепленные к ним, не были предназначены для напоминания о каком-то долге, который необходимо выполнить, или молитве, которую нужно прочесть.

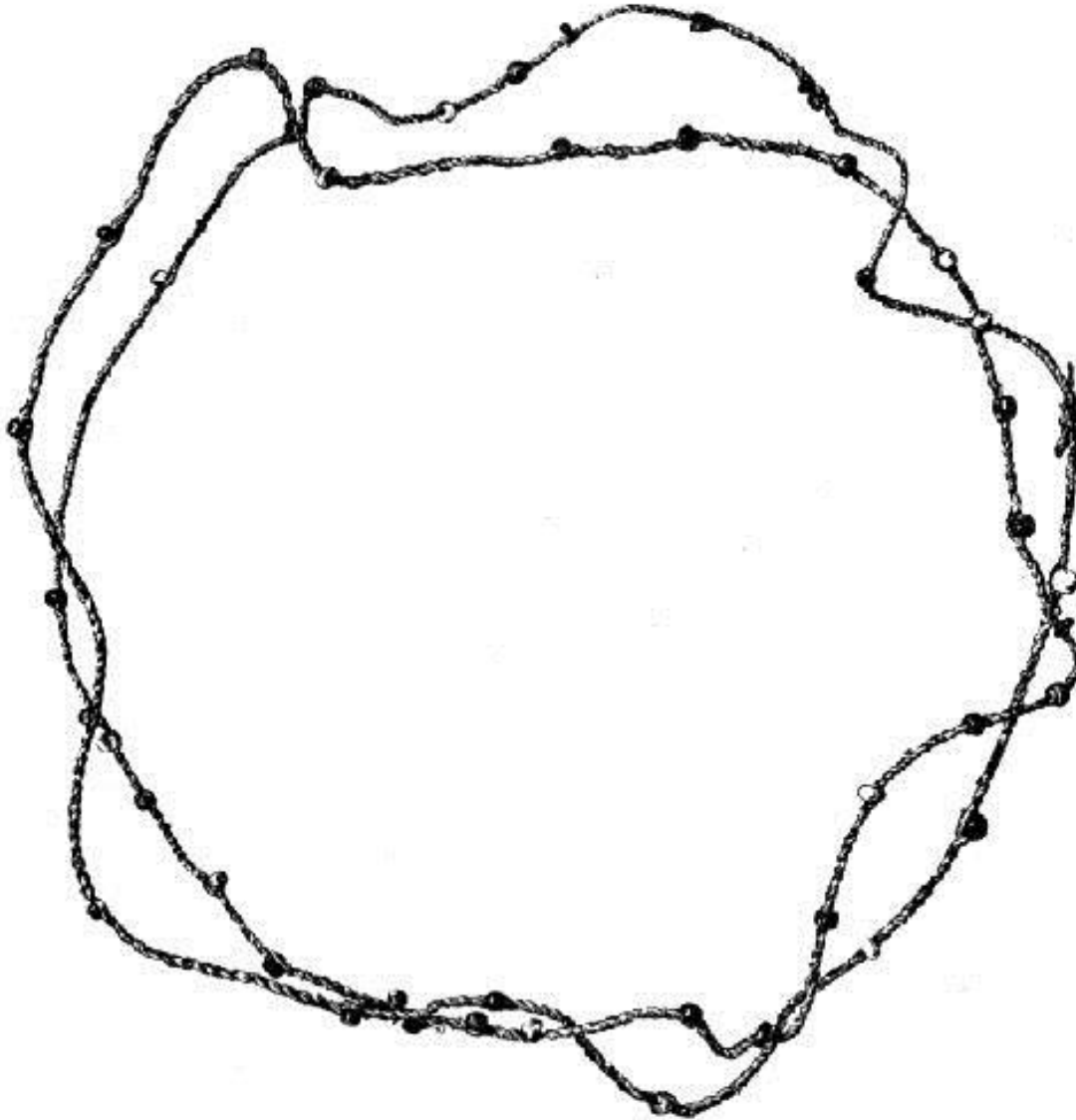

Рис.

438. Двухнитевой медицинский шнур (Apache).

Сначала я был склонен связать эти шнуры с кипу перуанцев, а также с вампумом аборигенов атлантического побережья, и исследование только подтверждает это первое подозрение. Верно, что и вампум, и кипу, по-видимому, продвинулись от своего примитивного положения "медицины" и достигли, с этнологической точки зрения, более высокого уровня средств, облегчающих обмен или распространение информации, и по этой причине чрезмерно критичные люди могут возразить против их включения в эту главу; но внимательное прочтение всех примечаний по этому вопросу не может не убедить читателя в том, что использование именно таких медицинских шнуров преобладало во всем мире в той или иной форме и сохранилось до наших дней.

Сначала позвольте мне сказать несколько слов о четках, изобретение которых приписывают святому Доминику в Испании и святой Бриджит в Ирландии. Ни один из этих святых не имел никакого отношения к изобретению или внедрению четок, хотя каждый в своей провинции, возможно, приспособил для нового и лучшего использования шнурок, уже находящийся на всеобщем вооружении у всех народов Европы. Розарий, как таковой, был широко распространен в некоторых частях света задолго до времен Христа. Опять же, веревки различных религиозных орденов рассматривались как медицинские веревки и использовались таким образом невежественным крестьянством.

медицинский шнур (Apache).

Рис. 439.Четырехнитевой

В эту главу я вставляю примечания, показывающие использование таких шнуров другими племенами, и за ними последуют описания использования шнуров святого Франциска и других, а также ссылки на четки разных рас или разных вероисповеданий; наконец, я замечу о суевериях, связанных со шнурами, поясами и бечевками, завязанными узлами, сделанными из змеиной кожи, человеческой кожи или человеческих волос. Самое странное во всем этом то, что наблюдатели, едва ли за исключением, довольствовались тем, что отмечали существование таких шнуров, не прилагая ни малейших усилий для определения того, зачем они использовались.

К фигурам знахарей на рисунках священных алтарей, приведенных Мэтьюзом в его рассказе о знахарях племени навахо, прикреплены определенные шнуры с мешочками для лекарств.

Кушинг также отметил существование таких шнуров в Зуни, и нет сомнений, что по крайней мере некоторые из так называемых "рыболовных леск", найденных в жилищах на скалах Рио-Верде в Аризоне, использовались для тех же целей.

Описывая племена, встречавшиеся на Рио-Колорадо в 1540-1541 годах, Аларкон говорит: "Точно так же на мускулистом вооружении они носят шнурок, который они наматывают так часто, что он становится шириной с ладонь". [533] Следует помнить, что индейцы считали Аларкона богом, что они приносили ему жертвы и что они носили с собой все "лекарства", которые у них были.

В 1680 году пуэбло под руководством Попе из пуэбло Сан-Хуан добились успеха в своей попытке сбросить испанское иго. Он заставил их поверить, что он в союзе с духами, и "что они приказали ему сделать веревку из пальмовых листьев и завязать на ней несколько узлов, обозначающих количество дней до начала восстания; что он должен разослать эту веревку по всем пуэбло в королевстве, когда каждый должен будет выразить свое одобрение заговору и союз с ним, развязав один из узлов". [534]

Я подозреваю, что это мог быть иззе-клот. Мы ничего не знаем об этом восстании, за исключением того, что было почерпнуто из испанских источников; завоеватели презирали туземцев и, за очень немногими заметными исключениями среди францисканцев, не прилагали никаких усилий к изучению их особенностей. Недовольство местных жителей усугублялось этим фактом; они видели, как снесли их идолов, закрыли их церемониальные покои, запретили их танцы, а многих их соплеменников судили и казнили за колдовство. [535] Фрай Джеронимо де Сарате Сальмерон был ярким примером добра, которое могут принести миссионеры, не гнушающиеся изучением своего народа; он в совершенстве овладел языком пуэбло Хемес, "и проповедовал жителям на их родном языке". Он представлен как человек, оказывающий большое влияние на жителей Хемеса, Сиа, Санта-Аны и Акомы. В этом восстании 1680 года к пуэбло, как ожидалось, присоединятся апачи. [536]

Иззе-клот апачей, по-видимому, имел свой прототип в священной фасоли, с которой брат Текумсе, пророк шауни, путешествовал среди индейских племен, подстрекая их к войне. Каждый молодой воин, согласившийся выйти на тропу войны, прикасался к этой "священной фасоли" в знак своего торжественного обещания. [537]

Таннер говорит в рассказе о своем пленении у оджибва: "Затем он [знахарь] дал мне маленький деревянный обруч, чтобы я носил его на голове как шапочку. На одной половине этого обруча была изображена фигура змеи, в обязанности которой, как сказал мне шеф полиции, входило

заботиться о воде". [538] "Маленький деревянный обруч", о котором говорит Таннер, для ношения на голове, по-видимому, аналогичен маленькому обручу, прикрепленному к иззе-клот, который носят или прикладывают в случаях головной боли (рис. 436). Хармон ссылается на что-то очень похожее на izze-kloth, которое используется среди носителей языка Британской Северной Америки. Он говорит: "Мальчики, как только достигают половой зрелости, обвязывают шнуры, обмотанные лебяжьим пухом, вокруг каждой ноги чуть ниже колена, которые они носят в течение одного года, и тогда они считаются мужчинами". [539] Кэтлин говорит о "таинственных бусах", используемых манданами. [540] "Негр обвязывает все вокруг себя веревками с самыми сложными узлами". [541]

Русские исследователи 1768 года (капитан Креницин) представили женщин-обитательниц Аляски, Уналашки и Фоксских островов, которые "носили клетчатые шнуры на руках и ногах". [542] Эти веревки имеют поразительное сходство с "веревками для борьбы", которые носили крестьяне Европы. Некоторые австралийцы сохраняют волосы мертвеца. "Он скручивается в шнур и обвязывается вокруг головы воина". [543] "Пучок волос опоссума вокруг шеи, концы которого спускаются на спину и прикрепляются к поясу" - одна из частей костюма, надеваемого теми, кто достигает зрелости на церемониях посвящения австралийцев. [544] Снова, на страницах 72 и 74, он называет это "поясом мужественности". "Использование амулетов было распространено среди греков и римлян, чьи амулеты в основном изготавливались из драгоценных камней, жемчужных корон, ожерелий из кораллов, раковин и т.д." [545]

Когда я впервые увидел медицинские шнуры апачей, мне пришло в голову, что, возможно, каким-то образом они могут быть наследием францисканцев, которые два столетия назад пытались насадить миссии среди апачей и преуспели в том, чтобы сделать что-то для части племени навахо. Поэтому я изучил наиболее подходящие источники и узнал, что шнур Святого Франсуа, как и шнур святого Августина и шнур Святой Моники сам по себе был лекарственным шнуром, представляющим собой происхождение от состояния мысли, совершенно параллельного тому, которое породило иззе-клот. Thus Picart tells us: "On appelle Cordon de S. François la grosse corde qui sert de ceinture aux Religieux qui vivent sous la Règle de ce Saint.... Cette corde ceint le corps du Moine, & pend à peu près jusqu'aux pieds. Elle lui sert de discipline, & pour cet effet, elle est armée de distance en distance de fort gros nœuds.... La Corde de S. François a souvent guéri les malades, facilité les accouchemens, fortifié la santé, procuré lignée & fait une infinité d'autres miracles édifiants." [546] Этот автор говорит о поясе св. Августина "Elle est de cuir" и добавляет, что у августинцев есть книга, в которой рассказывается о происхождении их ордена, в которой встречаются такие слова: "Есть вероятность, что премьеры перерастут, живущие в согласии с Законом природы, обладающие навыками благочестивого носильщика, обучающегося искусству выбора." [547] Это последнее предположение вполне правдоподобно. Со своей стороны, мне всегда казалось, что монашество имеет очень древнее происхождение, предшествующее христианству и представляющее собой самый консервативный элемент в религиозной части человеческой природы. Он упрямо цепляется за примитивные идеи, с которыми естественно ассоциировался бы примитивный костюм. Пояс Святой Моники имел пять узлов. "Монахи [Леванта] носят пояс с двенадцатью узлами, чтобы показать, что они последователи двенадцати апостолов". [548] Среди "суверенных средств от головной боли" упоминается "пояс святого Гутлака". [549] Пряжка отсылает к тому факту, что английские роженицы носили "благословенные пояса". Он думает, что это, возможно, были пояса Фомы Аквинского. [550]

И добрая Сэинт Фрэнсис джирдл,
С "деревушкой гирдл",
- Все для пиппа. [551]

Некоторые старые заклинания можно найти в Интерлюдии Бейла о законах природы, Моисее и Христе, 4то, 1562. Идолопоклонство гласит:

Для лэмпса и ботта
Возьми, пожалуйста, узелки Уилфрида. [552]

"Пояс Святой Бриджит", упомянутый Муни [553] и другими авторами, через который друзья передавали больных, был просто "пережитком" "Cunni Diaboli", который все еще можно найти в Ост-Индии. Этот "пояс святой Бриджит" был сделан из соломы и имел форму воротника.

Брэнд ссылается на распространенный в католических странах обычай хоронить себя в одеяниях монашеских орденов, о которых мы знаем, что шнурок был заметной чертой, особенно у святого Франциска или святого Доминика. [554] Этот обычай, по-видимому, был основан на предшествующем суеверном использовании магических шнуров, которые до сравнительно недавнего периода хоронили вместе с умершими. The Roman Catholic church anathematized those "qui s'imaginent faire plaisir aux morts ou leur mettant entre les mains, ou en jettant sur leurs fosses, ou dans leurs tombeaux de petites cordes nouées de plusieurs nœuds, & d'autres semblables, ce qui est expressement condamné par le Synode de Ferrare en 1612." [555] Очевидно, что желанием было быть похороненными со шнурами или амулетами, которые при жизни они не осмеливались носить.

Мы можем сделать вывод, что шнуры и другие предметы монашеского облачения восходят к самым отдаленным предкам, прочитав мнение Годфри Хиггинса в "Анакалипсисе" о том, что среди кармелитов существовала традиция, согласно которой их орден был основан пророком Елисеем и что сам Иисус Христос был одним из его членов. Массингберд, говоря о первом прибытии кармелитов в Англию (около 1215 г. н.э.), говорит: "Они утверждали, что недавно прибыли в Италию, изгнанные сарацинами из Святой Земли, где они оставались на горе Кармил со времен пророка Елисея. Они утверждают, что "сыны пророков" продолжали жить на горе Кармил как бедное братство до времен Христа, вскоре после чего они были чудесным образом обращены, и что Дева Мария присоединилась к их ордену и дала им драгоценное облачение, называемое наплечником". [556]

АНАЛОГИ МОЖНО НАЙТИ У АЦТЕКОВ, ПЕРУАНЦЕВ И ДРУГИХ.

Согласно различным источникам, цитируемым ниже, будет видно, что у ацтекских жрецов был обычай справляться о Судьбе, бросая на землю пригоршню связанных вместе веревок; если веревки оставались связанными вместе, это означало, что пациент умрет, но если они растягивались, то было очевидно, что пациент скоро вытянет ноги и поправится. Mendieta says: "Tenian unos cordeles, hecho de ellos un manojo como llavero donde las mujeres traen colgadas las llaves, lanzábanlos en el suelo, y si quedaban revueltos, decian que era señal de muerte. Y si alguno ó algunos salian extendidos, teníanlo por señal de vida, diciendo: que ya comenzaba el enfermo á extender los piés y las manos." [557] Диего Дуран говорит о мексиканских священниках,

бросавших жребий с помощью веревок с узлами: "con nudillos de hilo echaban suertes". [558] Когда армия Кортеса продвинулась в глубь Мексики, его солдаты нашли сосновый лес, в котором деревья были переплетены определенными веревками и бумагами, которые волшебники поместили туда, сказав тлашкальтекам, что они сдержат продвижение чужаков и лишат их всякой силы:

Hallaron un Pinar mui espeso, lleno de hilos i papeles, que enredaban los Arboles, i atravesaban el camino, de que mucho se rieron los Castellanos; i dixeron graciosos donaires, quando luego supieron que los Hechiceros havian dado à entender à los Tlascaltecas que con aquellos hilos, i papeles havian de tener à los Castellanos, i quitarles sus fuerças. [559]

Падре Саагун говорит об ацтекских жрецах, которые бросали жребий маленькими веревочками, связанными вместе: "Что он должен делать с унасом кордезуэласом, что он должен делать с отросшим лам Мекатлапукке." [560] Какой-то подобный метод гадания с помощью брошенных шнуров, должно быть, существовал у латиноамериканцев, как нам сообщает Гримм. [561] "У латиноамериканцев невеста, идущая в церковь, должна бросить пучок цветных ниток и монетку в каждую канаву и пруд, которые она видит". [562]

В религиозных церемониях перуанцев смутно упоминается "очень длинный трос", "сплетенный в четыре цвета: черный, белый, красный и желтый". [563] Инка носил "ллауту". "Это была красная бахрома на манер каймы, которую он носил поперек лба от одного виска до другого. Принц, который был очевидным наследником, носил желтую бахрому, которая была меньше, чем у его отца". [564] В другом месте Гарсиласо говорит: "Оно было разноцветным, примерно в палец шириной и чуть меньше в толщину. Они закрутили эту бахрому три или четыре раза вокруг головы и оставили ее висеть на манер гирлянды". [565] "Инка заставили их поверить, что они были дарованы орденом Солнца, в соответствии с заслугами каждого племени, и по этой причине они чрезвычайно ценили их". [566] Вступление в должность сопровождалось внушительными церемониями. "Когда Земли Солнца должны были обрабатываться [перуанцами], главные мужчины приступали к выполнению этой задачи в белых шнурах, перекинутых через плечи на манер служителей алтаря" [567] - это расплывчатое описание, которое можно почерпнуть у Эрреры.

У карибов были в ходу веревки с узлами; "с тех пор, как умерли перуанцы". [568] Сопровождающая цитата из Монфокона, по-видимому, показывает, что у римлян были священные перевязи, которыми пользовались военные жрецы; такие перевязи можно увидеть также у американских аборигенов, и они очень близко соответствуют целебным шнурам. Монфокон описывает салиенцев, которые у римлян были жрецами Марса, бога войны; эти жрецы в марте устраивали праздник, который, вероятно, был не чем иным, как военным танцем, поскольку в том климате этот месяц был бы наиболее благоприятным для подготовки к нападению на своих соседей и врагов. He says that these Saliens "sont vêtus de robes de diverses couleurs, ceints de baudriers d'airain." По-видимому, это было что-то вроде медицинского шнура с прикрепленными к нему медными пластинками, которые гремели, когда танцор их встряхивал. [569]

Капитан Кук обнаружил, что мужчины племен, замеченных в Австралии, носили "браслеты из тонкого шнура, обмотанного два или три раза вокруг верхней части руки". [570]

"Пока их дети [уроженцев Конго] малы, эти люди связывают их определенными суеверными веревками, изготовленными волшебниками, которые, аналогичным образом, учат их произносить своего рода заклинание, пока они их связывают". [571] Отец Меролла добавляет, что иногда носят до четырех таких веревок.

Босман следующим образом отзывается о неграх Золотого берега: "Едва ребенок рождается, как посылают за священником (здесь его называют Фетишистом или Консоэ), который обвязывает голову, тело, руки и ноги младенца свертком из веревок, кораллов и другого мусора; после чего он изгоняет нечисть в соответствии с их обычной манерой, которая, по их мнению, защищает от всех болезней и несчастных случаев". [572]

На фотографии уроженца Узинзы Спик показывает нам мужчину, на котором надета веревка от правого плеча до левого бедра. [573]

На фотографии сына Лунги Манди в фильме Кэмерона "Через Африку", [574] этот молодой вождь изображен с веревкой поперек тела от правого плеча до левой стороны.

В Нижнем Конго, в бассейне Стэнли, Стэнли встретил молодого вождя: "С его плеч свисала длинная ткань в клетку, а через одно плечо был перекинут пояс, к которому была прикреплена причудливая смесь маленьких тыков с нюхательным табаком и различными амулетами, которые он называл своими Инкиси". [575] Это, без сомнения, был медицинский шнурок. "Согласно обычаю, который, кажется, присущ всей Африке, в знак скорби динка носят шнурок на шее". [576] "Матеб, или крестильный шнур, является *обязательным*, и его носят, когда больше ничего нет. Это была единственная одежда молодежи в Серамбе, но к ней часто добавляли амулеты, надежную защиту от колдовства". [577] Христиане-абиссинцы носят синий шнур в знак крещения, и "крещение и синий шнур, по мнению абиссинцев, неразделимы". [578] "Шнур, [579] или mateb, без которого в Абиссинии никого нельзя назвать уважаемым". [580] Он также напоминает медицинский шнур апачей, поскольку представляет собой "синий шнур вокруг шеи". [581] Крестильные шнуры сделаны из "голубого шелка-мулине". [582]

ВОЛШЕБНЫЙ ВЕТЕР ЗАВЯЗЫВАЛ ШНУРЫ ЛОПАРЕЙ И ДРУГИХ ПЛЕМЕН.

Мореплаватели шестнадцатого и семнадцатого веков рассказали много замечательных историй о магии *финнов* или *Finno лопарей*, которые продавали ветер, заключенный в шнур с тремя узлами. Если развязать первую, ветер становился благоприятным, если вторую, то еще более, но если развязать третью, неизбежным следствием была буря". [583] Продажа ветряных узлов приписывалась не только лопарям и финнам, но и жителям Гренландии. [584] "Капитаны северных кораблей настолько обмануты иллюзиями этих самозванцев, что часто покупают у них волшебный шнур с множеством узлов, развязав который, согласно указаниям мага, они рассчитывают набрать любой ветер, какой захотят". [585] "Они [лапландские ведьмы] далее признались, что, когда они завязывали три узла на льняном полотенце во имя дьявола, и плевали на них, и т.д., они называли имя того, кого они обрекли на уничтожение". Они также утверждали, что "каким-то фатальным образом они могли вызывать у мужчин расстройство"... например, "трижды плюнув на нож и помазав жертвы этой слюной". [586]

Схеффер описывает лапландцев как имеющих веревку, завязанную узлами для поднятия ветра; Бранд говорит то же самое о финляндцах, Норвегии, о жрицах острова Сена на побережье Галлии во времена императора Клавдия, о "ведьмах" острова Мэн и т. Д. [587]

Макбет, обращаясь к ведьмам, говорит:

Хоть ты развяжешь ветры и позволишь им бороться
с церквями; хоть яростные волны
Сбивают с толку и поглощают судоходство. [588]

ЧЕТКИ И ДРУГИЕ МНЕМОНИЧЕСКИЕ СВЯЗКИ.

Поскольку четки, по общему признанию, помогают запоминанию, будет уместно включить их в главу, описывающую различные формы мнемонических шнуров, которые были замечены в различных частях мира. Использование четок не ограничивается римско-католиками; они используются магометанами, тибетцами и персами. [589] Пикарт упоминает "венки" у китайцев и японцев, которые очень сильно напоминают иззе-клот. [590]

Отец Гребийон в своем рассказе о Татарии несколько раз ссылается на важность, придаваемую китайцами и татарами привилегии иметь возможность прикоснуться к "нитке бус", которую носят определенные ламы, встреченные в путешествии, что очень близко соответствует четкам римских католиков. [591]

- Мистер Астл сообщает нам, что первыми китайскими буквами были узелки на шнурах. [592]

Говоря о древних японцах, китайские хроники сообщают: "У них не было письменности, они просто вырезали определенные знаки на дереве и завязывали узлы на веревке". [593] В самых ранних китайских мифах мы читаем о "завязанных узлами веревках, которые они использовали вместо иероглифов и для обучения своих детей". [594] Мальтебран обращает внимание на тот факт, что "иероглифы и маленькие веревочки, использовавшиеся древними китайцами, поразительным образом напоминают фигурное письмо мексиканцев и племени кипо в Перу". [595] "Каждая комбинация [кипу] имела, однако, фиксированное идеографическое значение в определенной отрасли знаний, и, таким образом, *кипу* существенно отличалась от католических четок, еврейской филактерии или завязанных нитей аборигенов Северной Америки и Сибири, со всеми которыми ее иногда сравнивали". [596]

Э. Б. Тайлор придерживается иного мнения, чем Бринтон. По словам Тайлора, "кипу является близким родственником четок и веревочки вампум". [597]

Использование туземцами Каролинских островов шнуров с узлами в качестве средства сохранения летописи времени отмечено Коцебу в нескольких местах. Например: "Каду вел свой дневник по месяцам, для чего завязал узел на веревочке". [598]

За годы моей службы у покойного генерал - майора . Оказавшись на Юго-западе, я с удивлением обнаружил, что разведчики "апачи" вели записи о времени своего отсутствия в

кампании. В моде было несколько методов, лучшим из которых был использование цветных бусин, нанизанных на нитку, шести белых для обозначения дней недели и одной черной или другого цвета для обозначения воскресенья. Этот метод вызвал некоторую путаницу, потому что индейцам говорили, что в каждой "Луне" было четыре недели, или воскресенья ("Доминго"), и все же вскоре они обнаружили, что их собственный метод определения времени по появлению полумесяца был гораздо более удовлетворительным. У зуни я видел маленькие счетные палочки с обозначениями дней и месяцев, вырезанными по узким краям, а у апачей другой метод указания хода времени, заключающийся в том, что они отмечают на листе бумаги вдоль горизонтальной линии количество кругов или прямых линий поперек горизонтальной исходной линии, обозначающих полные прошедшие дни, жирную прямую линию для каждого воскресенья и маленький полумесяц для начала каждого месяца.

Дальше на юг, в мексиканском штате Сонора, лет двадцать назад мне показали кусок оленьей кожи, на котором некие индейцы опата, или яки, — я забыл точно, из какого племени, но это очень мало важно, поскольку они оба трудолюбивы и честны, — вели счет дням своего труда. Как и прежде, там была горизонтальная базовая линия с полукругами, обозначающими полные дни, и полукругами, обозначающими половину дня, длинная жирная черная линия для воскресений и праздников и полумесяц для каждого нового месяца. Эти отчеты должны были составляться надсмотрщиком или суперинтендантом ранчо, на котором работали индейцы, перед тем как последние уходили домой каждую ночь.

СВЯЩЕННЫЕ ВЕРЕВКИ ПАРСОВ И БРАХМАНОВ.

Я уже извинился за свое невежество в отношении происхождения и символического значения иззе-клота апачей, и теперь я должен сделать то же самое для авторов, которые ссылались на использование индийскими религиями священных шнуров, которыми под разными именами облачают юношей из племени парсов или брахманов по достижении необходимого возраста. Кажется, нет двух совпадающих версий, и, поскольку я никогда не был в Индии и не могу взять на себя смелость определить, где так много различий, будет лучше, если я представлю моим читателям точный язык авторитетных источников, который, по-видимому, заслуживает наибольшего внимания.

"Пояс из священных нитей (кюстик), если он сделан из шелка, неприличен; волосы волосатого козла и волосатого верблюда - пристойны, а волосы других волосатых существ - пристойны среди низших". [599]

Каждый парси носит "тройной виток" из "белого хлопчатобумажного пояса", который служит напоминанием ему о "трех заповедях его морали — "хороших мыслях", "хороших словах", "добрых делах"". [600]

Уильямс описывает священный пояс парси как сделанный "из семидесяти двух переплетенных шерстяных нитей, обозначающих семьдесят две главы Ясны, но имеющий вид длинного плоского шнура из чистой белой шерсти, который наматывается вокруг тела тремя витками". Парси должна снимать это кусты пять раз в день и заменять его соответствующими молитвами. Его нужно трижды обмотать вокруг тела и завязать двумя особыми узлами, секрет которых известен только парси. [601]

Согласно Пикарту, "шудра", или священный шнур Парси, имеет четыре узла, каждый из которых представляет заповедь. [602]

Марко Поло, говоря о брахманах Индии, говорит: "Их узнают по хлопчатобумажной нити, которую они носят на плечах, завязанной под мышкой, пересекающей грудь". [603]

Пикарт описал священный шнур брахманов, который он называет Дсандхем, как сделанный в трех цветах, каждый цвет состоит из девяти хлопчатобумажных нитей, которые имеют право изготавливать только брахманы. Его следует носить на манер шарфа с левого плеча на правую сторону. Его нужно носить всю жизнь, и, поскольку он изнашивается, на праздник в августе дарят новые. [604] "Брахман" примерно семи или девяти лет ... украшен "тройным шнуром" и значком, который свисает с его левого плеча". [605]

Упавита, или священный шнур, намотанный на плечи брахманов, упоминается в Лекциях Хибберта о происхождении и развитии религии. "Прежде всего, священный шнур был отличительным знаком касты среди арийских жителей. Для брахманов она состояла из трех хлопчатобумажных нитей; для кшатриев, или воинов, - из трех пеньковых нитей; а для вайшьев, или ремесленников и торговцев, - из шерстяных нитей". [606]

"Все извивающиеся корни и фантастические кустарники символизируют змею и признаны таковыми по всей Индии. В Бенгалии и по сей день мы находим фантастически растущую *Euphorbia antiquorum*, которой регулярно поклоняются как представителю бога-змеи. Священная нить, которую одинаково носят индуисты и зороастрийцы, является символом этой древней веры; брахман обвивает ее вокруг своего тела, а иногда и вокруг шеи священного быка, Лингама, и его алтаря.... У ортодоксов змеиная нить должна тянуться к тесно связанной с ними вере, хотя идея офитской нити сейчас известна индусам не больше, чем происхождение ковчегов, алтарей, свечей, шпилей и лилий нашей церкви евреям и христианам". [607]

Генерал Форлонг ссылается на бедро как на символ фаллического поклонения. "Змея на голове обозначала Святость, Мудрость и Силу, как и до сих пор, когда ее надевают на богов и великих людей Востока; но индуисты и зороастрийцы очень рано приняли символическую нить вместо офитского божества, и перекидывание ее через голову также является очень священным ритуалом, который посвящает ребенка мужского пола своему Богу; возможно, мне следовало описать это раньше, и я сделаю это сейчас. Принятие Пойты, или священной нити, называемой также *Зенар*, этими двумя великими бактроарийскими семьями с древнейших доисторических времен указывает на период, когда у обоих была одна и та же вера, и эта вера была Змеиной. Инвеститура - это Конфирмация или второе рождение мальчика-индуса, до которого он, конечно, не может быть женат. После поклонения небесному камню — Салиграме, юноша или ребенок берет в правую руку ветку дерева Вилва, а в левую - мистический матерчатый мешочек, когда из трех волокон дерева Суру делается Пойта (поскольку первая веревка всегда должна быть сделана из настоящих живых волокон ортодоксального дерева), и ее вешают на левое плечо мальчика; затем он перекидывает ветку Вилва через правое плечо и так стоит некоторое время, *завершенная фигура* старых верований в Дерево и Змею. , пока священник не вознесет различные молитвы и заклинания Сурье, Савитри или Сот, Вечному Богу. Затем Суру-Пойта снимается, как недостаточно прочная, и на горловину надевается несмываемая нить. Он также состоит из трех нитей, каждая длиной 96 локтей или 48 ярдов, сложенных и скрученных вместе до такой длины, чтобы при перекидывании через левое

плечо они доходили до половины правого бедра или чуть меньше; по-видимому, цель состоит в том, чтобы соединить Вершину, Соль, или Средоточие интеллекта, со средоточием страсти и таким образом сформировать совершенного человека ". [608]

Все парсы носят священную нить со змеей и фаллическим извлечением, и посвящение в нее является торжественным и важным ритуалом для обеих сект [т.е. индусов и парсов], что показывает их совместное арийское происхождение из высокой Азии, поскольку нить имеет самую высокую древность. Однако парсы не носят свою нить через плечо и ничего не знают о почти забытом происхождении ее требуемой длины. Он носит его вплотную к коже, тщательно обвязав вокруг талии и обвязывая вокруг правой руки, как это до сих пор принято у некоторых классов брахманов, которые утратили кастовую чистоту из-за смешанных браков с низшими классами. [609]

При крещении или наделении нити, которое заменяет церемонию христианской конфирмации, но в возрасте от 7 до 9 лет Огонь и Вода являются великими освящающими элементами и являются *основами*. Огонь разжигается из помета священной коровы, затем окропляется святой водой и освящается; и когда священник освящает его таким образом, он называется "Священным Огнем". [610]

"*Брахманы, раджи и торговцы* отличаются от различных каст шудр узким поясом из нитей, который они всегда носят, перекинутым с левого плеча на противоположное бедро, как кушак". [611] Но, поскольку Дюбуа говорит о разделении всех племен на "правшей и левшей", различие, которое Коулман никогда не проводил, - это различие, которое он никогда не проводил. [612] объясняет, что, поскольку ношение иззе-клот состоит в полной противоположности друг другу, не будет слишком жестоким предположением представить, что как нынешний, так и прежний метод ношения иззе-клот, сродни тому, которому сейчас следуют апачи, могли когда-то быть распространены в Индии. Сектанты двух Рук настроены крайне враждебно и часто вступают в ожесточенные ссоры, заканчивающиеся кровопролитием. [613]

"Все брахманы носят через плечо Шнурок, состоящий из трех черных хлопчатобумажных нитей, каждая из которых состоит из нескольких нитей поменьше.... Три нити не скручиваются вместе, а отделяются одна от другой и свисают с левого плеча до правого бедра. Когда брахман женится, он вяжет девять нитей вместо трех." Детям надевали эти священные шнуры в возрасте от 7 до 9 лет. Шнуры нужно было изготавливать и надевать с большой церемонией, и только брахманы могли их изготовить. По словам Дюбуа, материалом был хлопок; он не имеет в виду оленью кожу. [614]

Коулман [615] дает подробное описание способа изготовления священной нити брахманов:

Священная нить должна быть сплетена Брахманом. Она состоит из трех нитей, каждая длиной в девяносто шесть ладоней (сорок восемь ярдов), которые скручиваются вместе: затем ее складывают в три и снова скручивают; их во второй раз складывают в такое же количество и завязывают на каждом конце узлами. Представители каст брахманов, кетри и вайшьев носят его через левое плечо (рядом с кожей, достигающей до половины правого бедра). Первые обычно получают его в восемь лет, вторые - в одиннадцать, а вайшьи - в двенадцать.... Индуисты касты Сутр не получают поиты.

Церемония посвящения включает молитву, жертвоприношение, пост и т.д., А также ношение предварительной поиты "из трех нитей, сделанных из волоконсуру, к которым прикреплен кусок

оленьей шкуры". [616] Этот кусок оленьей кожи был добавлен, без сомнения, для того, чтобы неофит знал, что когда-то оленья кожа была важной частью одежды. Брахманы пользуются тремя шнурами, в то время как апачи - четырьмя; нам предстоит узнать об этом больше, когда мы обратимся к теме чисел.

Морис говорит, что "священный шнур Индии", который он называет зеннаром, - это "шнур из трех нитей в память и честь трех великих божеств Индостана". [617] Это "не может быть соткано руками мирян; только брамин может сплести священные нити, из которых оно состоит, и он делает это с величайшей торжественностью и с добавлением множества мистических ритуалов". [618] Это близко соответствует иззе-клоту; апачи не хотят, чтобы люди прикасались к этим шнурам. Зеннар, "надетый на левое плечо, переходит на правую сторону и свисает так низко, насколько могут дотянуться пальцы". [619] Иззе-клот апачей, по возможности, изготавливают из скрученной шкуры антилопы; у них нет пенькового шнура; но когда зеннар "надевают в первый раз, к нему прилагается кусок шкуры антилопы шириной в три пальца, но короче зеннара". [620]

На стр. 128 книги Вайнинга "Бесславный Колумб" изображена фигура молящихся, подносящих дары Будде; от левого плеча Будды к его правому бедру проходит нечто похожее на шнур, очень похожий на иззе-клот апачей.

Примеры использования таких шнуров можно найти в другом месте.

По заклинанию одного из шаманов, "Они взяли небольшую веревку, сделанную из оленьих шкур, длиной в четыре сажени, и маленьким узлом жрец закрепил ее у себя на шее и под левой рукой, и отдал ее двум мужчинам, стоявшим по обе стороны от него, которые скрепили концы вместе". [621] Трудно сказать, использовался ли этот шнур только в данном случае или шаман носил его постоянно. В любом случае пуповина была "лекарством".

Хагеннаар рассказывает, что он "видел людей, на которых были перекинута через плечи веревки с узлами, у которых глаза были круглыми, и которых называли Джамабу, что означало столько же, сколько заклинателей или экзорцистов". [622]

Магометане верят, что в судный день Иисус Христос и Магомет должны встретиться за пределами Иерусалима, держа между собой туго натянутую веревку, по которой должны ходить все души. Это может сохранить или не сохранить следы прежнего использования такого шнура в их "медицине", но стоит сослаться на это. [623]

Священная нить и одеяние, которые носили все совершенные среди катаров, и использование которых как зендами, так и брахманами показывает, что их происхождение восходит к доисторическому периоду. [624]

"Ни один религиозный обряд не может быть совершен (ребенком) до того, как он будет опоясан священным поясом, поскольку он находится на одном уровне с Шудрой до своего (нового) рождения согласно Ведам". [625]

В объяснении правил внешнего очищения, то есть очищения, при котором вода является средой, Баудхаяна говорит: [626]

Жертвенная нить (должна быть сделана) из травы Куша или хлопка, (и состоять) из трех нитей.

(Она должна свисать) до пупка.

(Надевая его) он должен поднять правую руку, опустить левую и опустить голову.

Противоположное (совершается при жертвоприношениях) гривам.

(Если нитка есть) подвешивают на шею (это называется) нивита.

(Если она подвешена) ниже (пупка, это называется) адхопавита.

Прежнее использование священных шнуров, по-видимому, наводит на мысль о постоянном появлении веры в мистические свойства и силу добра или зла узлов, которые составляют характерный придаток этих шнуров. Эта вера не была присуща ни одной расе или народу; она зародилась в литературе всего мира и сохраняется с упорством, которое примечательно среди крестьян Европы и среди многих как в Америке, так и в Европе, которые без колебаний выразили бы негодование, если бы их причислили к неграмотным.

Сила этих узлов была признана особенно в том, что они усиливали или побеждали любовь, помогали роженицам и другими способами, которые доказывают, что они являются двоюродными братьями-германцами волшебных узлов, с помощью которых знахари лопарей и других народов, проживающих на берегах Балтики, как предполагалось, могли вызвать или усмирить бурю. "Одной из мук, которыми колдовство мучило мужчин, был Узел, которым мужчину удерживали, чтобы он не мог исполнять свою волю с женщиной. На латыни того времени это называлось *Nodus* и *Obligamentum* и фигурирует в глоссариях, переведенных саксами на *lyb*, "наркотик". "Создание "лигатуры" было объявлено "отвратительным" Теодорасом, архиепископом Кентерберийским, в 668 году. Узел все еще известен во Франции, а "Новый Эгильет" - это прибежище недоброжелателей ". Затем рассказывается о приключении Хрута, принца Исландии, и его невесты Гуннхильд, принцессы Норвегии, между которыми был должным образом завязан "узел", чтобы сохранить его верность во время его отсутствия. [627] "Следы этой философии можно найти в другом месте" (ссылки даны у Плиния и Галенса в отношении "кивка"). [628] "Узел у древних северных народов, по-видимому, был символом любви, веры и дружбы, указывая на неразрывные узы привязанности и долга. Таким образом, древние рунические надписи, как мы поняли из Тезауруса Хикса, имеют форму узла. Следовательно, среди северных англичан и шотландцев, которые все еще в значительной степени сохраняют язык и манеры древних датчан, существует этот любопытный вид узла, взаимного подарка между влюбленным и его возлюбленной, который, будучи символом клятвы верности, поэтому называется узлом истинной любви: название, которое происходит не от слов "истинный" и "любовь", как можно было бы естественно предположить, а образовано от датского глагола *Trulofa*, *fidem do*, я защищаю свою верность, или веру.... Отсюда, очевидно, произошли знаки внимания невесты или верхние узлы на свадьбах, которые считались символами уз долга и привязанности между невестой и ее супругом ". [629]

Сэр Томас Браун в своих "Вульгарных ошибках", [630] говорит: "узел истинно влюбленного значительно увеличен и все еще используется в подарках любви среди нас; который, хотя во всех деталях его не разобрать, произошел, возможно, от узла Геркулана, или того, что называлось Геркулесом, его узел напоминает змеевидные осложнения на кадуцее". или жезл Гермеса, и в какой форме был закреплен пояс или шерстяной пояс невесты, как замечает

Турнеб в своей "Адверзари". Бренд показывает [631], что узел истинного любовника нужно было завязать три раза. Другой вид гадания по узлам приведен в "Знатоке", № 56: "Всякий раз, когда я ложусь спать в чужой постели, я всегда девять раз обвязываю подвязку вокруг столбика кровати и вяжу на ней девять узлов, и говорю себе: "Этот узел я вяжу, этот узел я завязываю, чтобы увидеть, как мой любимый проходит мимо" и т. Д. В узле истинного влюбленного также присутствовал намек на цветовую символику, поскольку синий цвет обычно считается наиболее подходящим оттенком. Я нахожу среди неграмотного мексиканского населения нижнего течения Рио-Гранде твердую веру в силу, которой обладает локон волос, завязанный в узел, чтобы удерживать привязанность девушки.

"Я обнаружил, что головную боль можно облегчить, обвязав голову женской повязкой. [632] Для прекращения недержания мочи конечности половых органов следует перевязать льняной нитью или папирусом, а перевязку провести вокруг середины бедра. [633] Совершенно удивительно, насколько быстрее заживают раны, если их перевязать геркулесовым узлом; действительно, говорят, что если пояс, который мы носим каждый день, завязать узлом, подобным этому описанию, это окажет определенное благотворное воздействие, поскольку Геркулес был первым, кто обнаружил этот факт ". [634] "Целебные пояса были известны уже Марцеллу". [635]

"В наше время это обычное дело, - говорит Эраст в своей книге о *Ламии*, - для ведьм брать на себя изготовление этих снадобий, заставлять мужчин и женщин любить и ненавидеть, кого они пожелают; вызывать бури, болезни и т. Д. С помощью чар, заклинаний, знаков, узлов". [636]

Бертон [637] ссылается на "зачарованный пояс Венеры, в котором, по словам Наталеса, ... все колдовство, направленное на принуждение к любви, было сдержано".

Первый генеральный собор Милана в 1565 году запретил использование так называемых филактерий, лигатур и реликвариев (языческого происхождения), которые люди по всей Европе имели привычку носить на шее, руках или коленях. [638]

"Король Джеймс [639] перечисляет так: "Такие прелести, как ... оставаться женатыми, позволяют людям естественным образом любить друг друга, завязывая столько узлов в момент заключения брака ". [640]

"Привязывание точки было еще одним очарованием, иллюстрации которого можно найти в "Рассуждениях Реджинальда Скотта о дьяволах и духах", стр. 71; в "Пятнадцати утехах брака", стр. 225; и в "Британском Аполлоне", т. 2, № 35, 1709. В старой пьесе "Ведьма из Эдмонта", 1658 год, Янг Бэнкс говорит: "Непричесанный, незапятнанный, гласит пословица". [641]

Фромман говорит о частом появлении узлов в колдовстве, но, помимо упоминания о "Кассиотическом узле" некоего народа близ Пелусии, который, похоже, как и лапландцы, занимался изготовлением и продажей магических узлов, он ничего не добавляет к нашему запасу информации по этому вопросу. Похоже, он считает Геркулесов узел и Гордиев узел магическими узлами. [642]

Богл упоминает поклонение Великому ламе (Тешу-ламе). Слуги ламы "надевают на шею прихожан кусочек шелка с узлом, завязанный или предполагаемый, что он завязан собственными руками ламы". [643]

Пояс Венеры, "обладающий качествами, которые невозможно описать", был включен в список предметов, выставленных на деревенской свадьбе в Англии. [644]

В 1519 году испанский маг Торральва получил от своего духа-хранителя Зекиэля "палку с узлами" с наказом: "закрой глаза и ничего не бойся; возьми это в руку, и с тобой не случится ничего плохого". [645] Здесь, очевидно, идея заключалась в том, что сила заключена в узлах.

"Непосредственно перед проведением церемонии бракосочетания [в Пертшире, Шотландия] каждый узел на невесте и женихе (подвязки, шнурки от обуви, ниточки нижних юбок и т.д.) тщательно развязывается". [646]

"Меры предосторожности по ослаблению каждого узла на только что соединенной паре строго соблюдаются [в Шотландии] из-за боязни наказания, о котором говорилось в предыдущих томах. Следует отметить, что этот обычай соблюдается даже во Франции, *"nouer l'aiguillette"* является обычным выражением для разочарований подобного рода ". [647]

В некоторых частях Германии "невеста обвязывает льняную нитку вокруг своей левой ноги в надежде, что таким образом она получит полное благословение супружества". [648]

" Раньше на севере Англии существовал обычай, который, как считается, очень близко граничил с непристойностью ... чтобы молодые мужчины, присутствующие на свадьбе, сразу после церемонии боролись за то, кто первым снимет подвязки с ног невесты. Это делалось перед самым алтарем ... Иногда я думал, что это фрагмент древней церемонии ослабления пояса девственницы, обычая, который не нуждается в объяснении ". "В Нормандии существует обычай, когда невеста дарит свою подвязку какому -нибудь молодому человеку в качестве одолжения, а иногда ее у нее забирают ... Я придерживаюсь мнения, что происхождение ордена Подвязки следует проследить до этого брачного обычая, издревле распространенного как при дворе, так и в стране". [649]

Гримм цитирует Хинкмара Реймского, чтобы показать древность использования "лигатур" как для хороших, так и для плохих целей, *"cum filulis colorum multiplicium"*. [650]

Чтобы устранить эффект "лигатуры", высокой репутацией пользовалось следующее: *"Si quem voles per noctem cum fminamina coire non posse, pistillum coronatum sub lecto illius pone."* [651] Но пестик, увенчанный цветами, мог быть не чем иным, как фаллосом и, следовательно, подношением богу Приапу.

"Из-за предполагаемой связи, которую ведьмы знали между отношениями мужа и жены и таинственными узлами, жених, живший ранее в Шотландии и по сей день в Ирландии, время от времени предстает перед священником и в сельских округах, когда все узлы и застёжки на его платье ослаблены, а невеста сразу после совершения церемонии удаляется, чтобы раздеться и таким образом избавиться от своих узлов". [652]

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШНУРОВ, УЗЛОВ И ПОЯСОВ ПРИ РОДАХ.

Народная медицина во всех регионах по-прежнему полагается на силу мистических шнуров и поясов для облегчения родов. Ниже приведены некоторые из множества примеров, которые могут быть представлены:

Роды облегчались, если мужчина, от которого зачала женщина, развязывал свой пояс и, завязав его вокруг нее, развязывал его, говоря: "Я завязал его и развяжу", - а затем уходил. [653]

Генри в своей "Истории Британии", том 1, стр. 459, рассказывает нам, что "среди древних британцев, когда роды сопровождались какими-либо трудностями, они надевали на рожениц определенные пояса, сделанные специально для этой цели, которые, по их мнению, приносили немедленное и действенное облегчение. Такие пояса бережно хранились до самого недавнего времени во многих семьях шотландского нагорья. На них произвели впечатление несколько мистических фигур; и церемония обвязывания их вокруг талии женщины сопровождалась словами и жестами, которые показывали, что обычай был очень древним и пришел изначально от друидов". [654]

- Но мой пояс послужит *вязанкой* и украшением для всех ведьм христианского мира. [655]
Использование поясов при родах, должно быть, имеет древние корни.

"Ut mulier concipiat, homo vir si solvat semicinctum suum et eam præcingat." [656] "Несомненно, что это часть мирабилизатора, облегчающая проникновение в окружающий мир." Считалось, что эти пояса облегчают роды и излечивают водянку и проблемы с мочеиспусканием. [657]

"Следующие обычаи деторождения отмечены в "Книге суеверий" M. Thiers, vol. 1, p. 320: 'Lors qu'une femme est preste d'accoucher, prendre sa ceinture, aller à l'Eglise, *lier la cloche avec cette ceinture* et la faire sonner trois coups afin que cette femme accouche heureusement. Martin de Arles, Archidiaque de Pampelonne (Tract. de Суеверие) что за суеверие существует при использовании, за которое платит сын.'" [658]

В следующих двух примерах можно найти подтверждение взглядов, выдвинутых Форлонгом, о том, что эти шнуры (при условии, что принцип, на котором все они покоятся, один и тот же) изначально имели некоторое отношение к офическим ритуалам. Бранд добавляет из Левина Лемния: "Пусть женщина, которая путешествует со своим ребенком (рожает), будет опоясана кожей, которую сбрасывает змея, и тогда она быстро родит". [659] Змеиной кожей обвязывали роженицу в качестве пояса. "Inde puerperæ circa collum aut corporem apposito, victoriam in puerperii conflictu habuerunt, citissimeque liberatæ fuerunt." [660]

Следующие примеры, иллюстрирующие вышесказанное, взяты у Флемминга: Кожи с человеческих трупов снимались, предпочтительно сапожниками, дубились и изготавливались в виде поясов, называемых "Поясная кость" или хиротеки, которые повязывались на левое бедро роженицы для ускорения родов. Эффективность этих средств высоко превозносилась, хотя некоторые авторы рекомендовали использовать тигровую шкуру для указанных целей. Это "*caro humano*" фон Гельмонт и другие ранние фармацевты эвфемистически называли "мумие" или "мумия", когда относились к нему как к средству для внутреннего применения.

Существовала "Поясная кость *ex corio humano*", которой обвязывали пациентов во время эпилептических приступов, конвульсий, родов и т.д., И другой вид пояса, описываемый как "*ex*

cute humana conficiunt" и используемый при сужении нервов и ревматизме суставов, [661] также обвязывали тело в судороге. [662]

"Пояс был важным предметом одежды, и в ранние века ему приписывали другие магические влияния: например, божественная сила Тора заключалась в его поясе". [663] Говоря о вере в ликантропию, он говорит: "Среди нас распространено убеждение, что трансформация осуществляется путем *обвязывания тела ремнем*; этот обхват шириной всего в три пальца вырезан из человеческой кожи". [664] Золотушные опухоли излечивали, перевязывая их льняной нитью, которой задушили гадюку до смерти. [665] "Filum rubrum seraceum [silk] cum quo strangulata fuit vipera si circumdatur collo angina laborantes, eundem curare dicitur propter idem strangulationis et suffocationis." [666]

"Quidam commendant tanquam specificum, ad Anginam filum purpureum cum quo strangulata fuit vipera, si collo circumdetur." [667]

"МЕДИДАС", "ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ ШНУРЫ", "ПЕРЕТЯГИВАЮЩИЕ НИТИ" И Т.Д.

Блэк пишет: [668] "На берегах Эль и Тевит женщины до сих пор носят на шее синие шерстяные нитки или шнуры, пока не отнимут своих детей от груди, делая это с целью предотвращения эфемерных лихорадок. Эти шнуры передаются от матери к дочери и почитаются соответственно их древности. Вероятно, первоначально эти шнуры получили какое-то благословение".

Предположение блэка вполне обосновано. Эти шнуры, без сомнения, были такими же, как "медидас", или размеры святых изображений Испании и других частей Континентальной Европы. "Ленты или символы в виде змей [Богоматери Монтсерратской] сделаны из шелка и в точности соответствуют размаху головы Пресвятой Девы, и на них напечатано "*medida de la cabeza de Nuestra Señora Maria Santísima de Montserrat*", то есть точный размер головы Богоматери Монтсерратской". [669]

Те же самые "медидасы" сегодня в полной моде в отдаленных районах Мексики. Двадцать лет назад я видел их на "вечеринке" в Сан-Франциско, в маленьком городке Магдалена, что в Соноре. Я внимательно наблюдал за тем, что именно делали женщины, и заметил, что статуя святого Франциска (которая для большего удобства была выставлена за пределами церкви, где верующие могли дотянуться до нее, не потревожив прихожан внутри) была обмотана с головы до ног кусочками ленты, которые затем были завернуты и убраны. В ответ на мои вопросы я узнал, что "медиды" головы была специфична для головной боли, "медиды" поясицы - для всех проблем в области живота, "медиды" ног, рук и других частей тела - для заболеваний, характерных для каждой из них соответственно. Это было в общине, почти, если не абсолютно, римско-католической; но в насквозь протестантском районе Карлайла, штат Пенсильвания, то же самое суеверие существует в полной силе, как я знаю лично. Три года назад мой второй ребенок страдал от проблем, связанных с прорезыванием зубов, и его пришлось отвезти в горы в Холли-Спрингс, недалеко от Карлайла. Женщины, живущие в этом месте, умоляли меня отвести ребенка к "мудрой женщине" для "измерения", и меня заверили, что некоторые из самых умных людей в этой части страны твердо верят в это суеверие. Когда я отказался мириться с подобной чепухой, на меня посмотрели как на жестокого и неестественного родителя, мало заботящегося о благополучии своего отпрыска.

"В комедии Джона Бейла "Забота о детях Лоуза", 1538 год ... Вводится лицемерие, упоминаются следующие чары против бесплодия:

А что касается Лиона, то он длиной с наш Участок
В большом пиллере. Та, кто захочет с орденом,
Будет крепко привязана к нему и *примет сочельник за осень*
, Несомненно, получит чайлд, ибо внутри него пустота для всех ". [670]

Когда человек на Шетландских островах получает растяжение связок, "принято обращаться к человеку, практикующемуся в плетении "вырванной нити". Это нить, сплетенная из черной шерсти, на которой завязано девять узлов, и обвязанная вокруг вывихнутой ноги или руки". Знахарь накладывает ее с обычным количеством тарабарщины и заклинаний. [671] Эти "сцепленные нити" также встречаются среди немцев, норвежцев, шведов и фламандцев. [672]

Гримм цитирует из "Рассказов у камина" Чемберса, Эдинбург, 1842, стр. 37: "В то время, как оператор накладывает нить на пораженную конечность, он говорит, *нотаким тоном, чтобы его не услышали ни прохожие, ни даже сам оперируемый*: "Лорд Рейд и жеребенок слейд; он зажигал и вправлял, вправлял сустав к суставу, кость к кости и сухожилие к сухожилию. Исцели во имя Святого Духа!" [673]

"Эйли Макгарви, мудрая женщина из Донегола, использует в своей работе зеленую нить. Она трижды измеряет талию своей пациентки с помощью ленты, к внешнему краю которой прикреплена зеленая нитка.... Затем она вручает пациенту девять листьев "травы сердечной лихорадки", или одуванчика, собранных ею самой, предписывая ему съедать по три листа каждое утро подряд ". [674]

Мисс Эдна Дин Проктор, поэтесса, рассказала мне 9 июня 1887 года, что несколько лет назад, навещая родственников в Иллинойсе, она встретила женщину, которая долго болела, отчаялась в выздоровлении и в надежде на улучшение обратилась за консультацией к человеку, претендующему на оккультные способности, который посоветовал ей носить на коже красный шнурок с узлами, который он ей подарил.

На предыдущей странице были представлены взгляды Форлонга, показывающие, что были основания полагать, что священные веревки Ост-Индии восходят к офицескому происхождению, а также было показано, что до наших дней среди крестьян Европы бытовало изготовление поясов из змеиной кожи, которые использовались для лечения болезней и как помощь при родах. Как было показано, знахари американских индейцев прикладывают к лицу пациента саму змею, пока она еще жива.

В связи с замечаниями, взятыми из книги Форлонга "Реки жизни" по этому поводу, я хотел бы привлечь внимание к тому факту, что длинный змеиный кнут с узлами, который используют погонщики фургонов Европы и Америки, который, когда им не пользуются, носят поперек тела от плеча до бедра, был идентифицирован как имеющий отношение к поклонению змее.

Существует и другая точка зрения на происхождение этих священных шнуров, которую справедливо представить перед вынесением окончательного решения. Возможно, в древние времена иззе-клот был веревкой для связывания пленников, захваченных на войне, и поскольку эти пленники приносились в жертву богам войны и другим, они считались священными, и все,

что использовалось в связи с ними, постепенно приобретало священный характер. Такие же веревки, по-видимому, использовались и при погоне. Это во многом объяснило бы суеверия, связанные со всей темой "веревки палача", приносящей удачу, излечивающей болезни и предотвращающей неприятности всех видов, суеверия более широко распространенного и уходящего корнями в более древние времена, чем большинство людей могут себе представить. Одно из племен Новой Гранады, "quando iban à la Guerra llevaban Cordeles para atar à los Presos". [675] Это напоминает о том, что сами апачи обычно бросали лариатов из засады на путешественников, и что Головорезов, служивших богине Бховани в Индии, душили веревками, а затем носовыми платками. Испанцы в Перу под командованием Хорхе Робледо, направляясь к Рио-Магдалене в 1542 году, обнаружили большое скопление дикарей "ке левабан Корделес, пара атар а лос Кастельянос, я сус Педерналес, пара деспедасарлос, я Оллас пара кокерлос". [676] Австралийцы носили на войну шнур, называемый "Нерум", длиной около 2 футов 6 дюймов, сделанный из шерсти кенгуру, используемый для удушения врага. [677]

Самый простой способ поймать гиену "для охотника состоит в том, чтобы завязать свой пояс семью узлами и сделать столько же узлов на кнуте, которым он управляет своей лошадью". [678] Майор У. Корнуоллис Харрис [679] описывает поиски потерявшегося верблюда. Человеку было поручено разыскать животное и предоставлено следующее заклинание, помогающее ему в поисках: "Веревка, которой были скованы ноги потерянного животного, была перекручена между его (Рас эль Кафилы) руками, и после того, как были произнесены различные каббалистические слова, в то время как дьявол был изгнан путем плеванья на веревку в конце каждого заклинания, она, наконец, была передана Данкали, которого собирались отправить на поиски". Стэнли описывает "лордов корда" при дворе Мтесы, короля Уганды, но они, похоже, всего лишь исполнители служебных обязанностей и палачи. [680] "При квартановой лихорадке берут обломок гвоздя от креста или кусок поводка, который использовался для распятия, и, завернув его в шерсть, прикрепляют к шее пациента, стараясь, как только он придет в себя, спрятать его в каком-нибудь отверстии, куда не может проникать солнечный свет". [681] Существует широко распространенное и глубоко укоренившееся убеждение, что веревка, на которой был повешен человек, будь то преступник или самоубийца, обладает магической силой. [682] Жан Батист Тьер [683] гласит: "Иль ты из рода ассезитов для твоего воображения?" серон - во - первых ... pourvu qu'ils aient sur eux un morceau de corde de pendu." Брэнд говорит: "Я помню, как однажды видел в Ньюкасле-на-Тайне, как после того, как казненный был зарублен, люди взбирались на виселицу и боролись за ту часть веревки, которая осталась и которую они хотели сохранить для той или иной счастливой цели. Недавно я сделал важное открытие, что это считается лекарством от головной боли ". [684] "Недоуздок, на котором человека повесили, в недавнее время в Англии считался средством от головной боли, если его обвязать вокруг головы". [685]

В длинном списке средств, использовавшихся древними для развития привязанности или ненависти между лицами противоположного пола, Бертон упоминает "funis strangulati hominis". [686] "Среди низших слоев нашего общества все еще преобладает замечательное суеверие, согласно которому мужчина может законно продать свою жену другому при условии, что он доставит ее с поводком на шее. Больно наблюдать, что подобные случаи часто появляются в наших газетах". [687] При обсуждении этой части предмета, возможно, было бы неплохо ознакомиться с тем, что уже было помещено под заголовком о том, для чего использовались нити, которыми душили гадюк и других змей.

НЕКЛАССИФИЦИРОВАННЫЕ СУЕВЕРИЯ НА ЭТУ ТЕМУ.

В заключение я хочу представить некоторые примеры, встречающиеся в моих исследованиях, которые, по-видимому, претендуют на включение в трактат о священных шнурах и узлах. Эти примеры представлены без комментариев, поскольку они, по сути, являются "пережитками", которые давным-давно утратили свое истинное значение. Следует обратить внимание на тот факт, что, по-видимому, то же самое использование ирландцами шнуров для волос, которое, как мы уже видели, использовали австралийцы.

Еврейская одежда с узлами по углам, по-видимому, была доисторической одеждой, сохранившейся для религиозных церемоний; она, по-видимому, очень похожа на короткий плащ-одеяло с пучками или узлами по четырем углам, который до сих пор изготавливают и используют среди зуни, навахо, тусаян и пуэбло Рио-Гранде. Но магические узлы ни в коем случае не были неизвестны евреям, ассирийцам или другим народам Сирии и Месопотамии.

"В памятных вещах, отмеченных в "Описании мира", мы читаем: на шеи детей дикие ирландцы вешали начало Евангелия от Иоанна, кривой гвоздь от подковы или кусок волчьей шкуры, а сосущий ребенок и кормилица были опоясаны поясами, тонко заплетенными из женских волос". [688]

Гейнсфорд в своей книге "Слава Англии", говоря об ирландцах, стр. 150, говорит: "Они используют заклинания и чары, носят пояса из женских волос и локоны своих возлюбленных".

Камден в своей книге "Древние и современные ирландские манеры" говорит, что "замечено, что они дарят своим возлюбленным браслеты из женских волос, в честь венецианского цеста или нет, я не знаю". [689] Эту идею о сходстве между поясом Венеры и использованием волос девы, возможно, стоит рассмотреть; на той же странице Брэнд цитирует Бомонта и Флетчера:

Браслеты из волос наших возлюбленных,
Которые они будут крутить на наших руках,

а женские подвязки обычно носили любовники. [690]

"Chaque habit qu'ils [the Jews] portent doit avoir quatre pans, & à chacun un cordon pendant en forme de houppe, qu'ils nomment Zizit. Ce cordon est ordinairement de huit fils de laine filée exprès pour cela, avec cinq nœuds chacun, qui occupent la moitié de la longueur. Ce qui n'est pas noué étant éfilé acheve de faire une espèce de houppe, qu'ils se fassent, dit la Loi, des cordons aux pans de leurs habits." [691]

Следующее принадлежит Блэку: [692]

Когда Мардук [ассирийский бог] хочет утешить умирающего человека, его отец Хеа говорит: "Иди..."

Возьми женский льняной платок!

Обвяжи им свою левую руку: освободи его от левой руки!

Завяжи его семью узлами: сделай так дважды:

Сбрызните его светлым вином:

Обвяжите им голову больного:
Обвяжите им его руки и ноги, как кандалами.
Сядьте вокруг его постели:
Окропите его святой водой.
Он услышит голос Бога.
Давкина защитит его!
И Мардук, Старший Сын небес, найдет ему счастливое пристанище".

Вариант той же формулы можно найти в книге Франсуа Ленормана "Халдейская магия". [693]
Ленорман говорит об использовании халдеями "магических узлов, в эффективность которых так твердо верили вплоть до средневековья".

Опять же, он говорит, что магические шнуры с узлами были "все еще очень распространены среди набатейских колдунов Нижнего Евфрата" в четырнадцатом веке, и, по его мнению, использование их пошло от древних халдеев. В еще одном месте он говорит о "волшебных узлах", используемых финскими фокусниками для лечения болезней.

"Еврейская филактерия была завязана узлом, но в более широком смысле узлы используются для того, чтобы вызвать какое-то очарование или разочарование. Таким образом, в древнем вавилонском заклинании мы имеем...

"Меродах, Сын Хеа, принц, своими святыми руками разрубает узлы".

Иными словами, он снимает дурное влияние узлов. Точно так же ведьмы в Шотландии пытались справиться со злом, завязывая узлы. Считалось, что ведьмы могли бы снабжать себя молоком любых соседских коров, если бы у них было небольшое количество шерсти с хвоста каждого из животных. Волосы они скручивали в веревку, а затем завязывали на веревке узел для каждой коровы, у которой была шерсть. Под одеждой ведьмы, сожженной в Сент-Эндрюсе в 1572 году, был обнаружен "белый платок, похожий на воротничок крэга, с нитками, на которых был мони ноттис, на нитках упомянутого воротничка крэга". Когда это было изъято у нее, с предвидением, которое затем было неверно истолковано, она сказала: "Теперь у меня нет надежды на себя". "Белике подумала, что, - говорится в отчете *cotemporary*, - "она не умерла бы, если бы это было из-за нее", но, вероятно, она имела в виду, что это должно быть обнаружено". наличие у нее такого предмета было равносильно смертному приговору. Итак, совсем недавно, в начале прошлого века, два человека были приговорены к высшей мере наказания за кражу амулета из узлов, изготовленного женщиной в качестве средства против благосостояния Сполдинга из Ашинтилли". [694]

"Зачарованные пояса обычно носят в Ланкашире для лечения ревматизма. В других местах повязывают поясницу, чтобы предотвратить зубную боль. Возможно ли, что есть какая-то связь между этим поясом и шнуром, который в Бирме вешают на шею одержимому человеку, когда его бьют, чтобы изгнать беспокоящего его духа? Теоретически порка назначается духу, а не человеку, но чтобы дух не сбежал слишком рано, на шею одержимому человеку вешают заговоренную веревку. Когда дух будет достаточно смирен и назовет свое имя, ему может быть позволено сбежать, если врач не предпочтет топтать живот пациента до тех пор, пока ему не покажется, что он убил демона ". [695]

"Многочисленные упоминания в фольклоре всех стран о волшебных камнях, священных поясах и других специальных принадлежностях медсестер свидетельствуют об общей симпатии человечества". [696]

Это от бренда: [697] "Девонширское средство от бородавок. Возьмите кусок бечевки, завяжите на ней столько узлов, сколько у вас есть бородавок, прикоснитесь к каждой бородавке узлом, а затем забросьте бечевку за спину в какое—нибудь место, где она вскоре может сгнить, - в пруд или яму в земле; но никому не говорите, что вы сделали. Когда шпагат разорвется, ваши бородавки исчезнут без какой-либо боли или неприятностей, фактически будучи зачарованными".

"В наше время амулетом является обезболивающее ожерелье, состоящее из бусин, выточенных из корня белой брионии, которое вешают на шею младенцам, чтобы облегчить прорезывание зубов и предотвратить судороги, иногда возникающие при этом процессе". [698]

"Рябина, ясень и красная нить", - гласит шотландский стишок, - "заставляют дьяволов сбавлять скорость". [699]

Для лечения золотухи была выбрана трава. Из одного, двух или трех стеблей необходимо удалить до девяти суставчиков, которые затем следует завернуть в черную шерсть, смазанную жиром. Человек, который собирает их, должен делать это натошак, а затем в том же состоянии идти в дом пациента, пока его нет дома. Когда пациент приходит, другой должен сказать ему три раза: "Я прихожу постящимся, чтобы принести лекарство для постящегося человека", а затем должен прикрепить амулет к нему, повторяя ту же церемонию три дня подряд. [700]

Форлонг говорит: "2 [мая], опасаясь злых духов и ведьм, шотландские фермеры обычно повязывали красные нити своим женам, а также своим коровам, говоря, что это предотвращает выкидыши и сохраняет молоко". [701]

В Шотландии "они надеются уберечь молоко своих коров и своих жен от выкидышей, обвязывая их нитками". [702]

Бранд предлагает средство от эпилепсии: "Если в октябре месяце, незадолго до полнолуния, вы сорвете веточку бузины и разрежете тростинку, которая находится между двумя ее коленями, или узлами, на девять частей, и эти части, связанные в кусок льна, будут обвязаны ниткой, так что они будут обвешаны вокруг шеи, чтобы касаться ложечки сердца или хряща в форме меча". [703]

Блэк пишет: [704] "Для лечения бородавок распространенным средством является завязывание на волосах столько узлов, сколько есть бородавок, и выбрасывание волос. Шесть сучков бузины используются в йоркширском заклинании, чтобы выяснить, умирают ли животные от колдовства. Марцелл посоветовал при воспаленных глазах, чтобы человек завязал на необработанном льне столько узлов, сколько букв в его имени, произнося каждую букву во время работы; это он должен был повязать себе на шею. На Оркнейских островах синяя нить использовалась с дурной целью, потому что этот цвет отдавал папизмом и священниками; в северных графствах ее использовали потому, что воспоминание о ее некогда выдающейся ценности все еще жило в умах тех, кто ее носил, бессознательно, хотя и все еще активно влияя

на их мысли. Возможно, таким же образом мы уважаем достоинства красных нитей, потому что, как выразился Конвей, "красный цвет священен с одной стороны, поскольку символизирует кровь Христа". [705]

"Чтобы вылечить лихорадку [Хэмпшир, Англия], нанизайте девять или одиннадцать улиток на нитку, при этом пациент, нанизывая каждую, говорит: "Здесь я оставляю свою лихорадку". Когда все будут нанизаны, их следует поджарить над огнем, и по мере исчезновения улиток исчезнет и лихорадка". [706]

Доктор Джозеф Ланцони высмеял идею о том, что красная шелковая нить может помочь при рожистом воспалении: "Neque filum sericum чермизин частичный аффект circligatum erysipelata fugat". Слово "chermesinum" не приведено в латино-английском словаре Эйнсворта, но оно так близко напоминает испанское "carmesi", что я взял на себя смелость перевести его как "красный" или "алый". [707]

"Красная нить символизирует молнию", и поэтому в Ирландии ее накладывают на маслобойки, "чтобы молоко не было заколдованным и не давало масла". "В Абердиншире домохозяйки обычно обвязывают хвосты коров куском красной камвольной нити, прежде чем впервые за сезон выпустить их на траву. Это защищало скот от сглаза, прививок эльфов и других опасностей". [708] "Это [синий] цвет неба и священный цвет друидов". [709] "В 1635 году мужчина на Оркнейских островах был, как нам внушают, совершенно разорен девятью узлами, завязанными на синей нитке и подаренными его сестре".

"В любопытной старой книге, 12 млн. 1554 г., озаглавленной "Краткое описание Антихриста", есть такой отрывок: "Я отмечаю все их папские традиции конфирмации молодых детей с добавлением масла и сливок и *связанием шеи маленького младенца*". [710]

Новоанглийский амулет для упрямой лихорадки. "Пациент в этом случае должен взять нитку, сделанную из шерстяной пряжи трех цветов, и самостоятельно подойти к яблоне; там он должен свободно привязать свою левую руку, а правую привязать к дереву трехцветной ниткой, затем вытащить руку из узла и бежать в дом, не оглядываясь". [711]

Пыль, "в которой купался ястреб, перевязанная льняной тканью красной нитью и прикрепленная к телу", [712] была одним из средств от лихорадки. Другое средство от лихорадки: "Некоторые заворачивают гусеницу в кусок льна, трижды обматывают ее ниткой и завязывают столько узлов, повторяя при каждом узле, почему пациент выполняет эту операцию". [713]

"Чтобы предотвратить кровотечение из носа, людям и по сей день советуют носить на шее моток алой шелковой нити, завязанный спереди девятью узлами; если пациент мужчина, шелк надевается, а узлы завязываются женщиной; а если пациент женщина, то эти добрые услуги оказывает мужчина". [714]

Полвека назад в Вустере, Англия, веревка с девятью узлами, завязанная на шее ребенка, страдающего коклюшем, считалась лучшим лекарством.

Опять же, можно найти ссылки на суеверное использование "лигатур" вплоть до сравнительно недавнего периода, и "я помню, что на севере Англии был обычай для мальчиков, которые плавали, надевать кожу угря на голую ногу, чтобы предотвратить судороги". [715]

ЦЕЛЕБНАЯ ШЛЯПА.

Знахарская шляпа старого и слепого знахаря племени апачей Нан-та-ду-таш была старинным изделием из оленьей кожи, сильно покрытым сажей и запачканным от длительного использования. Тем не менее, он давал жизнь и силу тому, кто его носил, позволял владельцу заглядывать в будущее, определять, кто украл пони у других людей, предвидеть приближение врага и помогать в излечении больных. Это было собственное заявление его владельца в разговоре со мной, но, похоже, сила, заключенная в шлеме или шляпе, была не очень постоянной, потому что, когда старик узнал от своей жены, что я грубо нарисовал его, он пришел в крайнее возбуждение и сказал, что такое очертание разрушит всю жизнь шляпы. Его опасения были развеяны денежными подарками и табаком, а также несколькими пирожными и другой едой. В качестве меры предосторожности он настоял на том, чтобы побрызгать щепотками ходдентина на меня, на шляпу и на то, чтобы натянуть ее, одновременно бормоча различные нечленораздельные молитвы. Он вернулся через месяц и потребовал сумму в 30 долларов за ущерб, нанесенный шляпе рисунком, с тех пор она перестала "работать", когда это было необходимо.

Тот же самый старик объяснил мне всю символику, изображенную на шляпе, и дал много ценной информации о профессии знахарей, их специализации, молитвах, которые они читали, и т.д. Материалом для шляпы, как уже говорилось, была оленья кожа. Как это было получено, я не могу утверждать с уверенностью, но из случая, произошедшего под моим личным наблюдением в Сьерра-Мадре в Мексике в 1883 году, когда наши индейские разведчики и знахари вместе с ними окружили почти взрослого олененка и пытались поймать его живым, а также из других обстоятельств, которые слишком давние, чтобы их здесь приводить, я придерживаюсь мнения, что оленья шкура, используемая в священных целях у апачей, должна, по возможности, быть шкурой задушенного животного, как это имеет место, по словам доктора Мэтьюза, у навахо.

Корпус шапки Нан-та-до-таша (рис. 434, стр. 503) не был раскрашен, но рисунки на нем были двухцветными: коричневато-желтым и землисто-синим, напоминающими грязную берлинскую лазурь. Орнамент состоял из пуховых перьев и перьев орла с черными кончиками, кусочков раковины морского ушка и чалчихуитля, а также змеиной погремушки на вершине.

Нан-та-до-таш объяснил, что иероглифы на волшебной шляпе означают: А - облака; В - радугу; С - град; Е - утреннюю звезду; F - Бога Ветра с его легкими; G - черный "кан"; Н - большие звезды или солнца.

"Кан" - это имя, данное их главным богам. Внешний вид самого кана и кончика шляпы наводят на мысль о многоножке, важном животном божестве апачей. Старик сказал, что эти цифры олицетворяют силы, к которым он обращался за помощью в своем "лекарстве", и кана, к которому он обращался за помощью. Были и другие врачи с другими лекарствами, но он не использовал ничего, кроме тех, о которых собирался рассказать мне.

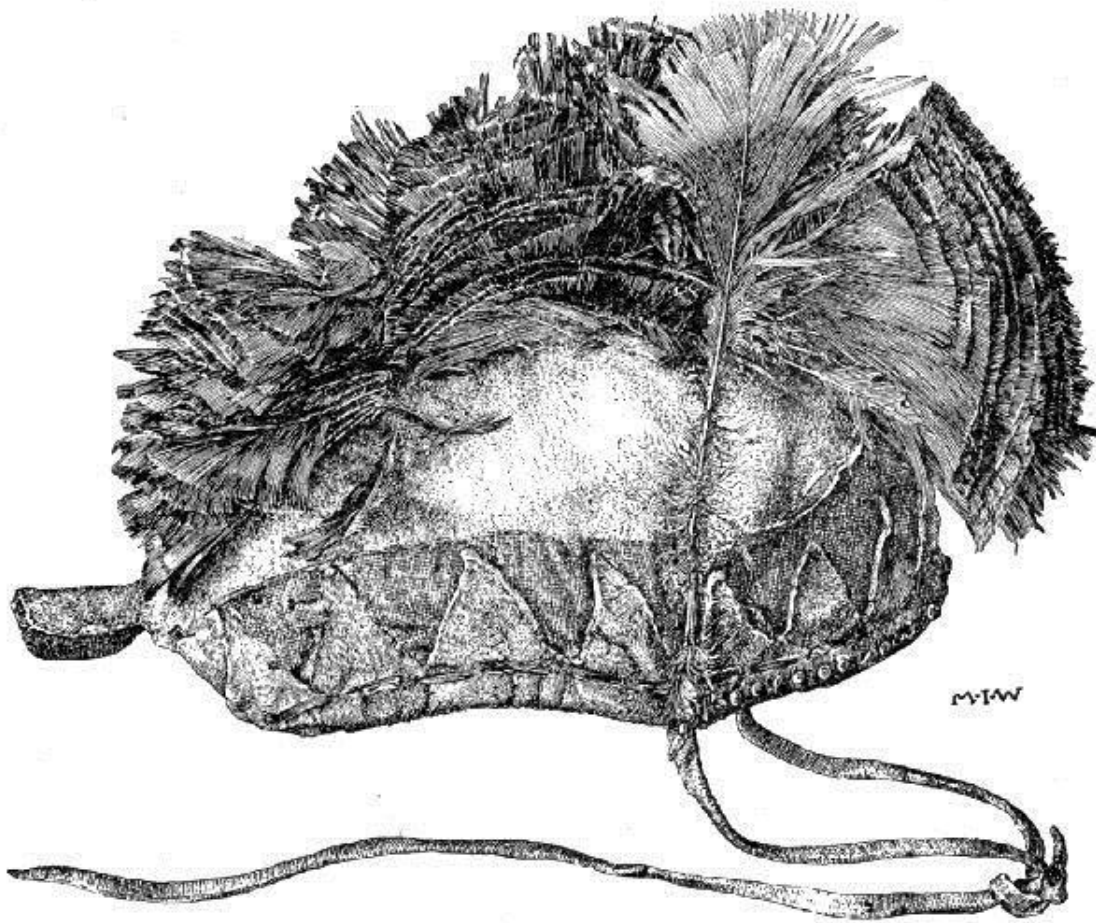

Рис. 440. Боевая

шляпа Apache.

Когда апач или другой знахарь облачается в полные регалии, он перестает быть человеком, но становится силой, которую он представляет, или пытается заставить своих последователей поверить, что он ею стал. Однажды я услышал это утверждение очень поразительным образом, когда был с группой молодых людей-апачей, которые привели меня в одну из священных пещер их народа, в которой мы наткнулись на огромное количество всевозможных ритуальных принадлежностей.

"Раньше мы стояли здесь, - сказали они, - и смотрели на вершину горы и видели, как спускается кан". Это именно то, что люди, живущие дальше к югу, говорили ранним испанским миссионерам.

Мексиканцы имели обыкновение восклицать "Вот идут наши боги!", видя своих жрецов в масках, особенно когда они надевали шкуры женщин, приносимых в жертву. [716]

Головные уборы, которые носили боги американских индейцев и служившие им жрецы или знахари, ранние испанские писатели упорно называли "митрами". Таким образом, Кецалькоатль носил "en la cabeza una Mitra de papel puntiaguda". [717] Когда отец Фелициан Лопес отправился проповедовать индейцам Флориды в 1697 году, среди прочих сведений есть одно о том, что "главный знахарь называл себя епископом". [718] Возможно, этот титул был присвоен потому, что знахари носили "митры".

Дюран идет дальше своих товарищей. В головном уборе, который используется на танцах духов, он узнает тиару. Он говорит, что мексиканские священники на празднике Тецкатлипоки носили "диадемы хечас де барильяс en las cabezas". [719] Головной убор для танца с привидениями, проиллюстрированный в этой статье (рис. 441), известен апачам чирикауа как "ич-те", сокращение от "час-а-и-вит-те", по словам Рамона, старого знахаря, у которого я его получил. Он объяснил весь связанный с этим символизм. Круглый кусок жести в центре - это солнце; неправильная арка под ним - радуга. На боковых планках и под ними изображены звезды и молнии; параллелограммы с зазубренными краями - облака; подвесные зеленые палочки - капли дождя; как на горизонтальных, так и на вертикальных планках изображены змеи и змеиные головы, причем головы в первом случае символизируют град.

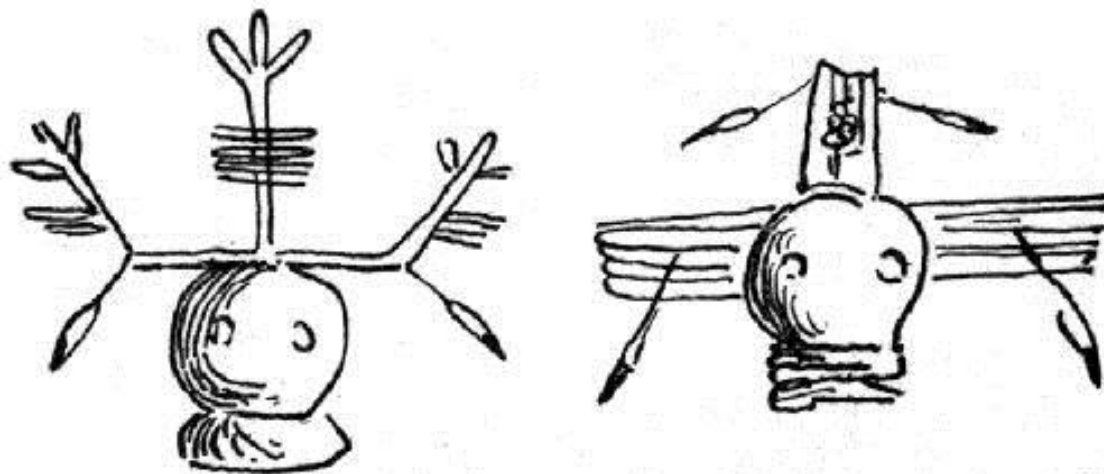

Рис. 441. Головной убор для танца с привидениями.

Есть перья орла, чтобы умиротворить эту могущественную птицу, перья индейки, чтобы воззвать к духам гор, и белые перья чайки, чтобы воззвать к духам воды. Есть также маленькие кусочки перламутровых раковин и один или два фрагмента "дуклидж", или чалчихуитля, без которых ни один знахарь не почувствовал бы себя способным выполнять свои функции.

Сам танец духов называется "ча-джа-ла". Я видел этот танец несколько раз, но ограничусь своим описанием танца, увиденного в форте Марион (Сент-Августин, Флорида), в 1887 году, когда апачи чирикауа были заключены там в качестве заключенных; хотя сопровождающая фигура представляет головной убор для танца призраков, который видели среди апачей зимой 1885 года. Очень многие из отряда страдали от болезней того или иного рода, и двадцать три ребенка умерли; как следствие, знахари совершали Ча-джа-ла, которую совершают только в самых торжественных случаях, таких как отправление военного отряда, появление эпидемии или что-то еще в подобном роде. На площади северо-западного бастиона Рамон, старый знахарь, яростно бил в барабан, который, как обычно, был импровизирован из намыленной тряпки, туго натянутой на горлышко железного котла с небольшим количеством воды.

Несмотря на то, что Рамон исполнял обязанности церемониймейстера, он не был каким-либо образом раскрашен или украшен. Трое других шаманов вели последние работы по украшению своего тела. У них был зеленовато-коричневый налет, а на каждой руке по желтой змее, голова спускалась к лопатке. Змея на руке одного из участников группы была двуглавой, или, скорее, имела по голове на каждом конце.

У каждого были знаки отличия желтого цвета на спине и груди, но не было двух абсолютно одинаковых. У одного на груди был изображен желтый медведь 4 дюйма в длину и 3 дюйма в высоту, а на спине - кан того же цвета и размеров. У второго на груди был такой же узор в виде медведя, но на спине зигзаг вместо молнии. У третьего зигзаг был и на спине, и на груди. Все были одеты в килты и мокасины.

Пока шла работа над картиной, Рамон энергично стучал кулаком и пел, чтобы подчеркнуть целебную силу пигментов и рисунков, на которые они наносились. Каждый держал, по одному в каждой руке, по два жезла или меча, похожих на решетки, украшенные синими змеями-молниями.

Знахари издавали странный свистящий звук и медленно наклонялись вправо, затем влево, затем вперед, затем назад, пока голова в каждом случае не оказывалась на уровне талии. Они быстро сделали полный круг на левой ноге; снова сделали обратный круг направо; затем бросились вокруг небольшой группы палаток в этом бастионе, нанося удары своими волшебными палочками, чтобы отогнать злых духов.

Это напомнило мне старые мифы об ангеле с пылающим мечом, охраняющем вход в Эдем, или о святом Михаиле, преследующем поверженного Люцифера в глубины Ада.

Эти предварительные приготовления заняли всего несколько мгновений; по истечении этого времени знахари подошли к тому месту, где женщина протягивала им маленького больного младенца в колыбели. Мать оставалась на коленях, в то время как знахари неистово били по колыбели своим деревянным оружием.

Ребенка держали так, чтобы он последовательно занимал каждую из сторон света и был обращен лицом к каждой точке прямо напротив; сначала на восточной стороне, лицом к западу; затем на северной стороне, лицом к югу; затем на западной стороне, лицом к востоку; затем на южной стороне, лицом к северу, и обратно в исходное положение. Находясь в каждом положении, каждый из знахарей по очереди, проделав все описанные пассы и жесты, брал колыбель в руки, прижимал ее к груди, а затем поднимал к небу, рядом с землей и, наконец, к четырем сторонам света, все это время подпрыгивая, посвистывая и фыркая, мать и ее подружки-сво дополняли мрачный шум пронзительными криками и завываниями.

На этом церемонии той ночи закончились, поскольку речь шла лично о младенце, но знахари вернулись к параду и возобновили свое намазывание, раскачиваясь, сгибаясь и вращаясь с такой яростью, что, возможно, отдаленно напоминали восточных дервишей. Понимание состояло в том, что танец должен был продолжаться до тех пор, пока оставалось не израсходованным хоть какое-то топливо из предоставленной большой кучи; любое другое течение повлекло бы за собой неудачу. Это продолжалось четыре ночи, цвета и символы на телах менялись от ночи к ночи. Среди способов изгнания нечистой силы, перечисленных Бертоном, мы находим "рассечение воздуха мечами". [720] Пикар говорит о "крапинках багетов, а не об идеальных арабах, которые служат для создания лучшего сорта". Он говорит, что прорицатель "пускает в ход а ля майн" эти стрелы, которые, несомненно, напоминают мечи или жезлы шаманов апачей в танце духов. [721]

Там было четверо знахарей, трое из которых танцевали и беседовали с духами, а четвертый был главным распорядителем всего танца и авторитетом, которому первые трое сообщили о результатах своих бесед с призрачными силами.

Маска и головной убор первого из танцоров, который, казалось, был ведущим, были настолько искусно сделаны, что в спешке и скудном свете, создаваемом мерцающими кострами, их невозможно было изобразить. Он был очень похож на номер три, но настолько полностью покрыт оперением орла, ястреба и, по-видимому, совы, что утверждать это положительно было трудно. У каждого из этих знахарей к локтям были привязаны куски красной фланели, а в каждой руке - по палке длиной около четырех футов. Маска Номера первого была в черно-белых пятнах и спереди напоминала морду горного льва. Его спина была разрисована большими наконечниками стрел коричневого и белого цветов, что напоминало защитные стрелы, крепко привязанные к спинам фетишей зуни. У Номера второго на спине была фигура в белом, заканчивающаяся между плеч крестом. Спина Номера третьего была просто выбелена глиной.

Все эти головные уборы были сделаны из планок испанского штыка, неокрашенных, за исключением того, что под номером два была изображена фигура черного цвета, которую невозможно было разобрать, и что горизонтальные перемычки под номером три были выкрашены в синий цвет.

Домино, или маски, были из почерневшей оленьей кожи, поскольку обе крепились на шее подвязками или поясами; шейный платок третьего номера был выкрашен в красный цвет; глаза казались стеклянными шишечками или латунными пуговицами. Эти три танцовщицы были обнажены по пояс и носили красивые килты из оленьей кожи с бахромой, подпоясанные поясами, и мокасины, достигающие до колен. В таком виде они выскочили в центр большого круга зрителей и певцов и принялись бегать вокруг костра, визжа и бормоча, подбадриваемые криками и пением, а также барабанным боем и заклинаниями хора, который теперь раздражался во всю мощь легких.

ГОЛОВНОЙ УБОР ДЛЯ ТАНЦА ДУХОВ.

По мере того, как музыка становилась громче, а крики зрителей становились все яростнее, танцоров охватывал неистовый энтузиазм. Они метались по кругу, выискивая врага, все время что-то бормоча и напевая, прыгая, раскачиваясь и кружась, как танцующие дервиши Аравии.

Их действия временами очень напоминали движения зуни Шалако на Празднике Огня. Клашиду сказал мне, что оркестр пел под звуки четырех ивовых ветвей, посаженных рядом с ними. Это указывало бы на пережиток поклонения деревьям, подобный тому, что можно заметить также в солнечном танце сиу.

Время от времени три танцовщицы выбегали с арены и исчезали в темноте, чтобы посоветоваться с духами или другими знахарями, сидевшими на значительном расстоянии от толпы. Трижды несколько они появлялись и исчезали, всегда танцуя, бегая и кружась с возросшей энергией. Достигнув степени умственной или духовной экзальтации, необходимой для общения с духами, они удалились и отсутствовали по меньшей мере полчаса, а оркестр во время их отсутствия исполнял заунывный припев, монотонный, как похоронная панихида. Мое терпение лопнуло, и я повернулся, чтобы идти к себе. Трепет возбужденного ожидания пробежал по толпе индейцев, и я увидел, что они с тревогой смотрят на возвращающихся знахарей. Теперь весь оркестр встал, их руководитель (главный знахарь) выступил немного вперед, держа в левой руке кедровую ветку. Первый подошел и, низко склонив голову, пробормотал какие-то слова неизвестного значения, которыми вождь, казалось, был очень доволен. Затем вождь, заняв позицию перед оркестром на восточной стороне рощи или группы

деревьев, ожидал заключительной церемонии, которая заключалась в следующем: три танцора гуськом и в надлежащем порядке трижды подходили и отступали; затем они обнимали вождя таким образом, что палочки, которые они держали в руках, оказывались у него за шеей, после чего они бормотали какие-то звуки, которые я не могу воспроизвести, но которые звучали для всего мира подобно пению "гудка" на Празднике огня Зуни. Затем они трижды протанцевали через рощу. Это повторялось для каждой точки компаса: главный шаман с оркестром последовательно занимали позиции на востоке, юге, западе и севере, а три танцора приближались, отступали и обнимались, как и в первый раз.

Рис. 442.—апачи

кан или боги. (Нарисовано апачом.)

На этом вечерние "медицинские" церемонии закончились, радостные крики апачей свидетельствовали о том, что заклинания их духовных лидеров или их некромантия, что бы это ни было, обещали успешную кампанию. Я полагаю, что эти танцоры были одеты так, чтобы представлять своих богов или кан, но, не довольствуясь их представлением, стремились, чтобы их приняли за них.

Плиты В.

Апачи Медисин-Хат, используемые в танец духа.

АМУЛЕТЫ И ТАЛИСМАНЫ.

"ТЗИ-ДАЛТАЙ".

Апачи, как мужчины, так и женщины, носят амулеты, называемые тзи-далтай, сделанные из расщепленного молнией дерева, обычно сосны, кедра или пихты с горных вершин, которые высоко ценятся и не подлежат продаже. Они выбриты очень тонко и грубо подстрижены, придавая им подобие человеческой формы. Фактически это копии в уменьшенном масштабе уже описанного ромба. Как и ромб, они украшены вырезанными линиями, представляющими молнию. Очень часто их можно найти прикрепленными к шее детей или к их люлькам. Как правило, эти амулеты небольшого размера. Ниже приведены рисунки тех, которые мне было разрешено рассмотреть и изобразить в их реальном размере. Все они не раскрашены. Представленный амулет был получен от пленного апача чирикауа. Дегуэле, апач из клана Клукайдакайдн, согласился выставить кана, или бога, которого носил при себе. Он сказал, что я могу взять его за трех пони. Он был сделан из плоского куска некрашеной доски указанного здесь размера, на нем была нарисована эта фигура желтым цветом с узкой черной полосой, за исключением трех змеиных голов, *a*, *b* и *c*, которые были черными с белыми глазами; *a* была желтой линией, *a* с черной линией; плоские жемчужные пуговицы были застегнуты на *m* и *k* соответственно и маленькие орлиные перья на *k* с каждой стороны идола. Задняя сторона таблички, амулета или идола, как кому угодно будет называть ее, была почти точным воспроизведением лицевой стороны.

Рис. 443.—амулет цзы-

далтай (апачи).

Владелец этого бесценного сокровища заверил меня, что он молился ему всегда, когда попадал в беду, что он мог узнать от него, где были его пони, когда их украли, и в каком направлении двигаться, когда они потерялись, и что, когда засуха уничтожит его посевы, это всегда принесет обильный дождь, чтобы оживить и укрепить их. Символика - дождевое облако и змеиная молния, радуга, капли дождя и крест четырех ветров.

Эти маленькие амулеты также можно найти в филактериях (рис. 447), которые знахари носят на шее или на поясе.

Здесь можно представить сэра Вальтера Скотта, который был очень хорошим свидетелем всего, что касалось доисторических обычаев и "пережитков" среди кельтско-шотландцев:

Была навалена куча засохших сучьев
дикого можжевельника и рябины,
вперемешку с обломками дуба,
Разорванного недавним ударом молнии. [722]

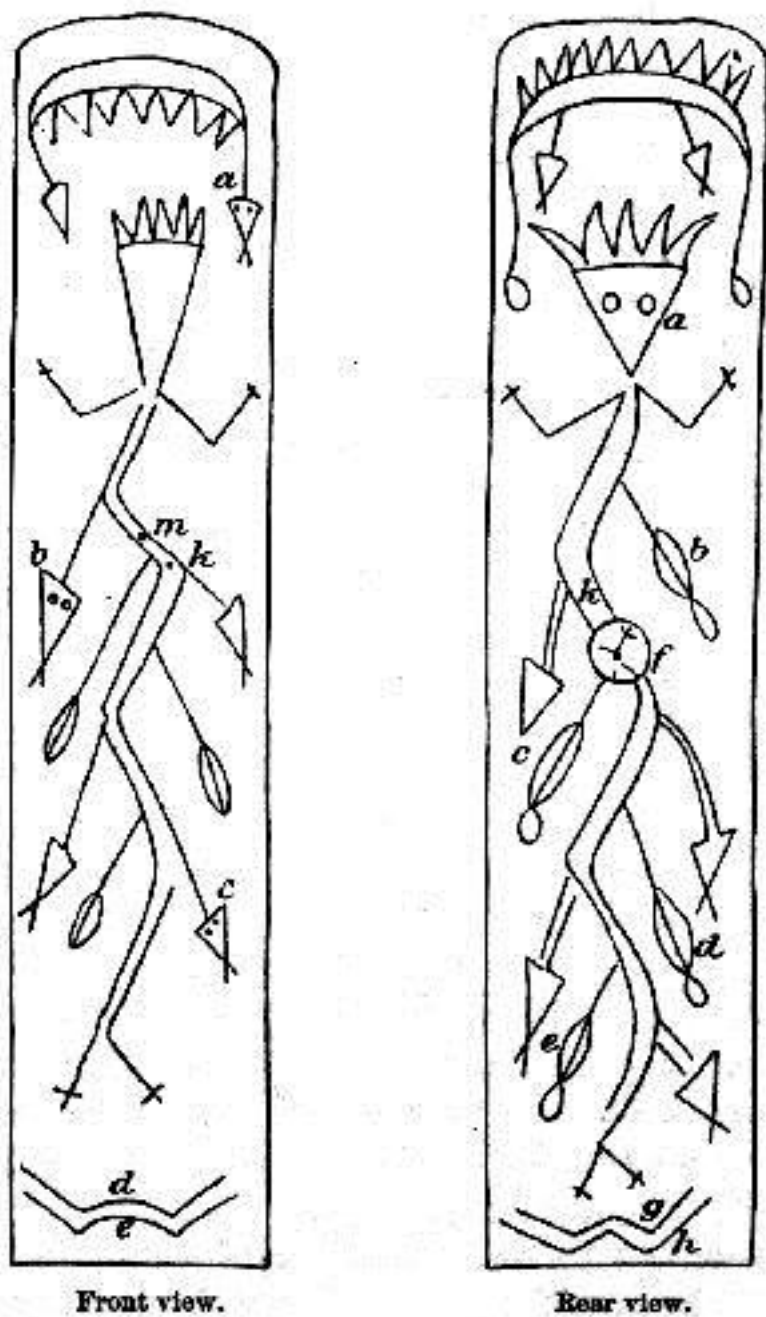

Рис. 444.—амулет цзы-далтай (апачи).

ЧАЛЧИХУИТЛЬ.

Считается, что предметы одежды, изображенные в этой статье, представляют собой все те, которые принадлежат исключительно к службе апачей "дийи" или "иззе-нантан". В последние годы нельзя сказать, что у каждого знахаря есть все эти предметы, но большинство из них можно найти во владении человека, практикующего в полном объеме.

Номер VI.

МЕДИЦИНСКАЯ РУБАШКА АПАЧЕЙ.

Независимо от того, чего может не хватать знахарю, он, если это будет возможно, добудет себе немного нечистого малахита, известного белым Юго-Запада как бирюза. В малахитовых жилах иногда встречается последний камень, и часто он хорошего качества, но разница между ними очевидна при малейшем осмотре. Цвет малахита - зеленый в горошек, а бирюзы - бледно-небесно-голубой. По химическому составу первый представляет собой карбонат меди,

смешанный с землистыми примесями; второй - фосфат оксида алюминия, окрашенный оксидом меди. Использование этого малахита было широко распространено. Под названием чальчихуитль или *chalchihuite* он часто появляется в древнеиспанских писаниях, как мы сейчас увидим, и был во всех местах и у всех племен, владевших им, почитался почти так же, как у апачей. Апачи называют его дуклидж, "синий (или зеленый) камень", поскольку в их языке эти два цвета не различаются. Маленькая бусинка этого минерала, прикрепленная к ружью или луку, позволяла оружию метко стрелять. Это также имело некоторое отношение к вызыванию дождя, и его мог найти человек, который после грозы отправлялся на край радуги и усердно охотился на влажной земле. Это был служебный знак знахаря апачей, так сказать, его медицинский диплом, и без него в старину он не мог выполнять свои медицинские функции.

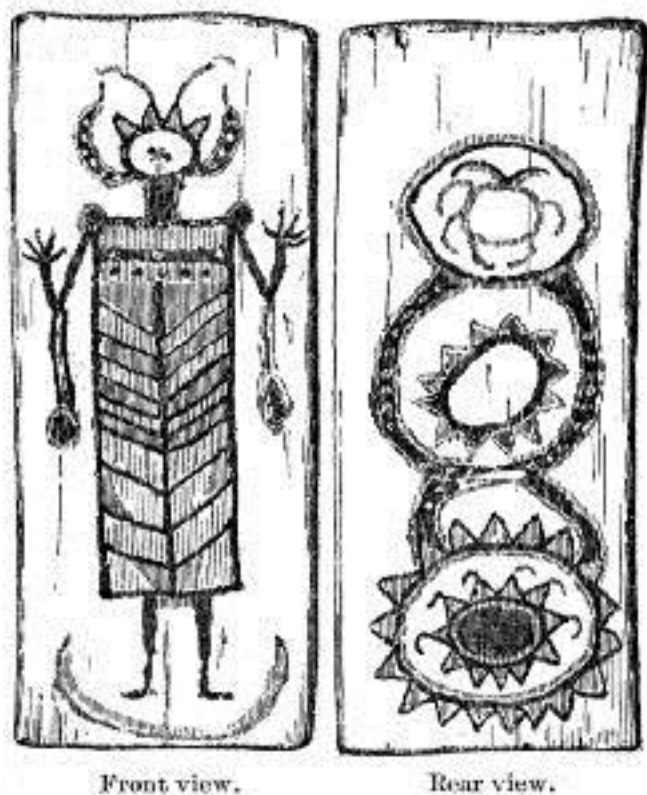

Рис. 445.—амулет цзы-далтай (апачи).

В любопытной торговле индейских племен некоторые обладали предметами большей ценности, чем те, что принадлежали их соседям. На юго-западе красная краска, продаваемая племенами, живущими в Большом Каньоне Колорадо, пользовалась более высокой репутацией, чем любая другая, а зеленый камень, который можно было приобрести в пуэбло Рио-Гранде, всегда пользовался большим спросом, как и по сей день. Ветанкурт [723] говорится об апачах, которые между 1630 и 1680 годами пришли в пуэбло Пекос, чтобы обменять его на "чальчихуитов". Джон де Лаэт говорит о "петитах пьеррес вердес", которые бразильцы носят на нижней губе. [724]

У мексиканцев чальчихуитль, по-видимому, был отличительным знаком жречества. Дюран, говоря об освящении жертвенного камня в Мексике Монтесумой старшим и его помощником или коадьютором Тлакаклелем, говорит: "Echáronse á las espaldas unas olletas [Я не знаю, что означает это слово] hechas de piedras verdes muy ricas, donde significaban que no solamente эрана Рейеса, pero juntamente Sacerdotes". [725]

Рис. 446.—амулет цзы-далтай (апачи).

У племен Центральной Америки умирающим в рот вкладывали чалчихуитль, чтобы получить их души: "que era para que recibiese su anima". [726]

В одном из мексиканских мифов о рождении Кецалькоатля рассказывается, что его мать, Чимальма, подметая, нашла чалчихуитля, проглотила его и забеременела: "Andando barriendo la dicha Chimalma halló un chalchihuitl, (что касается una pedrezuela verde), и как трагедия, и как природа, и как парио, и как дихо Кецалькоатль". [727] Тот же автор сообщает нам, что чальчихуитль (которых он называет "педресуэла верде") упоминаются в самых ранних мифах мексиканцев. [728]

В Южной Америке изумруд, по-видимому, занял место чалчихуитля. Боллаерт [729] часто упоминает использование изумруда уроженцами Эквадора и Перу: "просверленный изумруд, такой, какие носили инки"; "крупные изумруды, символизирующие их [инков] суверенитет".

От Торквемады мы узнаем, что мексиканцы украшали своих идолов чальчихуитлем, а также что они хоронили чальчихуитль вместе со своими мертвецами, говоря, что это сердце мертвеца. [730]

"Всякий раз, когда идет дождь, индейцы [пима и Марикопы] прибегают к этим старым домам [руинам] в поисках безделушек из ракушек и необычного зеленого камня". [731] Идолы, которых жители Юкатана подарили Хуану де Грехальве в 1518 году, были покрыты этими камнями, "кубьерта де педресикас". [732] Одними из первых подарков, сделанных Кортесу в Табаско, были "унас туркесас де поко доблесть". [733] Тот факт, что мексиканцы похоронили "драгоценный камень" вместе с телами своих умерших, упоминается Сквайером, но он говорит, что это было, когда тело кремировали. [734]

Говорят, что жители Сиболы приносили в жертву своим фонтанам "алгунас туркесас ке лас тьенен, руины аунке". [735]

"Туркесы" были подарены испанцам при Коронадо жителями пуэбло Акома. [736]

"Мексиканцы привыкли говорить, что когда-то все люди были камнями и что в конце концов все они вернутся к камням; и, буквально руководствуясь этим убеждением, они похоронили вместе с костями умерших маленький зеленый камешек, который назвали принципом жизни". [737]

На большое значение, придаваемое ацтеками чальчихуитлю, ссылается Берналь Диас, который участвовал в экспедиции Грихальвы на Юкатан до того, как присоединился к экспедиции Кортеса в Мексику. [738] Диас говорит, что Монтесума послал Карлу V в подарок "несколько чалчихуи такой огромной ценности, что я не согласился бы подарить их никому, кроме такого могущественного императора, как ваш". [739] Эти камни были положены "в уста погибших выдающихся вождей". [740]

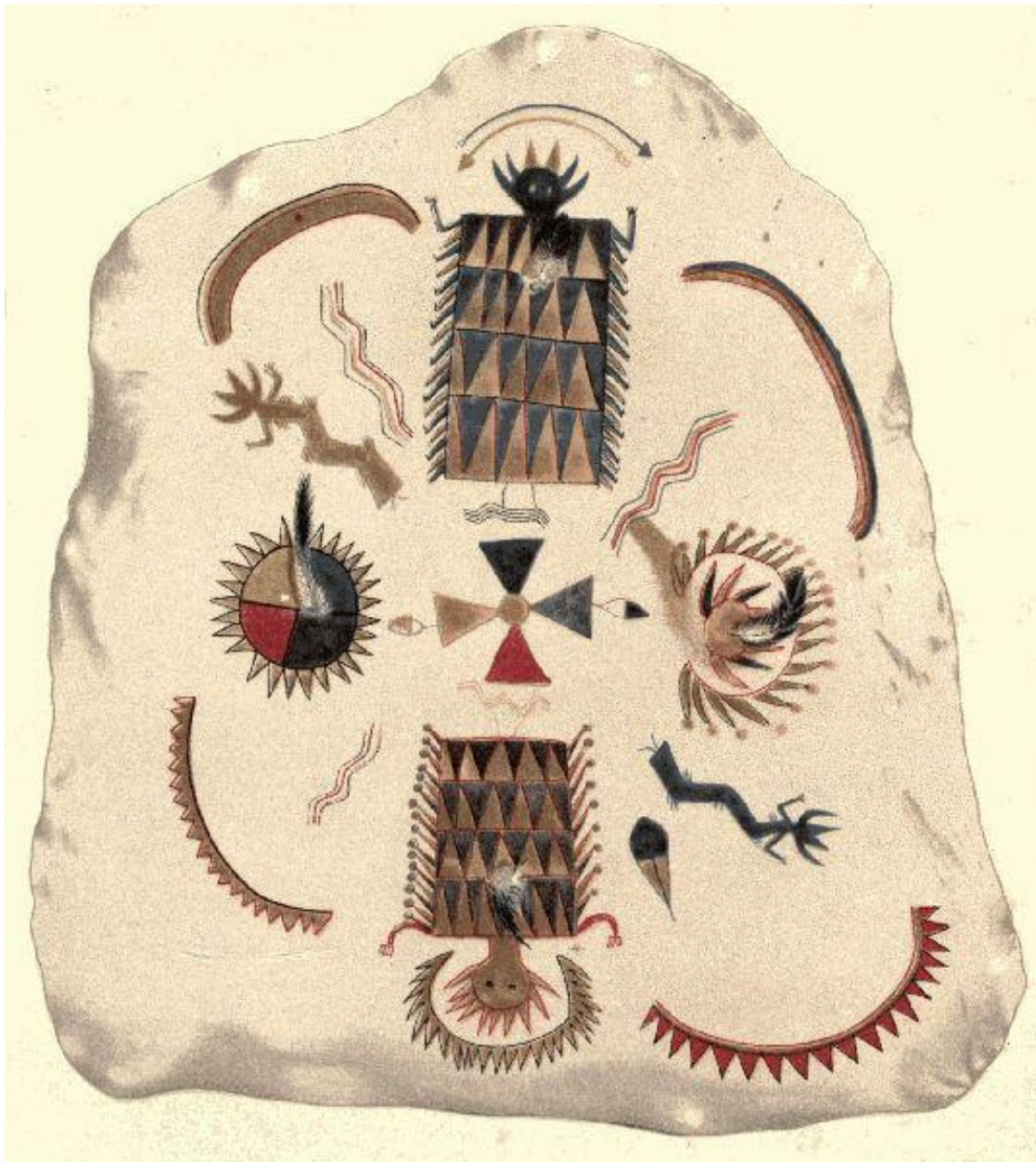

Фото VII.

МЕДИЦИНСКАЯ РУБАШКА апачей.

ГИПЕРССЫЛКА на Торквемаду повторяет ацтекский миф, уже приведенный у Мендиеты. Он говорит, что в 1537 году брат Антонио де Сьюдад-Родриго, провинциал францисканцев, отправил монахов своего ордена в различные части индейской страны; в 1538 году он отправил их на север, в страну, где они услышали о племени людей, носящих одежду и имеющих много бирюзы. [742] Жречество ацтеков приняло зеленый цвет в качестве священного. Церемония их освящения закончилась так: "входите в дом, где все в порядке". [743]

Максимилиан, принц Виидский, видел, как некоторые пиеганы северо-западной Монтаны "вешали себе на шею зеленый камень, часто различной формы". Он описывает его как "компактный тальк или стеатит, который встречается в Скалистых горах". [744]

ФИЛАКТЕРИИ.

Используемый здесь термин "филактерия" означает любой кусок оленьей кожи или другого материала, на котором начертаны определенные символы религиозного или "медицинского" характера, который должен быть прикреплен к лицу, желающему извлечь из него пользу, и эта филактерия отличается от амулета или талисмана тем, что она скрыта от посторонних глаз и хранится в максимально возможной тайне. Эта филактерия, сама по себе "лекарство", может быть использована для обертывания другого "лекарства" и таким образом увеличения его собственного потенциала. Индейцы в целом возражают против того, чтобы их "лекарство" рассматривали и к нему прикасались; на этот счет существует большое расхождение во мнениях; но что касается филактерий, то мне не удалось обнаружить ни одной, и это правило может быть расценено как противоречащее демонстрации этих священных "реликвий", как упорно называл их мой пленный мексиканский переводчик.

Первой филактерией, которую мне, к счастью, разрешили осмотреть, была Та-уль-цзы-дзе из рода кайтзентин. Он был туго завернут по меньшей мере в полмили шорного шелка оранжевого цвета, полученного на некоторых кавалерийских постах. После того, как его должным образом раскрыли, оказалось, что это небольшой кусок оленьей кожи площадью в два квадратных дюйма, на котором были нарисованы красные и желтые изогнутые линии, которые, по словам апача, изображали красную и желтую змею. Внутри были кусочек зеленого чалчихуитля, маленький крестик из расколотой молнией ветки (сосны) и две очень маленькие перфорированные ракушки. Крест назывался "интчи-диджин", черный ветер.

Вторая филактерия, которую мне также разрешили развязать и осмотреть, принадлежала На-а-ча и состояла из куска оленьей кожи того же размера, что и первая, но либо из-за возраста, либо по какой-то другой причине на ней нельзя было разглядеть никаких знаков. В нем, однако, был завернут крошечный пакетик с ходдентином, в котором, в свою очередь, находились маленький, но очень прозрачный кристалл кварца и четыре пера из орлиного пуха. На-а-ча постарался очень серьезно объяснить, что эта филактерия содержит не только "лекарство" или силу кристалла, ходдентина и ица-чу, или орла, но также шоз-диджиджи, или черного медведя, шоз-лекай, или белого медведя, шоз-лицогу, или желтого медведя, и клидж-лицогу, или желтой змеи, хотя каким именно образом, он объяснить не смог.

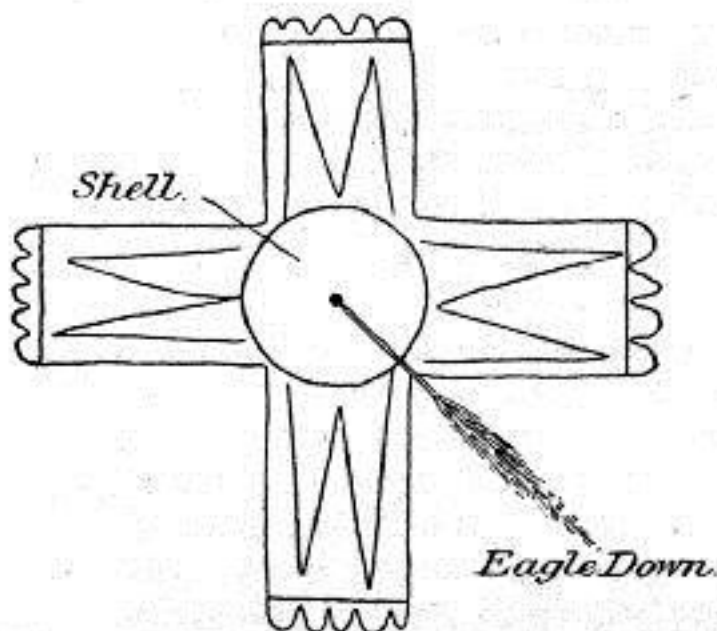
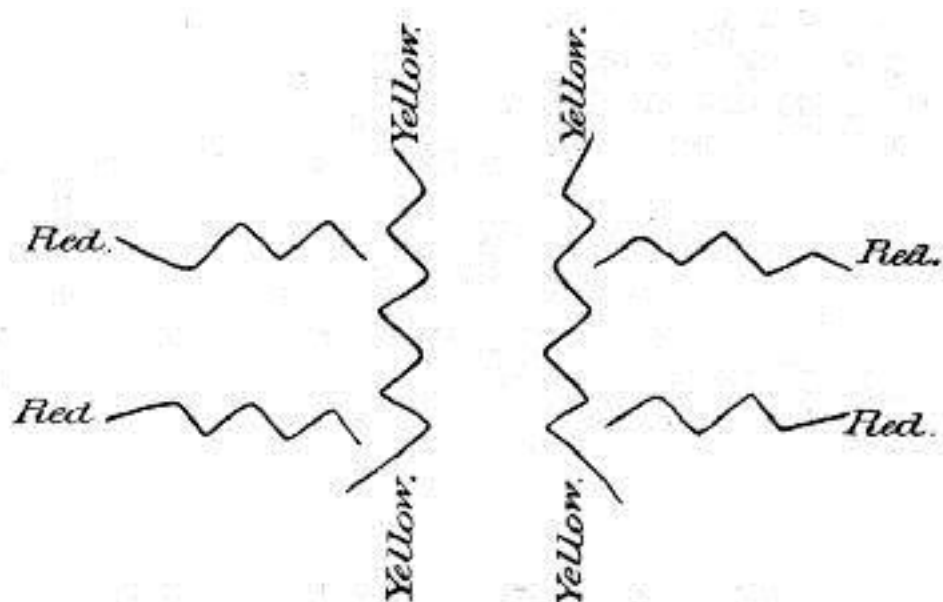

Рис. 447.—Филактерии.

Описание того, каким образом мне было необходимо действовать, чтобы получить лишь краткое представление об этих и других филактериях, относящихся к одному и тому же общему типу, заняло бы слишком много времени и места; как я должен был показать, что я сам обладаю огромной "лекарственной" силой и способен преподносить подарки большой "медицинской" ценности, как это и было на самом деле. Я добывал в скальных жилищах, священных пещерах и других местах бусинки из талька, чалчихуитля и ракушек, кусочки хрусталя и другие предметы, священные в глазах апачей, и я был вынужден обменять их на приведенную здесь информацию.

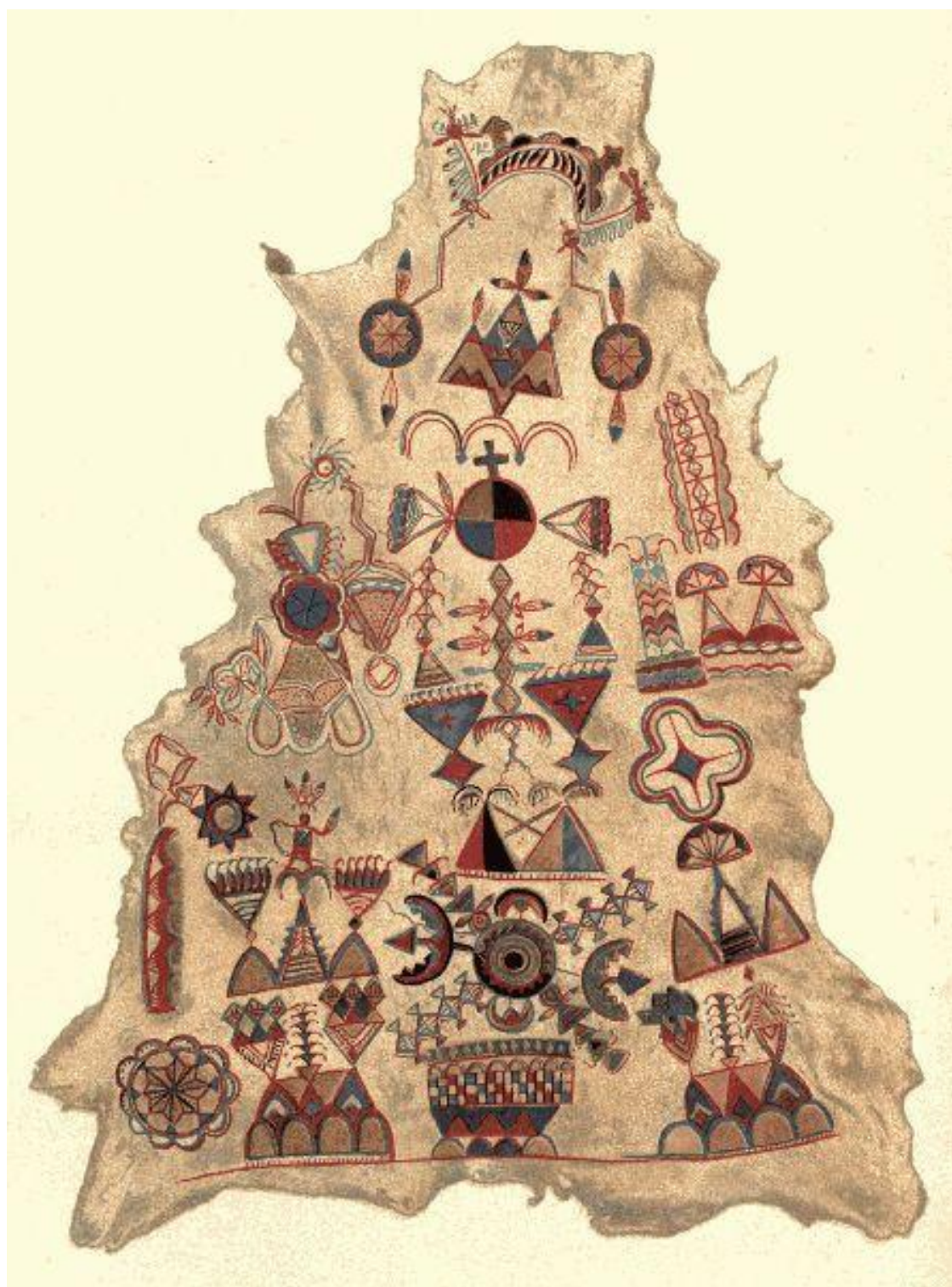

Фото VIII.

МЕДИЦИНСКАЯ РУБАШКА апачей.

Медицинские рубашки апачей, некоторые из которых представлены здесь, не требуют подробного описания. Символика у каждого из них разная, но может быть обобщена как типичная для солнца, луны, звезд, радуги, молнии, змеи, облаков, дождя, града, тарантула, сороконожки, змеи и одного или нескольких "канов" или богов.

Пояса для лекарств по рисунку очень похожи на медицинские рубашки, только меньше по размеру, но с таким же символическим декором. Подобный орнамент можно найти на амулетах (дитзи), сделанных из пораженной молнией сосны или другого дерева. Все это, помимо прочих достоинств, гарантирует защиту владельца от стрел, копий или пуль врага. В этом они сильно напоминают мази и другие средства, с помощью которых люди в Европе стремились обрести "магическую непроницаемость". Насколько я помню, последним автором, давшим рецепты на изготовление таких мазей и т.д., был Этмюллер, писавший в первые годы семнадцатого века.

Рис. 448. Пояс для

лекарств апаче.

Таким, каким читатель может представить себе знахаря по этому описанию его принадлежностей, таким он был с тех пор, как белый человек впервые высадился в Америке. Никогда не стремясь привлечь сторонников к своим собственным идеям, он придерживался этих идей с упорством, о котором и не подозревал, пока специально не исследовал. Первый из испанских авторов, по-видимому, использовал местные термины для обозначения знахарей, и мы встречаем их как джемис или земис, бохити, пачуачи и других; но вскоре их признали эмиссарами сатаны и проповедниками колдовства, и с тех пор они почти исключительно фигурируют в документах как "hechicheros" и "brujos". "Tienan los Apaches profetas ó adivinos que gozan de la mas alta estimacion. Esos adivinos pratican la medicina lamas rudimental, la aplicacion de algunas yerbas y esto acompañado de ceremonias y cantos supersticiosos." [745] Пиментель, похоже, получил свою информацию от Кордеро, испанского офицера, который служил против апачей в разное время между 1770 и 1795 годами и, казалось, хорошо их понимал.

"Не было класса людей, которые так широко и глубоко влияли на культуру и формировали судьбу индейских племен, как их священники. В попытке получить истинное представление о способностях расы и истории нет ни одного элемента их социальной жизни, который требовал бы более пристального внимания, чем сила этих учителей.... Как бы сильно мы ни сожалели об использовании ими своего мастерства, мы должны оценить его справедливо и признать должное значение при измерении влияния религиозных чувств на историю человека ". [746]

"Подобно Морским старикам, они вцепились в шею своих народов, подавляя все попытки прогресса, приковывая их к рабству суеверий и расточительства, таща их вниз, к нищете и смерти. Христианство и цивилизация встречают в них своих самых решительных, самых непримиримых врагов". [747]

Несмотря на все рвение и бдительность испанских монахов, подкрепленные военной мощью, индейцы Боготы цеплялись за свое идолопоклонство. Падре Симон приводит несколько примеров и лаконично говорит: "О человеке, который не любит индейцев, о паресе Криштиану и ладино, о том, кого волосы обожают, и о том, кто любит кости, потому что это опыт." (Так что нет ни одного индейца, каким бы хорошо образованным он ни казался в нашем языке и христианской доктрине, у которого не было бы идолов, которым он поклонялся, как учит нас опыт каждый день.) [748]

"Индийский врач гораздо больше полагался на магию, чем на природные средства. Сны, бой в барабан, песни, магические пиршества и танцы, а также вой, отпугивающий демоницу от пациента, были его обычными методами лечения ". [749]

В очень редкой работе падре Хосе де Арриага, опубликованной в Лиме в 1621 году, показано, что индейцы, к которым этот священник был направлен в специальную исследовательскую поездку, все еще тайно практиковали свои старые идолопоклоннические обряды. Цитату из этой работы можно найти в Montesinos, Mémoires sur l'Ancien Pérou, в Ternaux-Compans, Voyages, том 17; название работы Арриаги - Искоренение идолопоклонства индейцев Перу. Арриага также утверждает, что функции священства выполняли представители обоих полов.

Только после того, как мы полностью выбьем знахарей из их укреплений и сделаем их объектом насмешек, мы сможем надеяться направить разум наших индийских подопечных в русло цивилизации. По моему собственному мнению, сокращение числа знахарей окажет большее влияние на дикарей, чем раздача земли по отдельности или обучение в школах в Карлайле и Хэмптоне; скорее, последнее должно проводиться главным образом с целью дать ученикам возможность незаметно усвоить такие знания, которые могут быстрее и полнее убедить их в бессилии шарлатанов, держащих племена в рабстве.

Научите ученых в Карлайле и Хэмптоне некоторым чудесам электричества, магнетизма, химии, спектроскопа, волшебного фонаря, чревовещанию, музыке, и затем, когда они вернутся к своему народу, каждый из них будет презирать мошенничество знахарей и станет средоточием растущего антагонизма к их претензиям. Научите их любить свой собственный народ и не презирать его; но внушите каждому, что он должен вернуться как миссионер цивилизации. Пусть они увидят, что мир свободен для цивилизованных людей, что закон - это свобода.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Acosta, José.

Histoire naturelle et morale des Indes, tant Orientales qu'Occidentales.... Composée en Castillien par Joseph Acosta, & traduit en François par Robert Regnault Cauxois. Париж: 1600 год.

Адэр, Джеймс.

История американских индейцев. Лондон: 1775.

Приключения и Бигль.

Повествование о разведывательных рейсах кораблей его величества "Адвенчура и Бигль". Тома. I-III. Лондон: 1839.

Alegre, Francisco Javier.

Historia de la compañía de Jesus en Nueva-España. Тома. I-III. Мексика: 1841-'42.

Arriaga, José de.

Extirpacion de la idolatría de los Indios del Peru. Лима: 1621 год.

Азиатские исследования или труды общества, учрежденного в Бенгалии, и т.д. Тома. VII и VIII. Калькутта: 1801-'05.

Бэкус, Э.

Рассказ о навахо из Нью-Мексико. (В книге Скулкрафта "Индийские племена", IV, стр. 209-215, Филадельфия, 1854.)

Бэгерт, Джейкоб.

Рассказ об коренных обитателях калифорнийского полуострова. (В отчетах Смитсоновского института за 1863 и 1864 годы, Вашингтон: 1864-65 гг.)

Бейкер, Фрэнк.

Антропологические заметки о человеческой руке. (В "Американском антропологе", I, стр. 51-75, Вашингтон, январь 1888 г.)

Бейкер, Сэмюэл У.

Альберт Ньянза, великий бассейн Нила и исследования истоков Нила. Тома. I-II. Лондон: 1866.

Там же., Филадельфия: 1869.

Balboa, Miguel C.

Histoire du Pérou. (Формы Vol. XV из Терно-Компан, Путешествия, Париж, 1840.)

Бэнкрофт, Хьюберт Х.

Коренные расы. Тома I-V. Сан-Франциско: 1882 год.

Barcia, Gabriel de Cardenas de.

Ensayo cronologico, para la historia general de la Florida. (Входит во ВТОРУЮ часть романа Гарсиласо де ла Веги "Флорида-дель-Инка".) Мадрид: 1723 год.

Бекхериус, Дэниел.

Medicus microcosmus. Лондон: 1660 год.

Бенджамин, Г. В.

Персия. Лондон: 1877.

Бенцони, Джироламо.

История Нового Света. Впервые переведена и отредактирована контр-адмиралом У. Х. Смитом. (Сочинения Общества Форм Хаклюит, том 21, Лондон, 1857.)

Блэк, Уильям Г.

Народная медицина; глава в истории культуры. Лондон: 1883.

Блаунт, Томас.

Права собственности на землю и обычаи поместий. Лондон: 1874.

Бок, Карл.

Охотники за головами с Борнео. Лондон: 1881.

Богл, Джордж.

См. Маркхэм, Клементс Р.

Боллерт, Уильям.

Антикварные, этнологические и другие исследования в Новой Гранаде, Эквадоре, Перу и Чили. Лондон: 1860.

Боскана, Джеронимо.

Чинигчинич. (В книге "Робинзон, Жизнь в Калифорнии, Нью-Йорк: 1846".)

Бурк, Джон Г.

Танец змей Моки из Аризоны. Нью-Йорк: 1884.

Бурк, Джон Г.

Скаталогические обряды всех наций. Вашингтон: 1891.

Брэнд, Джон.

Наблюдения над популярными древностями Великобритании. Тома. I-III. Лондон: 1882-83 годы.

Brasseur de Bourbourg.

Histoire des nations civilisées du Mexique et de l'Amérique Centrale. Тома. I-IV. Париж: 1857-59 годы.

Brasseur de Bourbourg.

Увидеть Пополь-Вух.

Бринтон, Дэниел Г.

Мифы Нового Света. Нью-Йорк: 1868.

Браун, Томас.

Религия Медици. (В т. II его сочинений.) Лондон: 1835.

Брюс, Джеймс.

Путешествие к истокам Нила в 1768-1773 годах. Том. III. Дублин: 1791 год.

Бакл, Генри Томас.

Мудрые и посмертные произведения. Том II. Книги на общих основаниях. Лондон: 1872.

Бертон, Ричард Ф.

Миссия к Гелеле, королю Дагома. Тома. I-II. Лондон: 1864.

Бертон, Ричард Ф.

Простой и буквальный перевод "Развлечений из Тысячи и одной ночи", который теперь называется "Книга тысячи и одной ночи". Том. VIII. Лондон: [1886.]

Бертон, Роберт.

Анатомия меланхолии, что это такое, со всеми ее видами, причинами, симптомами, прогнозами и несколькими способами лечения. Демокрит Младший. Тома. I-II. Лондон: 1827.

Cabeza de Vaca, Alvar Nuñez.

Relation et naufrages; Valladolid, 1555. (В т. VII из Терно-Компана, Путешествия. Париж: 1837.)

Cabeza de Vaca, Alvar Nuñez.

Увидимся со Смитом, Бекингом.

Камерон, Верни Л.

Через Африку. Тома. I-II. Лондон: 1877.

Кэмпбелл, Арчибальд.

Кругосветное путешествие с 1806 по 1812 год. Второе американское издание. Нью-Йорк: 1810 год.

Кэтлин, Джордж.

Иллюстрации манер, обычаев и состояния североамериканских индейцев. Тома. I-II. Лондон: 1845.

Кэтлин, Джордж.

О-ки-па: религиозная церемония и другие обычаи манданов. Филадельфия: 1867 год.

Шарлевуа, Пьер Ф. Х. де.

История и общее описание Новой Франции. Переведено с примечаниями Джоном Гилмари Ши. Том IV. Нью-Йорк: 1870.

Клавиджеро, Франсиско Саверио.

История Мексики. Перевод Чарльза Каллена. Тома. I-III. Филадельфия: 1817 год.

Кокейн, Освальд.

Пиявничество, вортканнинг и starcraft ранней Англии. Том I. Лондон: 1864.

Coleccion de documentos inéditos, relativos al descubrimiento, conquista y organizacion de las antiguas posesiones Españolas de América y Oceanía. Vol. XIV. Мадрид, 1870 год.

Коулман, Чарльз.

Мифология индусов. Лондон: 1832.

Колумб, Кристофер.

Избранные буквы. Переведено и отредактировано Р. Х. Мейджором. (Формы, т. II из трудов Общества Хаклюит, Лондон, 1847.)

Корбюзье, Уильям Ф.

Апачи-юмы и апачи-мохавы. (В журнале "Американский антиквар", Чикаго, сентябрь и ноябрь 1886 г.)

Кокс, Уильям.

Отчет о русских открытиях между Азией и Америкой. Лондон: 1803.

Кранц, Дэвид.

История Гренландии: содержит описание страны и ее жителей. Тома. I-II. Лондон: 1767.

Crónica seráfica y apostólica. Espinosa (Mexico): 1746.

Кушинг, Фрэнк Х.

Исследование керамики пуэбло как иллюстрации роста культуры Зуни. (В журнале Ann. Rep. Bu. Ethnology, 1882-'83, стр. 467-521, Вашингтон, 1886.)

Далл, Уильям Х.

Маски, лабреты и некоторые обычаи аборигенов. (В журнале Ann. Rep. Bu. of Ethnology, 1881-'82. Вашингтон: 1884.)

Дэвис, Т. В. Рис.

См. Лекции Хибберта, 1881.

Дэвис, У. В. Х.

Испанское завоевание Нью-Мексико. Дойлстаун (Пенсильвания): 1869.

Дин, Дж. Б.

Поклонение змеям. Лондон: 1833.

Делано, Амаса.

Путешествие. Бостон: 1847.

Деннис, Н. Б.

Фольклор Китая и его сходство с арийской и семитской расами. Лондон и Гонконг: 1876 год.

Diaz del Castillo, Bernal.

Воспоминания о себе. Написано им самим и содержит правдивый и полный отчет об открытии и завоевании Мексики и Новой Испании. Переведено Джоном И. Локхартом. Тома. I-II. Лондон: 1844.

Диллон П.

Повествование и успешный результат путешествия по южным морям с целью выяснения действительной судьбы экспедиции Лаперуза. Тома. I-II. Лондон: 1829.

Добрицхоффер, Мартин.

Рассказ об абипонах, конном народе Парагвая. Тома. I-III. Лондон: 1822.

Додж, Ричард I.

Наши дикие индейцы: тридцатитрехлетний личный опыт общения с краснокожими людьми великого Запада. Хартфорд (Коннектикут): 1882 год.

Доменек, Э.М.

Семилетнее пребывание в великих пустынях Северной Америки. Тома. I-II. Лондон: 1860.

Дорман, Раштон М.

Происхождение примитивных суеверий. Филадельфия: 1881.

Дюбуа, Дж. А.

Описание характера, манер и обычаев народа Индии. Лондон: 1817.

Du Cange, Charles du F.

Glossarium ad scriptores mediæ et infirmæ Latinitatis. Тома. I-VI. Париж: 1733 год.

Дю Халд, П.

Общая история Китая. Содержащий географическое, историческое, хронологическое, политическое и физическое описание Китайской империи, Китайско-Татарского государства, Кореи и Тибета. Тома. I, II, IV. Лондон: 1836.

Dulaure, J. A.

Histoire abrégée de différens cultes. Тома. I-II. Париж: 1825.

Dupuis.

Origine de tons le cultes, ou religion universelle. Тома. I-II. Париж: [Н.Д.].

Дуран, Диего.

Historia antigua de la Nueva España con noticias de los ritos y costumbres de los Yndios y esPLICACION del calendario Mexicano. Escrita en el año de 1585. Тома. I-III. Рукопись в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне.

Истмен, Мэри Х.

Дакота; или жизнь и легенды индейцев сиу в окрестностях форта Снеллинг. Нью-Йорк: 1849 год.

Эмерсон, Эллен Р.

Индейские мифы или легенды, традиции и символы аборигенов Америки. Бостон: 1884.

Эмори, Уильям Х.

Заметки о военной разведке от Форта Ливенворт, штат Миссури, до Сан-Диего, штат Калифорния. (Сенатский экс. документ. 7; 30-й конгресс, 1-я сессия.) Вашингтон: 1848 год.

Etmüller, Michael.

Opera omnia. Лион: 1690 год.

Эйе, Дж. Л. Август фон.

Смотрите Иконографическую энциклопедию.

Fernandez, Alonso.

Historia eclesiastica de nuestros tiempos. Толедо: 1611 год.

Флемминг, Сэмюэл Огастес.

De remediis ex corpore humano desumptis. Erfurt: 1738.

Флетчер, Роберт.

О доисторическом трепанации и черепных амулетах. (Во Вкладах в североамериканскую этнологию. Т. V, Вашингтон, 1882.)

Форлонг, Дж. Г. Р.

Реки жизни, или источники и потоки человеческих верований во всех странах. Тома. I-II и диаграмма. Лондон: 1883.

Форстер, Джордж.

Кругосветное путешествие на шлюпе его британского величества "*Резолюция*". Тома. I-II. Лондон: 1777.

Фосбрук, Томас Дадли.

Британский монашизм; или нравы и обычаи монахов и монахинь Англии. Лондон: 1817.

Франклин, Джон.

Рассказ о второй экспедиции к берегам Полярного моря в 1825, 1826 и 1827 годах. Лондон: 1828.

Фрейзер, Джон.

Аборигены Австралии: их этническое положение и отношения. (В пер. с англ. из Института Виктории, том. XXII, стр. 154-186, Лондон, 1889.)

Фрейзер, Дж. Г.

Тотемизм. Эдинбург: 1887.

Френч, Б. Ф.

Исторические коллекции Луизианы. Составлено с историческими и биографическими заметками Б. Ф. Френча, часть 1 —Исторические документы с 1678 по 1691 год. Нью-Йорк: 1846.

Фрейсине, Луи К. Д. де.

Кругосветное путешествие. Лондон: 1823.

Frommann, Johannes Christianus.

Tractatus de fascinatione. Нюрнберг: 1675 год.

Габб, Уильям М.

Об индейских племенах и языках Коста-Рики. (В Proc. Am. Philos. Soc., vol. XIV, стр. 483-602, Филадельфия, 1876.)

Гейдж, Томас.

Англо-американец, его путешествие по морю и суше: или новый обзор Вест-Индии. Лондон: 1648.

Галлатин, Альберт.

Заметки о полудивилизованных народах Мексики, Юкатана и Центральной Америки. (В пер. С англ. Am. Ethnological Soc., том. I, Нью-Йорк: 1845.)

Гатше, Альберт С.

Легенда о миграции индейцев Крик. Том. I, Филадельфия: 1884. Том. II, Сент-Луис, 1888.

Гайарре, Чарльз.

Луизиана: ее колониальная история и романтика. Нью-Йорк: 1851 год.

Гилмор, Джеймс.

Среди монголов. Лондон: 1883.

Gomara, Francisco L. de.

Historia general de las Indias. (In Vedin, Historiadores primitivos de Indias, vol. I, стр. 157-294, Мадрид, 1852.)

Gomara, Francisco L. de.

Conquista de Méjico. Segunda parte de la crónica general de las Indias. (Там же, стр. 295-455.)

Гор, Дж. Говард.

Такахо, или индийский хлеб. (В журнале Смитсоновского института за 1881 год, Вашингтон: 1883.)

Грегг, Джосайя.

Торговля прерий. Тома. I-II. Нью-Йорк и Лондон: 1844 год.

Гримм, Якоб.

Тевтонская мифология. Переведено по четвертому изданию с примечаниями и приложением Джеймса Стивена Саллибрасса. Тома. I-IV. Лондон: 1880-88.

Гриннелл, Фордайс.

Искусство врачевания, практикуемое индейцами равнин.

Гроссман Ф. Э.

Индейцы пима из Аризоны. (В журнале Смитсоновского института за 1871 год, стр. 407-419, Вашингтон, 1873.)

Gubernatis, Angelo de.

Зоологическая мифология, или легенды о животных. Тома. I-II. Лондон: 1872.

Гумилла, Джозеф.

El Orinoco ilustrado, historia natural, civil, y geographica, de este gran rio. Мадрид, 1741 год.

Хаклюйт, Ричард.

Сборник ранних путешествий английской нации. Тома. III и V. Лондон: 1810-'12.

Общество Хаклуйта.

Сочинения. Лондон: Том II, 1817; том XVI, 1854; том. XXI, 1857; том. XLI, 1869; том. XLVIII, 1873.

Хармон, Дэниел У.

Журнал путешествий по Северной Америке. Андовер: 1820 год.

Харрис, У. Корнуоллис.

Высокогорье Эфиопии. Тома. I-III. Лондон: 1844.

Хэтч, Эдвин.

См. Лекции Хибберта, 1888.

Хоксуорт, Джон.

Отчет о путешествиях, предпринятых по приказу его нынешнего величества для совершения открытий в южном полушарии. Тома. I-III. Лондон: 1773.

Хит, Перри С.

Рабочий в России. Нью-Йорк: 1888.

Хендерсон, Джон Г.

Останки аборигенов близ Неаполя, штат Иллинойс. (В журнале Смитсоновского института за 1882 год, Вашингтон: 1884.)

Хеннепин, Луи.

См. французский, Б. Ф.

Herrera, Antonio de.

Historia general de los hechos de los Castellanos en las islas i tierra firme del mar Oceano. Тома I-V. Мадрид: 1726-30 гг.

Лекции Хибберта, 1879.

О происхождении и развитии религии, проиллюстрированные "Религией древнего Египта" П. Ле Пажа Ренуфа. Лондон: 1880.

Лекции Хибберта, 1881.

О происхождении и росте религии, проиллюстрированные некоторыми моментами из истории индийского буддизма, Т. У. Рис Дэвис. Нью-Йорк: 1882.

Лекции Хибберта, 1888.

Влияние греческих идей и обычаев на христианскую церковь, Эдвин Хэтч. Лондон: 1890.

Хиггинс, Годфри.

Анакалипсис, попытка приоткрыть завесу сайтской Изиды. Vol. I, II. Лондон: 1836.

Хинд, Генри Юл.

Повествование о канадской исследовательской экспедиции по Ред-Ривер в 1857 году и об исследовательской экспедиции на Ассинибойн и Саскачеван в 1858 году. Тома. I-II. Лондон: 1860.

Хоффман, Уолтер Дж.

Фольклор немцев Пенсильвании. (В журнале. Утра. Фольклор, том. I, № 2, Бостон, 1888.)

Хон, Уильям.

Книга на каждый день и настольная книга. Том II. Лондон: 1838.

Humboldt, Alexander de.

Исследования, касающиеся институтов и памятников древних жителей Америки. Переведено Хелен Марией Уильямс. Том I. Лондон: 1814.

Икасбалекта, Хоакин Г.

См. Мендьета, Херонимо де.

Иконографическая энциклопедия.

"Доисторическая археология" Дэниела Г. Бринтона. История культуры, переведенная с немецкого доктором Й. Л. Августом фон Эйе. Том II. Филадельфия: 1886.

Инман, Томас.

Древние верования, воплощенные в древних именах: или попытка проследить религиозные верования, священные обряды и священные эмблемы определенных народов. Тома. I-II. Лондон и Ливерпуль: 1868-69 годы.

Джеймс, Эдвин.

См. Таннер, Джон.

Джарвис, Сэмюэл Ф.

Рассуждения о религии индейских племен Северной Америки. (В сборниках N. Y. Hist. Soc. за 1821 год, том. III, Нью-Йорк: 1821.)

Джоутель.

См. французский, Б. Ф.

Кейн, Пол.

Странствия художника среди индейцев Северной Америки. Лондон: 1859.

Келли, Фанни.

Рассказ о моем пленении у индейцев сиу. Цинциннати: 1871 год.

Кеннон, Джордж.

Палаточная жизнь в Сибири. Нью-Йорк и Лондон: 1883.

Король, Эдуард (лорд Кингсборо).

Древности Мексики: включает факсимиле древних мексиканских картин и иероглифов. Тома. I-IX. Лондон: 1831-'48.

Кинг, П. П. (и другие).

Повествование о исследовательских путешествиях *Adventure* и *Beagle* между 1826 и 1836 годами. Тома. I-III, Лондон: 1839.

Кингсборо.

См. Кинг, Эдуард.

Нокс Дж.

Новая коллекция путешествий, открытий и передышек. Напечатано для J. Кнох. Том II. Лондон: 1767.

Коль, Дж. Г.

Кичи-гами. Странствия по озеру Верхнее. Лондон: 1860.

Kotzebue, Otto von.

Путешествие с целью открытий в Южное море и Берингов пролив. Тома. I-III. Лондон: 1821.

Краскенников С.

История Камчатки и Курильских островов с прилегающими странами. Переведено Джеймсом Гривом. Глочестер: 1764.

Laet, Joannes de.

L'histoire du nouveau monde ou description des Indes Occidentales. Leyde: 1640.

Lafitau, Joseph François.

Mœurs des sauvages Ameriquains, comparées aux mœurs des premiers temps. Тома. I-II. Париж: 1724 год.

Landa, Diego de.

Relation des choses de Yucatan. (Переведено и отредактировано Брассером де Бурбургом.)
Формы vol. III of Collection de documents dans les langues indigènes, pour servir à l'étude de l'histoire et de la philologie de l'Amérique ancienne. Париж: 1864.

Лэнг, Эндрю.

Обычай и миф. Нью-Йорк: 1885.

Лангсдорф, Г. Х. фон.

Путешествия в различных частях света в 1803-'07 годах. Части I-II. Лондон: 1813-14.

Ланцони, Джозеф.

Ephemeridum physico-medicae. Тома. I-II. Лейпциг: 1694 год.

Леа, Генри Чарльз.

История инквизиции средних веков. Тома. I-III. Нью-Йорк: 1888 год.

Le Clercq, Chrestien.

Nouvelle relation de la Gaspésie. Париж, 1691 год.

Le Jeune, Paul.

See Relations des Jésuites.

Lenormant, François.

Халдейская магия: ее происхождение и развитие. Лондон: 1877.

Лисянский, Юрий.

Кругосветное путешествие, в 1803-1806 годах. Лондон: 1814.

Лонг, Стивен Х.

Отчет об экспедиции из Питтсбурга в Скалистые горы, проведенной в 1819-20 годах.
Составлено Эдвином Джеймсом. Том I. Филадельфия: 1823.

Маккензи, Александр.

Путешествия из Монреаля по реке Сент-Лоуренс через континент Северная Америка к
Замерзшему и Тихому океанам в 1789 и 1793 годах. Лондон: 1801.

Мэдден Р. Р.

Святыни и склепы Старого и нового света. Тома. I-II. Лондон: 1851.

Мальтебран.

Всеобщая география, или описание всех частей света на новом плане. Тома. I, II и III.
Филадельфия, 1817; Там же, 1827; Там же, 1832.

Мальтебран.

Всеобщая география. Тома I-V. Бостон: 1825-26 годы.

Мэннинг, Томас.

См. Маркхэм, Клементс Р.

Маркхэм, Клементс Р.

Первая часть королевских комментариев Инка, составленных Инка Гарсиласо де ла Вега. (Формы, том 41 "Трудов, изданных Обществом Хаклюит", Лондон, 1869 г.)

Маркхэм, Клементс Р.

Повествования об обрядах и законах инка. Переведено с оригинальных испанских рукописей и отредактировано Клементсом Р. Маркхэмом. (Формы, том 48 трудов Общества Хаклуита, Лондон, 1873.)

Маркхэм, Клементс Р.

Рассказы о миссии Джорджа Богла в Тибет и о путешествии Томаса Мэннинга в Лхасу. Лондон: 1876.

Массингберд, Фрэнсис К.

Английская реформация. Лондон: 1842; Там же., 1857.

Мэтьюз, Вашингтон.

Песнопение гор: церемония индейцев навахо. (В Ann. Rep. Bu. Eth., 1883-'84, стр. 379-467, Вашингтон, 1887.)

Мэтьюз, Вашингтон.

Молитва шамана племени навахо. (В "Американском антропологе", Вашингтон, округ Колумбия, т. I, № 2, апрель 1888 г.)

Морис, Томас.

Индийские древности: или диссертации относительно ... Индостан. Тома I-V. Лондон: 1800-'01.

Максимилиан принц Видский.

Путешествия по Северной Америке. Лондон: 1843.

Меньян, Виктор.

Из Парижа в Пекин. Лондон: 1885.

Mendieta, Gerónimo de.

Historia eclesiástica Indiana; obra escrita á fines del siglo XVI. La publica por primera vez Joaquin Garcia Icazbalceta. Мексика: 1870 год.

Майлз, У. Огастес.

Как аборигены Австралии познакомились с полубогами и демонией, а также с суевериями древних рас? (В журнале. Этнологический журнал Лондона, том. III, Лондон, 1854.)

Молина, Крестовал де.

Рассказ о баснях и обрядах инка. Переведено К. Р. Маркхэмом. (В трудах Общества Хаклюит, том 48, Лондон, 1873.)

Molina, Ignacio.

Compendio de la historia geográfica, natural y civil del reyno de Chile. (Перевод Мендосы и Круза-и-Баамонде.) Тома. I-II. Мадрид: 1788-95 гг.

Montesinos, Fernando.

Mémoires historiques sur l'ancien Péron. (Том формуляров. XVII "Терно-Компанс", "Путешествия", Париж, 1840.)

Montfaucon, Bernard de.

L'antiquité expliquée et représentée en figures. Том. II, пункты 1 и 2. Париж: 1722 год.

Муни, Джеймс.

Праздничные обычаи Ирландии. Перепечатано из Трудов Американского философского общества (3 мая 1889 г.; стр. 377-427). Филадельфия: 1889.

Мюллер, Макс.

Лекции по науке религии. Нью-Йорк: 1872.

Müller, Max.

Священные книги Востока, переведенные различными учеными-востоковедами и отредактированные Максом Мюллером. Том V ("Бундахи", "Бахман Яст" и "Шайаст ла-Шайаст"), Оксфорд: 1880. Том. XIV (священные законы Арьяса—Васиша-гоа и Баудхяны), Оксфорд: 1882.

Нью-Йоркское историческое общество.

Коллекции... за 1821 год. Том. III. Нью-Йорк: 1821 год.

Найтингейл, Дж.

Религии и религиозные церемонии всех наций. Лондон: 1821.

Северная Каролина.

Колониальные записи. Том. I-1662-1712. Роли: 1886 год.

Заметки и запросы.

Первая серия. Лондон: Том. IV, июль-декабрь 1851 г. Четвертая серия, том. V, январь-июнь 1870 г.; Там же, том. VIII, июль-декабрь 1871 г.

Панель, римлянин.

Des antiquités des Indiens. Перевод Брассера де Бурбура. Париж: 1864.

Паркман, Фрэнсис.

Иезуиты в Северной Америке в семнадцатом веке. Бостон: 1867.

Парр, Бартоломью.

Лондонский медицинский словарь. Том I. Филадельфия: 1820.

Пеннант, Томас.

Путешествие по Шотландии, 1769. (В книге Пинкертон "Собрание путешествий", т. III, стр. 1-569, Лондон, 1809.)

Перро, Николас.

Memoire sur les mœurs, coustumes et religion des sauvages de l'Amérique septentrionale. Лейпциг и Париж: 1864.

Петтигрю, Томас Дж.

О суевериях, связанных с историей и практикой медицины и хирургии. Филадельфия: 1844 год.

Петтит, Джеймс С.

Заметки о кампании "Апачи" — 86-й год. (В журнале. Учреждение военной службы, том. VII, стр. 331-338, Нью-Йорк, 1886.)

Peyronie, Gauthier de la.

Voyages de M. P. S. Pallas. Том 4. Париж: 1793.

Пикар, Бернар.

Ceremonies et coutumes religieuses de tous les peuples du monde. Тома. I-IX. Амстердам: 1733-39 годы.

Пиментель, Франсиско.

Cuadro descriptivo y comparativo de las lenguas indígenas de México. Том. III. México: 1875.

Пинкертон, Джон.

Общее собрание лучших и интереснейших путешествий во всех частях света. Лондон: Том II. I, 1808; т. III, 1809; т. VII, 1811; т. X, 1811; т. XI, 1812; т. XVI, 1814.

Плиний.

Естественная история. Перевод Бостока и Райли. Тома. I-VI. Лондон: 1855-57-й год 1887 года.

Пополь-Вух.

Пополь-Вух. Le livre sacré et les mythes de l'antiquité américaine. (Перевод Брассера де Бурбура.) Париж: 1861.

Пауэрс, Стивен.

Племена Калифорнии. (Вклад в североамериканскую этнологию, т. III, Вашингтон, 1877.)

Перчасс, Сэмюэль.

Хаклвитвс Постумус, или Перчасс в его паломничестве. Тома I-V. Лондон: 1825-26 годы.

Рау, Чарльз.

Древняя торговля аборигенов в Северной Америке. (В журнале Смитсоновского института за 1872 год, стр. 348-394, Вашингтон, 1873.)

Relations des Jésuites.

Relations des Jésuites contenant ce qui s'est passé de plus remarquable dans les missions des pères de la compagnie de Jésus dans la Nouvelle-France. Том I. Квебек: 1858.

Renouf, P. Le Page.

Смотрите Лекции Хибберта, 1879.

Ричардсон, Джон.

Арктическая поисковая экспедиция. Тома. I-II. Лондон: 1851.

Робинсон, А.

Жизнь в Калифорнии. Нью-Йорк: 1846.

Росс, Александр.

Охотники за пушниной дальнего Запада. Тома. I-II. Лондон: 1855.

Salverte, Eusche.

Философия магии, вундеркиндов и кажущихся чудес. С примечаниями и др. Энтони Тодда Томсона. Тома. I-II. Лондон: 1846.

Саксонские пиявочные царства.

См. Кокейн, Освальд.

Scheffer, John.

История Лапландии, в которой показаны первоначальные манеры, привычки, браки, заклинания и т.д. Этого народа. Оксфорд: 1674.

Скулкрафт, Генри Р.

Информация, касающаяся истории, состояния и перспектив индейских племен Соединенных Штатов. Часть IV. Филадельфия: 1854 год.

Schultze, Fritz.

Фетишизм: вклад в антропологию и историю религии. Переведено Дж. Фитцджеральдом. (Формы № 69 библиотеки научно-популярной литературы имени Гумбольдта.) Нью-Йорк: 1885.

Schweinfurth, Georg.

Сердце Африки. Перевод Эллен Э. Фревер. Тома. I-II. Лондон: 1873.

Скотт, Уолтер.

Письма по демонологии и колдовству. Адресовано Дж. Дж. Локхарту, эсквайру. Нью-Йорк: 1842 год.

Скотт, Уолтер.

Владычица озера.

Секст Плацит.

De medicamentis ex animalibus. Лион: 1537 год.

Шекспир, Уильям.

Макбет. Сопоставлено со старым и современным изданиями [Чарльза Дженненса]. Лондон: 1773.

Shâyast lâ-Shâyast.

See Müller, Max.

Ши, Джон Г.

Католическая церковь в колониальные времена. Нью-Йорк: 1886.

Симпсон, Дж.Х.

Отчет об экспедиции в страну навахо в 1849 году. (Входит в состав сената, например, документ 64, 31-й конгресс, 1-я сессия.). Вашингтон: 1850 год.

Умный, Чарльз.

Заметки об апачах "Тонто". (В журнале Смитсоновского института за 1867 год, Вашингтон: 1868).

Смет, П. Дж. де.

Орегонские миссии и путешествия по Скалистым горам в 1845-46 годах. Нью-Йорк: 1847 год.

Смит, Бекингем.

Coleccion de varios documentos para la historia de la Florida y tierras adyacentes. Том I. Лондон: 1857.

Смит, Бекингем.

Родственник Альвара Нуньеса Кабеса де Вака, переведенный с испанского. Нью-Йорк: 1871 год.

Смит, Эдмунд Р.

Арауканцы; или заметки о путешествии среди индейских племен южного Чили. Нью-Йорк: 1855 год.

Смит, Джон.

Настоящие путешествия, приключения и наблюдения. Том I. Общая история Вирджинии, Новой Англии и Летних островов, том II. Ричмонд: 1819.

Смит, Р. Браф.

Аборигены Виктории: с примечаниями, касающимися привычек аборигенов других частей Австралии и Тасмании. Тома. I-II. Лондон: 1878.

Снайдер, Дж. Ф.

Останки индейцев в округе Касс, штат Иллинойс. (В журнале Смитсоновского института за 1881 год, стр. 568-579, Вашингтон, 1883.)

Спик, Джон Хэннинг.

Журнал открытия истоков Нила. Эдинбург и Лондон: 1863.

Спенсер, Герберт.

Описательная социология; или группы социологических фактов, классифицированных и упорядоченных. Nos. I-V. Нью-Йорк: 1873-76 годы.

Спенсер, Герберт.

Церковные институты: часть VI принципов социологии. Нью-Йорк: 1886.

Сквайер, Э. Г.

Символ змеи и поклонение взаимным принципам природы в Америке. Нью-Йорк: 1851 год.

Сквайер, Э. Г.

Памятники аборигенов штата Нью-Йорк. (В Smithsonian Contributions to Knowledge, vol. II, Вашингтон, 1851.)

Сквайер, Э. Г. и Дэвис, Э. Х.

Древние памятники долины Миссисипи. (Формы Смитсоновского института знаний, том. I, Вашингтон, 1848.)

Staden de Homberg, Hans.

Histoire d'un pays dans le Nouveau Monde, nommé Amérique. Университетах Марбурга, 1557. (Формы Объем. III к Ternaux-Компанс, путешествий, Париж: 1837.)

Стэнли, Х. М.

Через темный континент. Тома. I-II. Нью-Йорк: 1878.

Страбон.

География Страбона. Буквально переведено Х. К. Гамильтоном и У. Фальконером. Том I. Лондон: 1854.

Стратт, Джозеф.

Спорт и развлечения народа Англии. Лондон: 1855.

Таннер, Джон.

Рассказ о пленении и приключениях Джона Таннера ... во время трехлетнего пребывания среди индейцев. Подготовлено к печати Эдвином Джеймсом. Нью-Йорк: 1830.

Терно-Компаны.

Voyages, relations et mémoires originaux pour servir à l'histoire de la découverte de l'Amérique. Париж: Тома. III, VII, 1837; тома. IX, X, 1838; тома. XV, XVII, 1840.

Тил, Джордж Макк.

Кафрский фольклор. Лондон: 1882.

Тьер, Жан-Батист.

Traité des superstitions que regardent les sacremens. Тома. I-IV. Париж: 1741.

Томас, Сайрус.

Заметки о некоторых рукописях майя и Мексики. (В журнале Ann. Rep. Bu. Ethnology за 1881-82 гг., стр. 1-65, Вашингтон, 1884.)

Турн, Эверард Ф. им.

Среди индейцев Гвианы. Лондон: 1883.

Torquemada, Juan de.

Primera [-tercera] parte de los veinte i un libros rituales i monarchia Indiana. Тома. I-III. Мадрид: 1723 год.

Тайлор, Эдвард Б.

Исследования ранней истории человечества и развития цивилизации. Лондон: 1870.

Тайлор, Эдвард Б.

Первобытная культура. Тома. I-II. Лондон: 1871.

Вака.

См. Кабеса-де-Вака; Смит, Букингем.

Васиштха и Баудхаяна.

See Müller, Max.

Vedia, Enrique de.

Historiadores primitivos de Indias. Тома. I-II. Мадрид: 1852-'53.

Вега, Гарсиласо-де-ла.

Первая часть "Королевских комментариев Инка", составленных Инка Гарсиласо де ла Вега. Переведено и отредактировано Клементсом Р. Маркхэмом. (Формы, том. XLI из трудов Хаклуйтского общества, Лондон, 1869.)

Venegas, Miguel.

Естественная и гражданская история Калифорнии. Тома. I-II. Лондон: 1759.

Ветанкурт, Агустин де.

Teatro Mexicano. Descripcion breve de los sucesos ejemplares, historicos, politicos, militares y religiosos del nuevo mundo occidental de las Indias. Тома. I-III. Мексика: 1870-71 годы.

Villagrà, Gaspar de.

Historia de la Nueva Mexico. Алькала: 1610 год.

Villagutierre, Juan de.

Historia de la conquista de la provincia de el Itza. [Мадрид: 1701.]

Вайнинг, Эдвард П.

Бесславный Колумб. Нью-Йорк: 1885.

Waitz, Theodor.

Введение в антропологию. Под редакцией Дж. Фредерика Коллингвуда. Лондон: 1863.

Уоллес, Альфред Р.

Повествование о путешествиях по Амазонке и Рио-Негро с рассказом о местных племенах. Лондон: 1853.

Уиппл, А. В.

Отчеты об исследованиях и изысканиях с целью определения наиболее практичного и экономичного маршрута железной дороги от реки Миссисипи до Тихого океана. Том. III. Вашингтон: 1856.

Уитни, У. Нортон.

Заметки из истории медицинского прогресса в Японии. Иокогама: 1885.

Уильямс, Монье.

Современная Индия и индийцы. Лондон: 1878.

Уинстэнли У.

Визит в Абиссинию: отчет о путешествии по современной Эфиопии. Тома. I-II. Лондон: 1881.

Wrangell, Ferdinand P. von.

Рассказ об экспедиции в Полярное море. Нью-Йорк: 1841 год.

Райт, Томас.

Повествования о колдовстве и волшебстве из самых достоверных источников. Тома. I-II. Лондон: 1851.

Хименес, Франсиско.

Las historias del origen de los Indios de esta provincia de Guatemala. Переведено К. Шерцером. Вена: 1857.

СНОСКИ:

- [1] Повествование о пленении, Цинциннати, 1871, стр. 141.
- [2] Падре Боскана, Чинигчинич, в Robinson's California, стр. 261.
- [3] Происхождение культов, том 2, часть 2, стр. 87, 88.
- [4] Диего Дюран, том 3, стр. 237, 238.
- [5] Хиггинс, Анакалипсия, библиотека 2, стр. 77.
- [6] Бальбоа, История. du Pérou, in Ternaux-Compans, Voy., vol. 15.
- [7] Росс, Охотники за пушниной, цитируется Спенсером, сокр.
- [8] Макс Мюллер, Наука о религии, стр. 88.
- [9] Дэвис, испанский конкистадор. из N. M., стр. 98.
- [10] Первая Царствия, XII, 17, 18.

- [11] Серемонии и содружества, том 6, стр. 75.
- [12] Эверард им Турн, "Индейцы Гвианы", Лондон, 1883, стр. 334.
- [13] Рассказ Таннера, стр. 390.
- [14] Диего Дюран, библиотека 3, глава 3, стр. 201.
- [15] Дорман, Примитивные суеверия, стр. 384.
- [16] Спенсер, сокр. Социология.
- [17] Пикарт, Серемонии и религиозные сообщества, Амстердам, 1735, том 6, стр. 122.
- [18] Мифы Нового Света, стр. 281.
- [19] Доменек, Дезерты, том 2, стр. 392.
- [20] Бэнкрофт, урожд. Гонки, том 1, стр. 777.
- [21] Хаклюйт, Путешествия, том 5, стр. 462.
- [22] Бринтон, Мифы Нового Света, стр. 281.
- [23] Спенсер, Церковные учреждения, глава V.
- [24] Сальверте, Философия магии, том 2, стр. 6-7.
- [25] Тайлор, Первобытная культура, Лондон, 1871, том 2, стр. 377.
- [26] "Святой Патрик, как нам сказали, приплыл в Ирландию на алтарном камне. Помимо других замечательных вещей, он превратил мародера в волка и разжег костер с помощью сосулек". — Джеймс А. Фрауд, Воспоминания о возрождении Высокой Церкви. (Письмо V.)
- [27] Демонология и колдовство, стр. 184.
- [28] Иезуиты в Северной Америке, стр. 34, 35.
- [29] Эррера, 4 декабря, библиотека 8, глава 5, 159.
- [30] Там же, 3 декабря, библиотека 4, стр. 121.
- [31] История. de las Indias, p. 283.
- [32] Американский антиквар, ноябрь 1886 г., стр. 334.
- [33] Дорман, Примитивные суеверия, стр. 380, цитируя Эрреру, 3 декабря, стр. 262.
- [34] Описательная социология.
- [35] Перевод адмирала Смита в Обществе Хаклюит, Лондон, 1857, том 21, стр. 9.
- [36] Американские индейцы, стр. 26.
- [37] Гомара, История. de las Indias, p. 173.

[38] "Estos mascan cierta yerba, y con el zumo rocian las soldados estando para dar batalla."
Гомара, там же, стр. 179.

[39] Эррера, 2 декабря, библиотека 10, стр. 260.

[40] Отец Добрицхоффер, цитируемый Спенсером, Эклз. Учреждения, глава 10, раздел 630.

[41] Кэтлин, Н. А. индейцы, Лондон, 1845, т. 2, стр. 232.

[42] Гомара, указ. соч., стр. 173.

[43] Спенсер, Эклз. Институты, глава 10, стр. 780, 781, цитирую Конституционную историю Англии Стабба.

[44] Там же, с. 630, стр. 781, цитируется Тернер (гео.), Девятнадцать лет в Полинезии.

[45] Том 3, стр. 176.

"Во всех частях земного шара фрагменты примитивных языков сохраняются в религиозных обрядах". Гумбольдт, Исследования, Лондон, 1814, т. 1, с. 97.

"Et même Jean P. C., Prince de la Mirande, escrit que les mots barbares & non entendus ont plus de puissance en la Magie que ceux qui sont entendus." Пикарт, том 10, стр. 45.

Знахари Куманы (ныне Соединенные Штаты Колумбии, Южная Америка) излечивали своих пациентов "от многих болезней и от того, что они не знают, что такое медицина, но что такое жизнь". Гомара, Хист. de las Indias, p. 208.

У тлашкальтеков были "орадорес", которые использовали тарабарщину — "хаблабан Геригонса". Эррера, 2 декабря, библиотека 6, стр. 163.

В Перу, если поля поражала засуха, священники, среди прочего, "повторяли гимн, не допускайте, чтобы чувство не касалось вульгарного". Бальбоа, Привет. du Pérou, p. 128, in Ternaux-Compans, vol. 15.

[46] Экспедиция Ассинибойна и Саскачевана, Лондон, 1860, том 2, стр. 155.

[47] Кокейн, Leechdoms, том 1, стр. xxx.

[48] "Вера в магическую силу священных слов, будь то религиозные формулы или имена богов, также признавалась [т.е. в Египте] и была источником ужасающего количества суеверий.... Суеверное повторение имен (многие из которых, возможно, вообще никогда не имели никакого значения) особенно бросается в глаза в многочисленных документах, гораздо более поздних, чем "Книга мертвых". — Хибберт, Лекции, 1879, стр. 192, 193.

[49] Сальверте, Философия магии, том 1, стр. 134.

[50] Кингсборо, библиотека 2, том 7, стр. 102.

[51] Популярные древности, том 2, стр. 70.

[52] Там же, стр. 160.

[53] Там же, стр. 217.

[54] Там же, стр. 218.

[55] Там же, стр. 219.

[56] Там же, стр. 214, 215.

[57] Там же, стр. 216.

[58] "Когда носители тяжело больны, они часто думают, что не выздоровеют, если не расскажут священнику или магу о каждом преступлении, которое они, возможно, совершили и которое до сих пор держалось в секрете". —Журнал Хармона, стр. 300. Носителями или такуллами являются Тинне.

[59] Идентичные представления у араваков Гвианы, тупи Бразилии, криков, патагонцев, кафров, чикнитов и других см. В работах Скулкрафта, Герберта Спенсера, Шульце и других.

[60] Выдержка из отчета иезуита Фолкнера о Патагонии в "Путешествиях на приключениях и *"Бигле"*, Лондон, 1839, т. 2, стр. 163.

[61] "Nul de ces médecins ne peut mourir si'ils ne lui enlèvent les testicules." Brasseur de Bourbourg, Trans. of Fra Roman Pane, Des Antiquités des Indiens, Paris, 1864, p. 451.

[62] История, декабрь 1, библиотека 3, стр. 69.

[63] Мэдден, Святыни и гробницы, том 1, стр. 14.

[64] Гайарре, Луизиана; ее колониальная история, стр. 355.

[65] Спенсер, деск. Социология.

[66] Бальбоа, Hist. du Pérou, Ternaux-Compans, vol. 15.

[67] Дэвис, Конк. из Нью-Мексико, стр. 86.

[68] Crónica Seráfica y Apostolica, Эспиноса, Мексика, 1746, стр. 421.

[69] Описание. Социология.

[70] Мендиета, Hist. Эклезиастика, Индиана, стр. 136.

[71] Там же, стр. 136.

[72] История. de las Indias, p. 179.

[73] Эррера, 2 декабря, библиотека 10, стр. 260.

[74] Там же, дек. 3, библиотека 4, стр. 121.

[75] Там же, дек. 4, библиотека 9, глава 7, стр. 188.

[76] Перевод Китинга, стр. 352, цитируется Сэмюэлем Фармаром Джарвисом, "Религия индейских племен", в сб. Нью-Йоркское историческое собрание, том 3, 1819, стр. 262.

[77] Смит, арауканцы, стр. 238, 239.

- [78] Ричардсон, Арктическая поисковая экспедиция, том 1, стр. 366.
- [79] Шульце, Фетишизм, Нью-Йорк, 1885, стр. 49.
- [80] Спенсер, деск. Социология.
- [81] Ternaux-Compans, том 7, стр. 110.
- [82] Шульце, Фетишизм, Нью-Йорк, 1885, стр. 49.
- [83] Отчет Смитсоновского института за 1867 год.
- [84] Экспедиция лонга, Филадельфия, 1823, стр. 238.
- [85] История. об американских индейцах, стр. 238.
- [86] Шульце, Фетишизм, Нью-Йорк, 1885, стр. 52.
- [87] История. de las Indias, p. 232.
- [88] Ternaux-Compans, том 7, стр. 114, 115.
- [89] Заметки Гомары, История. de las Indias, pp. 172-173.
- [90] История Калифорнии, том 1, стр. 97.
- [91] Ternaux-Compans, том 10, стр. 85.
- [92] Эррера, 4 декабря, библиотека 9, глава 8, стр. 188.
- [93] Смит, арауканцы, стр. 234.
- [94] Бэнкрофт, "Коренные расы", том 1, стр. 779.
- [95] Alegre, Historia de la Compañía de Jesus en Nueva-España, vol. 1, p. 401.
- [96] Описание Социология.
- [97] Краскенникофф, История Камчатки и Курильских островов, перевод Грива, стр. 219.
- [98] Там же, стр. 220.
- [99] Вклад в североамериканскую этнологию, том 5.
- [100] Смит, арауканцы, стр. 233.
- [101] Доктор Эдвин Г. Мик, Коллекция тонеров, Библиотека Конгресса.
- [102] Заменитель. Петтит в журнале. США. Серв. Институт., 1886, стр. 336-337.
- [103] Смит, "Аборигены Виктории", том 1, стр. 155.
- [104] Деннис, Народные предания Китая, стр. 57.
- [105] "Чинигчинич" в книге Робинсона "Калифорния", стр. 271, 272.

[106] Читатель, заинтересованный в этом вопросе, может найти что-нибудь относящееся к нему в Diego Duran, lib. 1, cap. 36, стр. 387; Torquemada, Моп. Индиана, библиотека 9, глава 3; Венегас, История Калифорнии, том 1, стр. 105; Гомара, Конк. de Mexico, стр. 443; Эррера, дек. 4, lib. 8, стр. 158; Максимилиан Видский, стр. 431 и другие; "Пелукасы", упомянутые падре Гумиллой о племенах Ориноко, по-видимому, представляют собой не что иное, как головные уборы из перьев; стр. 66.

[107] Племена и языки Коста-Рики, Proc. Am. Philos. Soc., Филадельфия, 1875, стр. 503.

[108] Корбюзье, "Американский антиквар", сентябрь 1886 г., стр. 279.

[109] Исток Нила, стр. 567.

[110] Том 2, стр. 193.

[111] Энсайо Хронологико, стр. 139.

[112] О шаманах Кадьяка см. Лисянский, Путешествие, Лондон, 1814, стр. 208; о мексиканцах - падре Хосе Акоста, Париж, 1600, глава 26, стр. 256; Острова общества, Мальтебран, Университет. География, том 3, библиотека 58, стр. 634, Бостон, 1825. Сэр Сэмюэл Бейкер, "Альберт Ньянза", том 1, стр. 211.

[113] Ternaux-Compans, том 9, стр. 294.

[114] Кэтлин, североамериканские индейцы, Лондон. 1845, том 1, стр. 55.

[115] Там же, стр. 95.

[116] Паркман, иезуиты в Северной Америке, стр. lxxxiv.

[117] Странствия художника по Северной Америке, стр. 40.

[118] Дек. 2, библиотека 6, стр. 161.

[119] Отчет Смитсоновского института за 1871 год.

[120] Purchas, библиотека 9, глава 12, раздел 4, стр. 1555, издание 1622 года.

[121] Чинигчинич, стр. 253.

[122] Тил, кафрский фольклор, стр. 209-210.

[123] Клементс Р. Маркхэм, Заметка о Гарсиласо де ла Вега, в Hakluyt Soc., том 41, стр. 183, цитирую Акосту, lib. 5, глава 4.

[124] Эндрю Лэнг, "Обычаи и мифы", Нью-Йорк, 1885, глава, озаглавленная "Ревущий бык", стр. 29-44.

[125] Джон Фрейзер, Аборигены Австралии; их этническое положение и отношения, стр. 161-162.

[126] "Когда вызывающий дождь из Ленни-Леннапе проявлял свою силу, он удалялся в какое-нибудь уединенное место и рисовал на земле фигуру креста (его руки обращены к сторонам света?), клал на него кусочек табака, тыкву, немного какого-нибудь красного вещества и

начинал громко взывать к духам дождей". Бринтон, "Мифы Нового Света", Нью-Йорк, 1868, стр. 96 (по Лоскиелю).

[127] Отец Крестьян Ле Клерк, Гаспези, Париж, 1691, стр. 170.

[128] Там же, глава х, стр. 172-199.

[129] Дек. 2, библиотека 2, стр. 48.

[130] Там же, стр. 59.

[131] Экспедиция на Ассиннибойн и Саскачеван, том 2, стр. 123.

[132] Нью-Йорк, 1819, стр. х, ххix, 47.

[133] Форстер, Кругосветное путешествие, том 1, стр. 219, 519.

[134] Хоксворт, указ. соч., том 2, стр. 161.

[135] Там же, стр. 257.

[136] Там же, т. 1, с. 113.

[137] Форлонг, Реки жизни, том 1, стр. 541, 542.

[138] Nat. Гонки, том 1, стр. 380.

[139] Коль, Китчи-гами, стр. 345, 346.

[140] Рассказ Таннера, стр. 372.

[141] Джон де Лаэт, библиотека 3, глава 18, стр. 90, цитирую капитана. Джон Смит.

[142] Le Jeune в отношениях с иезуитами, 1633, том 1, Квебек, 1858.

[143] Третье путешествие Дэвида Питера Де Фриза в Новый Амстердам, в пер. N. Y. Hist. Soc., том 3, стр. 91.

[144] Шарлевуа, Новая Франция, Нью-Йорк, 1866, том 4, стр. 105.

[145] Сквайр, Символ Змеи, стр. 197.

[146] Коулман, "Мифология индусов", Лондон, 1832, стр. 63.

[147] Том 3.

[148] Спик, Исток Нила, Лондон, 1863, стр. 500.

[149] Там же.

[150] Стэнли, "Через темный континент", том 1, стр. 327.

[151] Майлз, Полубоги и демония, в журнале Jour. Этнол. Соч., Лондон, т. 3, стр. 28, 1854.

[152] Смит, "Аборигены Виктории", том 1, стр. 30.

- [153] Там же, стр. 131.
- [154] Там же, стр. 348.
- [155] Питер Колбен, говоря о готтентотах, в Ноксе, т. 2, стр. 394.
- [156] О-ки-па, стр. 28-29.
- [157] Фрейзер, "Тотемизм", Эдинбург, 1887, стр. 54, 55; после Максимилиана.
- [158] Келли, "Рассказ о пленении", Цинциннати, 1871, стр. 143.
- [159] Различные культы, том 1, стр. 57.
- [160] Судьи, I, 7.
- [161] Марка, популярная. Ant., Лондон, 1882, т. 3, с. 278.
- [162] Американский антрополог, Вашингтон, округ Колумбия, январь 1888г.
- [163] Кингсборо, том 8, стр. 70. Ацтеки верили, что женщина, умершая при родах, была равна воину, погибшему в битве, и она попала на те же небеса. Средний палец левой руки - это палец, используемый в ожерелье из человеческих пальцев.
- [164] Саагун, в Кингсборо, том 7, стр. 147.
- [165] Плиний, Нац. История., библиотека. 28, глава. 20. Перевод Холланда.
- [166] Шекспир, "Макбет", акт 4, сцена 1.
- [167] Плиний, Нац. История, библиотека 28, глава 11.
- [168] "Трактат об увлечениях", Нюрнберг, 1675, стр. 681.
- [169] Тевтонская мифология, том 3, стр. 1073.
- [170] Марка, популярная. Ант., т. 3, с. 10.
- [171] Монфокон, объяснение Античности, том 2, глава 4, глава 6, стр. 249.
- [172] Вашишйа, глава 3, параграфы 64-68, стр. 25 (Священные книги Востока, Оксфорд, 1882, издание Макса Мюллера).
- [173] Путешествия двух мусульман через Индию и Китай, в "Путешествиях Пинкертон", т. 7, стр. 218.
- [174] Книга на каждый день, том 2, кол. 95.
- [175] "Traen los dientes al cuello (como sacamuelas) por bravosidad."—Gomara, Historia de las Indias, p. 201.

[176] "Los Caberres y muchos Caribes, usan por gala muchas sartas de dientes y muelas de gente para dar á entender que son muy valientes por los despojos que alli ostentan ser de sus enemigos que mataron."—Gumilla, Orinoco, Madrid, 1741, p. 65.

[177] Падре Фрай Алонсо Фернандес, "История эклезиастики", Толедо, 1611, стр. 17.

[178] Там же, стр. 161.

[179] Серемонии и Кутумы, Амстердам, 1735, том 6, стр. 114.

[180] "Formada la cara como de Sol, con rayos de Nacar al rededor, y perfilada de lo mismo; y en la boca embutidos los dientes, que quitaron à los Españoles, que avian muerto."—Villaguitierre, Hist. de la Conquista de la Provincia de el Itza, Madrid, 1701, p. 500. (Ица, по-видимому, была страной лакандонов.)

[181] Эдвардс, говоря о карибах, цитируется Спенсером, Desc. Социология. Тот же обычай приписывается бразильским тупинамби. Там же, цитирую Саути.

[182] Через Темный континент, том 2, стр. 286.

[183] Там же, стр. 288.

[184] Там же, стр. 290.

[185] Спик, Исток Нила, Лондон, 1863, стр. 500.

[186] Сердце Африки, том 2, стр. 54.

[187] Там же, том 1, стр. 285.

[188] Сэр Сэмюэл Бейкер, "Альберт Ньянца", Филадельфия, 1869, стр. 154 и далее.

[189] Бертон, Миссия в Гелеле, том 1, стр. 135 и далее.

[190] Кругосветное путешествие, Лондон, 1823, стр. 209, 210.

[191] Коцебу, "Путешествие", Лондон, 1821, том 2, стр. 202. См. также Виллагитьерре, цитировавшийся выше.

[192] Капитан . Первое путешествие Кука, в книге "Путешествия Пинкертон", Лондон, 1812, т. 11, стр. 513, 515.

[193] Кэмпбелл, "Кругосветное путешествие", Нью-Йорк, 1819, стр. 153.

[194] Фрейзер, "Тотемизм", Эдинбург, 1887, стр. 28.

[195] История Чили, Мадрид, 1795, том 2, стр. 80.

[196] Спенсер, сокр. Социология.

[197] Индийские мифы, Бостон, 1884, стр. 256.

[198] Рассказ Таннера, стр. 122.

[199] Китчи-гами, стр. 344.

- [200] Путешествия, стр. 323.
- [201] Кейн, Странствия художника по Северной Америке, стр. 399.
- [202] Коренные расы, том 1, стр. 553.
- [203] Хокинс, цитируемый Гатше, "Легенда о миграции Криков", Филадельфия, 1884, том 1, стр. 185.
- [204] Корбюзье, в "Американском антикваре", сентябрь 1886 г., стр. 279.
- [205] Эверард Ф. им Турн, "Индейцы Гвианы", стр. 218.
- [206] Кранц, "История Гренландии", Лондон, 1767, т. 1, стр. 210-211.
- [207] Форстер, "Кругосветное путешествие", том 2, стр. 275, 288.
- [208] Хаклюйт, Путешествия, том 3, стр. 508.
- [209] Гримм, Тевтонская мифология, том 2, стр. 544.
- [210] Путешествие к истокам Нила в 1768 году и т. Д., Дублин, 1791, т. 3, стр. 410.
- [211] Описание Социология.
- [212] Там же, цитата из Schoolcraft.
- [213] "Saca de su carcax algunos pies y unas de águila secos y endurecidos, con los cuales, comienza á sajarle desde los hombros hasta las muñecas."—Historia de la Compañía de Jesus en Nueva España, Mexico, 1842, vol. 2, pp. 218, 219.
- [214] Шияст ла-шиаст, глава 3, параграф 32, стр. 284 (издание Макса Мюллера, Оксфорд, 1880). Когда "дрон" отмечен тремя рядами царапин от ногтей, это называется "фрасаст".
- [215] Охотники за головами с Борнео, Лондон, 1881, стр. 139.
- [216] Смотрите, что касается Новых Гебридских островов, Форстер, "Кругосветное путешествие", том 2, стр. 255.
- [217] Отчет Бюро этнологии, 1882-'83, стр. 482.
- [218] Спик, Исток Нила, Лондон, 1863, стр. 306, 310.
- [219] Камерон, "По всей Африке", Лондон, 1877, т. 1, стр. 276.
- [220] "Открытие Ост-Индии" Де Гамой, в Ноксе, "Путешествия", Лондон, 1767, т. 2, стр. 324.
- [221] Эндрю К. Обер, в "Салем газетт", Салем, Массачусетс.
- [222] Хаклюйт, "Путешествия", том 3, стр. 508; также Терно-Компанс, "Война", том 9, стр. 307, 308.
- [223] Форстер, "Кругосветное путешествие", том 1, стр. 435
- [224] Смит, "Аборигены Виктории", том 1, стр. 66.

[225] Английское издание, Нью-Йорк, 1842, стр. 271.

[226] Кингсборо, том 6, стр. 100.

[227] Годфри Хиггинс, "Анакалипсис", том 2, книга 1, глава 4, с. 9, стр. 81.

[228] Y ponía delante un canuto grande y queso [grueso?] para con que bebiese: este canuto llamaban "bebedero del Sol."—Diego Duran, vol. 1, cap. 38, p. 386.

[229] Материалы Смитсоновского института, том 1, стр. 151.

[230] Тростник, который является правильным значением слова "акатль", является иероглифическим символом элемента воды. Вейтия, цитируемая Томасом в 3-й Энн. Респ., Ву. Eth., 1881-1882, стр. 42 и далее.

[231] Индийские мифы, Бостон, 1884, стр. 260.

[232] Picart, Cérémonies et Coûtures Religieuses de tous les Peuples du Monde, Amsterdam, 1735, vol. 6, part 2, p. 103.

[233] Вашиш-йа, глава 3, парс. 26-30, стр. 20-21. Священные книги Востока, Оксфорд, 1882, том 14, издание Макса Мюллера.

[234] Там же.

[235] Диего Дюран, местный житель

[236] См. Dall, "Маски и лабреты", стр. 151.

[237] Питер Кардер, англичанин, плененный бразильцами, 1578-1586, в Purchas, vol. 4, lib. 6, cap. 5, стр. 1189.

[238] Purchas, том 4, библиотека 8, глава 1, раздел 2, стр. 1508.

[239] Дек. 4, библиотека 4, стр. 69.

[240] Дек. 3, библиотека 2, стр. 67.

[241] Там же, стр. 70.

[242] Естественная история Индии, Париж, 1600, библиотека 5, глава 9, стр. 224.

[243] История Мексики, Филадельфия, 1817, том 2, стр. 6.

[244] Дюран, указ. соч., том 3, глава 4, стр. 211.

[245] Перевод Брассер де Бурбур, глава 12, стр. 175.

[246] Picart, Cérémonies et Coûtures Religieuses de tous les Peuples du Monde, Amsterdam, 1743, vol. 8, p. 287.

[247] Дин, "Поклонение змею", Лондон, 1833, стр. 410.

[248] Аптечка апачей, содержащая их "hoddentin", очень напоминает "буллу" римлян, в которой "О том, как пресекать злодеяния." Неаполитанский музей, Лондон, 1836, стр. 4. Копию показал мне мистер Споффорд из Библиотеки Конгресса.

[249] Информация о Цзе-го-джуни.

[250] Информация о Консепсьоне.

[251] Несколькоими страницами дальше смотрите Заметки Коля; также заметки Годфри Хиггинса. Слово "опе" наводит на мысль о том, что тусайцы называют себя опи или опика, "хлебные люди".

[252] Информация о Цзе-го-джуни.

[253] Информация Майка Бернса.

[254] Информация о Микки бесплатна.

[255] Информация об Алчизе, Майке и других.

[256] Информация о Франческе и других взятых в плен скво Чирикауа.

[257] Информация Мозеса Хендерсона.

[258] Информация о Чато.

[259] Информация о Цзе-го-джуни.

[260] Информация о Мозесе Хендерсоне и других Apache в Сан-Карлосе.

[261] Бюро этнологии, отчет за 1883-84 годы.

[262] Информация Франчески и других.

[263] Информация о Цзе-го-джуни.

[264] Smart, в отчете Смитсоновского института за 1867 год, стр. 419.

[265] Танец змей Моки из Аризоны, Нью-Йорк, 1884.

[266] В третьем томе Кингсборо на рисунке 17 (изображение ацтеков, принадлежащее М. Пейернави, Пеш, Венгрия) изображен ацтек, вероятно, священник, предлагающий пищу змее, которая съедает ее из его руки.

[267] Корбюзье, в "Американском антикваре", ноябрь 1886 г., стр. 336-37.

[268] Информация Мозеса Хендерсона.

[269] Американский антиквар, сентябрь и ноябрь 1886г.

[270] Ann. Rep. Bu. Eth., 1883-'84.

[271] Танец змей Моки.

[272] Интервью с Педро Пино.

[273] Кунке добавлял в кукурузную муку муку из двух сортов кукурузы, синей и желтой, небольшое количество измельченных морских раковин, немного песка и, по возможности, фрагмент синего камня под названием "чальчихуитль". При измельчении муки на метатах скво стимулируются знахарями, которые поддерживают постоянное пение и барабанный бой.

[274] Симпсон, Экспедиция в страну навахо, в документе Сената. 64, 31-й конгресс., 1-я сессия., 1849-'50, стр. 95.

[275] Хаклюйт, Путешествия, том 3, стр. 470. "Echavan mucha harina de maiz por el suelo para que la pisassen los caballos."—Padre Fray Juan Gonzales de Mendoza, De las Cosas de Chino, etc., Madrid, 1586, p. 172. См. также "Реликвию падре Фрая Алонсо Фернандеса", "Эклезиастическую историю Нуэстрос Тьемпос", Толедо, 1611, стр. 15, 16.

[276] Стр. 162.

[277] Диего Дюран, том 2, глава 49, стр. 506, 507.

[278] Эррера, 5 декабря, библиотека 4, глава 5, стр. 92.

[279] Падре Кристовал де Молина, "Басни и обряды инка", переведенный Маркхэмом в Hakluyt Soc. Пер., т. 48, с. 63, Лондон, 1873.

[280] Монтесинос, стр. 161, 162, в Ternaux-Compans, том 17, Воспоминания об Ансиене Перу.

[281] Рассказ о путешествии дона Фернандо Аларкона в книге "Путешествия Хаклюйта", том 3, стр. 508.

[282] Аларкон в Терно-Компансе, Вой., том 9, стр. 330. Смотрите также в Hakluyt Voyages, том 3, стр. 516.

[283] Китчи-гами, Лондон, 1860, стр. 51.

[284] Смотрите также по теме Acosta, Hist. Naturelle des Indes, lib. 5, cap. 19, p. 241.

[285] Ланда, Козас-де-Юкатан, Париж, 1864, стр. 148.

[286] Бэнкрофт, "Коренные расы", том 2, стр. 145. См. также Клавиджеро, История Мексики. из Филадельфии, 1817, т. 2, с. 128.

[287] Смит, арауканцы, 1855, стр. 274-275.

[288] Смит, "Истинные путешествия, приключения и наблюдения", Ричмонд, 1819, том 1, стр. 161.

[289] Серемонии и Кутумы, Амстердам, 1735, том 6, стр. 74.

[290] Historia de las Indias, p. 284.

[291] Колониальные записи Северной Каролины, 1886, том 1, стр. 930.

[292] Церковь Святых, Париж, 1724, том 1, стр. 386.

[293] Личные заметки от 26 мая 1881 года; беседа с Чи и Деймоном в форте Дефианс. Агентство навахо, Аризона.

- [294] Там же.
- [295] Барча, Энсайо Хронологико, стр. 160.
- [296] Скулкрафт, инд. Племена, том 4, стр. 213.
- [297] Письма Колумба, в Hakluyt Soc. Сочинения, Лондон, 1847, т. 2, с. 192.
- [298] Барча, Энсайо Хронологико, стр. 279.
- [299] Знахари Болотистых Кри, описанные в трудах епископа Земли Руперта, цитируемых Генри Юлом Хиндом, Канадская исследовательская экспедиция, том 1, стр. 113.
- [300] Личные заметки, 22 ноября 1885 года, на ранчо Бейкера, вершина Сьерра-Анча, Аризона.
- [301] Рассказ Таннера, стр. 174.
- [302] Блаунт, "Земельные владения и обычаи поместий", Лондон, 1874, стр. 355.
- [303] Бренд, Популярные предметы старины, Лондон, 1882, том 3, стр. 307 и далее.
- [304] Crónica Seráfica, стр. 434.
- [305] Николя Перро, Мюрс, Кустумы и религия семнадцатилетней Америки (Ред. преподобного П. Дж. Тайлхана, С.Дж.) Лейпциг, 1864. Перро был курьером буа, переводчиком и донне иезуитских миссий в Оттаве, сиу, Айове и др. с 1665 по 1701 год.
- [306] Лимс, Рассказ о датской Лапландии, в "Путешествиях Пинкертон", Лондон, 1814, т. 1, стр. 484.
- [307] По всей Африке, Лондон, 1877, том 1, стр. 277.
- [308] Там же, том 2, стр. 118, 120.
- [309] Исток Нила, Лондон, 1863, введение, стр. xxi.
- [310] Кэмерон, "По всей Африке", Лондон, 1877, том 2, стр. 201.
- [311] Исток Нила, Лондон, 1863, стр. 130, 259.
- [312] Темный континент, том 2, стр. 260.
- [313] Шульце, Фетишизм, Нью-Йорк, 1885, стр. 53.
- [314] Там же, сноска, стр. 53.
- [315] Там же, стр. 67.
- [316] Азиатские исследования, Калькутта, 1805, том 8, стр. 78.
- [317] Коулман, "Мифология индусов", Лондон, 1832, стр. 44.
- [318] История секты Махараджей, цитируемая Инманом, Древние религии и др., том 1, стр. 393.
- [319] Хиггинс, "Анакалипсис", том 1, стр. 261.

- [320] Picart, Cérémonies et Coûtumes др., том 6, часть 2, стр. 119.
- [321] Среди монголов, Лондон, 1883, стр. 179.
- [322] Райт, "Колдовство и магия", Лондон, 1851, т. 1, стр. 346.
- [323] Анакалипсис, том 2, стр. 244.
- [324] Реки жизни, том 1, стр. 161.
- [325] Исток Нила, Лондон, 1863, стр. 205, 208.
- [326] Саагун, том 2, в Кингсборо, том 6, стр. 29.
- [327] Форлонг, Реки жизни, том 1, стр. 184.
- [328] Там же, стр. 185, 186.
- [329] Там же, стр. 186.
- [330] 6 декабря, библиотека 1, стр. 9.
- [331] Терно-Компанс, Путешествия, том 7, стр. 242, 250.
- [332] Отношение Кабесы де Вака к делу Purchas, том 4, библиотека 8, глава 1, раздел 4, стр. 1524.
- [333] Завоевание Нью-Мексико, стр. 100.
- [334] Энсайо Хронологико, стр. 12 и далее.
- [335] Смотрите также по этому поводу статью Корбюзье в журнале American Antiquarian, ноябрь 1886г.
- [336] Перевод Pay в Smithsonian Ann. Rep., 1863, стр. 364.
- [337] Вероятно, озеро Паррас.
- [338] Historia de la Compañía de Jesus en Nueva-España, vol. 1, p. 284.
- [339] История Вирджинии.
- [340] Смотрите также статью Дж. Говарда Гора, Отчет Смитсоновского института, 1881 год.
- [341] Пинкертон, "Путешествия", Лондон, 1814, т. 13, стр. 468.
- [342] Личные заметки, 5 апреля 1881г.
- [343] Дрейк, "Объятый мир", стр. 124-126, цитируется Х. Х. Бэнкрофтом, "Коренные расы", том 1, стр. 387-388. (Этот капеллан так много невежественно излагал, что нет ничего более вероятного, чем то, что он пытался описать, не видя его, растение, из которого, по словам индейцев, был получен ходдентин (или даун). Главный вождь или "король" в таком внушающем благоговейный

трепет события, как встреча с незнакомыми европейцами, естественно, захотел бы прикрыть себя и своих последователей всей одеждой, которую могла предоставить страна.)

[344] Кеннан, Палаточная жизнь в Сибири, стр. 66.

[345] Цитируется Кингсборо, том 6, стр. 100.

[346] Торквемада, Монархия Индианы, том 2, библиотека 10, глава 22, стр. 274.

[347] Галлатин, в переводе. А.М. Этнол. Соч., т. 1, с. 117-118.

[348] Ветанкурт, Мексиканский театр, том 1, стр. 271.

[349] MursUrs des Sauvages, том 2, стр. 194, 195.

[350] Мадрид, 1870, том 14, стр. 320.

[351] Там же.

[352] Терно-Компанс, Путешествия, том 9, стр. 159.

[353] Among others consult Crónica Seráfica y Apostolica of Espinosa, Mexico, 1746, p. 419, speaking of the Asinaí of Texas in 1700: "Siembran tambien cantidad de Gyrales que se dan muy corpulentos y la flor muy grande que en el centro tienen la semilla como de piñones y de ella mixturada con el maiz hacen un bollo que es de mucho sabor y sustancia."

[354] Брассер де Бурбур, Hist. Nations Civilisées, цитируется Бэнкрофтом, Native Races, том 3, стр. 421.

[355] Саагун, книга 7, Кингсборо, стр. 71.

[356] Сквайр, Символ змеи, стр. 193, цитата Торквемады, библиотека 7, глава 8.

[357] История Мексики, Филадельфия, 1817, том 2, стр. 79. Смотрите Дополнительную заметку Клавиджеро, которая, по-видимому, показывает, что этот этсалли был связан с эспаданьей или рашем.

[358] Монархия Индианы, том 2, библиотека 6, глава 38, стр. 71.

[359] Там же, стр. 72.

[360] Там же, стр. 73.

[361] 3 декабря, библиотека 2, стр. 71, 72.

[362] Коренные расы, том 3, стр. 323.

[363] Диего Дюран, том 3, стр. 187.

[364] Смотрите примечания, уже приведенные в переводе Vasa Бекингема Смита.

[365] Диего Дюран, том 3, стр. 195.

[366] Хосе Акоста, Hist. des Indes, парижское издание, 1600, лив. 5, глава 24, стр. 250.

- [367] Монархия Индиана, библиотека 10, глава 33.
- [368] Там же, библиотека 6, глава 48.
- [369] Из Парижа в Пекин, Лондон, 1885, стр. 312, 313.
- [370] Нью-Йорк, 1830, стр. 191.
- [371] Дюбуа, "Народ Индии", Лондон, 1817, стр. 490.
- [372] Гомара, История медицины, стр. 445.
- [373] Мендиета, История. *Eclesiástica Ind.*, p. 108.
- [374] Там же, стр. 402.
- [375] Там же, стр. 515.
- [376] Гомара, История медицины, стр. 446.
- [377] Из отчета о лекции, опубликованной в "Ивнинг Стар", Вашингтон, округ Колумбия, 19 мая 1888г.
- [378] Эррера, 5 декабря, библиотека 4, глава 5, стр. 92
- [379] Бальбоа, История Перу, в Терно-Компансе, Путешествия, том 15, стр. 124 и 127.
- [380] Смотрите пояснительный текст к Кодексу Мендосы, в Кингсборо, том 5, стр. 90 и далее.
- [381] История медицины, стр. 439.
- [382] Клавиджеро, "История Мексики", Филадельфия, 1817, том 2, стр. 101.
- [383] "Они странным образом засыпали храм тростником". — Там же, стр. 78.
- [384] Коренные расы, том 3, стр. 334-343.
- [385] Саагун, в Кингсборо, том 7, стр. 16.
- [386] Британский монашизм, Лондон, 1817, стр. 289.
- [387] Кингсборо, том 7, стр. 83, из Саагуна.
- [388] Хименес, Гватемала, Перевод Шерцера, стр. 13.
- [389] Серемонии и содружестваи др., том 1, стр. 27.
- [390] "Tanta diferencia de manjares y de géneros de pan que era cosa estraña."—Diego Duran, vol. 3, cap. 4, p. 219.
- [391] Дэвис, Завоевание Нью-Мексико, стр. 273.
- [392] Коммерция прерий, том 2, стр. 54.
- [393] Отчет Pacific R. R., 1856, том 3, часть 1, стр. 34.

[394] Там же, стр. 34.

[395] Там же, стр. 38.

[396] "Los Apaches traian pieles de cibolas, gamuzas y otras cosas, á hacer cambio por maíz." "Venian con sus recuas de perros cargados mas de quinientos mercaderes cada año."—Teatro Mexicano, vol. 3, p. 323.

[397] В пережитках бурлеска использование муки преобладает не только во всей Латинской Европе, но и во всех тех частях Америки, которые сейчас находятся или находились под властью Испании или Португалии. Разбивание яичной скорлупы о головы джентльменов при входе в мексиканский бальный зал - одно из проявлений этого. Раньше скорлупу наполняли мукой.

[398] Доктор У. Нортон Уитни, Заметки из истории медицинского прогресса в Японии. Иокогама, 1885, стр. 248.

[399] Молитва шамана навахо, в "Американском антропологе", том 1, № 2, 1888, стр. 169.

[400] Китчи-гами, стр. 416, 423, 424.

[401] Apacalypsis, Лондон, 1836, том 2, стр. 242-244.

[402] Марка, популярная. Антик., том 3, с. 285.

[403] Там же, том 1, стр. 69.

[404] Там же, том 3, стр. 329 и далее.

[405] Бринтон, Мифы Нового Света, Нью-Йорк, 1868, стр. 278, 279.

[406] Хименес, Гватемала, стр. 177.

[407] Эррера, 4 декабря, библиотека 9, глава 8, стр. 188.

[408] Бальбоа, История. du Pérou, in Ternaux-Compans, Voy., vol. 15, p. 29.

[409] Мендиета, Hist. Eclesiástica Ind., p. 110.

[410] Генри Юл Хинд, Экспедиция Ассинибойна и Саскачевана, том 2, стр. 165, 166.

[411] Лисянский, "Кругосветное путешествие", Лондон, 1814, стр. 158, 221, 223.

[412] Лондон, 1814, стр. 2, стр. III, с. 113.

[413] Там же, стр. IV, стр. 194, 195.

[414] Путешествие, том 1, стр. 282.

[415] Коренные расы, том 1, стр. 179.

[416] Там же, том 1, стр. 170, 171.

[417] Отец Луи Хеннепен, "Путешествие" и др., Амстердам, 1714, стр. 339-240. Там же, переведенный Б. Ф. Френчем, в Исторических сборниках Луизианы, стр. 1, 1846.

- [418] Журнал Джутеля, в исторических коллекциях Луизианы, т. р. Б. Ф. Френча, стр. 181, 1846.
- [419] Майор. Роджерс, Отчет о Северной Америке, в "Путешествиях Нокса", т. 2, Лондон, 1767, стр. 167.
- [420] Picart, Cérémonies et CoûTumes Religieuses и др., Амстердам, 1735, т. 6, стр. 77.
- [421] Там же, стр. 89.
- [422] Джон Де Лаэт, библиотека 18, загл. 4; Гомара, История. de las Indias, p. 203; Padre Gumilla, Orinoco, pp. 68, 96.
- [423] Ханс Штаден, в "Терно-Компансе", Путешествия, том 3, стр. 269, 299.
- [424] Петр Мученик, в "Путешествиях Хаклуита", т. 5, стр. 460.
- [425] Бэнкрофт, урожд. Гонки Тихоокеанского склона, том 1, стр. 750.
- [426] Смит, "Аборигены Виктории", том 1, стр. 73; том 2, стр. 302. Смотрите также описание Картеретом туземцев островов королевы Шарлотты, посещенных им в 1767 году.
- [427] Хоксворт, Путешествия, том 1, стр. 379.
- [428] Перри С. Хит, рабочий в России, Нью-Йорк, 1888, стр. 114.
- [429] Фосбрук, британский монашизм, стр. 442.
- [430] Смотрите работы, цитируемые в книге общих мест Бакла, том 2, "Труды", Лондон, 1872, стр. 47.
- [431] Пикарт, Религиозные обряды, том 6, стр. 20.
- [432] Кругосветное путешествие, Лондон, 1777, стр. 462, 463.
- [433] Арчибальд Кэмпбелл, "Кругосветное путешествие", Нью-Йорк, 1819, стр. 136.
- [434] Путешествие Лаперуза, Лондон, 1829, том 2, стр. 275.
- [435] Путешествие Питера Колбена к мысу Доброй Надежды, в "Путешествии Нокса", Лондон, 1767, т. 2, стр. 391, 395, 406, 407.
- [436] Там же, стр. 406.
- [437] Спенсер, деск. Социология, искусство. "Абипоны".
- [438] Губернатис, Зоологическая мифология, Лондон, 1872, том 1, стр. 423.
- [439] Фосбрук, британский монашизм, стр. 83.
- [440] Gaule, Mag-astromancers Posed and Puzzel'd, стр. 165, цитируется в Brand, Popular Antiquities, vol. 3, стр. 329 и далее.
- [441] Бренд, Популярные предметы старины, том 1, стр. 337, 338.

- [442] Экспедиция Лэрда и Олдфилда во внутренние районы Африки, цитируемая в книге Бакла "Общие места", стр. 466.
- [443] Смит, "Аборигены Виктории", том 2, стр. 273.
- [444] Гайарре, Луизиана, 1851, стр. 308.
- [445] Примечания и запросы, 4-я серия, том 8, стр. 505.
- [446] "Трактат об увлечениях", Нюрнберг, 1675, 197.
- [447] Саути, цитирующий Уорда, в Книге общих мест Бакла, Лондон, 1849, 2-я серия, стр. 521.
- [448] Северная Америка, 27 октября 1888г.
- [449] Кингсборо, том 5, стр. 198.
- [450] Символы змеи, стр. 55.
- [451] История. de Méjico, p. 348.
- [452] Библиотека 2, глава 47, стр. 490.
- [453] Библиотека 1, глава 18, стр. 208.
- [454] Новое исследование Вест-Индии, Лондон, 1648, стр. 51.
- [455] Указ. соч., том 3, глава 4.
- [456] Пополь-Вух (Брассер-де-Бурбург), стр. 65.
- [457] Терно-Компанс, Вой., том 7, стр. 143.
- [458] Там же, стр. 202.
- [459] Purchas, том 4, библиотека 8, глава 1, стр. 1519; также Дэвис, Завоевание Нью-Мексико, стр. 84.
- [460] Гомара, История. de las Indias, p. 182.
- [461] Букингем Смит, Собрание различных документов по истории Флориды, Лондон, 1857, том 1, стр. 46.
- [462] Боллаерт, Исследования в Южной Америке, Лондон, 1860, стр. 63.
- [463] Боскана, Чинигчинич, стр. 245, 253.
- [464] Пауэрс, Вклад. к Н. А. Этнол., т. 3, с. 140.
- [465] Экспедиция Лонга, том 1, стр. 240.
- [466] Вторая экспедиция в Полярное море, стр. 19.
- [467] Миссии штата Орегон, стр. 192.
- [468] Гмелин, цитируемый Саути, в Книге общих мест, 1-я серия, Лондон, 1849, стр. 239.

[469] Мальте-Брюн, Университет. Геогр., Филадельфия, 1827, том 1, библиотека 87, стр. 483.

[470] Фон Врангель, Полярная экспедиция, Нью-Йорк, 1842, стр. 188.

[471] Смит, "Аборигены Виктории", том 1, стр. xxxiv.

[472] Путешествия по Амазонке, стр. 311.

[473] Гумилья, Ориноко, Мадрид, 1741, стр. 102; также Гуамы, там же, стр. 102 и 108.

[474] Мальте-Брюн, Университет. Геог., филол., 1827, т. 3, л. 87, с. 323.

[475] Антропология, том 1, стр. 116.

[476] Спенсер, деск. Социология.

[477] Плиний, Нац. История, библиотека 18, глава 29.

[478] Азиатские исследования, Калькутта, 1801, том 7, стр. 440.

[479] Блаунт, "Земельные владения и обычаи поместий", Лондон, 1874, стр. 2233.

[480] Сальверте, Философия магии, том 2, стр. 140.

[481] Путешествие капитана. Амаса Делано, Бостон, 1847, стр. 230. Сравните с испытанием шотландских заговорщиков, которые вместе съели по куску ячменного хлеба.

[482] Готье де ла Пейрони, "Путешествия Паллады", Париж, 1793, том 4, стр. 75.

[483] Тевтонская мифология, том 1, стр. 63.

[484] Маколей цитируется в Brand, Pop. Ант., т. 1, с. 85.

[485] Фосбрук, британский монашизм, стр. 83.

[486] Дю Канж, Глоссарий, статьи "Crispellæ" и "Crespellæ".

[487] Марка, популярная. Ант., т. 1, с. 88.

[488] Хит, Швейцар в России, стр. 109.

[489] Nat. История, библиотека 18, глава 28.

[490] Пшеница, которая в настоящее время является хлебным злаком в двенадцати европейских странах и быстро вытесняет кукурузу в Америке и несколько злаков более низкого качества в Индии, без сомнения, широко выращивалась в доисторическом мире. Китайцы выращивали его в 2700 году до нашей эры как дар непосредственно с Небес; египтяне приписывали его происхождение Исиде, а греки - Церере. Классический отчет о распределении пшеницы по первобытному миру показывает, что Церера, научив своего любимца Триптолема земледелию и искусству выпекания хлеба, подарила ему свою колесницу, небесное транспортное средство, которым он пользовался в полезных путешествиях с целью распространения зерна среди всех народов.

Древние памятники показывают, что выращивание пшеницы было налажено в Египте еще до нашествия пастухов, и есть свидетельства того, что более продуктивные сорта пшеницы заняли место, по крайней мере, одного из древних сортов. Существует бесчисленное множество разновидностей обычной пшеницы. Полковник Ле Кутер из Джерси выращивал 150 сортов; м-р Дарвин упоминает французского джентльмена, который собрал 322 сорта, а крупная фирма французских торговцев семенами, Vilmorin-Andrieux et Cie, выращивает примерно вдвое больше на своих опытных площадях близ Парижа. В своей недавней работе о семенах пшеницы М. Генри Л. де Вильморен описал шестьдесят восемь сортов лучшей пшеницы, которые он разделил на семь групп, хотя эти группы вряд ли можно назвать отдельными видами, поскольку М. Генри Л. де Вильморен скрестил три из них, *Triticum vulgare*, *Triticum turgidum* и *Triticum durum*, и обнаружил, что потомство плодовитое.

Три мелкозернистых сорта обычной пшеницы выращивались первыми озерными жителями Швейцарии (во времена Троянской войны), а также менее древними озерными жителями западной Швейцарии и Италии, жителями Венгрии каменного века и египтянами, о чем свидетельствует кирпич пирамиды, в который было вложено зерно и которому была присвоена дата 3359 года до нашей эры.

Существование названий пшеницы в самых древних языках подтверждает это свидетельство древности ее культуры во всех более умеренных частях Европы, Азии и Африки, но кажется невероятным, что пшеница когда-либо устойчиво росла в диком состоянии, хотя этот факт часто подтверждался поэтами, путешественниками и историками. В "Одиссее", например, говорится, что пшеница выросла на Сицилии без помощи человека, но слепой поэт не смог бы увидеть этого сам, а ботанический факт вряд ли может быть принят писателем, существование которого оспаривалось. Диодор повторяет традицию, согласно которой Осирис обнаружил, что пшеница и ячмень беспорядочно росли в Палестине, но ни это, ни другие открытия стойкой дикой пшеницы не кажутся нам заслуживающими доверия, поскольку пшеница, по-видимому, не обладает способностью к стойкости, кроме как в культуре.—Эдинбургское обозрение.

Происхождение выпечки предшествует историческому периоду и связано с безвестностью ранних эпох человеческой расы. Раскопки, проведенные в Швейцарии, свидетельствуют о том, что искусство приготовления хлеба практиковалось нашими доисторическими предками еще в каменный период. Судя по форме буханок, считается, что в то время духовками не пользовались, но тесто раскатывали в маленькие круглые лепешки и укладывали на горячие камни, посыпая тлеющей золой. Хлеб упоминается в книге Бытия, где Авраам, желая развлечь трех ангелов, предложил "принести кусочек хлеба". Выпечка снова упоминается там, где Сара дает указания "быстро приготовить три меры хорошей муки, замесить ее и испечь лепешки на очаге". Лот развлек двух ангелов, угостив их пресным хлебом. Простое упоминание о пресном хлебе показывает, что даже в то время пекли два вида хлеба.

Искусство выпечки было доведено египтянами до высокого совершенства, которые, как говорят, пекли лепешки самых разных фантастических форм, используя несколько видов муки. Римляне овладели искусством выпечки, и на улицах Рима было множество общественных пекарен. В Англии пекарский бизнес считался настолько тесно затрагивающим интересы общества, что в 1266 году был принят парламентский акт, регулирующий цену, взимаемую за хлеб. Это постановление действовало до 1822 года в Лондоне и до 1836 года в остальной части страны. Искусство приготовления хлеба еще не дошло до некоторых стран Европы и Азии. В

сельских районах Швеции не пекут хлеб, но ржаные лепешки пекут два раза в год, и они твердые, как камень. Менее века назад в Шотландии употребляли хлеб, шотландцы всех сословий питались ячменными лепешками и овсяными лепешками. — Новости Чикаго.

[491] Всплывающее окно. Антик., том 1, с. 96.

[492] Шияст ла-Шияст, параграф 32, примечание 6, стр. 283, 284 (изд-во Макса Мюллера, Оксфорд, 1880).

[493] Там же, стр. 315, примечание 3.

[494] "И если ты принесешь в жертву мясное приношение, запеченное в духовке, это должны быть пресные лепешки из муки высшего сорта" (Левит., II, 4); "Со всеми твоими приношениями ты должен приносить соль" (Там же., 13) — Бренд, Поп. Ант., т. 2, с. 82.

[495] Форлонг, Реки жизни, том 1, стр. 441.

[496] Там же, стр. 447.

[497] Марка, популярная. Antiq., том 1, стр. 345, 346, цитирую генерала. Эссе Валленси о древности ирландского языка.

[498] Там же, стр. 345.

[499] Там же, стр. 154.

[500] Там же, стр. 155, 156.

[501] Смотрите также "Плюшки" в древних верованиях Инмана.

[502] "Ресиан эль пан аль идоло, хинкадос-де-родильяс. Bendezianlo los sacerdotes, y repartian como pan bendito, con lo qual se acabaua la fiesta. Guardauan aquel pan todo el año, teniendo por desdichada, y sugeta a muchos peligros la casa que sin el estaua."—Padre Fray Alonso Fernandez (Dominican). Historia Ecclesiastica de Nuestros Tiempos, Toledo, 1611, p. 16.

[503] Бранд, "Популярные древности", том 2, стр. 100 и далее, цитирует Блаунта, Моффета и Морезина.

[504] Торквемада, Монархия Индианы, том 2, библиотека 7, глава 9, стр. 100.

[505] Nat. История., библиотека. xviii, главы 10 и последующие. и 39.

[506] "Вар (от древнееврейского слова *var frumentum*) Зерно. Оно означает не только особый вид зерна, промежуточный между пшеницей и ячменем, менее питательный, чем первое, но и более питательный, чем второе, согласно Воссю; но оно означает хлебную кукурузу, зерно любого вида. Эций применяет это к любому виду зернистых зерен, очищенных от шелухи, а затем измельченных и высушенных." Лондонский медицинский словарь, Бартоломью Парр, доктор медицины, Филадельфия, 1820, статья "Far".

"Адор или Амор была самая священная пшеница без бороды, приносимая в жертву при поклонении богам. На латыни *Adorea* была подарком такого рода после победы, и *Ad-oro*

означает "Я обожаю", от *ого*, "Я молюсь". —Форлонг, Реки жизни, т. 1, с. 473, сноска, говоря как о греках, так и о римлянах.

[507] Священные книги Востока, издание Макса Мюллера, том 14, стр. 131, 205.

[508] Бренд, "Популярные предметы старины", том 1, стр. 391 и далее, статья "Allhallow even".

[509] Там же, стр. 391.

[510] Там же, стр. 392.

[511] Там же, стр. 393.

[512] Там же, том 2, стр. 237 и далее.

[513] Там же, стр. 244.

[514] Страбон, География, издание Бона, Лондон, 1854, том 1, стр. 341, 342, сноска.

[515] Бренд, Популярные предметы старины, том 1, стр. 460.

[516] Там же, стр. 7.

[517] Стратт, Спорт и времяпрепровождение, стр. 3, 180. На той же странице: "Тупой пирог, разновидность хлеба мечты, приготовленного незамужними женщинами из ингредиентов, традиционно предложенных в "ведьмином доггереле". После запекания его разрезают на три части; часть каждой съедают, а оставшуюся кладут под подушку. Когда часы пробьют двенадцать, каждый верующий должен лечь спать задом наперед и хранить глубокое молчание, что бы ни происходило".

[518] Автор статьи в журнале *Gentleman's Magazine* за июль 1783 года спрашивает: "Не может ли *фаршированный пай*, составленный из отборных продуктов Востока, иметь в виду подношения, сделанные мудрецами, которые приехали издалека, чтобы поклониться, принося *специи* т.д." Цитируется в Brand, Pop. Ant., том 1, стр. 526. До Реформации пирог с мясом делали в форме кровати, чтобы символизировать ясли, в которых в хлеву лежало святое дитя. Там же, стр. 178.

[519] Хит, Швейцар в России, стр. 109.

[520] Альвар Нуньес Кабеса де Вака, в Ternaux-Compans, Voy., том 7, стр. 220.

[521] См. также Дэвис, Завоевание Нью-Мексико, стр. 90.

[522] Уильям Кокс, Русские открытия между Азией и Америкой, Лондон, 1803, стр. 57, цитирует Стеллера.

[523] Барсия, Хронологический Энсайо, Мадрид, 1723 год.

[524] "Арабские ночи", издание Бертона, том 8, стр. 10, сноска.

[525] Американский антиквар, сентябрь 1886 г., стр. 281.

[526] Морис, Индийские древности, Лондон, 1801, т. 5, стр. 82 и 83.

[527] Там же, том 5, стр. 85.

- [528] Шульце, Фетишизм, Нью-Йорк, 1885, стр. 32.
- [529] Статья доктора Джона Г. Хендерсона "Останки аборигенов близ Неаполя, Иллинойс", Смит. Республика, 1882.
- [530] Дж. Ф. Снайдер, "Останки индейцев в округе Касс, Иллинойс", Смит. Репт., 1881, с. 575.
- [531] Рау, в Sm. Rept., 1872, стр. 356.
- [532] "Древние памятники долины Миссисипи", в Smithsonian Contributions, том 1, стр. 160.
- [533] Рассказ о путешествии дона Фернандо Аларкона в книге "Путешествия Хаклюита", том 3, стр. 508.
- [534] Дэвис, Завоевание Нью-Мексико, стр. 288.
- [535] Дэвис, там же, стр. 280, 284, 285.
- [536] Там же, стр. 277, 292.
- [537] Кэтлин, североамериканские индейцы, Лондон, 1845, том 2, стр. 117.
- [538] Рассказ Таннера, стр. 188.
- [539] Журнал, стр. 289.
- [540] Североамериканские индейцы, Лондон, 1845, том 1, стр. 135.
- [541] Шульце, "Фетишизм", Нью-Йорк, 1885, стр. 32, цитирует Бастиана.
- [542] Кокс, Русские открытия между Америкой и Азией, Лондон, 1803, стр. 254.
- [543] Смит, "Аборигены Виктории", том 1, стр. xxix, 112.
- [544] Там же, т. 1, с. 68.
- [545] Петтигрю, Медицинские суеверия, Филадельфия, 1844, стр. 67, 72, 74.
- [546] Cérémonies et Coûtures Religieuses. [546]
- [547] Там же, стр. 29.
- [548] Хиггинс, "Анакалипсис", том 2, книга 2, стр. 77
- [549] Петтигрю, Медицинские суеверия, Филадельфия, 1844, стр. 61. См. также Блэк, Народная медицина, стр. 93.
- [550] Цитаты, Сборник общих мест, стр. 395, Лондон, 1872.
- [551] Бренд, Популярные предметы старины, том 3, стр. 310, 311.
- [552] Бренд, Популярные предметы старины, том 3, стр. 310.
- [553] Праздничные обычаи Ирландии, стр. 381 и далее.
- [554] Популярные древности, том 3, стр. 325.

- [555] Picart, *Cérémonies et Coûtures*, etc., vol. 10, p. 56.
- [556] Массингберд, Английская реформация, Лондон, 1857, стр. 105.
- [557] Мендиета, стр. 110.
- [558] Том 3, глава 5, стр. 234.
- [559] Эррера, 2 декабря, библиотека 6, стр. 141.
- [560] Кингсборо, том 7, глава 4.
- [561] Тевтонская мифология, том 3, стр. 1233.
- [562] Там же.
- [563] Басни и обряды инков, падре Кривовал де Молина (Куско, 1570-1584), перев. Клементс Р. Маркхэм, перевод Общества Хаклуит, том 48, Лондон, 1873, стр. 48.
- [564] Простые люди носили черную "ллауту". См. Гарсиласо, Комментарии, перевод Маркхэма, Хак. Соч., т. 41, стр. 88, 89.
- [565] Там же, стр. 85.
- [566] Там же, стр. 89.
- [567] "Quando vàn à sembrar las Tierras del Sol, vàn solos los Principales à trabajar, i vàn con insignias blancas, i en las espaldas unos Cordones tendidos blancos, à modo de Ministros del Altar."—Herrera, dec. 5, lib. 4, cap. 6, pp. 94-95.
- [568] Picart, *Cérémonies et Coûtures*, etc., Amsterdam, 1735, vol. 6, p. 92.
- [569] Монфокон, Объяснение античности, том 2, часть 1, стр. 33.
- [570] Хоксуорт, "Путешествия", том 3, стр. 229.
- [571] Путешествие в Конго, в "Путешествиях Пинкертона", т. 16, стр. 237.
- [572] Пинкертон, "Путешествия", том 16, стр. 388.
- [573] Спик, Исток Нила, Лондон, 1863, стр. 125.
- [574] Лондон, 1877, том 2, стр. 131.
- [575] Стэнли, "Через темный континент", том 2, стр. 330.
- [576] Швайнфурт, Сердце Африки, Лондон, 1873, том 1, стр. 154.
- [577] Уинстэнли, Абиссиния, том 2, стр. 68.
- [578] Этот шнурок надевают на шею. Там же, стр. 257.
- [579] Там же, том 1, стр. 235.
- [580] Там же, т. 2, с. 132.

- [581] Там же, стр. 165.
- [582] Там же, стр. 292.
- [583] Мальте-Брюн, Всеобщая география, том 4, стр. 259, Phila., 1832.
- [584] Гримм, Тевтонская мифология, том 2, стр. 640.
- [585] Найтингейл, цитируется в Madden, Shrines and Sepulchres, том 1, стр. 557, 558.
- [586] Лимс, Рассказ о датской Лапландии, в книге Пинкертона "Путешествия", Лондон, 1808, т. 1, стр. 471.
- [587] Бранд, Популярные предметы старины, том 3, стр. 5. См. также Джон Шеффер, Лапландия, Оксфорд, 1674, стр. 58.
- [588] Акт IV, сцена 1.
- [589] Бенджамин, Персия, Лондон, 1877, стр. 99.
- [590] Серемонии и содружества, том 7, стр. 320.
- [591] Дю Халд, "История Китая", Лондон, 1736, т. 4, стр. 244, 245 и другие.
- [592] Хиггинс, "Анакалипсис", том 2, стр. 218.
- [593] Вининг, Бесславный Колумб, стр. 635.
- [594] Дю Халд, История Китая, Лондон, 1736, том 1, стр. 270.
- [595] Университет. Геог., т. 3, кн. 75, стр. 144, Филол., 1832.
- [596] Бринтон, Мифы Нового Света, Нью-Йорк, 1868, стр. 15.
- [597] Ранняя история человечества, Лондон, 1870, стр. 156.
- [598] Путешествия, том 3, стр. 102.
- [599] Шаяст ла-Шаяст, глава 4, стр. 285, 286. В Священных книгах Востока, издание Макса Мюллера, том 5.
- [600] Монье Уильямс, Современная Индия, стр. 56.
- [601] Там же, стр. 179, 180.
- [602] Серемонии и содружества, том 7, стр. 28.
- [603] Марко Поло, Путешествия, в "Путешествиях Пинкертона", т. 7, стр. 163.
- [604] Picart, Cérémonies et Coûtures, etc., vol. 6, pt. 2, p. 99.
- [605] Мальте-Брюн, Университет. Геогр., том 2, библиотека 50, стр. 235, Филадельфия, 1832.
- [606] Доктор Дж. Л. Август Фон Эй, История культуры, в иконографической энциклопедии., Филадельфия, 1886, том 2, стр. 169.

- [607] Форлонг, Реки жизни, том 1, стр. 120.
- [608] Там же, стр. 240-241.
- [609] Форлонг, Реки жизни, том 1, стр. 328.
- [610] Там же, стр. 323.
- [611] Дюбуа, "Народ Индии", стр. 9.
- [612] Мифология индусов.
- [613] Мифология индусов, стр. 9, 10, 11.
- [614] Там же, стр. 92.
- [615] Там же, стр. 155.
- [616] Там же, стр. 135, 154, 155.
- [617] Морис, Индийские древности, Лондон, 1801, том 5, стр. 205.
- [618] Там же, т. 4, стр. 375, где дано описание способа плетения и переплетения.
- [619] Там же, стр. 376.
- [620] Там же, том 5, стр. 206.
- [621] Заметки Ричарда Джонсона, Путешествия сэра Хью Уиллоуби и других в северную часть России и Сибири, Путешествия Пинкертон, том 1, стр. 63.
- [622] Рассказ Кэрона о Японии в "Путешествиях Пинкертон", том 7, стр. 631.
- [623] Путешествие преподобного отца Дандини на гору Либан, в книге "Путешествия Пинкертон", том 10, стр. 286.
- [624] Генри Чарльз Ли, История инквизиции в средние века, том 1, стр. 92, Нью-Йорк, 1888.
- [625] Мюллер, Священные книги Востока, том 14, Васиш-й, глава 2, параграф 6.
- [626] Там же, Баудхаяна, прашна 1, адхьяя 5, кандика 8, пункты 5-10, стр. 165.
- [627] Saxon Leechdoms, том 1, стр. xli-xliii.
- [628] Там же, стр. xliii.
- [629] Бренд, Популярные предметы старины, том 2, стр. 108, 109.
- [630] Браун, Религия Медичи, стр. 392.
- [631] Бранд, указ. соч., стр. 110.
- [632] Плиний, Нац. История, библиотека 28, глава 22.
- [633] Там же, библиотека 28, глава 17.

[634] Там же.

[635] Гримм, Тевтонская мифология, том 3, стр. 1169.

[636] Бертон, "Анатомия меланхолии", Лондон, 1827, т. 1, стр. 91; т. 2, стр. 288, 290.

[637] Бертон, "Анатомия меланхолии", Лондон, 1827, т. 1, стр. 91; т. 2, стр. 290.

[638] Picart, *Cérémonies et Coûtumes, etc.*, vol. 10, pp. 69-73.

[639] Демонология, стр. 100.

[640] Марка, популярная. Ант., т. 3, с. 299.

[641] Там же, стр. 170.

[642] Фромман, "Трактат об увлечениях", Нюрнберг, 1675, стр. 731.

[643] Маркхэм, миссия Богла в Тибет, Лондон, 1876, стр. 85.

[644] Марка, популярная. Ант., т. 2, с. 149.

[645] Томас Райт, "Колдовство и магия", Лондон, 1851, т. 2, стр. 10.

[646] Марка, популярная. Ант., т. 2, с. 143.

[647] Вымпел Пинкертона, "Путешествия", том 3, стр. 382.

[648] Хоффман, цитирующий друга, в журнале *Jour. Am. Folk Lore*, 1888, стр. 134.

[649] Марка, популярная. Ант., том 2, стр. 127 и далее.

[650] Гримм, Тевтонская мифология, том 3, стр. 1174. Он также говорит о "новой эгильетте", там же, стр. 1175.

[651] *Saxon Leechdoms*, том 1, стр. xlv.

[652] Черный, Народная медицина, Лондон, 1883, стр. 185, 186.

[653] Плиний, Нац. История., библиотека 28, глава 9.

[654] Марка, популярная. Ант., т. 2, с. 67.

[655] Там же, стр. 170.

[656] Секст Плацитус, "Лекарство от животных", Лион, 1537 г., страницы не пронумерованы, статья "*De Puella et Puellæ Virginia*".

[657] Этмюллер, "Омниа опера", Лион, 1690, том 2, стр. 279, Зоология Шредеров.

[658] Марка, популярная. Ант., т. 2, с. 68, сноска.

[659] Там же, стр. 67.

- [660] Парацельс, Малая хирургия в Opera Omnia, Женева, 1662, т. 2, с. 70.
- [661] Там же, стр. 174.
- [662] Бекхериус, Medicus Microcosmus, Лондон, 1660, стр. 174.
- [663] Гримм, Тевтонская мифология, том 3, стр. 1094, сноска.
- [664] Там же, стр. 1096.
- [665] Плиний, Нац. История., lib. 30, cap. 12.
- [666] Этмюллер, Opera Omnia, Лион, 1690, том 2, стр. 282, 283, Schroderii Dilucidati Zoologia.
- [667] Там же, стр. 278a.
- [668] Блэк, Народная медицина, Лондон, 1883, стр. 113.
- [669] Форлонг, "Реки жизни", Лондон, 1883, т. 2, стр. 313.
- [670] Марка, популярная. Ант., т. 2, с. 69.
- [671] Примечания и запросы, 1-я серия, том 4, стр. 500.
- [672] См. также Блэк, Народная медицина, Лондон, 1883, стр. 79.
- [673] Гримм, Тевтонская мифология, том 3, стр. 1233.
- [674] Черный, Народная медицина, Лондон, 1883, стр. 114.
- [675] Эррера, 6 декабря, библиотека 8, глава 1, стр. 171.
- [676] Там же, дек. 7, библиотека 4, глава 5, стр. 70.
- [677] Смит, "Аборигены Виктории", том 1, стр. 351. Смотрите также предыдущие ссылки на использование таких шнуров австралийцами.
- [678] Плиний, Нац. История, библиотека 28, глава 27.
- [679] Высокогорье Эфиопии, том 1, стр. 247.
- [680] Через Темный континент, том 1, стр. 398.
- [681] Плиний, Нац. История, библиотека 28, глава 11.
- [682] Примечания и запросы, 4-я серия, том 5, стр. 295, 390.
- [683] Традиция суеверий, том 1, глава 3, параграф 8.
- [684] Всплывающее окно. Ант., т. 3, с. 276.
- [685] Черный, Народная медицина, стр. 109.
- [686] Анатомия меланхолии, том 2, с. 288, 290.
- [687] Марка, популярная. Ант., т. 2, с. 107.

- [688] Марка, популярная. Ант., т. 2, с. 78.
- [689] Там же, стр. 91.
- [690] Там же, стр. 93.
- [691] Picart, Cérémonies et Coûtures, etc., vol. 1, p. 41.
- [692] Народная медицина, Лондон, 1883, стр. 185, 186.
- [693] Стр. 41.
- [694] Черный, Народная медицина, стр. 186.
- [695] Там же, (после Тайлора), стр. 176, 177.
- [696] Там же, стр. 178.
- [697] Всплывающее окно. Ант., т. 3, с. 276.
- [698] Сальверте, Философия магии, том 1, стр. 195.
- [699] Блэк, Народная медицина, Лондон, 1883, стр. 197.
- [700] Плиний, Нац. История., lib. 24, cap. 118.
- [701] Форлонг, Реки жизни, том 1, стр. 451.
- [702] Вымпел, цитируемый Брендом, Популярные предметы старины, том 3, стр. 54.
- [703] Там же, стр. 285.
- [704] Народная медицина, Лондон, 1883, стр. 185, 186.
- [705] Народная медицина, Лондон, 1883, стр. 113.
- [706] Там же, стр. 57.
- [707] Ephemeridum Physico-medicarum, Лейпциг, 1694, т. 1, стр. 49.
- [708] Черный, Народная медицина, стр. 112.
- [709] Черный, Народная медицина, стр. 112.
- [710] Марка, популярная. Ант., т. 2, с. 86.
- [711] Черный, Народная медицина, стр. 38.
- [712] Плиний, Нац. История, библиотека. 30, глава. 38.
- [713] Там же.
- [714] Черный, Народная медицина, стр. 111.
- [715] Марка, популярная. Ант., том 3, с. 288, 324.

[716] Этот факт подтвержден Торквемадой, Монархия Индианы, библиотека 10, глава 33, и Гомарой, История. о войне. Мексики, стр. 446; см. также Диего Дуран, библиотека 1, глава 20, стр. 226.

[717] Эррера, 3 декабря, библиотека 2, стр. 67.

[718] Джон Гилмари Ши, Католическая церковь в колониальные времена, стр. 472.

[719] Диего Дюран, том 3, глава 4, стр. 217.

[720] "Анатомия меланхолии", Лондон, 1827, том 1, стр. 337.

[721] Пикарт, Серемонии и Кутумыи др., Амстердам, 1729, том 5, стр. 50.

[722] Владычица озера, песнь 3, строфа 4, сэр Родерик Ду, созывающий клан Альпиан против короля.

[723] Мексиканский театр, том 3, стр. 323.

[724] Библиотека 14, глава 4, и библиотека 16, глава 16.

[725] Библиотека 1, глава 23, стр. 251-252.

[726] Хименес, Hist. Оригинал. Indios, стр. 211.

[727] Мендиета, стр. 83.

[728] Там же, стр. 78.

[729] Исследования в Южной Америке, стр. 83.

[730] Monarchia Indiana, том 2, библиотека 13, глава 45 и другие.

[731] Эмори, Разведка, стр. 88.

[732] Гомара, История конкисты в Мексике, издание Вейтии, стр. 299.

[733] Там же, стр. 310.

[734] Материалы Смитсоновского института, "Древние памятники Нью-Йорка", том 2.

[735] Букингем Смит, Связь Джорнада-де-Коронадо-а-Сибола, Собрание документов по истории Флориды, Лондон, 1857, том 1, стр. 148.

[736] Там же, т. 1, с. 150.

[737] Бринтон, Мифы Нового Света, стр. 253.

[738] Лондон, 1844, том 1, стр. 26, 29, 36, 93.

[739] Там же, стр. 278.

[740] Там же, том 2, стр. 389.

[741] Монархия Индиана, библиотека 6, глава 45, стр. 80.

[742] Там же, библиотека 19, глава 22, стр. 357-358.

[743] Ternaux-Compans, том 10, стр. 240.

[744] Лондон, 1843, стр. 248.

[745] Пиментель, Языки индейцев Мексики, том 3, стр. 498, 499.

[746] Бринтон, Мифы Нового Света, стр. 285, 286.

[747] Там же, стр. 264.

[748] Кингсборо, том 8, дополнение, стр. 249.

[749] Паркман, иезуиты, введение, стр. lxxxiv.

Примечания переписчика

Исправлены очевидные опечатки. Нестандартные варианты написания, в том числе на других языках, сохранены как в оригинале.

Варианты расстановки переносов и ударений, которые не удалось четко разрешить, были сохранены.

Также были сохранены несколько случаев многоточий, обозначенных звездочками.

стр. 579, абзац, начинающийся словами "Доктор Джозеф Ланцони": и "чермизин", и "чермезинум" встречались в оригинале, как показано.

стр. 585, абзац, начинающийся "С интервалами": "трижды несколько раз они" - как в оригинале.